Мустаевские чтения
Материалы Международной научно-практической конференции

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ АХМЕТ-ЗАКИ ВАЛИДИ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Мустаевские чтения

Материалы Международной научно-практической конференции

Министерство культуры Республики Башкортостан
Академия наук Республики Башкортостан
Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди
Республики Башкортостан
Фонд имени Мустая Карима

МУСТАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
Международной научно-практической конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
народного поэта Республики Башкортостан Мустая Карима
(Уфа, 3 октября 2019 г.)

Уфа 2019

УДК 821.512.141(063)
ББК 83.3(2Рос.Баш=632.2)
М 91

Редакционная коллегия:

Ю.З. Ураксин (гл. редактор),
Л.Ш. Ильясова, З.М. Усманова, А.А. Мавлиева, И.Ф. Амантаев,
Д.Р. Мустафина, А.И. Япарова

Рецензент: Г.Н. Гареева

М91 Мустаевские чтения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения народного поэта Республики Башкортостан Мустая Карима (Уфа, 3 октября 2019 г.) / сост. З.М. Усманова, отв. ред. Л.Ш. Ильясова. – Уфа, 2019. – 295 с.

В сборнике материалов конференции опубликованы статьи участников Международной научно-практической конференции «Мустаевские чтения», посвященной 100-летию со дня рождения народного поэта Республики Башкортостан Мустая Карима.

Сборник предназначен для работников учреждений культуры, науки и образования, а также всех интересующихся вопросами жизни и творчества Мустая Карима.

Ответственность за подбор материалов и фактических данных, предоставленных для публикации, несут авторы. Их мнение может не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии.

УДК 821.512.141(063)
ББК 83.3(2Рос.Баш=632.2)

ISBN **978-5-91953-017-6**

© ЦКиР НБ РБ, 2019

Содержание

Предисловие…… 6

Пленарные выступления

М.Х. Надергулов, Г.Б. Хусаинов (Уфа) Многогранное творчество (К 100-летию со дня рождения Мустая Карима)…….. 9

А.Т. Исак (Нур-Султан) Мустай Карим и Казахстан: взаимодействие литературы…… 21

Секция 1. Личность, судьба и творчество Мустая Карима в историко-культурном и общественно-политическом контексте эпохи

А.А. Ахмадеев, Р.Ф. Гатауллин (Уфа) Мустай Карим и насущные проблемы современности…….. 26

У.Ф. Сатторов (Навои) Интерпретация социальных проблем в творчестве Мустая Карима…… 34

Ю.В. Андреева (Уфа) Философско-педагогические взгляды Мустая Карима: идея веры в человека…… 38

Г.М. Бахтыгереева (Алма-Ата) Поэзия мира и любви 43

В.В. Власенко (Уфа) «Долгое-долгое детство» Мустая Карима в контексте динамической культуры третьего тысячелетия…… 46

А.Х. Хусаинова (Уфа) Философия творчества народного поэта Башкортостана Мустая Карима…….. 53

Р.Ю. Аккубеков (Уфа) Шежере Мустая Карима……... 59

Ф.Б. Юнусова (Уфа) Публицистика Мустая Карима (по материалам газет «Кызыл Башкортостан»)……. 66

Е.А. Тимощук (Уфа) Феноменология творчества Мустая Карима…… 72

Ф.А. Сеферова (Симферополь) Мустай Карим в воспоминаниях крымскотатарских писателей…… 76

А.А. Зайнуллина (Салаватский район) Личность, судьба и творчество Мустая Карима в историко-культурном и общественно-политическом контексте эпохи……... 80

Секция 2. Художественная и языковая картина мира в произведениях Мустая Карима

Т.Л. Селитрина (Уфа), **С.Ю. Дашков** (Москва) Реминисценции из мировой литературы в драме Мустая Карима «Не бросай огонь, Прометей»…… 89

З.А. Алибаев (Уфа) Жанровые особенности поэм Мустая Карима…… 97

Р.Д. Мустафина (Уфа) Восточные традиции и мотивы в творчестве Мустая Карима…… 102

Г.Н. Хужахметова (Уфа) Мировоззрение Мустая Карима 106

А.Р. Ахметова (Уфа) Топоним Уфа в поэтическом дискурсе (на примере стихотворения «Думы про ночь» Мустая Карима…… 110
Л.М. Мусина (Уфа) Роль жизни и творчества Мустая Карима в формировании имиджа региона……..... 114
Г.Ф. Хажиева (Уфа) Многозначность образа дороги в поэзии Мустая Карима…….. 119
И.Ф. Шамсутдинова (Уфа) Пространственно-временной континуум в трагедии Мустая Карима «В ночь лунного затмения»…… 124
Н.У. Исина (Нур-Султан) Мифопоэтика повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство»……. 131
Г.Р. Алчинова Суеверия в произведении Мустая Карима «Долгое-долгое детство»…… 138
М.Ш. Салимов (Уфа) «Вперед с Мустаем!»……. 143
Н.С. Васькив (Киев) Долгое-долгое детство» и «Деревенские адвокаты» Мустая Карима как романы (повести) в новеллах…….. 147
Н.Р. Жиганова (Уфа) Мостай Кәримдең һуғыш йылдарындағы поэзияһында ат образы…….. 156
Ф.С. Идрисов (Уфа) М. Кәримдең «Ай тотолған төндә» трагедияһында башҡорттарҙың ғаилә ҡороу йолалары сағылышы……..…….. 160
Секция 3. Творчество Мустая Карима в полилингвальном мире: искусство художественного перевода
Секция 4. Мустай Карим в образовательном пространстве: традиции и опыт изучения творчества писателя в вузе и школе
Г.Н. Гареева (Уфа) Природа конфликта в драматургии Мустая Карима…… 164
А.О. Хужахметов (Уфа) Композиция прозы Мустая Карима…… 169
А.И. Япарова (Уфа) Лирика Мустая Карима в переводах Елены Николаевской и Ирины Снеговой…… 176
Т.Ю. Хасанова (Нефтекамск) Как приобщить юных читателей к творчеству детского писателя Мустая Карима?»…….. 184
С.М. Токмурзина (Нефтекамск) Изучение творчества Мустая Карима в начальной школе……... 188
Л.Р. Гильманова (Уфа) Категория числа в китайском и башкирском языках (На примере произведений Мустая Карима)……... 193

М.В. Гейт (Уфа) Невербальное общение как часть материнской компетенции в повести Мустая Карима «Беҙҙең өйҙөң йәме» («Радость нашего дома»)…… 198
А.Г. Салимова (Уфа) Любовь как традиционная семейная ценность: аксиологический анализ повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство»…… 202
Т.Т. Ташкенбаев (Ташкент) Изучение деятельности Мустая Карима в технических вузах как яркий пример духовной культуры узбекистанского общества…….. 208
А.Ш. Абдуллина, О.В. Лысова (Бирск) Приемы технологии критического мышления при изучении творчества Мустая Карима…… 212
Д.В. Филипчук (ХМАО, д. Шапша) Человек и очеловеченное пространство в творчестве Мустая Карима ……. 217
Л.Г. Хамидуллина (Нефтекамск) Не русский я, но россиянин…….. 225
Секция 5. Вопросы популяризации и сохранения наследия Мустая Карима
Е.Н. Плахутина (Уфа) Роль библиотек в популяризации наследия Мустая Карима…….. 236
А.Р. Аминева (Уфа) Мустай Карим в локальном социокультурном пространстве: на примере деятельности Башкирской республиканской специальной библиотеки для слепых…….. 241
Л.Ш. Ильясова (Уфа) Поэт народа…… 245
Ю.А. Корзик (Уфа) Сердцем прикасаясь к творчеству Мустая Карима: опыт работы библиотек МБУ ЦСМБ ГО г. УФА РБ по продвижению творчества Мустая Карима среди читателей…… 249
А.Р. Кильмухаметова (Кармаскалинский район) Роль библиотеки в сохранении и популяризации литературного наследия Мустая Карима…….. 255
И.М. Зиннатуллина (Уфа) Мустая смотрю и читаю – продвижение творчества Мустая Карима в социальной сети ВКонтакте…….. 261
А.М. Саракуева (Нальчик) Трагедия Мустая Карима «В ночь лунного затмения» в балкарском театре (постановки Б. Кулиева)…….. 267
А.Х. Киреева (Альшеевский район) Мустай Карим: малоизвестные страницы жизни народного поэта РБ…… 276
Сведения об авторах……. 281

Предисловие

В этом году Республика Башкортостан отмечает две важные исторические даты. В первую очередь, образование ровно 100 лет назад Башкирской автономной советской республики. Это событие стало судьбоносным для жителей нашей республики. В том же году родился выдающийся башкирский поэт, писатель, драматург, публицист Мустай Карим.

Совпадение этих двух знаменательных дат имеет символичный глубокий смысл. Поэтому, наверное, весь жизненный и творческий путь Мустафы Сафича озарен одной большой любовью к Башкортостану, его прекрасным людям. И эта любовь всегда была его путеводной звездой, помогая достойно преодолевать трудности и потрясения, на которые был богат прошедший двадцатый век.

Народный поэт Мустай Карим относится к той плеяде деятелей культуры, которые внесли весомый вклад в «золотой фонд» многонациональной литературы нашей страны и в мировую литературу. Поэзия, драматургия, проза, публицистика – все было подвластно его могучему таланту. Его наиболее известные произведения: сборники стихов и поэм «Черные воды», «Возвращение», «Европа-Азия», «Времена», пьесы «Страна Айгуль», «Похищение девушки», «В ночь лунного затмения», «Салават. Семь сновидений сквозь явь», «Не бросай огонь, Прометей!», повести «Радость нашего дома», «Таганок», «Помилование», «Долгое-долгое детство» – переведены на десятки языков России и мира.

Самой высокой оценкой и признанием трудового подвига Мустая Карима, который по праву считался совестью башкирской нации, является бесконечная любовь и благодарность всего многонационального народа Башкирии, России.

В преддверии 100-летия со дня рождения башкирского поэта по Башкортостану и России начата работа, связанная с подготовкой большого количества разноплановых юбилейных мероприятий – образовательные проекты, научная работа, культурные события, мероприятия, связанные с увековечением памяти поэта. 28 августа 2018 года министром культуры РФ В.Р. Мединским подписан приказ Министерства культуры РФ «Об организационном комитете по подготовке и проведению празднования в 2019 году 100-летия со дня рождения Мустая Карима». 15 ноября 2016 года подписан Указ Главы РБ «О праздновании 100-летия со дня рождения Мустафы Сафича Каримова».

В рамках реализации Указа Главы РБ от 15 ноября 2016 года «О праздновании 100-летия со дня рождения Мустафы Сафича Каримова», плана мероприятий Правительства республики и в целях осмысления и обсуждения литературного и философского творчества народного поэта Башкортостана Мустая Карима, значимости его произведений в контексте мирового, российского и регионального культурно-исторического процесса 3 октября 2019 года в Уфе проводится Международная научно-практическая конференция «Мустаевские чтения», посвященная 100-летию со дня рождения Народного поэта Республики Башкортостан Мустая Карима. В научном форуме принимают участие представители Государственной публичной исторической библиотеки России (г. Москва), библиотек стран СНГ (Национальная и Национальная академическая библиотека Республики Казахстан), Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского (Республика Крым), библиотек России и Республики Башкортостан, Национальной библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан, Государственной Думы Российской Федерации, Государственного Собрания – Курултая РБ, Фонда им. М. Карима, книготорговых и книгоиздательских организаций.

Научное сообщество форума представлено профессорско-преподавательским составом Уфимского филиала исследовательского центра Российской Академии наук, Международного общественного объединения Алишера Навои, Киевского университета им. Бориса Гринченко, БашГУ, Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, Академии ВЭГУ.

В представленном сборнике материалов опубликованы статьи участников международной научно-практической конференции «Мустаевские чтения», посвященной 100-летию со дня рождения Народного поэта Республики Башкортостан Мустая Карима.

Сборник разделен на несколько тематических направлений: «Личность, судьба и творчество М. Карима в историко-культурном и общественно-политическом контексте эпохи», «Художественная и языковая картина мира в произведениях М. Карима», «Творчество М. Карима в полилингвальном мире: искусство художественного перевода», «М. Карим в образовательном пространстве: традиции и опыт изучения творчества писателя в вузе и школе», «Вопросы популяризации и сохранения наследия М. Карима».

Большой блок представлен статьями студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава Башкирского государственного

университета и Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, в которых раскрываются природа драматургии М. Карима, жанровые особенности поэм, композиция прозы писателя. Также авторы попытались проследить традиции и мотивы восточной литературы в творчестве классика, приемы технологии критического мышления при изучении его творчества, отразить личность, судьбу и творчество М. Карима в историко-культурном и общественно-политическом контексте эпохи.

Особый интерес представляют статьи сотрудников научно-исследовательских институтов РАН гг. Москвы, Владимира и Уфы, в которых ученые проводят аксиологический анализ произведений прозаика, рассматривают феноменологию творчества классика, а также его публицистику. Предоставлены интересные данные по шежере Мустая Карима на основе его биографических произведений, рассмотрены суеверия, раскрыты традиционные ценности на примере семьи писателя и др.

Обращения к памяти классика, к его творческому наследию, а также взаимодействие литературы разных языков и народов даны в статьях и воспоминаниях представителей библиотечного, научного и общественного сообществ из стран ближнего зарубежья, а также Кабардино-Балкарии, Ханты-Мансийского автономного округа.

Важным разделом являются методологические изыскания педагогов и сотрудников библиотек и детских центров по приобщению юных читателей к творчеству детского писателя Мустая Карима, вопросы сохранения и популяризации литературного наследия классика библиотеками, рассмотрен опыт работы библиотек по продвижению творчества писателя среди читателей.

Сборник предназначен для работников учреждений культуры, науки и образования, а также всех интересующихся вопросами жизни и творчества Народного поэта Башкортостана Мустая Карима.

Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан благодарит всех участников Международной научно-практической конференции «Мустаевские чтения», посвященной 100-летию со дня рождения народного поэта Республики Башкортостан Мустая Карима за предоставленную помощь и работу в масштабном форуме.

Директор Национальной библиотеки
имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан

Юлдаш Зиннурович Ураксин

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 812. 512. 141

М.Х. Надергулов
д.ф.н., гл.н.с., зав. отделом
литературоведения
ИИЯЛ УФИЦ РАН
(Уфа, ИИЯЛ УФИЦ РАН)
Г.Б. Хусаинов
д.ф.н., гл.н.с., проф.,
академик АН РБ
(Уфа, ИИЯЛ УФИЦ РАН)

МНОГОГРАННОЕ ТВОРЧЕСТВО
(К 100-летию со дня рождения Мустая Карима)

Народный поэт Башкортостана Мустай Карим оставил очень богатое и многогранное творческое наследие. Большинство его произведений получили признание как лучшие образцы башкирской поэзии, прозы и драматургии XX века. Для них характерны художественно-эстетическое совершенство, образность, философичность, иносказательность и поучительность.

***Ключевые слова**: Мустай Карим, поэзия, проза, драматургия, талант*

Творчество народного поэта Башкортостана Мустая Карима (1919-2005) стало духовным достоянием и национальной гордостью республики. Лучшие образцы поэзии, прозы и драматургии писателя вошли в золотой фонд башкирской литературы, его творчество оказывало и продолжает оказывать влияние на развитие всей многонациональной литературы страны.

Мустай Карим (Мустафа Сафич Каримов) начал писать в 1935-1936 гг. Его первые стихи напечатаны в газетах «Йәш төҙөүсе» («Молодой строитель») и «Ленинсе» («Ленинец»). В 1938 г. вышла в свет первая книга стихов поэта «Отряд тронулся» («Отряд ҡуҙғалды»), в которую вошли также отдельные произведения Вали Нафикова. Начинающий поэт уже в своих юношеских стихотворениях воспевает счастливое детство, задорную молодость, свою Родину. Второй сборник М. Карима, вышедший накануне войны, - «Весенние голоса» («Яҙғы тауыштар») – продолжает

мотивы, намеченные в первой книжке. Здесь песня, славящая счастливую жизнь, обогащается нежными, подобными весенним голосам, лирическими нотами.

Поэтический талант М. Карима полнее раскрылся в пору Великой Отечественной войны. Поэт, находившийся все военные годы на фронте, сумел передать мысли и чувства народа в ярких, глубоко лиричных картинах. Стихотворение «Я ухожу на фронт», написанное перед отъездом на войну, прозвучало поэтической клятвой советских людей, одетых в шинели:

Отец, пускай в семье никто не тужит,
Акбуз твой верный правдой мне послужит,
Клинок, слезой твоей омытый, мать,
Меня в сраженьях будет защищать [4, с. 59]
(Перевод М. Шехтера)

Наказ-благословение отца и матери, ответ-клятва сына, написанные в духе народного творчества, как традиционный обычай проводов на битву, получают глубокий смысл. Ассоциируясь с образом народного эпоса – легендарным Акбузатом, булатной саблей и Урал-батыром, стихотворение приобретает символическую окраску.

Одну свою книгу, вышедшую в годы войны, поэт назвал «Мой конь» («Минең атым»). В большинстве стихотворений, написанных на фронте, автор воспевает духовную силу, мужество бойцов-кавалеристов. И в более поздних стихах М. Карима – «Клятва конников», «Песня конников», «Шелестит у берега камыш молодой», «Май на Днестре» – мы встречаемся с героем-джигитом с шашкой в руке, который преследует врага, проходит через украинские степи, поит своего коня на Дону, Днепре и Днестре. Этот герой – типичный представитель мужественных конников Башкирской кавалерийской дивизии, показавших чудеса героизма на фронтах Великой Отечественной войны.

Вдали от фронта, в родных краях, с нетерпением ждут от солдата весточку и теплое слово. В ответ на коллективное письмо башкирским солдатам М. Карим в 1943 г. написал «Ответное письмо башкирскому народу». Это взволнованное слово к родному народу несло горячий привет от фронтовика, воспевало его выдержку и терпение, которые уподоблялись растущим на камнях цветам.

Созданная же в 1942 г. поэма “Декабрьская песня” прозвучала в период больших испытаний как “клятва этого поколения перед страной”. Она фактически явилась логическим продолжением вышеупомянутого стихотворения. Поэма не только отдает дань героизму молодых, но и воспевает их духовное величие и силу.

Поэма «Ульмасбай» написана в сказочной манере, пронизана оптимистическим духом. М. Карим творчески использует в ней традиционные поэтические приемы и свойственные фольклору принципы типизации. Он показывает сказочное бесстрашие героя и тем самым придает ему подлинно народный облик. Уже само имя – Ульмасбай (Неумирающий) – имеет символическое значение и утверждает бессмертие народных героев. Ульмасбаю присущи черты не только сказочного батыра, но и современника. Реальность характера героя подчеркивается конкретностью событий, в которых он участвует.

Одну из своих первых послевоенных книг писатель назвал «Возвращение» («Ҡайтыу", 1947). В этом поэтическом сборнике автор с радостью возвещал о своем возвращении на родину, к любимой, к песне, по которым истосковался, о восстановлении мира на земле и о счастье, вернувшемся в людские сердца.

Пафос утверждения добра и отрицания зла особенно сильно выражен в стихотворении "Три дня подряд". Осколок мины, оставшийся в теле с прошлой войны, будоражит в ненастные дни зарубцевавшиеся раны, напоминая о поле битвы, о старом горе солдата, о погибших друзьях. И в сердце солдата с новой силой вспыхивает ненависть к врагам, мечтающим о новых войнах. Ноющая рана призывает его решительно выступать против поджигателей войны. Драматическое содержание произведения усиливается его формой:

... Тяжелый снег идет три дня,
Три дня подряд,
Три дня подряд.
И ноет рана у меня
Три дня подряд,
Три дня подряд.
...Тяжелый снег идет три дня.
И рана ноет у меня.
А с ней осколок заодно,
Он превратился в боль давно [2, с. 113].
(Перевод М. Дудина)

Многократное повторение в первой строфе фразы "три дня, три дня подряд, три дня подряд", превращение ее в последующих строфах в рефрен усиливают основную мысль и эмоциональность произведения.

Поэтический сборник "Европа – Азия" М. Карима характеризуется идейно-тематическим, композиционно-стилевым единством, внутренним развитием мотивов. Каждое стихотворение цикла имеет самостоятельное

значение, и вместе с тем все произведения композиционно связаны: одно дополняет и развивает другое. Группа стихотворений, обьединенных под названием “Отчий дом”, “Моя деревня”, “Родная республика”, “Родина”, напоминает главы поэмы.

Сначала автор изображает отчий дом, обычаи, нравы, традиции его, переходящие из поколения в поколение. Затем последовательно раскрываются понятия родной деревни, родной республики, которые и воссоздают большой образ Родины. В группе стихов “Европа – Азия” автор уже как бы обозревает бесконечные просторы нашей страны, раскинувщейся на двух материках.

Для поэтического осмысления и сближения таких понятий, как большое и малое, близкое и далекое, конкретное и абстрактное, М. Карим нередко умело использует категории философского, масштабного и предметного порядка. В стихотворении “О березовом листе”, например, после удачной обрисовки – через символику – образа родной республики автор конкретизирует и углубляет его в аспекте пространства и времени. Сначала он показывает огромные просторы – от берегов Яика (Урала) до долин Ика, гордые горы, бескрайние степи. Потом переходит к освещению героической истории башкир. Такое ретроспективно-философское осмысление дает обьемность и глубину образа Башкортостана. Тема республики и тема большой Родины, сливаясь в книге воедино, приобретают масштабность. Стихотворение “Я – россиянин”, также основанное на принципе историзма, - поистине поэтическое прославление многовековой дружбы башкирского и русского народов.

Остроreалистическая поэма “Черные воды” – произведение о героических и трагических событиях минувшей войны. Прежде в поэзии военных лет автор эту же тему отражал преимущественно в героико-романтическом плане. Здесь же он больше говорит о трагико-драматических моментах войны, о ее “черных сторонах”. Это трагический рассказ о жалкой судьбе труса, во время жестокой битвы павшего перед врагом на колени и раздавленного как червь, и об истории его гордой, терпеливой невесты, считавшей долгие годы любимого пропавшим без вести и хранившей в своем сердце дорогие воспоминания, надежду и любовь. Описание этих событий в поэме сопровождается авторскими раздумьями о войне и мире, тлене трусливых душ и бессмертии храбрых.

Критические размышления о судьбах страны и народа еще более явственно проступают в поэтическом цикле “Монологи Прометея”, написанном в так называемые “застойные годы”. К примеру, в стихотворении “Когда грустно” поэт пишет следующее:

На людей я смотрю – и свои умножаю печали:
Позабыли и меру, и честь, и, боюсь, навсегда,
Косят сено на кладбищах, свято хранимых вначале,
И на склоны Олимпа свои выпускают стада.
(Перевод Е.Николаевской)

По словам литературоведа и поэта Р. Т. Бикбаева, в 80-е гг. башкирская поэзия стала особенно требовательной к нравственности. Ибо многие люди равнодушно взирали на варварское обращение с природой, занимались лишь собственным благополучием, нисколько не думая о других людях, о судьбе народа. Потому было естественным и закономерным усиление нравственно-этических мотивов в творчестве М. Карима. В одном из своих стихотворений он писал:

Как это на вершине полстолетия
Я так нежданно оказался вдруг?
И вот с вопросом я гляжу вокруг:
Мне повезло иль нет на белом свете?
(Перевод Е. Николаевской)

Оглядывась на прожитую жизнь, поэт прежде всего думает о судьбе народа, размышляет, много ли он сделал добра людям. Потому что все лучшие устремления его души – им, потому что живет он с ними целями едиными [1, с. 53].

* * *

Огромный вклад внес М. Карим и в развитие национальной драматургии. Его драмы, комедии и трагедии, написанные в 40-х – 80-х гг., получили признание в масштабах всей страны, ставились и ставятся во многих театрах страны и мира. Они и поныне продолжают волновать любителей чтения и сценического искусства.

Первая пьеса народного поэта «Свадьба продолжается» была написана в 1947 г. Следует отметить, что к этому времени у М.Карима уже был определенный опыт создания сценических произведений [Об этом подр. см.:7, с. 163-165]. Данная же пьеса посвящена событиям Великой Отечественной войны и основана на прославлении лучших качеств советских людей – их истинного патриотизма, героизма, человечности, верности и любви. Главными героями выступают Загир и Гульшат, и основная сюжетная линия драмы построена на увлекательном описании таких чередующихся друг за другом событий, как встреча и любовь двух молодых людей, их свадьба, которая прерывается вестью о начале войны, героическая борьба против фашизма и продолжение свадьбы после великой победы.

В конце 40-х гг. М. Карим написал драму «Одинокая береза», которая также ставилась во многих театрах страны. Развитие конфликта в этой пьесе связано с вопросами послевоенного строительства колхозной жизни, поднятия сельского хозяйства. «Одинокая береза» - психологическая драма. В ней автор использовал тонкие драматургические приемы и художественно изобразительные средства. Большое внимание уделено им созданию острых диалогов и раскрытию внутреннего мира героев. Пьеса показала ощутимый рост литературного мастерства М.Карима как драматурга.

Главный же герой драмы «Неспетая песня», написанной в 1956-1961 гг., - вовсе отрицательный тип. В лице секретаря горкома партии Дусмета Ярлыкапова автор создал типичный образ чиновника-карьериста, ловко прикрывающего под «правильными», высокопарными словами свою истинную натуру и далеко идущие цели. Двуличие этого бюрократа раскрывается в произведении в конкретных жизненных ситуациях, в его общениях с простыми людьми, супругой, представителями нижестоящей и вышестоящей власти.

В 60-х гг. пьеса М. Карима «Страна Айгуль» стала одной из лучших психологических драм в национальном сценическом искусстве. Хотя автор назвал жанр произведения «романтической драмой», основную нагрузку драмы несут полные психологизма диалоги и монологи героев.

Развитие сюжета пьесы достигает кульминационной точки в тот момент, когда Айгуль должна была окончательно решать дилемму: остаться на родине или уехать на расхваленную чужбину. Девушка, как было сказано выше, выбирает первое, ибо понимает, что родина – какая бы она ни была, это все для нее. Здесь ее отчий дом, здесь ее близкие, здесь ее любовь. Это – страна Айгуль.

Свою пьесу «Пеший Махмут», написанную в начале 80-х гг., М.Карим назвал «грустной комедией». Однако по своей жанровой природе произведение далеко от традиционных комедий, в сущности, оно является одной из форм драмы, содержащей в себе много элементов комедии.

По идейно-эстетической концепции и канонам жанра «Пеший Махмут» продолжает линию социально-психологической драмы, идущей от «Неспетой песни» и «Страны Айгуль», добавляя новые краски и глубокую сентиментальность. Здесь на передний план выходит концепция поддержки и защиты высоких гуманистических стремлений современников. Автор стремится раскрыть ее во внутренней интриге и тем самым заставляет задуматься читателя и зрителя о необычном поведении и странных поступках Махмута.

Произведение М. Карима «Похищение девушки», написанное в далеком 1958 г., стало одним из лучших башкирских пьес комедийного жанра. Оно основано на свадебно-игровых обычаях башкирского народа, на традициях народных кулямасов, фольклорно-этнографических сцен. По традиционной классификации данная пьеса относится к так называемым комедиям положений.

«Комедия «Похищение девушки» стала важным этапом в творческой эволюции Мустая Карима-драматурга, - писал Т.Кильмухаметов. – Комизм и юмор глубоко детерминированы. Это свидетельствовало о возросшем мастерстве художника, о силе и умении проникновения в диалектические противоречия действительности» [5, с. 77].

В начале 80-х гг. М. Карим пробует свое перо в жанре фарса, являющегося одной из разновидностей сатирико-саркастических комедий. Его произведение «Коня, диктатору!» построено на таких художественно-изобразительных приемах, как гипербола, гротеск, символ, шарж. Все изображенное ирреально и условно. Это отражается не только в действиях и поступках героев, но и в их именах. Так, правая рука диктатора – министр патриотизма и правосудия - носит имя Муртэт-шах, что в переводе с башкирского языка означает «шах-вероотступник»; а вторая рука его – министр красоты и морали – Би-маза, означающее в переводе «беспокойство». Если Муртэт-шах выступает олицетворением двуличия и предательства, то Би-маза, в сущности, являет собою образец мерзости и непристойности. Она – номенклатурная любовница Диктатора. Последнему верно и преданно служит также «свободный» Художник. Он ради угодничества и подхалимства рисует все исключительно в светлых и ярких красках, всячески возвеличивая и приукрашивая властителя.

Посредством изображенных образов-символов и доведенных до абсурда эпизодов и картин М. Карим разоблачает диктаторство и деспотизм как антигуманное явление действительности и подводит читателя к пониманию того, что все это должно умереть как в самом человеке, так и в истории человечества.

Особое место в драматургии М. Карима занимают трагедии. В 60-70-х гг. в этом жанре он написал свои произведения «В ночь лунного затмения», «Салават» и «Не бросай огонь, Прометей!». Как верно отмечала М. Ломунова, именно жанр трагедии давал автору то «пространство», где можно было развернуть историю, свести в поединке противоборствующие идеи и характеры героев, их олицетворяющие [6, с. 116].

В трагедии «В ночь лунного затмения» автор стремится осветить личность именно «изнутри», показывая ее борьбу не только против жестоких законов и порядков общества, но и против своей внутренней ограниченности. «Я остановился на событиях, - пишет он, – в которых люди остаются победителями, хотя они гибнут. Мне хотелось показать моих сородичей, живших три столетия назад, людьми крупными, людьми больших страстей, трагических судеб» [3, с. 437].

Проблема внутренне свободной, раскрепощенной личности поставлена в центр внимания и в трагедии «Салават». Личность национального героя башкирского народа многие годы волновала писателя. «Салават – первый башкир по значимости, - отмечал он в одном из своих сочинений. – Он в двадцать два года завершил все свои дела, а память народа хранит его образ уже двести лет. И чем шире раскрываются духовные силы народа, горизонты его памяти во времени, тем величественнее становится этот образ» [3, с. 438].

Произведение построено на чередовании сцен «наяву» и во «сне» (впрочем, и подзаголовок трагедии называется «Семь сновидений сквозь явь»). Этот художественный прием, встречающийся и в некоторых других произведениях М. Карима, дал возможность автору «устроить» беседу и спор Салавата со своим отцом, с народом, императрицей, Карателем и его приспешником Баиш-тарханом, а также связать события прошлого с современностью.

Личность и народ, их взаимоотношения и взаимосвязи – одна из главных проблем, поднятых в данной трагедии. Эта проблема затрагивается с двух позиций: с одной стороны, размышления Салавата, Пугачева и самого автора, с другой – высказывания Карателя и Екатерины II. Именно противостояние духа, а не описание баталий, составляет основное содержание пьесы. Салават же до последнего мгновения жизни остается убежденным в правоте своих былых поступков и деяний. У него все отнято – свобода, любовь, семья, родные башкирские края, но он не побежден духом. Завершив свое предначертание, он уходит из жизни, сливаясь с морем. Но он остается вечно в памяти народа.

Проблемы и идеи, поднятые драматургом в произведениях «В ночь лунного затмения» и «Салават», нашли дальнейшее развитие в трагедии «Не бросай огонь, Прометей!». Если в первой пьесе проблема внутренней свободы личности раскрыта на примере судьбы людей одного отдельно взятого башкирского рода, во второй – национального героя в масштабах целой страны, то в третьей рассмотрена на уровне всего человечества.

Особо следует подчеркнуть, что тема любви, которая пронизывает все творчество М. Карима, в том числе его драматические произведения, в трагедии «Не бросай огонь, Прометей!» поэтизируется как божественное чувство, высоко поднимающее человеческий дух. Образ красавицы Афродиты, выступающей защитником всех влюбленных, воспринимается как своего рода эталон любви. Но есть глубокий смысл в том, что Прометей предпочитает любовь земной девушки Агазии.

В данном произведении творчество М. Карима как драматурга, поэта и философа достигает высокой степени целостности. Эта пьеса по сути является философской трагедией. Народная мудрость здесь, естественным образом воссоединившись с древнегреческой философией, весьма часто приобретает форму крылатых выражений и афоризмов, башкирские народные поговорки и пословицы обогащаются новыми оттенками и новым смысловым содержанием.

* * *

Проза – третье крупное направление творчества М. Карима. Первое его прозаическое произведение – повесть «Радость нашего дома» - было написано в 1951 г. В нем повествуется о событиях, происходивших в обычной крестьянской семье одной из башкирских деревень в годы Великой Отечественной войны. В дом маленького Ямиля, отец которого ушел на фронт, мать приводит на воспитание 4-летнюю Оксану. С приходом девочки дом словно оживает, в нем становится светло, уютно и интересно. Начинается крепкая дружба башкирского мальчика с украинской девочкой. Они так привыкают друг к другу, даже не замечают, что кончилась война и отцы вернулись с фронта. Волею судьбы Оксана уезжает на родину, а у Ямиля на всю жизнь остается светлая память об их общих днях детства и искренней дружбе.

Эта повесть стала одним из лучших произведений детской литературы своего времени. Она за очень короткий срок превратилась в красу башкирской прозы, в любимую книгу не только детей, но и взрослых [7, с. 306]. Вскоре была переведена на русский язык, затем – на многие языки народов бывшего Советского Союза и даже на китайский язык.

В 1962 г. в республиканском детском журнале «Пионер» увидела свет повесть М. Карима «Таганок». Если в предыдущей повести автор смотрит на мир глазами 7-летнего мальчика, то в данном произведении описывает жизнь через восприятие 13-летнего подростка. Писатель размышляет, мечтает так же, как и свои герои – Габдулла, Вазир и Айдар, которые, услышав из уст старого пастуха Шарифуллы легенду об озере на вершине

Киремет-тау, решаются оживить этот водоем, пустив туда живых рыб. Для осуществления своей мечты им нужно избрать главаря – умного, смелого и сильного предводителя. Все приключения мальчишек и примкнувших к ним Якупа и Гульнур разворачиваются вокруг этих событий.

В 1972-1978 гг. М. Карим написал свою большеобъемную повесть «Долгое-долгое детство». Как видно из названия, данное произведение продолжает тему предыдущих повестей и рассказов. Однако эта повесть рассчитана на взрослых. Она характеризуется широтой тематики и проблематики, сложностью композиционной структуры.

Права М. Ломунова, которая пишет, что этой повести характерна притчевость. В ней реальное переплетается с призрачным, ирреальным. Вывод притчи предоставляется зачастую додумывать самому читателю [6, с. 168-169]. Действительно, едва ли не каждый эпизод повести содержит в себе элементы средневековых восточных хикметов – притч. Автор, умело оперируя такими художественно-изобразительными приемами, как иносказательность и намек, мастерски используя жанровые формы и стили народных сказок, легенд, мифов и преданий, добивается высокой философской и нравственно-психологической действенности произведения.

Притчевость, хотя в сравнительно малой степени, характерна и повести М. Карима «Помилование», увидевшей свет в 1984 г. Здесь также часто реалистические события и явления чередуются с элементами сновидений, легенд и сказок. При описании любви главных героев автор широко использует такие романтические художественно-изобразительные средства, как гипербола, гротеск, символ, аллегория. В произведении мастерски применена также широко распространенная в восточных литературах и фольклоре магия замысловатых цифр. Живущая в деревне, расположенной в семнадцати километрах от фронтовой линии, семнадцатилетняя девушка страстно влюбляется именно за семнадцать дней до трагического события… Значит, эта цифра таит в себе определенную примету, причем примету вовсе не радостную.

Произведение посвящено событиям отгремевшей войны. Однако никаких геройств и батальных сцен в нем нет. Здесь в центре внимания эпизод с расстрелом за дезертирство еще не понюхавшего пороха молодого новобранца. Но этот двадцатилетний боец и его необдуманный поступок абсолютно отличаются от отщепенца-дезертира и его жалких, трусливых действий из поэмы «Черные воды». Герой повести расплачивается жизнью не за преступление как таковое, а за ошибку, совершенную в порыве любовных страстей.

Образ автора, его рассуждения и оценки еще сильнее проступают в повести «Деревенские адвокаты», впервые опубликованной в 1987 г. Повествователь, подобно искусному сказителю и затейливому юмористу, увлекательно рассказывает о жизни и проделках трех ровесников-односельчан и при этом весьма часто делает лирические отступления для естественного перехода от одного эпизода к другому и выражения своего слегка иронизированного отношения к описываемым событиям. В произведении тесно переплетены реальное с ирреальным, действительное с авторским вымыслом. Здесь сравнительно больше внимания уделено несколько странным, чудным и забавным сторонам жизни деревенских жителей.

Философичность, иносказательность и поучительность характерны и литературной публицистике М.Карима. Они особенно ощутимы в его книгах «Притча о трех братьях» (1988) и «Мгновения жизни» («Ғүмер миҙгелдәре", 1992). В этих сборниках, состоящих из воспоминаний, литературных бесед и художественных портретов, автор делится с читателем размышлениями о литературе и ее творцах, о месте и роли писателя в эволюции человеческого общества.

Произведения М.Карима переведены на многие языки народов мира. Их популярность среди читателей разных национальностей объясняется прежде всего тем, что автор на местном башкирском материале очень часто поднимает те важнейшие морально-этические и духовно-нравственные проблемы, которые волнуют и заставляют задуматься жителей всей планеты.

Литература

1. Бикбаев Р. Т. Эволюция современной башкирской поэзии / Р.Т. Бикбаев. – Москва: Наука, 1991. – 142 с.
2. Карим, М. Берега остаются: стихи: пер. с башк. / М. Карим; [предислов. Р. Гамзатова; худож. И. Бекетов]. — Москва: Худож. лит., 1966 .— 191 с.: ил.
3. Карим М. Собрание сочинений: в 3 т. / М. Карим. – Москва: Худож. лит., 1983. – Т. 3. – 480 с.
4. Карим, М. Стихи и поэмы / М. Карим; [пер. с башк.]. — Москва: Худож. лит., 1958. — 224 с.
5. Кильмухаметов Т. Драматургия Мустая Карима / Т.Кильмухаметов. – Уфа: Баш. кн. изд-во, 1979. – 224 с.
6. Ломунова М. Н. Мустай Карим: очерк творчества / М.Н. Ломунова. – Москва: Худ. лит., 1988. – 208 с. – (Советские писатели - Герои Социалистического Труда).

7. Хусаинов Г. Мустай Карим. *Л*ичность. Поэт. *Д*раматург. Прозаик / Г. Хусаинов. – Уфа, 1994. – 416 с. – (на башк. яз.)

Nadergulov M.Kh., Khusainov G.B. Doctor of Philology, Chief Researcher Institute of History, Language and Literature

MULTIFACETED CREATIVITY (ON THE OCCASION OF THE 100TH BIRTHDAY OF MUSTAY KARIM)

The national poet of Bashkortostan Mustai Karim left a very rich and multifaceted creative heritage. Most of his works were recognized being the best examples of Bashkir poetry, prose and dramaturgy of the twentieth century. They are characterized by artistic and aesthetic perfection, imagery, philosophical, allegorical and instructive.

Key words: Mustay Karim, poetry, prose, dramaturgy, talent

©Надергулов М. Х., 2019
©Хусаинов Г. Б., 2019

УДК 821.512.141(063)+ 821.512.122(063)

А.Т. Исак
Руководитель сектора литературы
по культуре и искусству
(Нур-Султан, Национальная
академическая библиотека
Республики Казахстан)

МУСТАЙ КАРИМ И КАЗАХСТАН: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье раскрывается значение творческого наследия Мустая Карима и его вклад в «золотой фонд» литературы тюркского народа. Также рассматривается роль Мустая Карима, как писателя и общественного деятеля в деле укрепления дружбы народов и развития межнационального диалога.

Ключевые слова: *Мустай Карим и Казахстан, дружба народов, литературные связи, увековечивание имени.*

Добрый день, дорогие друзья, коллеги!

Разрешите от всего казахского народа поздравить вас с этим знаменательным событием, празднованием 100-летнего юбилея великого башкирского поэта – Мустая Карима. Башкиры и казахи являются родственными тюркоязычными народами. Творчество Мустая Карима является духовным наследием не только башкирского народа, но и всего тюркского мира, а книги переведены на десятки языков. Мустай Карим любил Казахстан, особенно Алматы, где жили многие его друзья, замечательные писатели и поэты. Их связывали крепкие братские узы, понимание ответственности перед своими читателями.

Сегодня Республика Казахстан - унитарное демократическое государство с президентской формой правления. Представительным высшим органом, осуществляющим законодательные функции является Парламент. Столица - город Нур-Султан. Общая численность населения Казахстана составляет 18 507 900 человек (на 1 июля 2019 года). Из них казахи составляют большинство населения (67, 98%). В Республике проживают представители 131 национальностей и народностей, башкиры составляют 17263. В Казахстане Башкирская диаспора организовала в 16 областях республики общественные организации, все они входят в состав Всемирного курултая (конгресса) башкир. Ассоциация татарских и татаро-башкирских общественных и культурных центров Казахстана «Идел» объединяет 18 национально-культурных центров и является членом Ассамблеи народов Казахстана.

В наши дни между Республикой Казахстан и Республикой Башкортостан сохраняются тесные экономические, политические и культурные связи. Традиционные культуры башкир и казахов очень близки: основа жизни, хозяйственный уклад, образ мысли. В художественном творчестве, литературе это родство заметно с первого взгляда. Два братских народа, две литературы Башкирии и Казахстана всегда были связаны. Башкиро-казахские литературные связи имеют богатую историю. В этом контексте празднование 100-летия со дня рождения выдающегося башкирского поэта Мустая Карима приобретает особое значение. Поэт-гуманист был не только талантливым прозаиком, блестящим драматургом, писавшим на башкирском и русском языках, он активно занимался и общественной работой, и в первую очередь брался за такую деятельность, которая отвечала делу укрепления дружбы народов, развитию межнационального диалога, поиску общих культурных корней для соседствующих этносов. Мустай Карим относится к той плеяде писателей, которые вносят весомый вклад в "золотой фонд" нашей многонациональной литературы. Поэзия, драматургия, проза, публицистика – все подвластно его могучему таланту. Творчество народного поэта, отличающееся идейной страстностью и поэтическим многообразием, стоит в ряду самых значительных явлений современной многонациональной советской литературы.

Мустай Карим восхищался произведениями Абая. Высоким признанием значения Абая для тюркского мира пронизаны его строки: «Первым вестником, первым голосом казахской письменной поэзии для нас, башкир, был Абай. Он первый открыл нам душу казаха... Абай является вершиной не только национальной, но и мировой поэтической культуры. А вершины видны издалека, и они всегда манят к себе. Диву даешься духовному кругозору, широте и глубине поэтического взора, мощности интеллекта Абая, ибо он был приобщен к культуре Востока и Запада». «Поэт, классик башкирской национальной литературы - Шайхзада Бабич на бескрайних просторах казахских степей находил усладу и утешение своей мятежной душе. Он прекрасно исполнял на мандолине казахские мелодии, пел песни. В 1910-1913 годах жил у казахского муллы Муртазы в деревне Дюсенбай Костанайской области. Шайхзада Бабич привез стихи Абая и распространил среди башкир».

Жизнь и творчество Мустая Карима всегда были тесно связаны с Казахстаном. Мустай Карим не раз приезжал в Алматы для участия в Конференции писателей стран Азии и Африки, Днях башкирской литературы в Казахской ССР, казахской литературы в Башкирии, событиях в честь 125- и 150-летий основоположника казахской письменной литературы, поэта, композитора, просветителя и общественного деятеля Абая Кунанбаева. Судьба подарила ему дружбу и внимание к его произведениям со стороны казахских литераторов - Мухтара Ауэзова, Сабита Муканова, Габита Мусрепова, Абдильды Тажибаева, фронтового друга Абу Сарсенбаева. Творчество Мустая находило живой отклик у читателей из Казахстана.

Из воспоминаний Мустая Карима об Мухтаре Ауэзове: «Не могу утверждать, что с Мухтаром Омархановичем я был в равной дружбе. Разница лет, огромная несоразмерность содеянного в литературе уберегли меня от малейшей попытки быть навязчивым, хотя я с его стороны в течение всех этих лет ощущал самое доброе расположение... В августе 1958 года из Алматы он прислал мне только что вышедшее в Москве издание в двух книгах – «Путь Абая». Открываю первый том, вижу надпись «дорогой, любимый брат», так назвал меня Мухтар Ауэзов. Чем же я мог ответить на это? При его жизни старался не огорчать учителя. Теперь стараюсь оставаться верным ему, не памяти его, а ему самому».

Особая дружба была у Мустая Карима с Абу Сарсенбаевым. Фронтовой друг – Абу Сарсенбаев, народный писатель Казахстана, поэт, мастер художественного слова, вместе они прошли будни фронтового журналиста. «Вместе с Абу Сарсенбаевым я прошел два года военного пути – от украинского городка Белолуцка до столицы Австрии. Я видел, как он до дна души был охвачен горем украинской матери, чью дочь угнали в германскую неволю, как он ликовал, когда по дорогам Европы шли нам навстречу освобожденные нашими армиями узники, как по его желтовато-смуглым щекам катились слезы, когда мы услышали долгожданное слово ПОБЕДА».

Абу Сарсенбаев, выступая перед студентами Башкирского Государственного университета, сказал: «Ваш Мустай Карим — наш Мустай Карим, он солдат храбрый, фронтовой журналист, бесстрашный, человек надежный». Война сроднила их, но и мирное время не разлучало. Они не раз встречались, их связывали тесные братские узы, уважение и человечность.

Мустай Карим посвятил Казахстану некоторые свои произведения, например, "В песне воспою я Казахстан". Также из-под его пера вышли сотни произведений: "Не бросай огонь, Прометей", "Долгое-долгое детство", "Пеший Махмут" и другие. Благодаря поэту герои романа "Абай жолы" заговорили на башкирском языке.

Сабит Досанов познакомился с Мустаем в 1970-х годах в г.Алматы, позже у них было много встреч в г.Уфе, Москве. В честь долгой дружбы, Сабит Досанов назвал своего сына – Мустай. «В его произведениях – поэмах, повестях, рассказах и пьесах, писал Досанов, – герои говорят особым «мустаевским» неторопливым языком, удивительно правдивым, сочным, народным, живут обычной человеческой жизнью, но мы воспринимаем их как родных и близких друзей и соседей, узнаваемых в повседневной жизни. И именно это, несмотря на новую эпоху и переворот в сознании, сделало его пьесы востребованными и по сей день».

«Мустай Карим явление в мировой литературе и культуре. Он философ. После прочтения его произведений дух человека растет, а его души процветают, обновляются и омолаживаются» так говорит Сабит Досанов.

Шерхан Муртаза начал свой творческий путь в студенческие годы с перевода на казахский язык произведения «Радость нашего дома» Мустая Карима. Также его произведения переводили: Абу Сәрсенбаев, Жубан Модагалиев, Сырбай Мауленов, Саду Машаков, Буркіт Ыскаков, Жаппар Омирбеков, Зулкарнай Сакиулы.

Произведения Мустая Карима "В ночь лунного затмения", "Не бросай огонь, Прометей!", "Страна Айгуль" легли в основу постановок в театрах Алматы и других городов Казахстана. Более 40 стихотворений народного поэта Башкортостана, а также повести "Радость нашего дома", "Таганок", "Долгое-долгое детство" переведены на казахский язык.

9 июля 2019 г. в Алматы состоялась Международная научно-практическая конференция «Мустай Карим – 100 лет». В ней приняли участие литературоведы России и Казахстана, руководители национально-культурных автономий, члены делегации Республики Башкортостан, общественные деятели. Инициатором проведения мероприятий к 100-летию Мустая Карима на алматинской земле выступил посол Республики Казахстан в Российской Федерации Имангали Тасмагамбетов. Он подчеркнул, что творчество Мустая Карима особенно ценно для тюркских народов и назвал его одним из авторитетных мыслителей России, к голосу которого прислушивалось не одно поколение читателей. Модератором конференции выступил председатель Союза писателей Казахстана Улыкбек Есдаулет. Участники форума с большим интересом обсудили вопросы творчества Мустая Карима, роль его личности и творчества в становлении и развитии башкирской поэтики и прозы в мировом литературном пространстве, мероприятия юбилейного мустаевского года, глубокие культурные связи двух братских народов, состояние современной национальной литературы.

Увековечение памяти великих деятелей истории, культуры и искусства – важнейший вклад в будущее, дар новым поколениям. В микрорайоне "Мамыр-1" Алматы состоялось Церемония торжественного открытия улицы имени Мустая Карима. «Теперь имя Мустая Карима навсегда вписано в историю культуры нашей страны. Это дань уважения высокому литературному мастерству, богатому творческому наследию яркого представителя братского башкирского народа. Мустай Карим – великий поэт, писатель, публицист, выдающийся общественный деятель, внес огромный вклад в мировую литературу», – отметил аким города Алматы Бакытжан Сагинтаев.

В целях укрепления единства и дружбы народов, живущих в Казахстане, сохранения и развития культурных традиций башкирского народа 17-18 августа текущего года в г. Нур-Султане состоялся традиционный праздник "Йыйын" в честь 100-летия Республики Башкортостан.

Литературные и культурные связи между Казахстаном и Башкортостаном существуют давно и успешно развиваются в настоящее

время. Литература играет огромную роль – как произведениями, составляющими её золотой фонд, формирующими сознание многих поколений, так и отвечающими сегодняшним, текущим интересам общества, откликающимися на злобу дня. По словам И.И. Валеева, менталитет народа, его образ в глазах других народов формируют лидеры – личности, которые представляют разные сферы человеческой жизнедеятельности: спорт, культуру, науку, политику, литературу… Личности, на которых равняется вся нация. Они и являются носителями нравственных стереотипов. Причем, чем больше таких личностей, тем сильнее национальный дух. Мустай Карим – видный писатель и поэт, гражданин и воин, публицист, драматург является такой личностью.

Литература

1. Карим М. Здравствуй Абу / М. Карим // Сарсенбаев А. И помнится все: Стихотворения, поэмы, баллады / А. Сарсенбаев; пер. с каз. - Алма-Ата. 1980. – С. 5-6

2. Мустай Карим // Советская Башкирия. – 1953. – 4 января

3. Карим М. Абай – вершина мировой поэтической культуры / К. Мустай // Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции. - Алматы: Әдебиет әлемі, 2016 .- С.20-28

4. https://interaffairs.ru/news/show/23140

5. https://studopedia.org/13-19148.html

6. https://www.pravda.ru/culture/1425019-Mustai_Karim/

7.https://cyberleninka.ru/article/v/sotrudnichestvo-mezhdu-narodami-respubliki-kazahstan-i-respubliki-bashkortostan-rossiyskoy-federatsii

A.T. Isak, Head of Literature in culture and art (Nur Sultan, National academic library Republic of Kazakhstan)

MUSTAY KARIM AND KAZAKHSTAN: INTERACTION OF LITERATURE

The article reveals the importance of the creative heritage of M. Karim and his contribution to the "Golden Fund" of literature of Turkic people. Also the role of M. Karim as a writer and public figure is examined along with his role in strengthening of national cohesion and development of interethnic dialogue.

Key words: M. Karim and Kazakhstan, national cohesion, literary connections, perpetuating the name.

Исак А.Т., 2019

СЕКЦИЯ 1. ЛИЧНОСТЬ, СУДЬБА И ТВОРЧЕСТВО МУСТАЯ КАРИМА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

УДК 821.512.141 + 323.1

А.А. Ахмадеев
д.ф.н., профессор
(Уфа, УФИЦ РАН)
Р.Ф. Гатауллин
д.э.н., профессор
(Уфа, ИСЭИ УФИЦ РАН)

МУСТАЙ КАРИМ И НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье рассмотрены некоторые актуальные проблемы развития Российской Федерации и Республики Башкортостан в творчестве М.Карима, а именно – соотношение патриотизма и интернационализма, сохранение национальной идентичности в условиях глобализации.

Ключевые слова: *Россиянин, патриотизм, национальная идентичность, родной язык, реорганизация управления межнациональными отношениями.*

НЕ РУССКИЙ Я, НО РОССИЯНИН… Так громко и оптимистично утверждал наш классик Мустай Карим, характеризуя тогдашний тип личности – советского человека. Этот слоган через десятилетия оказался актуальным и востребованным сегодня. Да, патриарх нашей литературы оказался мудрым провидцем, который еще 60 лет тому назад обозначил исключительно важную проблему.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПОСЫЛ АСТРАХАНИ

В самый последний день октября в Астрахани состоялось заседание президентского Совета по межнациональным отношениям. В выступлениях докладчиков говорилось об идентичности нации, которая определяется прежде всего готовностью каждого гражданина той или иной нации идти и бороться за общие интересы. А вот, как и за что бороться и что это за общие интересы, здесь вопрос и завис.

Другой докладчик предложил создать перечень российских народов, но президент Путин возразил, что «мы даже не знаем, сколько у нас народов – то ли 163, то ли 193…».

С основным докладом выступил заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХиГС В.А.Михайлов (в 1995-2000 гг. министр по делам национальностей и федеративным отношениям), который предложил разработать закон о российской нации. Президент с готовностью принял предложение и, подводя итоги заседания, сделал на этом акцент: «Точно совершенно можно и нужно реализовывать, прямо над этим нужно подумать и в практическом плане начать работать». Российская нация, таким образом, будет установлена законом. Таков самый громкий итог заседания президентского Совета по межнациональным отношениям.

Анонс будущего закона и впрямь оказался громким. Как и отклики, и комментарии – начиная от резко негативных до восторженных.

Попробуем разобраться в этом вопросе, а именно: что означает понятие «российская нация» и зачем прописывать его в законе?

Автор идеи В. Михайлов отметил, что президент Путин еще в 2001-2002 годах стремился обновить концепцию национальной политики, которая была принята при Ельцине. Однако принять стратегию развития межнациональных отношений, где было бы узаконено понятие «российская нация», удалось только в 2012 году. И все-таки принятой стратегии уже недостаточно. Надо двигаться к более серьезному документу – закону, а потом добавить в Конституцию формулировку «Наша цель – это упрочение российской нации». По мнению авторов идеи, этот закон – официальная декларация сосуществования разных этносов в едином государстве, которая в том числе должна повысить толерантность и правосознание людей. Особенно – правосознание, пребывающее на низком уровне. Следовательно, принятие закона – следующий этап повышения правосознания граждан. Постепенно все будут понимать и приучаться: мы сограждане и это закон. И без правовых регуляторов невозможно формирование единства общества.

Если же затронуть предысторию заседания Совета в Астрахани, надо, наверное, вспомнить и заседание Госсовета в Уфе в январе 2011 года на тему «О мерах по укреплению национального согласия», которое проводил тогдашний президент Д.А. Медведев. Итоги заседания показали, что какой-либо внятный курс в сфере национальной политики не был выбран. Концепции, обсуждаемые на Госсовете, страдали главным недостатком: они предполагали фактически ассимиляцию нерусских национальностей, что, конечно, обрекало их на неудачу. С тех пор прошло немало времени, и жизнь снова выдвинула на повестку дня вопрос о российской нации, вызвавший ожесточенные дискуссии и разногласия.

КРИТИКИ И КРИТИКАНЫ

Критическая волна комментариев, на наш взгляд, имеет под собой некоторые довольно серьезные основания. Все точки зрения можно объединить в одно предложение – вопрос: «Российская нация». Путь к единству или расколу?» Так, одни авторы сравнивают переименование милиции в полицию с попыткой создания новой исторической общности – советского народа в СССР и российского народа в РФ. Это, считают они, попытка уйти от создания реального гражданского общества. Попутно отмечается, что в современном мире понятие нации постепенно размывается вследствие процессов глобализации. На этом фоне атомизация какой-либо нации выглядит архаичной.

Другие авторы полагают, что никакие законы не изменят ситуацию, когда в понимании многих людей, живущих в государстве Россия, в этом государстве отсутствует единая нация, название которой – производное от названия страны, а проживает великий русский народ и некоторое количество инородцев, к которым этот великий русский народ относится с разной степенью терпимости, в лучшем случае считая себя их «старшим братом», а в худшем – желая отгородиться от них стеной или отправить на «историческую родину». Мы еще помним мерзкую поговорку, отражающую эту тенденцию: «Русские в Рязань, татары – в Казань».

Третьи оппоненты считают, что налицо определенное недоверие Центра к национальным субъектам Федерации. Национальная политика – дело тонкое, особенно в условиях падения экономики и продолжающейся стагнации.

В Москве, конечно, желали бы, чтобы татары, башкиры, буряты, калмыки и другие называли себя прежде всего россиянами, а уж после своими титульными национальностями. Но для этого необходимо создать целый ряд предпосылок, прежде всего экономических. Но поскольку с экономикой сегодня «напряг», то придется российскую нацию формировать и объединять на основе политического противостояния с Западом. Это дешево и эффективно.

Отдельные же критики и вовсе доводят ситуацию до абсурда, ернически иронизируя, что идею российской нации надо довести до совершенства. Российская нация должна быть не абы как, а серьезная организация, с членством и билетами единого образца, вступление в нее должно быть только по рекомендации трех заслуженных членов и экзаменами по истории и уставу Российской нации, с вопросами – сколько и какие ордена на знамени Российской нации.

Еще одна группа критиков убеждена, что идея российской нации есть попытка отвлечь народ от злободневных и насущных социально-экономических проблем страны. И что безнравственно вовлекать людей в какие угодно мегаломанские проекты, пока не реализовано их первейшее право – право на достойную человеческую жизнь. Тем более в стране, где четыре пятых населения пребывает в нищете и бедности.

Экспертное же сообщество Башкортостана и соседнего Татарстана восприняли идею введения «российской нации» скорее отрицательно. По мнению тогдашнего председателя комитета Госсобрания-Курултая по местному самоуправлению, развитию институтов гражданского общества и СМИ Р.Т.Азнабаева, понятие «российская нация» по смыслу недалеко ушло от понятия «советский народ». Термин же «россиянин» уже вошло в обиход и не вызывает отторжения. Более четко можно будет высказаться только после появления концепции и проекта закона.

Более категоричен политолог Евгений Беляев, заявивший, что бумага все стерпит. У нас уже принимались и действуют различные стратегии и программы, а теперь заговорили о законе. Если говорить о понятии «гражданская нация», то оно предполагает высокую общественно-политическую солидарность населения. В США – это так называемая «американская мечта». В СССР была объединяющая идея строительства коммунизма. А в России сейчас нет общей идеологии, национальной идеи, а значит, нет солидарности общества. В этом смысле посткрымский консенсус и солидарность («Крым – наш») уже утрачены. Мы «подарили» Украине «политическую нацию», а сами ее не приобрели.

Еще более категоричен доктор исторических наук, профессор Марат Кульшарипов, который относится отрицательно к идее российской нации и не только из-за размытости этого понятия. В СССР уже вводился термин «советский народ» и это обернулось сокращением обучения языков народов страны, истории и культуры. Для 20 % нерусского населения России это означает фактически ползучую ассимиляцию. Это попытка скопировать американскую модель гражданской нации. Нельзя сравнивать США и Россию.

США появилось не как государство народов и территории, а как колония, которая вбирала в себя приезжих. Специфика «плавильного котла» для России неприемлема. Россия формировалась как государство народов со своей территорией, а у многих народов и со своей государственностью.

У нас нации строили государство, а не государство нацию.

Казанский ученый, доктор исторических наук Дамир Исхаков отмечает, что в мировой практике нет подобных законов. В западной традиции под понятием «нация» имеют в виду сограждан, и введение подобного термина в России имеет свою опасность. Россия как многонациональное и федеративное государство имеет в своем составе государственные образования. Это – Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Якутия и другие национальные республики. Они признаются Конституцией Российской Федерации государствами с соответствующими атрибутами. А коренное население в них – государствообразующими нациями, что совпадает с терминами западной политологии и социологии «нация» и «народ».

Если же на уровне закона будет принято понятие «российской нации», то другим будет отказано в понятии «национальность». Это станет актом государственного непризнания народов.

Да, сказано резко и однозначно! И если собрать воедино все отрицательные и критические инвективы, мы бы объединили их под бессмертными словами незабвенного Виктора Степановича Черномырдина: «Не чешите там, где не чешется. Почешите лучше в другом месте». Сейчас немодно ссылаться на В. И.Ленина, но он был абсолютно прав, когда предупреждал, что национальный вопрос – один из самых тонких и требует поэтому исключительно деликатного подхода.

НАЦИЯ: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

И все же здесь, наверное, невозможно обойтись без выяснения вопроса: а что же такое нация? Какова ее современная интерпретация? Перспективы развития? В свое время И.В.Сталин дал четкое определение нации и четыре ее признака: язык, культура, территория и экономика. Эта необсуждаемая формулировка долгие годы господствовала в теории и практике. Но сегодняшняя реальность заставляет несколько по-иному взглянуть на нее и уточнить некоторые детали.

Мы согласны с точкой зрения, что для наций характерна не только общность экономической жизни, а общность смысла жизни, выходящего за пределы удовлетворения физиологических и бытовых потребностей людей, составляющих нацию.

Равноправие наций, проживающих в границах одного государства, выражается в тенденции к ликвидации этнического разделения профессионализма в сферах государственного управления, науки, искусства, в отраслях индустрии и ликвидации различий в уровне образования. Этническое же своеобразие сельского и городского населения и соответствующее ему распределение профессионализма

может сохраняться в силу исторической и географической обусловленности более долгое время. Это мы наблюдаем в нашей республике, где почти 40 процентов населения проживают в сельской местности.

Проблема создания и принятия закона о российской нации со всей очевидностью требует ответа и на дилемму: нужен ли государственный орган по координации работы министерств и ведомств по вопросам развития межнационального сотрудничества или же заставить работать существующие органы власти? В этой связи считаем необходимым напомнить историю создания органа государственной власти в сфере национальных отношений в нашей стране.

Если говорить о советском периоде, то первой структурой был Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР во главе с И.В.Сталиным, просуществовавший до июля 1923 года. И только в ноябре 1989 года был воссоздан Госкомитет РСФСР по национальным вопросам. Далее он был реорганизован в Госкомитет РСФСР по делам национальностей. Следующий этап – Госкомитет РФ по национальной политике, которого сменил Госкомитет РФ по делам федерации и национальностей. В 1994 году статус Госкомитета вырос до Министерства РФ по делам национальностей и региональной политике.

После всех этих и последующих бюрократических реорганизаций Министерство стало нынешним Федеральным агентством по делам национальностей. Такова управленческая траектория ведомства, курирующего один из важнейших участков государственной политики.

И кто только не перебывал в кресле его руководителя, начиная от забытых ныне Белякова и Прокопьева до изредка упоминаемых Шахрая, Сапиро, Кирпичникова, Блохина и Тишкова и заканчивая нынешним директором Агентства Бариновым. На наш взгляд, статуса Агентства, конечно же, явно недостаточно для государственного органа в такой сфере.

Если же говорить о нашей республике, то отдельной управленческой структуры управления межнациональными вопросами нет. Ее функции разбросаны между различными министерствами – образования, культуры, спорта и молодежной политики, общественными объединениями и организациями. Здесь есть свои плюсы и свои минусы. Но отметим, что многие российские республики имеют свои органы власти, отвечающие за национальную политику – Удмуртия, Дагестан, Чечня, Ингушетия, Коми, Карелия, Мордовия и другие. Насколько эффективна деятельность этих органов – вопрос отдельный.

Принятие закона о российской нации, по мнению многих экспертов, логично потребовало бы, среди прочего, коренной перестройки административно-территориального деления. Пришлось бы упразднить национальные республики и разделить Россию на области и губернии без учета национального фактора. Вот тогда бы сбылась голубая мечта Владимира Вольфовича Жириновского! Сейчас же республики (включая Республику Крым) существуют как основные территории, на которых проживают соответствующие этносы – башкиры, татары, чуваши, чеченцы, буряты, крымские татары и т.д. Но как-то странно было бы сохранять республики для россиян башкирского, татарского, чувашского или чеченского происхождения. Очевидно, что столь радикальная мера способна только обострить межнациональные отношения.

НАЦИИ: ЧТО ЗАВТРА?

Словом, названные нами только некоторые проблемы, связанные с принятием закона о российской нации, вся многоголосая критика этой идеи свидетельствует, с одной стороны, о плюрализме мнений по данному вопросу. А с другой, – о необходимости всенародного обсуждения, учета всех разумных предложений и рекомендаций экспертного сообщества и практиков.

Но необходимо знать и помнить о том, что менталитет того или иного этноса, национальная психология, устоявшиеся традиции, взгляды, привычки, неписаные законы – все это не отменяется указами свыше, особенно когда реальность эти указы на каждом шагу опровергает. Взять хотя бы знаменитые «майские», 2012 года, указы Президента. Исполнен ли хотя бы один из них в полном объеме, как он прописан? Вопрос, что называется, риторический…

И все-таки перед нами стоит большая задача, касающаяся формирования будущей идентичности российских этносов. Она заключается в том, чтобы создать полноценную российскую нацию при сохранении идентичности всех народов, населяющих нашу страну и осознающих свою принадлежность к России как государству. Ведь несмотря ни на что, у нас есть общие ценности, проверенные и испытанные столетиями совместной жизни: общая история побед и достижений, русский язык как язык межнационального общения, единая территория, смешанные браки, интернациональные трудовые коллективы и многое другое.

И по большому счету закон о российской нации нужен. Название его можно конкретизировать и скорректировать. Но главное в нем – он должен закрепить все ценное и позитивное, что накоплено за многие годы

совместного общежития. И принять его не келейно, как нередко бывало в законодательной деятельности Госдумы, а только после широкого всенародного обсуждения с участием не только политиков и депутатов, но и экспертного сообщества, ученых и практиков. Через компромиссы и совместные решения. Мы согласны с точкой зрения известного российского демографа, профессора А.Вишневского, что «необходим поиск «золотой середины» – мультикультурализма, не переходящего во всеобщее обезличивание. У нас нередко забывают, что перед тем, как предлагать законы, важные вопросы должны обсуждаться обществом».

Словом, в поставленной Президентом Путиным проблеме принятия закона о российской нации вопросов больше, чем ответов. А нам всем надо ответить перед самим собой: кто я? кто мы? И помнить мудрые слова великого Мустая Карима: «Наша истинная национальность – человек!».

Данное исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 19-410-020023 «Жизнестойкость локальных территорий: концептуальные аспекты формирования и укрепления на основе активизации эндогенного потенциала».

Akhmadeev A.A., UFRC RAS, (Ufa, Russia)
Gataullin R.F., ISER UFRC RAS, (Ufa, Russia)

MUSTAI KARIM AND CURRENT ISSUES OF THE DAY

In the article there are outlined some actual problems of development of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan in works of M. Karim, those issues being– patriotism and internationalism ratio, preservation of national identity in the conditions of globalization.

Key words: Russian, patriotism, national identity, native language, reorganization of management of interethnic relations.

© Ахмадеев А. А., 2019
© Гатауллин Р. Ф., 2019

УДК 821.512.141+82.081(063)

У.Ф. Сатторов
к.ф.н.,
председатель международного общественного
объединения имени Алишера Навои
(Навои, Международное общественное
объединение имени Алишера Навои)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ТВОРЧЕСТВЕ МУСТАЯ КАРИМА

В этой статье рассказывается об оригинальной поэзии известного башкирского поэта Мустая Карима, его поэтических умениях, методах создания портрета героя, использовании пейзажного искусства и методах его создания.

Ключевые слова: *поэзия, пейзаж, герой, метод, национальный колорит, тема, восприятие.*

Поэзия - это переживания души. Произведение поэта - результат его переживаний и страданий. Обычно, оценивая работы поэта, мы сталкиваемся с очень простыми и примитивными проблемами, которые отражены в его поэзии, духе и предмете его произведений. Тем не менее, мы должны говорить об опыте поэта, его чувствах и его умении в поэтической интерпретации этих чувств.

Кто такой поэт? Почему он признается и ценится людьми? Ответ на такие вопросы - очень распространенный вопрос литературной критики. Вы можете спросить: «Почему это должно быть доведено до круга ученых, если проблема настолько проста?». Мы признаем, что наши литературоведы - это ученые, заставляющие задуматься, которые намного опережают творческий процесс. Однако всегда остается вопрос о популярности литературы. Большинство ученых говорят о популярности литературы в литературной критике и связывают ее с советской системой. В этот момент возникает вопрос: «Литература не служит народу во время независимости?». Этот вопрос касается всех критиков СНГ.

Оригинальная литература – это идеологический и культурный инструмент, который служит народу и решает его проблемы, иногда и обычные. В литературе есть творцы, которые говорят на языке народа. Глазами народа видят происходящее. В их творческой лаборатории опыт и интерпретации простых людей. Такие явления можно проследить до

эпохи Мустая Карима. Обсудим стихотворение «Я услышал песнь девушки» («Қиз қўшиғин эшитиб қолдим»), написанное в 1945 году. Стихотворение было переведено узбекским поэтом Тулкином:

Қуёш нури таралди аста
Булутлар оша.
Қаердадир бир қиз куйларди
Юраги тоша.
Йироқларда акс-садо берар
Акс-садо элда.
Ҳам жарангдор, ҳамда ширали—
Жонажон тилда. [1]

И пейзаж, и портрет героя отражены в этом абзаце. Строки «Қуёш нури таралди аста, Булутлар оша» - это описание природы: «Қаердадир бир қиз куйларди. Юраги тоша » - это портрет героя. Узбекская поэтесса М. Фармонова, которая провела исследование мастерства пейзажной живописи в стихах Мустая Карима, приходит к выводу, что «сочетание описаний героя и природы - это стиль, на который влияют традиции тюркских народов [Фармонова М., с. 86]. Строки «Ҳам жарангдор, ҳамда ширали - Жонажон тилда» представляют национальную принадлежность героя, описание любви к родному языку.

Қизил этди беҳи юзини
Қуёш нурлари.
Қулоғимга чалинди қўшиқ -
Таниш сўзлари.
От ўйнатган чавандоз каби
Учқур бу қўшиқ.
Олисларга тарқалади тез
Мавжланиб, жўшиб…
Отим тўхтаб, йўл олди дарров
Яшил ўтлоққа.
Мен ҳам сокин, жим борар эдим
Она қирғоққа.

Следующий абзац описывает только природу и интерьер: поэзия о путешествии лошади на зеленые пастбища и молчание лирического героя на его родном побережье выражают его национальные чувства, переживания, любовь к своему народу. Он наслаждается песней на национальном языке. В следующем абзаце:

Атроф сокин. Ҳаво беғубор,
Севинчим чексиз.
Она юртим ҳақида куйлар
йироқда бир қиз…

Поэт описывает девушку, поющую о далекой родине, выражая бесконечную радость. Мотивы лирического героя, радость, вдумчивость, расслабление, наступившее у родных берегов, воплощают образ патриотического человека, выросшего в любящей стране. В его поэзии преобладает народная философия и использование народного художественного гения.

Хусаинова Айыслу Хамзеевна, которая провела исследование по теме «Философское исследование проблемы нравственного выбора в творчестве Мустая Карима», отмечает, «Позднее Аристотель /384-322 до н.э./ утверждает, что совесть есть удел только свободного человека, а /этика/, то есть учение о нравственности - наука о деятельности человека, но не всякой, а предполагающей свободный выбор. Свободен или не свободен человек в выборе поступка, зависит от того, считает философ, как к подобным поступкам относится общество, которое внимает ему в ответственность те же действия. Необходимо отметить, что эта проблема ответственности человека перед обществом за свои деяния сквозь столетия проникает в художественное переосмысление социальной действительности писателем М. Каримом». [2, с. 5]

Кильмухаметов Т.А., который провел исследование на тему «Творческий вклад Мустая Карима в развитие национальной культуры Башкортостана»: «Поэт воспевает мир и жизнь на земле, величие и благо родного дома и родины, святость матери и ребенка. Уже тревожное начало становится существенным камертоном основного идейно-творческого содержания цикла.

Когда дитя Под сердцем вдруг Зашевелился тихо, Мать» отмечает он. [3, с. 4].

Очевидно, что Мустай Карим является автором трудов, которые влияют не только на духовность народа Башкортостана, но и на духовность и нравственное воспитание всего человечества. Он признанный миром поэт, драматург и публицист.

Мустай Карим также является любимым поэтом узбекского народа и любимым автором читателей. Работы поэта включены в школьные учебники. Его простые народные стихи также понятны школьникам и по характеру событий.

Одним словом, Мустай Карим создал уникальные пейзажи в своих стихах. Поэт также возродил национальный дух в создании портрета героя. Его лирические произведения воплощены в идеалах героического правителя, чистых эмоций, искреннего сердца, чистой любви. Мустай Карим - создатель уникального творчества, широко используемого в фольклорных традициях и народной философии.

Литература

1. Карим М. Я услышал песнь девушки / М. Карим. – URL: https://ziyouz.uz/jahon-sheriyati/boshqird-sheriyati/mustay-karim/ (дата обращения: 30.07.2019)
2. Хусаинова А. Х. Философское исследование проблемы нравственного выбора в творчестве Мустая Карима: дис. канд. филос. наук: 09.00.11 / А. Х. Хусаинова. – Уфа, 1995. - 131 с.
3. Кильмухаметов Т. А. Творческий вклад Мустая Карима в развитие национальной культуры Башкортостана / Т. А. Кильмухаметов // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т.20, № 4. – С. 1279-1283. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskiy-vklad-mustaya-karima-v-razvitie-natsionalnoy-kultury-bashkortostana (дата обращения: 30.07.2019)

Sattorov Ulugbek Candidate of Philology, chairman of international public Association named after Alisher Navoi, Uzbekistan

INTERPRETATION OF SOCIAL PROBLEMS IN WORKS OF MUSTAY KARIM

This article tells about the original poetry of the famous Bashkir poet Mustai Karim, his poetic skills, methods for creating a portrait of a hero, the use of landscape art and methods of creating it.

Keywords: poetry, landscape, hero, method, national color, theme, perception.

© Сатторов У. Ф., 2019

УДК 82:1+37

Ю.В. Андреева
к.п.н., профессор
(Уфа, Академия ВЭГУ)

ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ МУСТАЯ КАРИМА: ИДЕЯ ВЕРЫ В ЧЕЛОВЕКА

Ты младше серпа луны, цветов, что белы, как снег,
Но если ты родился – ты уже человек!
(М. Карим)
Воспитание должно быть помощником – не больше
(М. Карим)

В данной статье рассматриваются идеи М. Карима в философско-педагогическом ключе как возможность воспитания всего человеческого в человеке; сам человек рассматривается с точки зрения роста его духовных потребностей в любви, заботе, дружбе и взаимоподдержке. Эти философские добродетели интересуют не только этику, но и педагогику. Является ли писатель педагогом, учат ли его произведения человеческим добродетелям, если он затрагивает в своих произведениях общечеловеческие проблемы и предлагает варианты их решения в конкретике человеческих характеров и судеб? В данной статье обосновывается утвердительный ответ на выдвинутые вопросы.

Ключевые слова: *вера в человека, оптимизм, воспитание, творчество М. Карима.*

Так или иначе, в творчестве писателей всегда затрагиваются философские темы, обнаруживаются гуманистические взгляды и нравственные устремления, которые формируются на основе наблюдений и личного опыта. А педагогическая мысль зиждется на богатом житейском опыте народа. Творчество М.Карима значительно обогащает наши представления о мудрости башкирского народа. Педагогическая общественность высоко ценит школу Мустая Карима – она находится в его книгах, которые воспитывают и учат. Среди множества наград у Мустая Карима была особая – «Отличник народного просвещения РСФСР».

Можно с уверенностью сказать, что все творчество поэта не только глубоко философично, но и педагогично: не остается без внимания тема духовного обновления и роста Человека. Дружба, любовь, взаимопомощь – не только нравственные понятия, но и педагогические.

Откуда педагогический потенциал в детской литературе М.Карима? Он выезжал к детям со своими рассказами, и я в возрасте 10 лет виделась с

ним. Он призывал нас пробовать себя в литературе, и это так повлияло на меня, что я начала писать стихи, благодаря которым спокойно пережила эмоциональные бури подросткового возраста, а к 14 годам часть моих стихов была опубликована в молодежном журнале. Всю жизнь я буду благодарна этому человеку. Я любила слушать его по радио, живой и непринужденный разговор, красивый художественный слог, простота изложения завораживали меня, учили ценить слово.

Теперь я стала педагогом и посвятила себя воспитанию, не могу пройти мимо животрепещущей темы воспитания подрастающего поколения. Сегодня общество активно ищет пути влияния на подрастающую личность, и только учителя и родители ищут их целенаправленно, их влияние принимает позитивный вектор.

Какова роль семьи в формировании личности в произведениях Мустая Карима? Традиционно главным институтом воспитания является семья. По Мустаю Кариму, семейное воспитание – это не просто модель взаимодействия между людьми, это модель жизни общества, объединенной одной фамилией.

У каждого поэта свое видение семейного воспитания, у Мустая Карима свое: «Детей нужно учить быть стойкими перед своими невзгодами, быть честными перед своими трудностями, тогда они, уже став взрослыми, не изменят себе» [1, с. 150].

Семья – это коллектив, важность которого в воспитании обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, в ней закладываются основы личности ребенка и самый первый жизненный опыт поведения в различных ситуациях на конкретном положительном примере взрослых, слова которых не расходится с практикой.

Раиль Бикбаев говорил, что произведения Мустая Карима стали духовной сокровищницей [2]. Человек, от которого узнаешь главные ценности жизни, не забывается. М. Карим считал, что открывается эта сокровищница в сказках, а затем – в поэзии. Первые жемчужины человек получает от матери на заре своей жизни с пением птиц и пением матери колыбельных и коротких потешек и сказок. Драгоценная способность ребенка чувствовать другого человека – способность сопереживать его горестям и радоваться его радостям развивается при чтении стихов и сказок: в них шутка, наставление, упрек и добру молодцу – урок. В них – праобраз искусства – фольклор, мотивы дружбы, помощи, взаимоподдержки. Сколько сказок было написано с опорой на народное творчество? Сказка укрепляет веру в людей и демонстрирует стихийную силу жизни, любовь. В поэтико-прозаическом творчестве М.Карима преобладает сказковый стиль, замешанный на местном колорите детских игр, считалочек, дразнилок, поэтично писатель пишет о ненависти, о любви.

Повести тоже были… рожденные из фронтовых воспоминаний… Но еще и из детства… детства, которое длится пока живы отец, мать, пока они защищают своего ребенка от грубости мира.

В произведениях Мустая Карима, переведенных на английский, болгарский, словацкий языки, затронута тема патриотического воспитания. Самые теплые патриотические чувства выражены поэтом в стихотворении «Я – россиянин».

Педагогика М. Карима – это искусство воспитания личным примером в труде, дружбе и Любви к Родине.

На протяжении ряда лет я изучаю творчество писателей, которых всю жизнь считали только педагогами. Это – Антон Макаренко и Василий Сухомлинский. Есть еще ряд зарубежных современных писателей, среди них – Мартин Зелигман из США. И вот, что интересно. Те педагоги, которые писали свои творческие произведения, они же и анализировали свою жизнь и возможности, в том числе возможности поднять человека на ноги. И не обязательно маленького ребенка. Такие педагоги – не диктаторы, а старшие помощники, которые проповедуют педагогику сердца, заинтересованности в человеческой судьбе, педагогику отношений. В центре их творчества всегда находится Человек, они гуманисты, которые учат людей не в лоб, а косвенно, на личном примере и на примере других граждан, учат верить в мечту и воплощать ее в жизнь, они верят в Человека и его доброе начало.

Утопично это или нет, но это украшает жизнь, и сама вера делает ее лучше.

Сам поэт считал, что всю сложность человеческой натуры невозможно свести к отдельному нравственному качеству, но «как бы ни был человек сложен, определенное нравственное начало в нем преобладает: один носитель совестливости, другой – не знает сомнений, в третьих преобладает стремление к мечте» [3, с. 211]. Суть всех произведений М. Карима, относимых сегодня к детской литературе, - борьба за человеческое в Человеке, «великая схватка за него с самим человеком», уважение к индивидуальности: вкусам, привычкам, ошибкам.

Педагогика сердца учит соблюдать дистанцию: почитать старших, нести ответственность за младших.

Парадокс: без авторитаризма, а на паритетных началах, не как педагог-воспитанник, а как человек-человек, один из которых обладает чуть большим опытом, а другой – точка отсчета в системе координат человек-человек. М. Карим говорил: «Педагогика – не железная сетка. И ребенка в неё посадить нельзя». Это – результат деятельности души и сердца, неравнодушных к судьбам детей [4].

Педагогика сердца чтит достоинство и не приемлет в своей системе унижения. Пример героев произведений Мустая Карима всегда несет высокий моральный дух, укрепляет эту веру, учит подмечать красоту жизни и красоту людей, их сильные стороны становятся нравственным

примером, духовным ориентиром и перевоплощаются в мощную воспитательную силу. С точки зрения педагогики Мустая Карима нужно научить человека жить полноценно и нравственно, с умом и полной отдачей, с любовью к родной стороне: «Личность не полна, если у нее нет таких качеств как честь, совесть, верность».

Вера в человека не должна быть размытым понятием. Она конкретна и функционирует, проявляя себя в жизненных ситуациях и взаимодействии людей, построенном на принципах взаимного уважения между старшим и младшим поколением. В семье и в процессе семейного воспитания дети постигают основы гармонии с миром и усваивают формулу счастья, поскольку они помогают друг другу.

Так, вера в человека в творчестве Мустая Карима, выражалась и в преобладании позитивных оценок и в похвале: «во время трапезы Старшая Мать обычно рассказывала о детях: кто сегодня какой хороший поступок совершил, какое доброе слово сказал или какую молитву выучил. О наших проступках и провинностях она никогда ничего не говорила»[5, с. 37]. Пример Старшей Матери, ее нравственная сила заложила в поэте веру в Человека, ведь по его собственному признанию плохих людей не воспринимал, даже, если допустить, что они есть, неприметны они для него были.

Вера в Человека – его оптимизм – умение посмотреть на себя и свою жизнь сквозь призму всего человеческого в Человеке – тот лейтмотив, который звучит в произведениях Мустая Карима: в его стихах, публицистике и прозе, в произведениях, которые воспитывают, учат и помогают жить.

Литература

1. Ломунова М. Н. Мустай Карим: очерк творчества / М. Н. Ломунова. – Москва: Худож. лит. – 1988. – (Советские писатели – Герои Социалистического Труда). – С.150.
2. Бикбаев Р. Полпред народа / Р. Бикбаев // Советская Башкирия. – 1958. – 28 мая.
3. Карим М. Притча о трех братьях: [Воспоминания, раздумья, беседы] / М. Карим. – Москва: Современник, 1988. – 366 с.
4. Карим М. Мгновения жизни / М. Карим // Бельские просторы. – 2001. – №6. – С. 3-36.
5. Салихов М. В. Философия и педагогика человека в творчестве Мустая Карима / М. В. Салихов. – Ульяновск, 2003. – 147 с.
6. Валеев И. И. Мир детей в творчестве Мустая Карима / И. И. Валеев // Проблемы востоковедения. – 2015. – №1(67). – С. 45-51.
7. Иванова Л. Р. Нравственные ценности как важнейшие духовные достижения личности (на примере творчества Мустая Карима) / Л.Р. Иванова // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – №2-2(78). – С. 22-25.
8. Ишембитова З. Г. Мустай Карим о роли семьи в формировании личности / З. Г. Ишембитова, А. Ш. Гиниятуллина // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т.19, № 4. – С. 1594-1598.
9. Валеев И. И. Педагогика Мустая Карима / И. И. Валеев; вступ. ст.

Р.Бикбаева. – 2-е изд., испр. и доп. – Уфа: Китап, 2003. – 224 с.
10. Карим М. Классическая и современная проза / М. Карим. – М., 1983.
11. Николенко И. Поэту возбраняется сгибаться / И. Николенко // Советская Башкирия. –1999. – 20 октября.
12. Акназаров З. Слово о друге. Народному поэту Башкортостана Мустаю Кариму – 80 лет / З. Акназаров // Известия Башкортостана. – 1999. – 20 октября.
13. Культура семейных отношений: сб. статей. – Москва: Знание, 1980. – 112 с.
14. Хасанова Л. Ф. Патриотические идеи Мустая Карима в школьной системе воспитания / Л. Ф. Хасанова // Известия Алтайского государственного университета, 2013. – №2-2(78). – С. 39-43.
15. Шафиков Г. Мустай рядом с нами / Г. Шафиков // Известия Башкортостана. – 1994. – 5 октября.

Yu. V. Andreeva, Ph. D., Professor Eastern economic and legal humanitarian Academy (Russia, Ufa)

PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL VIEWS OF MUSTAY KARIM: THE IDEA OF FAITH IN HUMAN

This article discusses the ideas of M. Karim in the philosophical and pedagogical way as an opportunity to educate all human in man; the man himself is considered in terms of the growth of his spiritual needs for love, care, friendship and mutual support. These philosophic virtues are interesting not only in terms of ethics, but pedagogy as well. Is a writer a teacher? Do his works teach moral virtues? Does he touch upon human problems and offer variants of solutionson the example of specific characters and fortunes? This article gives and substantiates the affirmative reply to the questions raised.

Key words: faith in a person, optimism, education, creativity of M. Karim

©Андреева Ю. В., 2019

УДК 821.512.1.0

Г.М. Бахтыгереева
руководитель отдела диссертаций
Алматы, НБ Республики Казахстан)

ПОЭЗИЯ МИРА И ЛЮБВИ

В статье рассматриваются казахско-башкирские литературные и культурные связи через творчество Народного поэта Мустая Карима.

***Ключевые слова**: казах, башкир, народ, Абай, литература, культура, поэзия.*

Высшей миссией ее величества поэзии всегда была и есть жизнь человека со всеми ее прелестями и противоречиями. В этом смысле поэзия не простое механическое копирование всего окружающего и привлекающего нас общественного бытия. Однако, глубокое ощущение мироиздания как божий дар и бескорыстная любовь к людям – это счастливый удел не всех поэтов и писателей. «Ты люби всех людей, как братьев. /И полюби правду, цены ей нет» - пишет великий поэт великой степи Абай Кунанбайулы.

Тесные связи между казахским и башкирским народами уходят корнями в глубины веков и, как известно, находят разностороннее отражение в быте и фольклоре, в общности тысячелетней степной цивилизации. В течение веков у казахов и башкир из поколения в поколения передавались эпосы «Алпамыс», «Қозы-көрпеш и Баян-сұлу». Нам также известны айтысы наших знаменитых импровизаторов, таких как Бухар-жырау и Байык-айдар сэсэна.

Поэтому казахско-башкирские литературные связи имеют богатую историю, которая свидетельствует о глубоком и трепетном отношении друг к другу наших мастеров пера. Так, Мустай Карим в своей статье «Абай – вершина мировой поэтической культуры» искренно радуется творческому успеху Мухтара Ауэзова. «С конца двадцатого столетия мысленно перенесемся в 80-е годы прошлого столетия, - пишет автор о романе, - именно в ту пору великий Абай достиг блистательных успехов. В его воззрениях особое место занимают вопросы морали, эстетического и этического воспитания людей... Целая Армия ученых занята разработкой теории и практики воспитания, обучения человека. Издаются миллионы листов рекомендаций. Если задуматься серьезно, то слова-назидания Абая

могут стать настольной книгой ребенка и взрослого любой национальности в любое время».

Главные произведения Мустая Карима, написанные в течение всей жизни поэта, насыщенные разнообразными событиями, также проникнуты любовью и верой в человека. Общеизвестно, что литературные и культурные связи между Казахстаном и Башкортостаном в 60-80 годы стали особенно интенсивными. Башкирский поэт Н. Идельбаев с оригинала перевел роман-эпопею Мухтара Ауэзова «Путь Абая» на башкирский язык. Он же издал сборник рассказов казахских писателей, не говоря уже о многочисленных переводах поэтов Казахстана.

В нашей республике издавали десятки книг башкирских писателей, состоялся ряд премьер казахских и башкирских драматургов. Но все-таки первым вестником, первым голосом казахской национальной поэзии для башкирского народа был Абай. «Его стихи, переведенные лучшими поэтами на мой родной язык, - писал Мустай-ага, - стали частью нашего духовного бытия. Не только творчество, но и личность великого поэта стали нашим достоянием. Он ваш, он наш, он – для всех. Абай является вершиной не только национальной, но и мировой поэтической культуры».

Мустай Карим постоянно интересовался творчеством казахских писателей и держал руку на пульсе литературного поиска и культурной жизни Казахстана. В его больших и малых произведениях всегда чувствуется неповторимый почерк мастера слова, поступь времени, его пульс и дыхание. Автор, почитав книгу «одного из испытанных всадников казахской поэзии Жубана Молдагалиева «Живу любовью», по-братски тепло отзывается о нем. «Перелистывая рукопись, я думал о большом творческом и жизненном пути, о житейской и душевной биографии, о дерзкой мечте и помыслах того, кто стремится дойти до горизонта, - пишет он. – Такая отчаянная вера в преодолимость бесконечного, в достижимость недосягаемого и есть суть искусства. Более того этой верой поэт увлекает и заражает нас».

Размышляя о творчестве любого поэта, вдохновившего нас, следует понять его основной мотив, главную песню. Что касается поэзии Мустая Карима, на какую бы тему он не писал, всегда воспевал красоту и неповторимость окружающего мира, также человеческую любовь к нему. Творчество народного поэта родственной нам Башкирии наполнено высокой поэзией и философской глубиной. Она властно вовлекает в круг нравственных проблем, в поиски решения вечных для человечества вопросов в условиях современного мира.

Говоря о поэте, мы всегда говорим о его любви. Только ею живет все созданное им. И ненависть, и печаль рождаются у него через любовь к миру и жизни – ко всему хорошему и живому. Ею были рождены скорбь и боль Абая и Шакарима по родной земле и судьбе человека. И для Мустая Карима Родина – это самая большая его любовь, через которую он открывает для себя весь мир. Она – начало и конец его песни, радость и смысл его жизни и творчества. Поэтому Мустай-ага поэзию считал духовной конституцией и эстетической программой человечества, которая была смыслом всей его жизни.

Родина и народ для Мустая Карима были верой: «В моем сердце твое вчерашнее как сегодняшнее, народ мой, успешно прошедший огонь и воду», - признается он с сыновней любовью и гордостью. Поэт в своем письме Мухтару Ауэзову пишет: «Я люблю и безмерно радуюсь вашим Абаем. Он раскрыл казахский народ с поэтической точки зрения. Роль любой великой книги не ограничивается раскрытием особых качеств народа, но также и формированием этих качеств в будущих поколениях. В моем понимании ваш Абай именно такая личность, он дорог мне еще и тем, что ведет меня вперед. Ведет меня, чтобы я широко, глубоко и мужественно рассказал о своем народе, как и вы».

Вот и герои произведений Мустая Карима, рядовые граждане, его земляки – это они своими поступками направляют нас на созидательную деятельность, ответственным, честным и справедливым отношением ко всему окружающему, прежде всего к современникам.

Bakhtygereeva G. M., Head of the dissertation department “National library of the Republic of Kazakhstan”.

POETRY OF PEACE AND LOVE

In the article there are considered the Kazakh-Bashkir literary and cultural relations through the works of the national poet Mustai Karim.

Key words: Kazakh, Bashkir, people, Abai, literature, culture, poetry

© Бахтыгереева Г. М., 2019

УДК 008

В.В. Власенко
к. культурологии, доцент, методист
(Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы;
МБОУ ДО ЦД (Ю) ТТ «Сфера»)

ДОЛГОЕ-ДОЛГОЕ ДЕТСТВО» МУСТАЯ КАРИМА В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

В статье раскрывается особое состояние культуры XXI столетия, отмеченной как удивительными достижениями, так и новыми зонами риска. Автор показывает, что глобальные кризисы современности порождены результатами преобразовательной деятельности человека, утратившей нравственный смысл, и выявляет сущность Значимого Другого в процессе воспитания личности. По мнению автора, повесть «Долгое-долгое детство» утверждает основной закон становления человека посредством взаимодействия с Значимым Другим.

***Ключевые слова**: культура, глобальные кризисы, педагогическая деятельность, Значимый Другой, Учитель, трансгуманизм.*

«Ни один завоеватель не может изменить сущность масс,
ни один государственный деятель не может поднять мировые дела
выше идей и способностей того поколения взрослых, с которым он имеет дело.
Но УЧИТЕЛЬ - я употребляю это слово в самом широком смысле –
может совершать больше, нежели завоеватели и государственные главы.
Они, УЧИТЕЛЯ, могут создать новое воображение
и освободить скрытые силы человечества»
(Г.Уэллс)

Начало третьего тысячелетия отмечено особым состоянием культуры, маркерами которой стали не только удивительные достижения в различных областях человеческой деятельности, но и глобальные вызовы мирового масштаба. Сложность и драматизм современной социокультурной ситуации отмечают исследователи разных научных направлений. Эпохой резких качественных изменений социальной жизни человека называл современный этап цивилизационного развития философ В. С. Стёпин [1, с. 13]; об уникальном состоянии человечества, испытывающего небывалый по возможным последствиям тройной кризис: экологический, генетический, террористический, что ставит под сомнение дальнейшее существование планеты, говорил петербургский

философ и культуролог М. С. Каган [2, с. 372]; по убеждению российского математика и философа Н. Н. Моисеева сегодня все основания планетарного бытия требуют перестройки, поскольку возможно изменение характера «самой эволюции биологического вида homo sapiens» [3, с. 23]; о конце современной миросистемы говорит выдающийся американский социолог и экономист И.Валлерстайн [4, с. 185]. Ученые приходят к единому выводу: кризисы, охватившие современный мир и угрожающие самому существованию человека и планеты в целом, порождены самим человеком, результатами его деятельности.

Как двуликий Янус, деятельность человека, с одной стороны, явилась непосредственной детерминантой и антропогенеза, и социогенеза, и культурогенеза, с другой стороны, «ведет, вероятнее всего, к деградации биосферы и не способна гарантировать сохранение человека в ее составе» [3, с. 24].

Истоки парадоксальности результатов человеческой деятельности детерминированы сутью и сущностью самого человека. Еще в XVIII веке Руссо определил два фундаментальных качества, отличающих человека от животных – это свобода, «позволяющая человеку поступать даже во вред самому себе и во зло другим», и способность к самосовершенствованию, которая «вывела человека из естественного состояния и стала основой всех его пороков и всех добродетелей: все, что впоследствии происходило с человеком, хорошее или дурное, породил он сам собственными усилиями» [5, с. 50]. На протяжении длительнейшего периода исторического развития традиционной культуры деятельность человека была сдерживаема естественными ограничителями: состоянием науки и техники, уровнем развития материального производства и т.д., и т.п. Существовали и определенные нравственные табу, не позволяющие вести себя безответственно по отношению к природе, обществу, человеку. В инновационной же культуре с утверждением права на свободу индивида (распространяемую и на свободу безнравственных поступков) преобразовательная деятельность человека, не отягощенная ценностными ориентирами, начинает терять свой подлинно человеческий смысл.

Поиски путей выхода из глобальных кризисов приводят к неизбежному выводу: необходимо изменять потребности человека, его духовный мир, его ментальность. Так, в эпицентр проблемного поля культуры третьего тысячелетия входит тема формирования «нового» человека, что обуславливает обостренный интерес исследователей к содержанию педагогической деятельности, не в плане узко понимаемой школьной педагогики, но во «всем многообразии форм и способов целенаправленной передачи накопленного человечеством опыта каждому вступающему в жизнь индивиду». Такая педагогическая деятельность охватывает все сферы человеческой жизни и проходит не только в семье и разного рода образовательных учреждениях, но и в

«дружеском общении во всех областях практической деятельности людей и личности наедине с собою» [6, с. 209]. Необходимость и чрезвычайно важная социальность этой деятельности объясняется тем, что «человеку нужна система координат, некая картина его природного и социального мира, без которой он может заблудиться и утратить способность действовать целенаправленно и последовательно» [7, с. 200].

Необходимо отметить следующее: для обретения человеческого образа вновь входящему в этот мир человеку необходим другой человек, который становится Значимым. Осознание значимости роли Другого для прорастания человеческого в человеке произошло задолго до введения в научный оборот понятия «Значимый другой». «Открытие» личности в эпоху Возрождения лишь спустя два столетия приводит к поискам ее истоков, и в этом плане закономерен возникший интерес этнографов, психологов, социологов к периоду детства человека.

Особое место среди психологов, занимавшихся проблемой детского развития, принадлежит Зигмунду Фрейду, который рассматривая его (развитие) в системе «ребенок-взрослый» определяет, что для формирования и становления личности главное значение имеют не предметы, окружающие ребенка, а Другой человек [8]. В 30-е годы XX столетия понятие «Значимый другой» вводится в научный оборот Гарри Стеком Салливаном, американским психиатром психотерапевтом и психоаналитиком [9].

В XX веке сущность Значимого другого начинает обстоятельно рассматриваться в социологии и психологии. Теория «зеркального Я» Ч.Х. Кули, позволившая определить возможности формирования «Я»-образа на основе реакции референтной группы, концепция «обобщенного другого», воплощающего в себе ценности и стандарты поведения определенной группы и влияющего на формирование «Я»-образа у членов этой группы Дж. Г. Мида, концепция «Значимого другого» А. Халлера – этапы на пути осмысления социологией роли Значимого другого в процессе формирования личности. В этот же период проблема значимых отношений перемещается и в эпицентр психологических исследований. В рамках ее решения необходимо было выделить основания, позволяющие дифференцировать как значимых партнеров по взаимодействию и общению, так и тех, кто не может на это претендовать, т.е. выявить критерии значимости другого. В отечественной психологии наибольший вклад в решение данной проблемы внес А.В. Петровский, который показал, что «в основе возникновения представления о партнере как Значимом другом лежит механизм отраженной субъектности, идеальной представленности его субъектной эксклюзивности на метаиндивидном уровне функционирования личности» [10]. Он выделил две основные парадигмы в определении личностной значимости Другого: «В рамках первой – значимость оценивается в соответствии с теми изменениями, которые он произвел в индивидуальной реальности другого и его личности. Другая парадигма –

делает акцент на мере соотнесенности характеристик Значимого другого и ценностей, смыслов и потребностей взаимодействующего с ним человека» [10]. Ученый также выделил три формы метаиндивидной репрезентации личности Значимого другого: авторитет, эмоциональный статус, институализированная роль [10].

Таким образом, в XX столетии были выявлены функции Значимого Другого в развитии индивида, механизмы возникновения представлений у индивида о Значимом Другом, определены качества, делающие другого Значимым. Но практическое открытие роли Значимого другого в жизни и деятельности человека, на многие тысячелетия опередившее теоретическое осознание этого феномена, происходит в предыстории культуры с возникновением системы «Учитель» и выделением фигуры Учителя, как Значимого другого.

Понятие «система "Учитель"» еще в конце 80-х годов прошлого столетия в рамках концепции становления интеллекта ввел в научный оборот академик Н. Н. Моисеев. Этим понятием он обозначил надбиологическую форму передачи информации в обществе.

Утратив генетический способ передачи родовых качеств и свойств от вида к индивиду, человек изобретает деятельность, которая становится и способом существования людей и внегенетическим механизмом передачи и развития накопленного опыта подрастающему поколению. В процессе усложнения практической деятельности возникает своеобразная профессионализация: выделяются искусные охотники, искусные собиратели трав, искусные мастера орудий и т.д. и т.п. Накопленный «производственный» опыт необходимо было передавать новым поколениям. Кроме этого необходимо было передавать и обретенный «экзистенциальный опыт» – опыт преодоления людьми возникающих в жизни племени кризисных ситуаций, которым владели старшие. Таким образом, реалии жизни первобытных племен становятся мощной детерминантой появления особых членов общества – Учителей. Носители жизненного опыта и «производственной» искусности не обладали качествами, имевшими преимущество в биологических формах жизни, но они начинали приобретать особую значимость для племени, поскольку становились передатчиками изобретенных человечеством искусственных способов и средств жизнедеятельности, обеспечивающих преимущество в борьбе за существование. Действие биологических законов в организации жизнедеятельности пралюдей становится препятствием для их дальнейшего развития, и человечество изобретает и вводит в жизнь внебиологический закон «Не убий!», без утверждения которого возникновение системы внегенетической памяти «Учитель» было бы невозможно. Запрет на убийство соплеменников обозначил кардинальную смену ценностных приоритетов в еще прачеловеческом обществе: «Принцип «не убий!» разрешал противоречия между "сильным" и "умным" в пользу последнего» [11, с. 113], и Учителями становятся самые умные, опытные, умелые члены общества.

Закон «естественного отбора» продолжает действовать, но на другом уровне: отбор в учителя происходит по культурным, а не природным параметрам качеств человека. «Учитель подбирал себе помощников и учеников, воспитывал и обучал их, передавал им знания и умения. Возникла сложная, очень дифференцированная система, которая обеспечивала преемственность знаний, культуры, традиций» [12, с. 186, курсив наш – В. В.]. Особое значение в этой системе приобретает отношение «учитель-ученик», определившее функции учительства и ученичества в культуре, суть которых, с одной стороны, осуществлять трансляцию культуры, с другой стороны, способствовать самореализации индивидуальностей: ученика – посредством принятия «культурного опыта в результате его личного освоения», Учителя – посредством утверждения «значимости этого опыта путем демонстрации и передачи его другим людям» [13, с. 7].

Выделим два момента. Первый. Институт «Учитель», как система передачи информации, возник задолго до появления педагогической профессии. Второй. Культурная целостность существует только тогда, когда накопленный опыт человечества во всех областях деятельности не исчезает бесследно, а передается последующим поколениям. Но воспринимается этот опыт благодаря наставникам человечества, которые наделяют людей смыслом жизни.

Все они могут быть объединены единым именем «Учитель», понимаемом как «некоторое исполнение общечеловеческой культурной функции, связанной с олицетворением образа жизни, достойного подражания, и личностной презентацией культурных ценностей» [13, с. 6].

Автобиографическую повесть Мустая Карима «Долгое-долгое детство» можно назвать Поэмой об Учителях – Значимых Других, тех, кто помогал найти путь к самому себе, обрести свое лицо и главному герою повести, и его друзьям-сверстникам: «А люди? Сколько из них отдавали мне свое тепло, свой свет, свою силу?» [14, с. 47]. Принцип – смотреть на Другого (Других), чтобы обрести Свое Лицо – был незыблем не протяжении тысячелетий, но стал подвергаться сомнению в культуре третьего тысячелетия. В русле достижений генетики и разработки новых биотехнологий явственно обозначаются современные тенденции к переконструированию биологической основы человека, что не может не вызывать опасений за судьбу человечества. «Техногенная цивилизация открывает новую зону риска», – утверждает философ В. С. Стёпин [1, с. 17]. В активно развиваемых сегодня теориях трансгуманизма, логическим следствием которых становится «ориентация на создание цивилизации, основанной на идее киборга», [15, с. 246], по существу, происходит элиминация Значимых Других, ибо биотехнологическое вмешательство в природу человека на ранних ступенях его развития направлено «на отвержение традиционных форм развития личности – образования и воспитания» [16, с. 59]. И не случайно специалисты в области

искусственного интеллекта на вопрос: «Можно в искусственном интеллекте заложить добро и зло?» авторитетно заявляют, что добро и зло не программируется и, соответственно, заложить его невозможно.

Ценности, как и антиценности, – привилегии человека и познать, «где свет», для того, чтобы понять, «где тьма», возможно только в общении с людьми – Значимыми Другими. И Мустай Карим в книге «про людей, которые не изжили в себе веру в чудеса», которые «и смерть, и счастье … принимают с достоинством» и потому их жизнь «чуть-чуть выше нашей каждодневной жизни…» утверждает основной закон рода человеческого: воспроизводство человека невозможно без другого человека – Учителя жизни, Духовного Учителя [14, с.5, курсив наш – В.В.].

Литература

1. Степин В. С. Современные цивилизационные изменения и диалог культур // Наследие Л. Н. Гумилева и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы: сборник статей Международного научного конгресса, посвященного 100-летию со дня рождения Л. Н. Гумилева, Санкт-Петербург, 1-3 октября 2012 г. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. – С.13-26.
2. Каган М. С. Метаморфозы бытия и небытия: онтология в системно-синергетическом осмыслении / М. С. Каган. – Санкт-Петербург: Logos, 2006. – 414 с.
3. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума / Н. Н. Моисеев. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – 224 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; пер. с англ. П. М. Кудюкина; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – Санкт-Петербург: Университет. кн., 2001. – 416 с.
5. Философия культуры. Становление и развитие / под ред. М.С.Кагана [и др.]. — Санкт-Петербург: Лань, 1998. — 448 с.
6. Каган М. С. Эстетика как философская наука: университетский курс лекций / М. С. Каган. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 544 с.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности: перевод / Э.Фромм; [вступ. ст. П. С. Гуревича; примеч. Т. В. Панфиловой]. – Москва: Республика, 1994. – 447 с. – (Мыслители XX века).
8. Фрейд З. Психология бессознательного / З. Фрейд; в пер. – Санкт-Петербург: Питер Лидер, 2010. – 390 с.
9. Словарь / под ред. М. Ю. Кондратьева // Психологический лексикон: энциклопедический словарь: в 6 т. / ред.-сост. Л. А. Карпенко / под общ. ред. А. В. Петровского. – Москва: ПЕРСЭ, 2006. – 176с. – URL: http://vocabulary.ru/dictionary/852/symbol/199 (дата обращения: 17.06.2019)
10. Психология общения: энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. – Москва: Когито-Центр, 2011 г. – URL http: //vocabulary.ru/dictionary/1095/word/znachimyi-drugoi (дата обращения: 17.06. 2019).
11. Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития / Н. Н. Моисеев. – Москва: Наука, 1987. – 304 с.
12. Моисеев Н. Н. Современный рационализм = Modern rationalism / Н. Н. Моисеев. – Москва: МГВП «КОКС», 1995. – 376 с.

13. Сафронов И. П. Учитель как социокультурный феномен: монография / И. П. Сафронов. – Москва: Прометей, 2001. – 218 с.
14. Карим М. Долгое-долгое детство: повесть / М. Карим / авториз. пер. с башк. И. Каримова. – Москва: Современник, 1981. – 293 с.
15. Скворцов Л. В. Информационная культура и цельное знание / Л. В. Скворцов. – Москва: МБА, 2011. – 440 с. – (Humanitas).
16. Попова О. В. Современная технократическая утопия: российский контекст / О. В. Попова // Человек. – 2012. – №5. – С. 54-62.

Vlasenko Valentina, M. Akmullah. Bashkir State Pedagogical University (Ufa, Russia)

STORY OF MUSTAI KARIM "LONG-LONG CHILDHOOD" IN THE CONTEXT OF THE DYNAMIC CULTURE OF THE THIRD MILLENNIUM

The article reveals a special state of the culture of the XXI century, marked by both amazing achievements and new risk zones. The author shows that the global crises of modern times are generated as the results of human transformational activity, which has lost its moral meaning and reveals the essence of the Meaningful Other in the process of educating a person. According to the author, the story "Long-long childhood" confirms the basic law of the formation of a person through interaction with the Meaningful Other.

Key words: culture, global crises, pedagogical activity, Meaningful Other, Teacher, transhumanism

© Власенко В. В., 2019

УДК 821.512.141+82:1

А.Х. Хусаинова
к.ф.н., доцент
(Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)

ФИЛОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА НАРОДНОГО ПОЭТА БАШКОРТОСТАНА МУСТАЯ КАРИМА

В статье рассматривается философия творчества Мустая Карима. Неоднозначность его творчества обусловлена своеобразием духовного микроклимата Башкортостана, где происходит пересечение различных религиозно-философских идей, морально-этических воззрений, культурно-исторических магистралей, или действующих мировых тенденций, обусловленных соборным слиянием идей Востока и Запада. Высокий стиль художественного слова поэта стал образцом подлинного проникновения в исторический контекст эпохи, позволяющий выйти к горизонтам различных философских учений и систем.

Ключевые слова: *философия, творчество, экзистенция, мыслитель, народ, идея, свобода.*

В известном философском эссе «Притча о трех братьях» Народный поэт Башкортостана Мустай Карим (1919-2005) рассказывает историю о прародителе древнего племени, у которого было три сына-близнеца. Когда сыновья достигли пятнадцатилетнего возраста, старик велел каждому из них срубить по дереву и сделать, что душа пожелает. Первый, облюбовавший самый толстый ствол, соорудил плуг, другой - лук и стрелы, а третий из своего тонкого деревца выточил свирель. Так мудрый отец определил, кому из сыновей быть пахарем, воином, певцом, и сказал: «Пусть сначала воин пашет землю, дабы он хорошо знал, что надлежит ему охранять. Пахарь постоит на посту. Ему тоже не мешает знать, какая зоркость и отвага нужна воину. А певцу, прежде чем он запоет первую песню, надобно пахать землю и постоять на страже. Только тогда его песни будут понятны и близки и пахарю, и воину» [1, с. 245]. Прародитель древнего племени каждому из сыновей предоставил свободу – «что душа пожелает», но поиграть на свирели первым двум сыновьям почему-то он не предложил, философски заключал писатель.

Как известно, в своей обращенности к миру в целом художественное слово предстает как особое явление, наиболее открытое жизни. Этот открывающийся «простор» Гегель назвал неограниченным: становящийся,

исследующий и соприродный миру, он охватывает все: столкновение миров, позиций, взглядов, разных уровней сознания [2] и т.д. И как писал Аристотель: «Поэзия философичнее и серьезнее истории: поэзия говорит более об общем, история – о единичном. Общее состоит в том, что человеку такого-то характера следует говорить или делать, по вероятности или по необходимости, к чему и стремится поэзия, придавая (героям) имена» [3, с. 665]. По мнению Аристотеля, философия начинается с удивления, впоследствии, в XIX веке, экзистенциальный философ С. Кьеркегор полагал, что - с отчаяния. Очевидно, в философии М. Карима все это имеет место быть, ибо, как и у любого художника слова, его творчество начинается с удивленного взгляда на бытие и сущее, а на исходе столетия завершается с некоторым отчаянием: «С годами все больше ощущаю гордый драматизм эпохи, малая моя причастность к которой не позволяет мне прежнего (когда оно было?) беспечного веселья. Я не стал мрачным. Только я радоваться не умею по-прежнему. Нельзя сказать, что характер мой изменился. Просто строже стало мироощущение» [1, с. 249].

Очевидно, большой мыслитель, имеющий отношение к творчеству, может обрести себя как художник только тогда, когда ощущает переживания и страдания человека, потрясения и невзгоды эпохи, ибо, как утверждали классики, жить в обществе и быть свободным от общества нельзя.

М. Карим родился в эпоху крупных политико-идеологических и социально-экономических перемен, в 1919 году, в ауле Кляшево в тридцати километрах от Уфы. Своеобразие «месторазвития» заключается в том, что здесь происходит пересечение различных культурно-исторических магистралей, или действующих мировых тенденций, обусловленных соборным слиянием идей Востока и Запада. Творчество писателя стало образцом подлинного «вчувствования» (В. Дильтей) [4] «вживания» (М. Хайдеггер) [5] в исторический контекст эпохи, позволяющий выйти к горизонтам различных философских учений и систем: «Исторически суждено было моему народу оказаться на стыке двух континентов – Европы и Азии. Это не просто стык материков, это рубеж двух культур, двух судеб – европейской и азиатской. Я мечтаю, чтобы поэзия моего народа вобрала в себя цвет, пьянящий аромат, спокойную мудрость поэзии Востока, суровую правду жизни, революционную призывность, активный разум поэзии Запада». [6, с. 6]. А в поэтическом цикле 1950-х годов «Европа – Азия» М. Карим философски наблюдает:

И с удивленьем я смотрю
На крохотного муравья:
Из Азии в Европу он
Былинку тащит
Для жилья. [7, с. 201]

И писатель, подобно неустанному, трудолюбивому муравью, «прокладывает» философский «мост» между Европой и Азией, между верой и разумом, между христианством и мусульманством, ибо исламская религия «триумфально шествует» по мироощущению его народа на протяжении многих столетий [8, с. 82]. Очевидно, поэтому религия Ислама и нравственные нормы шариата оказали значительное влияние на мировосприятие и Мустафы Каримова, в семье которого свято чтили Коран [9]: «Когда в доме собирались почтенные гости, отец любил, чтобы я показывал свои успехи в познании учения пророка. Это я делал с рвением и усердием… С малых лет я был приучен к молитвам, эмоциональное воздействие которых ощущал довольно сильно» [1, с. 14]. Вероятно, поэтому коранические мотивы в произведениях писателя имеют особую силу, и, перефразируя М. Ганди, можно сказать, что М.Карим «проходит через пустыню» мусульманства. Писатель не был правоверным мусульманином, но, как и все мусульмане по рождению, еще с детства знал молитвы и Коран, а то, что заложено в раннем детстве, невозможно «вытравить» из человека никоем образом и никогда, ибо пока человек жив, он еще не завершен, и несмотря ни на что остается Божьим творением или созданием. Очевидно, Всевышний, молитвы, любовь отца и двух матерей, родных, близких людей помогли писателю выжить во время Великой Отечественной войны, преодолеть в 1947 году и последующие годы болезни, хвори, преодолеть неурядицы и т.п., ибо изначально, как пророчески утверждает народная мудрость, судьба каждого человека предопределена свыше и у каждого она написана на лбу. Вероятно, М. Кариму была предначертана судьбой стать народным поэтом, глубоко приникающим в онтологию и экзистенцию мира и человека ушедшего столетия, неоднозначного во всех отношениях: в историко-философском, религиозно-культурном, морально-этическом и т.д.

«У философии нет собственной предметной области, - писал современник писателя философ-экзистенциалист К. Ясперс, - в то же время предметные исследования, осознанно устремляясь к границам (вопрос о границах возможного познания жизни) и истокам нашего бытия, становятся философскими» [10, с. 61]. Бытие и жизнь, история и народ, личность и его совесть – это глубинные сущности переосмысления

мироздания писателем, ибо и древняя, и современная изящная словесность всегда есть форма познания жизни посредством слова, раскрывающая изменчивую картину мира. А философские размышления М. Карима о бытии в целом всегда тесно связаны с социально-нравственными вопросами человеческого существования: личность - перед судом совести, человеческое общество и его деятельность - перед судом первостихий природы [11, с. 108]. Отсюда художественная мысль писателя обретает, с одной стороны, жесткую рационалистическую крепость и строгость высокого стиля, а с другой - выходит к первообразному мифу, сказке, притче [12, с. 31], и его герой оказывается перед «вратами» бытия: «Лет сорок тому назад было это,- писал М. Карим в начале 70-х годов. - Со старым, медлительным старателем - так называли у нас золотоискателей - мы сидели на берегу реки. Он мне, молодому поэту, поведал тайну своего ремесла. - Золото, что в земле, - начал он, - еще не золото. Его нет, коли я его еще не нашел. Но я знаю, что найду, и тогда оно станет золотом. Это присказка, а сказка - в другом. Золотая жила в земле, что поваленное дерево: имеет свой ствол, свои ветви, только листьев нет. Попал на одну из веток, по ней ты и идешь. Но тебе неведомо, куда она ведет. Если к стволу - тогда удача. Ошибся направлением - досада горькая. Кротом бестолковым ругаешь себя. Вот так. - Старик впервые посмотрел мне в глаза. - За рисковое дело взялся, сын. Но тайна твоих удач не под землей. Глазами души гляди на мир. Тебе лучше будет видно… Это золотое дерево навсегда осталось у меня в памяти, - продолжает писатель. - С тех пор о каждой строке, написанной, выстраданной мною, тревожно думаю: куда она выведет меня» [1, с. 272].

По мнению Гете, «искусство – толмач неизречимого» [13], и это потаенное, скрытое, «неизречимое» стало во многом открытым, доступным, понятным, или истинным, благодаря творчеству писателя-фронтовика М. Карима, освобождавшему мир от коричневой чумы во время Великой Отечественной войны. Если бы он увидел то, что вытворяют новоиспеченные идеологии фашизма на освобожденной им территории Украины 1941-1945 гг., он испытал бы ужас и содрогание. Ибо все произведения писателя - это философские размышления о мире, а через искусство слова проходит «мировая трещина» (Г. Гейне) [14], которую он пытался «залатать» по-своему. «Счастлив, кто посетил сей мир в его минуты роковые» [15], - писал поэт. Очевидно, Народный поэт Башкортостана Мустай Карим прожил счастливую и плодотворную творческую жизнь вместе со своим народом и, если этот народ породил

такого крупного писателя и философа, значит, все последующее его бытие направлено в будущее и устремлено в грядущее, ради которого стоит жить; а пока народ жив, он еще не завершен.

Литература

1. Карим М. Притча о трех братьях: [воспоминания, беседы, литературные портреты] / М. Карим; [ред. Т. Ильина]. — Москва: Современник, 1988. — 367 с.: портр. — (Библиотека " О времени и о себе").

2. Гегель Г. Работы разных лет: в 2 т. / Г. Гегель; сост., общ. ред. и вступ. ст. А. В. Гулыги. – Москва: Институт философии АН СССР: Мысль, 1970-1971. – (Философское наследие. Т. 39).

3. Аристотель Сочинения: в 4 т. / Аристотель; пер. с древнегреч. – Москва: Мысль, 1984. – Т. 4. – 830 с. – (Философское наследие. Том 90).

4. Дильтей В. Возникновение герменевтики / В. Дильтей; в пер. – Москва, 1990.

5. Хайдеггер М. Исток художественного творения: избранные работы разных лет / М. Хайдеггер; пер. с нем. А. В. Михайлова. – Москва: Академический Проект, 2008. – 528 с. – (Философские технологии).

6. Карим М. Стихи и поэмы / М. Карим; пер. с башк. – Москва: Худож. лит., 1958. – 224 с.

7.Карим М. Собрание сочинений: в 3 т. / М. Карим; пер. с башк. – Москва: Худож. лит., 1983. – Т. 3. – 480 с.

8. Мухамедьянов С. А. Духовно-нравственная экзистенция человека в православии и исламе / С. А. Мухамедьянов, А. Х. Хусаинова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 157 с.

9. Коран / пер. с араб. И. Ю. Крачковского. – Москва: МНПП «Буква», 1991. – 528 с.

10. Ясперс К. Ван Гог / К. Ясперс // Звезда. – 1998. – №2. – С. 99-111.

11. Хусаинова А. Х. Экзистенция свободы выбора (философский анализ) / А. Х. Хусаинова. – Уфа: Гилем, 2010. – 128 с.

12. Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде; пер. с фр. В.П.Большакова. – 4-е изд. – Москва: Акад. проект, 2010. – 251 с. – (Философско-антропологические технологии).

13. Гете И. В. Фауст. Лирика / И. В. Гете; вступ. ст. и примеч. А.В.Михайлова; худож. В. Носков; пер. с нем. – М.: Худож. лит., 1986. – 767 с.: ил.

14. Гейне Г. Избранные сочинения / Г. Гейне; пер. с нем. – Москва: Худож. лит., 1989. – 702 с.: ил. – (Библиотека классики. Зарубежная литература).

15. Русская литература. – Москва: Просвещение, 1989. – 448 с.

Khusainova A.N., doctor of philosophe, associate professor Russia, Ufa, BSPU M. Akmully)

THE PHILOSOPHY OF WORKS CREATED BY NATIONAL POET OF BASHKORTOSTAN MUSTAI KARIM

The article reviews the writing philosophy of Mustai Karim. The ambiguity of his works is caused by the diversity of spiritual microclimate of Bashkortostan, where there was the intersection between various religious and philosophic, moral and ethical ideas; cultural and historical thoughts, or current world tendencies, caused by the combination of Western and Eastern ideas. The grand style of art of declamation became an example of genuine insinuation into the historical context of the era providing the opportunity to reach the horizons of various philosophic doctrines and systems.

Key words: philosophy, art, existence, thinker, nation, idea, freedom.

© Хусаинова А. Х., 2019

УДК 929.521.2

Р.Ю. Аккубеков
к.ф.н.
(Уфа, ИИЯЛ УФИЦ РАН)

ШЕЖЕРЕ МУСТАЯ КАРИМА

Данная статья посвящена истории малой родины и шежере рода Каримовых. На основе анализа архивных документов автор отмечает, что автобиографическая повесть М.Карима «Долгое-долгое детство» включает в себя описание родных и близких, друзей и односельчан, с которыми вместе вырос или прошел отрезок жизненного пути.
Автор приходит к выводу, что в творчестве М.Карима нашли широкое отражение родовые традиции, проникнутые уважением и гордостью своим корням и тесно переплелась с историей Башкортостана.

Ключевые слова: *Мустай Карим, родословная М.Карима, шежере, ревизские сказки, перепись населения, родословное древо Мустая Карима.*

Мустай Карим (Каримов Мустафа Сафич, 1919 – 2005), поэт и драматург, народный поэт Башкортостана, участник ВОВ, выдающийся общественный деятель, родился 20 октября 1919 г. в д. Кляшево Караякуповской волости Уфимского уезда Башкирской АССР, ныне Чишминский район Республики Башкортостан.

Историей своего села, своей родословной М.Карим как писатель интересовался в течение всего периода своего творчества. Эти искания привели писателя к созданию известной автобиографической повести «Долгое-долгое детство» о судьбах людей, с которыми вместе вырос или прошел отрезок жизненного пути. Повесть включает в себя описание родных и близких, друзей и односельчан [18, С.318]. Схематичная форма родословной была выполнена автором данной статьи и опубликована в книге «Башкирские шежере» с переводом на турецкий язык [2, С.151-152].

В своих воспоминаниях М. Карим писал: «Наш аул Кляш расположен на холмистой возвышенности в двух километрах от реки Демы… Нас зовут башкирскими тептярами. Еще в XIV веке бежавшие от насильного крещения народности Поволжья хлынули в Башкирию. Часть беженцев приняли к себе башкирские общины, а часть, получив земельные угодья, обособились. В ауле Кляш в течение столетий коренные жители смешивались с припущенниками – татарами. Однако лексическая основа речи, обычаи, традиции, обряды больше сохранились башкирские. Духовная культура моих сородичей, таким образом, складывалась из нравственного и эстетического опыта двух народов [21, С.17]. Архивные материалы свидетельствуют, что деревня Кляшево Чишминского района первоначально называлась Теляш и входила в состав Уфимской губернии

Уфимского уезда. По данным X ревизии 1859 г. и по метрическим книгам здесь проживали тептяри из башкир [11, С.41]. Известный этнограф И. А. Износков, исследовавший в 1893 г. деревни Кара-Якуповской волости, писал, что башкирский язык, на котором говорят кара-якуповцы, очень близок к татарскому [3, С.184]. В последующем, в советский период с 1923 года все тептяри из башкир в связи с близостью разговорного языка к татарскому были записаны в татары. Родословная М.Карима выглядит таким образом.

1Поколение

I.Аиткул. Точные годы жизни не известны. Жил на рубеже XVII-XVIII веков.

2 Поколение

I.1. Мухаммед Аиткулов (1753-1789) родился в деревне Берсеянбашево (так в документе) Уфимского уезда Уфимской губернии. Переселился в арендную землю деревня Тляшево после 1783 г. Жена Тан Тангатарова (1754-?), Яубика – дочь, родилась в 1780 году [5, С.218-225]. Особо надо отметить данные имена. Аиткул, Тан, Тангатар, Яубика - имеют исконно башкирские тюркские корни, связанные с древними обычаями наречения имен у башкирского народа.

3 Поколение

1.1.1. Сатый Мухаммедов (1773-1838) в ревизии 1834 г. написано Ряшев, возможно полное имя было Мухаммедабдряшев. Старшая жена Калямгул Юмагулова 1772 г.р. из д. Тляшево. Дочери от старшей жены: Байзиха 1793 г. р., Гульназ 1798 г. р., Биби 1814 г. р., Гязатбану 1830 г.р., Гайнелхаят 1822 г. р.

Ее сыновья Юнус Сатыев, Газизулла Сатыев. Младшая жена Ямиля Сулейманова 1787 г.р. Ее сыновья Мухаммедвали Сатыев (1813-1821), Мухаммедкарим Сатыев [9, С.123]. Сатый Мухаммедов являлся состоятельным человеком, это подтверждают и сохранившиеся документы. В 1829 г. кляшевцы собрали деньги на постройку мечети. В сохранившихся документах по сбору средств для постройки мечети Сатый Мухаммедов (Ряшев) идет в списке четвертым и выдал денег для постройки мечети 1 рубль 50 копеек, большинство домохозяев односельчан дали по 50 копеек. В этом деле среди прочих имеется и личная тамга Сатыя Мухаммедова [12, С. 70-75]. Вторично имя Сатый Мухаммедова (Ряшева) упоминается в жалобе односельчан гражданскому губернатору Н. В. Жуковскому в 1833 году. В нем говорится: «…тептяри Кутлубаев, Гумеров, Ряшев, Зейнгулов и Мратов с товарищи 42 души переселились в д. Кляшеву из двух деревень уже после совершенной записи 1780 г., а именно Сатый Ряшев в 6 душах переселились из д. Берсюнбаша [4, С.12]…». По жалобе исходило, что Сатый Ряшев с сотоварищами имеют в пользовании больше земли, чем их односельчане.

4 Поколение

1.1.1.1. Юнус Сатыев (1796-1854). Жена Гульбану Магадиева 1809 г.р. Дочери: Шамсиямал 1824 г.р. Сарбиямал 1826 г.р. Фархибану 1849 г.р.

1.1.1.1.1. Мухаммедлатиф Юнусов 1829 г.р. – отправлен в рекрутскую службу.

1.1.1.1.2. Мухаммедгарей Юнусов 1838 г.р.

1.1.1.2.Мухаммедгали Сатыев (1808 г.р.). Старшая жена Шагибану Абдулхананова 1809 г.р. Дочери от старшей жены: Сагададбану 1835 г.р., Бадерзиган 1840 г.р., Минлибадар 1849 г.р. Младшая жена Вазифа Аитбаева 1816 г.р. Дочери от младшей жены: Сярбизиган 1846 г.р., Шамсизиган 1848 г.р., Бибигарифа 1842 г.р., Сахипбану 1847 г.р., Бибимуглифа 1859 г.р.

1.1.1.2.1. Ахметгали Мухаммедгалиев г.р. Жена Гакриса Газизуллина 1839 г.р.

1.1.1.2.2. Шагивали Мухаммедгалиев 1838 г.р.

1.1.1.3. Газизулла Сатыев (1809 г.р.) Жена Гульбану Губайдуллина 1811 г.р. Дочери: Бибивазига 1830 г.р., Бибигалима 1839 г.р., Хакима 1841 г.р.

1.1.1.3.1. Файзулла Газизуллин 1833 г.р.

1.1.1.3.2. Габидулла Газизуллин 1836 г.р.

1.1.1.3.3. Габдулла Газизуллин 1844 г.р.

1.1.1.3.4. Габдрашит Газизуллин 1848 г.р.

1.1.1.4. Мухаммедвали Сатыев (1813- 1821)

1.1.1.5. Мухаммедкарим Сатыев (1815-1843) Жена Вазифа 1816 г.р. Их дети: Мухаммедсадык Мухаммедкаримов (1835-) и Бибифайзабаныу Мухаммедкаримова (1840-).

В последующем имя Мухаммедкарим стало фамилияобразующей.

5 Поколение

1.1.1.5.1. Мухаммедсадык Мухаммедкаримов 1835 г.р. Жена: Фархинур Жиганша кызы. Мухаммедсадык являлся членом совета первой Соборной мечети д. Кляш. Совет мечети решал насущные проблемы мусульманской общины, входящей в первую Соборную мечеть[16, С.112]. По воспоминаниям М. Карима: «Дед по отцу, Садык, был человек тихий, безобидный и чрезмерно легковерный. Как говорится и комара не обидит [21, С.112]…». В своей автобиографической повести автор, по ряду причин, не захотел написать о своем деде как о человеке глубоко религиозном, придерживающемся канонов шариата и ограничился только этими характеристиками.

В автобиографической повести «Долгое-долгое детство» Мустай Карим приводит воспоминания Младшей матери, где она рассказывает случай о возвращении из д. Кара–Якупа из гостей, и где она зимней ночью, заснувот ночной езды на санях, выронила из рук грудного Мустафу.

В повести никаких сведений о том, к кому же ездили в гости, автор об этом не сообщает. Этот ответ мы находим в Метрической книге д. Кляшево. В 1894 г. 13 октября под № 6 зафиксирован брак Маргупжамал Мухаммедсадыковны 1874 г.р. с вотчинником башкиром из д. Кара-Якупово Хамидуллой Нигматуллином 1856 г.р. Калым оплачен 120 рублей серебром. Свидетели: Мухаммедсафа Мухаммедсадык углы тамгу приложил, Ахмадулла Габдулла углы тамгу приложил, Габдерашит

Газизулла углы тамгу приложил, Фатахетдин Бикбулат углы тамга. Запись произвел имам-хатип и мугалим Султангали бин Шагивали Киреев [16, л.132].

6 Поколение

1.1.1.5.1.1. Мухаммедсафа Мухаммедсадыков (1866?-1948). По воспоминаниям М. Карима: «Отец был иного склада и иного масштаба. Он слыл в ауле человеком основательным, разумным, в меру отзывчивым, в меру ироничным, а шумным был только на пирах и свадьбах. Умер он в 1948 году восьмидесяти двух лет от роду в здравом уме и не притупившимся чувством юмора [21, С.18]».

Старшая жена Минлеямал Мухаммедвакил кызы (1858?-1934). По сведениям автобиографической повести «Долгое-долгое детство» все дети, в том числе и Мустафа, до 16 лет находились на воспитании Старшей матери. Минлеямал была повивальной бабкой, уважаемой во всей округе. «…Даже отец при этом обращался к старшей Матери, будто прося у нее совета и поддержки. Когда я стал взрослее, начал понимать, что Старшая Мать в доме имела большую нравственную власть, и это определялось не положением, а, скорее всего, ее человеческими качествами [19, С.136]…». Отец один, матерей две, – писал М. Карим. Самый Старший брат Муртаза – Старшей Матери младший сын, последыш. В ауле Сайран живет ее первая дочь – Гайникамал-апай, она Младшей Матери ровесница и приятельница. Старший брат Салих - Младшей Матери сын, его отец умер. Он у нас наполовину сирота, – пишет М. Карим. Упомянутая в повести Гайникамал 1884 г.р., не упомянуты дочери Хурмажиган (1888-) и Сания (1896-). Младшая жена – Вазифа Мухаммедхафизовна (1884-1990). Брак зарегистрирован в 1915 г. под номером 3 в д. Теляш. Невеста: Вазифа 24 лет, дочь тептяра Мухаммедхафиза Мухаммадуллы. Жених: Мухаммедсафа, 45 лет, Мухаммедсадык углы, у обоих второй брак. Представители: Мухаммедхафиз Мухаммадулла тамга, Фаттахетдин Бикбулат углы тамга.

Свидетели: Гумер Якуп углы тамга, Шарифулла Сагидулла углы тамга, Мухаммед Магсум Магади углы тамга, Зиннатулла Гайфулла углы тамга.

Оплачен калым 50 рублей серебром качествами [1, С.26]. Дети: сын Мустафа (1919-2005), Ильяс (1926-1984), дочь Салиса (1923-).

1.1.1.5.1.2. Мухаммедхафиз Мухаммедсадыков (27.11.1877-) жена Шарифа Мухаммедвалиева. Дочь Насихя (1922-)

1.1.1.5.1.2.1. Гариф (12.11.1912)

1.1.1.5.1.2.2 Хамзя (1918-)

7 Поколение

1.1.1.5.1.1.1. Муртаза (5. 06.1906 г.р. – 1935) в графе о родившихся под номером 5 произведена запись о рождении. Отец – тептяр из башкир Мухаммедсафа Мухаммедсадык. Мать – тептяр из башкир Минлеямал Мухамметвакил кызы. Место рождения д. Теляш. Имя ребенку дал имам и мугалим Шигабетдин Бадретдин Халилов [1, л.36].

1.1.1.5.1.1.2. Мустафа (20.10.1919 г.р. – 2005) в метрической книге

соборной мечети д. Кляшево Караякуповской волости Уфимского уезда Уфимской губернии в графе о родившихся под номером 18 произведена запись о рождении: Мустафа родился 20 октября 1919 г. Отец тептяр Мухаммедсафа Мухаммедсадык углы, мать тептяр Вазифа Мухаммедхафиз кызы. Место рождения д. Теляш Караякуповской волости Уфимского уезда Уфимской губернии [1, л.56].

1.1.1.1.5.1.3. Каримов Ильяс (25.12.1926 г.р. – 1984). В метрической книге соборной мечети д. Кляшево Кара-Якуповской волости Уфимского уезда Уфимской губернии в графе о родившихся отец Мухаммедсафа Мухаммедсадык углы, мать Вазифа Мухаммедхафиз кызы. Место рождения д. Кляш [1, л.60]. Родители при регистрации ребенка указывают конкретную фамилию Каримов.

Дополнительные сведения о состоянии хозяйства семьи дореволюционного периода мы узнаем по карточкам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. В карточках д. Кляшево Кара-Якуповской волости Уфимского уезда под номером 49 записан домохозяин Садыков Сафа – припущенник, тептяр. Возраст 50 лет. Жены: (Минлеямал) – 50 лет, (Вазифа) – 27 лет. Сын (Муртаза) – 10 лет. Из скота содержат 2 коровы с теленком, 2 рабочей лошади с жеребенком, 8 овец и 3 ягнят. Сеяли картофель – 0,24 десятин, гречиху – 1,33 десятины, просо – 0,67, полбу – 0,67 десятин, овес – 1,33 десятин, озимую рожь – 4 десятины. Всего под посевом 8,24 десятин земли. Под паром 4 десятин. Усадьба составляла – 0,25 десятин. Кроме того имелись сенокосные угодья и арендованные земли. Всего 14,85 десятин земли. В период посева и уборки урожая нанимал одного поденного работника [18, С.30]. Дореволюционный период семья Каримовых представляла собой успешное зажиточное крестьянское хозяйство. Такие хозяйства после революции в период коллективизации подлежали раскулачиванию. Имея в виду отца М.Карим писал: «…немало было людей с пылким сердцем и здравым рассудком, которые понимали ход событий и предугадывали их исход… Отец, обе матери и старший брат Салих одними из первых записались в колхоз [21, с.21]. Рассудительный Мухаммедсафа смог предугадать ход политических событий, происходящих в стране, и спасти семью от возможных репрессий.

В сведениях Всероссийской сельскохозяйственной переписи, проводившейся в 1920 г. после окончания гражданской войны, семья представляла собой устойчивое среднее крестьянское хозяйство, живущее своим посильным трудом. В отличие от дореволюционной, перепись 1920 г. преследовала цель проведения продовольственной и социальной политики (продразверстки) конкретно по отношению к тем или иным крестьянским хозяйствам. В подворной карточке Уфимского уезда Кара-Якуповской волости д.Кляшево под номером 23 записан Садыков Сафа Садыкович, национальность – тептяр. Возраст – 56 лет, соц. положение – самостоятельный крестьянин, неграмотен. Жены: (Минлеямал) – 60 лет, (Вазифа) – 40 лет. Сыновья: старшему (Муртазе) – 13 лет, младшему

(Мустафе) – 1 год. В хозяйстве из крупного скота имели две лошади, одну корову, также содержали 2 козы и 4 овец. Были учтены также имевшиеся 4 курицы и одна гусыня. Из хозяйственного инвентаря учтены сани, телега, плуг, борона, одна коса и три серпа. Сеяли озимую рожь - 1,13 десятин, овес – 0,33 десятин, гречиху – 2 десятины, просо – 0,67 десятин, горох – 0,10 десятин, картофеля – 0,10 десятин. Наемных работников нет. [21, С.21]. Таким образом, благодаря архивным документам открываются многие интересные сведения истории рода Каримовых, которые тесно переплелись с историей Башкортостана. Мустай Карим является сыном башкирского народа, в творчестве которого нашли широкое отражение родовые традиции, проникнутые уважением и гордостью своими корнями.

Литература

1. Архив Управление ЗАГС РБ. Метрическая книга соборной мечети д. Кляшево Кара-Якуповской волости Уфимского уезда Уфимской губернии. Ф. И-295.Оп.16. Д. 1836.
2. Башкирские шежере / текст на башк. яз. М. Надергулова, пер. на турецк. яз. А. Салихова. – Анкара, 2009. – С. 151-152 – (на башк. и турецк. яз.).
3. Износков, И. А. Кара-Якуповская волость. Этнографические материалы / И. А. Износков // Известия ОАИЭ. Т. 11 – Казань, 1893. – С. 184.
4. Национальный архив РБ. Ф. И-1.Оп. 1. Д. 1239. Л. 12.
5. Национальный архив РБ. Д. Тляшево. Уфимский уезд. Оренбургская губерния.1795г. Ф. И-138.Оп. 2. Д. 64. Л. 218-225.
6. Национальный архив РБ. Д. Тляшево. Уфимский уезд. Оренбургская губерния.1811г. Ф. И-138.Оп. 2. Д. 123. Л. 311-315.
7. Национальный архив РБ. Д. Кляшево. Уфимский уезд. Оренбургская губерния.1816г. Ф. И-138.Оп. 2. Д. 341. Л. 283-328.
8. Национальный архив РБ.1816. Д. Кляшево. Уфимский уезд. Оренбургская губерния. Ф. И-138.Оп. 2. Д. 364. Л. 193-239.
9. Национальный архив РБ.1834. Д. Кляшево. Уфимский уезд. Оренбургская губерния. Ф. И-138.Оп. 2. Д. 454. Л. 123.
10. Национальный архив РБ.1850. Д. Кляшево. Уфимский уезд. Оренбургская губерния. Ф. И-138.Оп. 2. Д. 621. Л. 22-44.
11. Национальный архив РБ.1859. Д. Кляшево. Уфимский уезд. Оренбургская губерния. Ф. И-138.Оп. 2. Д. 725. Л. 25-58.
12. Национальный архив РБ. Д. Кляшево. И-295. Оп. 3. Д.406. Л. 70-75.
13. Национальный архив РБ. Д. Кляшево. 1894г. И-295. Оп. 9. Д.1034.
14. Национальный архив РБ. Метрическая книга д. Кляшево. № 19. И-295. Оп. 9. Д.1030.
15. Национальный архив РБ. Д. Кляшево. 1884г. И-295. Оп. 9.

Д.1027.

16. Национальный архив РБ. *Д*. Кляшево. 1877 г. И-295. Оп. 9. *Д*.1038; *Д*.1018 Метрическая книга № 18 *д*. Кляш Кара-Якуповской волости Уфимского уезда *Л*. 1-10.

17. Национальный архив РБ. Подворная карточка сельскохозяйственной переписи Уфимского уезда Кара-Якуповской волости *д*. Кляшево №23 Ф. Р-473.Оп.1. *Д*. 942.

18. Национальный архив РБ. Подворные карточки Всероссийской сельскохозяйственной поземельной переписи населения 1917 г. Ф. Р-473.Оп.1. *Д*. 5004.

19. Карим, М. Долгое-долгое детство / М. Карим; пер. И. Каримова. – Москва, 1981. – С. 318.

20. Мустай Карим. Жизнь и творчество. Уфа: Китап, 2000 – С.38.

21. Мустай Карим VI том: Воспоминания, литературные портреты – Уфа: Китап, 2015. – 560 с.

22. Султангареева Р. М. Карим. Жизнь и творчество Уфа: Китап, 2000 – С.38.

Rashit Yu. Akkubekov, Cand.Sc. (Philology), Research Fellow, Department of Literary Studies, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre, the Russian Academy of Science (Ufa)

FAMILY TREE OF MUSTAY KARIM

The article is devoted to the history of the Karimovs' family birthplace and family tree. Based on the analysis of archival documents, the author points out that autobiographic story "Long-long childhood" by M. Karim includes the description of relatives, friends and home folks who he grew up or spent a part of life with.

The author comes to the conclusion that family traditions found a wide reflection in works of M. Karim, imbued with respect and pride for his roots and closely intertwined with the history of Bashkortostan.

Key words: Mustay Karim, family tree, census records, census survey, Mustay Karim's family tree.

© Аккубеков Р. Ю., 2019

УДК 82–1/–4=512.144

Ф.Б. Юнусова
к.ф.н., ст. науч. сотрудник
отдела литературоведения
(Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН)

МОСТАЙ КӘРИМ ПУБЛИЦИСТИКАҺЫ (“ҠЫҘЫЛ БАШҠОРТОСТАН” ГАЗЕТАҺЫНДА БАҫЫЛҒАН ЯҘМАЛАРЫ БУЙЫНСА)

В данной статье рассмотрены публицистические статьи и очерки известного народного поэта Башкортостана и драматурга Мустая Карима. Как талантливый писатель, поэт и драматург он стоял у истоков становления современной башкирской литературы. Именно его уникальные творения вывели во многом художественное слово башкирского народа на общероссийский и мировой уровень.
Героями его очерков являются труженики села, государственные деятели и деятели искусств и многие другие. Характерной особенностью очерков-портретов Мустая Карима является становление человека нового типа, хозяина своей земли своей судьбы.

***Ключевые слова**: башкирская литература, вид, публицистика, очерк, статья, М.С. Каримов, герой*.

Башҡортостандың халыҡ шағиры Мостай Кәрим әҙәбиәтебеҙҙә төрлө жанрҙарҙа (драматургия, поэзия, проза, публицистика) бай рухи хазиналар ҡалдырған әҙип. Һәр әҫәре үҙе бер донъя, тормош, яҙмыштар бирелеше, характерҙар үҫтерелеше менән үҙенсәлекле һәм яҡын[5, 91-сы б].

50-се йылдарҙа Мәскәүҙә үткән Бөтә Союз кәңәшмәһендә художестволы очерк тураһында йәнле фекер алышыу була. Башҡортостан Республика үҙәк матбуғаты был жанрға йәнә конкурс иғлан итә. Шуның һөҙөмтәһе булып, яҙыусылар очерктарында ауыл хужалығы проблемалары күтәрелә һәм төрлө һөнәр кешеләренең эшмәкәрлеге яҡтыртыла.

Республиканың төрлө райондарында ғына түгел хатта сит илдәрҙә йөрөп ҡайтҡан яҙыусыларҙың матбуғат биттәрендә бер-бер артлы мәҡәләләре, очерктары донъя күрә. Был йылдарҙа очерктар идея-тематик яҡтан үҙгәреп, уның художестволы үҙенсәлектәре яңыра. Очерктар үҙ аллы художестволы-эстетик әһәмиәткә эйә булыу менән бергә башҡорт әҙәбиәтенең башҡа жанрҙарында заман проблемаһын хәл итеү юлында үҙенсәлекле баҫҡыс ролен үтәй[4, 19-сы б].

Ошо йылдарҙа М.Кәримдең “Ҡыҙыл Башҡортостан” газетаһында бер-бер артлы ғалим, дәүләт эшмәкәренә, йә иһә сәнғәт әһеле һәм Әбйәлил-Учалы хеҙмәтсәндәренә арналған публицистик мәҡәләләре, очерктары, һәм юлъяҙмалары донъя күрә[5, 91-сы б]. Был әҫәрҙәрендә ул теге йәки был шәхестең образын асҡанда төрлө һүрәтләү сараларын ҡуллана. Һүрәтләү саралары – күркәм әҫәрҙең нигеҙ ташы, яҙыусының оҫталығы, фекер йөрөтөү һәләтенең көс-ҡөҙрәте [5, 91-сы б].

М.Кәримдең Рәғиҙә Янбулатоваға арналған мәҡәләһендә талантлы актрисаның төрлө спектаклдәрҙәге күренештәрҙән өҙөктәр миҫалға килтерелә. Ул – мәкерлек арҡаһында һөйгәне ҡулынан һәләк булған Дездемона (У.Шекспир “Отелло”), ауыр яҙмышынан ҡасып, уҡынға ташланған башҡорт ҡыҙы Таңсулпан, геройҙарса һәләк булған йәш гвардеецтарҙың береһе Люба Шевцова һәм башҡалар. Шулай уҡ тамашасылар хәтерендә Р.Янбулатова башҡарған бик күп образдар миҫалға алына. Улар иһә, Һаҡмар буйында үҫкән ҡыйыу йөрәкле Айһылыу, баҫыуҙар тултырып иген үҫтереүсе Хәтирә булһынмы һ.б.

Автор әйтәкәнсә, Р.Янбулатова үҙенең әлегә оҙон булмаған ижади юлында бик күп төрлө ролдәр башҡарған актриса. Уҙған замандың ауыр тормошонда кәмһетелгән, фәжиғәле яҙмышҡа дусар ителгән ҡатын-ҡыҙҙар ҙа, хеҙмәт дәрте һәм тәрән мәхәббәт менән янып йөрөгән, бөгөнгө совет ҡыҙҙары ла Янбулатова башҡарыуында тормошсан һәм дөрөҫ булып күҙ алдына килеп баҫалар. Сөнки актриса туҡтауһыҙ эҙләнә, тормошто өйрәнә һәм үҙенең ижади оҫталығын арттыра бара [1, 3-сө б].

“Бәхтияровтар” тигән очеркында, мәҫәлән, автор Учалы районы “Өргөн” колхозында хеҙмәт итеүсе тракторсылар династияһы тураһында бәйән итә. Учалы МТС-ы хеҙмәтләндергән “Өргөн” колхозының транспорт бригадаһында эшләгән Бәхтияр ҡарттың маҡтанырға урыны бар. Ул үҙ ғүмерендә алты ул үҫтерә. Алты улдың дүртеһе лә механизатор. Бына уларҙың өсәүһе үҙҙәренең тыуған колхозында, трактор бригадаһында, эшләй. Олоһо дүртенсе йыл инде бригада менән етәкселек итә.

Автор Бәхтияр ҡарттың хәтерләүҙәре аша ғаиләһенең тарихына туҡтала: – Беҙҙең тормошта колхоз үҙ юлында осраған ҡаршылыҡтарҙы емереп нисек үҫһә, минең семьям ана шулай үҫте, ти ул. Уның һөйләгән һүҙҙәре колхоз ауылының көрәш, еңеүҙәр менән үткән маҡтаулы үҫеш юлы аныҡ рәүештә күҙ алдына килеп баҫа.

Бәхтияр ҡарттың тәүге улы Саттар Бәхтияров ауылға беренсе тапҡыр килгән тракторҙы үҙ ҡулдары менән идара итеп алып ҡайта. Тәүге трактор ауыл тормошона үҙе яңы тормош, яңы үҫеш пафосын алып килә. Ул сағында күптәр, айырыуса йәштәр тракторҙа ауылдың, колхоз ауылының киң һәм үҫеүсән яҡты киләсәген күрә.

Бәхтияр ҡарт улы ултырған тәүге трактор артынан яланға сығып: – Ошо тимер аттар беҙгә бәхет килтерер. Беҙ улар арҡаһында ғына икмәк ашай алырбыҙ, – тип һөйләнеп йөрөүе ләә быға асыҡ дәлил булып тора. Трактор артында теҙелеп ҡалған ҡара бураҙналар таҫмаһы баҫыу иңенә киңәйеп үҫкән һайын, халыҡтың тракторға ышанысы артҡандан-арта барҙы. Тракторлы колхоз ауылы мул һәм бәхетле тормошҡа табан үрелә.

Бәхтияровтар ғаиләһенән сыҡҡан беренсе тракторист Саттар Бәхтияров тиҙҙән ауылдың ғорурлығына әйләнә. Уны бригадир һәм тәү башлап район Советына депутат итеп һайлайҙар. Саттар Бәхтияров Өргән ауылынан тәүгеләрҙән булып Мәскәүгә үҙенең хеҙмәтен күрһәтергә бара. Тарихи Кремлде ҡарай, үҙе һымаҡ алдынғы райондаштары менән Бөтә Союз ауыл хужалығы хеҙмәтендә ҡатнаша. Ләкин уға ҙур һәм ныҡышмалы көрәштең иң гүзәл емештәрен күргә тура килмәй, Бөйөк Ватан һуғышында һәләк булып ҡала. Ҙур механизатор үҙе үлһә лә, уның эше, көрәше бушҡа китмәй. Механизаторлыҡ эше үҙе артынан бөтә ғаилә тормошона күсә.

– Шуға күрә, мин малайҙарыма тракторист булырға ҡуштым. Ошо ерҙәрҙә тракторҙар, комбайндар менән эш иткән өсөн беҙ дошманды һуғыш ваҡытында еңдек. Бындай көслө машиналарҙы йөрөтә белгән кешеләр ни тиклем күберәк булһа, беҙҙең көсөбөҙ ҡеүәтебеҙ ҙә шул тиклем артығыраҡ булыр, – ти Бәхтияр ҡарт [2, 3-сө б].

Ауылда был ғаиләне йылы ихтирам менән, туғандарса яңылыҡ менән хөрмәт итәләр. – Машина йөрөтөр өсөн тыуған кешеләр улар, – тиҙәр. Был һүҙҙәрҙә үҙенә буйһондороусан бер хәҡиҡәт бар. Ауылда Бәхтияровтар тоҡомо бик күп тармаҡлы тамыр йәйеп таралыуға ҡарамаҫтан, яҙ көнө шытып сыҡҡан йәш үҫемлек нисек ҡояшҡа үрелеүсән булһа, улар ҙа машинаға шулай тырышып эйә булалар. Бөйөк Ватан һуғышында һәләк булған Саттар Бәхтияровтың өлкән улы Нәжәт дүртенсе йыл инде бригадала һабансы булып эшләй.

Бәхтияровтарҙың нәҫеле ла башта һабансы, унан һуң ябай тракторсы, унан һуң бригадир…

Машина һөнәренә эйә булыу бына шулай быуындан-быуынға күсә килгән, Бәхтияр ҡарттың хәҙер инде өс йәшлек ейәне лә бөтә тышҡы ҡиәфәте менән атаһы Мөхәмәт Бәхтияровҡа, ағаларына оҡшарға тырыша. Бәхтияр ҡарт әйткәнсә: “Трактористар булһындар, әйҙә. Бөтәһе лә машина йөрөтә белһендәр. Беҙ йәшәгән осор, машина осоро ул”.

Яҙыусының “Колхоз рәйесе Нәғибә Килдейәрова” исемле яҙмаһында һүҙ Әбйәлил районының “Большевик” исемле алдынғы колхозы рәйесе Нәғибә Килдейәрова хаҡында бара. Колхозсы Йомабай ҡарт билдәле Ҡырҡты тауы эргәһенән үтеп барғанда яғымлы тауышы менән йырлап ебәрә. Йыр был тирәләге ауылдарҙың тарихи үткәндәре тураһында һөйләй. Башҡорт ҡатын-ҡыҙҙарының Бөйөк Октябрь революцияһына тиклемге кисергән хоҡуҡһыҙ, күңелһеҙ тормошо күҙаллана.

– Был Көнһылыу көйө булыр. Ошо көйҙө беҙҙең яҡта хәҙер һирәк йырлайҙар инде, – ти ул. Ҡырҡты өҫтөндәге бер ташты күрһәтеп, ҡаяны “Көнһылыу килен ташы” тип йөрөтөүен һәм был ҡаяның фажиғәле тарихын бәйән итә. Йомабай ҡарттың бала сағында булған был ваҡиғаны һөйләүе күптәрҙе тетрәтә. “Ошо тирәлә бер башҡорт ауылында йәшәүсе ярлы кешенең берҙән бер Көнһылыу исемле дәртле, һылыу ҡыҙы булған. Көнһылыу йәштән үк йыр, уйын-көлкө яратып үҫкән. Үҙенең йырҙарында ул һөйөклө Уралын, йәмле Ҡырҡты тауы буйҙарын маҡтап йырлаған, халыҡтың киләсәгенә булған яҡты өмөтө сағылыш тапҡан. Бына ошо ирек һөйөүсән дәртле ҡыҙҙы ихтыярынан тыш күрше ауылының атаҡлы байына дүртенсе бисәлеккә көсләп биргәндәр.

Ләкин бай бисәләре Көнһылыуҙы шат күңелле булғаны өсөн, моңло йырҙары өсөн күрә алмағандар. Уның өҙлөкһөҙ йырлап йөрөүе байҙың үҙенә лә оҡшамаған. Көнһылыуға йырламаҫҡа ҡушылған. Көнһылыу йырламайынса йәшәй алмаған. Ул үҙенең бәхетһеҙ тормошон, ҡайғы-хәсрәттәрен баҫыр өсөн яландарға сығып, урмандарға барып, ағастарға һәм ҡаяларға йырларға мәжбүр булған. Тора-бара уны тауҙарға, урмандарға сығып йырлауҙан да тыйғандар. Бай йортонда дүрт стена араһында, ҡайғы-хәсрәт эсендә, ғәйбәт утында үртәлеп йәшәргә мәжбүр иткән. Әммә иркен Ҡырҡты итәгендә быға тиклем үҙ ихтыярында йөрөп үҫкән Көнһылыуҙың түҙемлеге сигенә еткән. Һәм ул йәйге төн уртаһында бай йортонан ҡасып сыҡҡан һәм Ҡырҡты тауының ҡая таш өҫтөнә баҫып йырлай башлаған. Бай Көнһылыу артынан ҡыуа сыҡҡан. Үҙен эҙәрләп килеүсе байҙың ҡот осҡос ҡара шәүләһен күреп, Көнһылыу таштан-ташҡа һикереп ҡасырға теләгән һәм шул саҡ, яҙа баҫып, текә ҡаянан түбәнгә осҡан. Бына шунан һуң ошо ҡая ташты “Көнһылыу килен ташы” тип атағандар”[3, 4-се б].

Авторҙың был хикәйәте үҙ сиратында очеркта инеш ролен үтәй. Хәҙерге көндәргә ҡайтып Ҡырҡты тауы итәгенә һырышып ултырған бәләкәс кенә Күсим тигән ауылда тыуып үҫкән башҡорт ҡыҙы Нәғибә Килдейәроваға күсә.

Заманса төплө фекер йөрөткән, иҫке ҡалыптарҙан бөтөнләй арынған, үҙ һүҙендә торған, ҡыйыу һәм көслө характерлы ҡатын-ҡыҙ. “Ошо кимәлгә уны Совет хөкүмәте, социалистик ысынбарлыҡ күтәрҙе”, – ти автор уның хаҡта. Йәштән үк комсомол сафына инеү, совет мәктәбендә уҡыу, унан һуң ун ике йыл ошо “Большевик” колхозында хисапсы, бына бер йыл инде колхоз рәйесе булып эшләй. Геройының тышҡы ҡиәфәтен, йәғни художестволы портретын автор бына нисек һүрәтләй: “Башына ыҡсым итеп аҡ яулыҡ бәйләгән, өҫтөнә ҡыҫҡы ғына ҡара костюм, аяғына хром итек кейгән урта буйлы был ҡатындың хәрәкәттәре йыйнаҡ. Килдейәрова саҡ ҡына тамаҡҡа ултырған көр һәм ҡалын тауыш менән һөйләй.

Уның ҡаршыһында бөтөнләйгә ебей төшкән ҡиәфәттә ҡыҙарынып-бүртенеп йәш егет баҫып тора. Килдейәрованың: – Мин һинең ат егеп йөрөүеңде тарһынмайым. Һин ат еккән менән колхозға бер нәмә лә булмаҫ. Беҙҙә хәҙер ат етерлек ул. Юҡ, һин шулай ҙа баҫыуға йәйәү бар әле. Йәйәү йөрөһәң эште лә яҡшыраҡ күрерһең, баҫыуҙа оҙағыраҡ булырһың. Бөгөн хисапсының урыны баҫыуҙа ул…", – тип әйтеүе лә уның талапсан етәксе булыуын күрһәтә [3, 4-се б].

Нәғимә Килдейәрова етәкләгән "Большевик" колхозы районда алдынғы колхоздарҙың береһе булып һанала. Бында теге йәки был хужалыҡ кампанияларының нисек һәм ниндәй ваҡытҡа үтәлеүе тураһында һөйләүгә ҡарағанда, күберәк үтәлгән эштең һөҙөмтәһе тураһында һүҙ бара. Колхозсылар бер тауыштан: – Быйыл беҙҙең баҫыуҙарыбыҙҙа уңыштар арта. Бындай муллыҡ һуғыштан һуңғы йылдарҙа тәү тапҡыр күрәбеҙ, – тиҙәр.

Колхоз экономик яҡтан да үҫә. Коллектив көсө менән һигеҙ хужалыҡҡа йорт һалынған. Ауылда башланғыс мәктәп күптән инде уҡыу йылына әҙерләп ҡуйылған. Ләкин колхозсыларҙы, колхоз рәйесенең үҙен дә был ғына үҫеш ҡәнәғәтләндермәй әле. Колхоз тағы ла ҙурыраҡ масштабтағы. Киңерәк ҡоласлы үҫеш ниәте менән йәшәй. Нәғибә Килдейәрова әйткәнсә: – "Күрәһегеҙме, беҙҙең тирәлә нитиклем күп колхоздар теҙелешеп киткәндәр. Килер бер көн, улар бергәләшеп ошо ҡырағай тауҙар араһында иң гүзәл агрогород төҙөрҙәр". [3, 4-се б].

Автор яҙмаһында изге ынтылыштың, колхозы өсөн дәртләнеп йәшәгән, уның киләсәген уйлаған күптәргә өлгө булырҙай Нәғимә Килдейәрова башҡорт ҡатын-ҡыҙ образын оҫта яҡтырҡан.

Шулай итеп, Мостай Кәрим очерктарында геройҙарының образын уңышлы асыр өсөн һүрәтләү сараларын, тарихи ваҡиғаны бик тапҡыр һәм оҫта файҙалана. Быға уның үҙенә генә хас яҙыу стиле һәм оҫталығы ҙур роль уйнай. М. Кәрим үҙенең яҙмалары менән очерк жанрына яңылыҡ өҫтәне, художество йөкмәткеһен байытты, тематикаһын арттырҙы.

Әҙәбиәт

1. Кәримов М. Рәғиҙә Янбулатова / М. Кәримов // Ҡыҙыл Башҡортостан. – 1950. – 1 февраль.
2. Кәримов М. Бәхтияровтар / М. Кәримов // Ҡыҙыл Башҡортостан. – 1950. – 23 август.
3. Кәримов М. Нәғибә Килдейәрова / М. Кәримов // Ҡыҙыл Башҡортостан. – 1950. – 25 август.
4. Юнысова Ф. Б. Хәҙерге башҡорт очеркының жанр үҙенсәлектәре (1980-1990) / Ф. Б. Юнысова. – Өфө: Ғилем, Башҡ. энцикл., 2014. – 124 бит.
5. Юнысова Ф. Ю. Мостай Кәрим очерктарында ауыл хеҙмәтсәндәре / Ф.Б.Юнысова // Урал – Алтай: через века в будущее : материалы VIII Всероссийской тюркологической конференции (с международным

участием), посвященной 100-летию со дня рождения народного поэта Башкортостана, Героя Социалистического Труда Мустая Карима. г. Уфа, 5-8 июня 2019 г. – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. – 452 с.

F.B.Yunusova, Cand. Sc.(Philology), Senior Researcher at the Department of Literure studies, Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences

JOURNALISM OF MUSTAY KARIM

This article discusses journalistic articles and essays of the famous folk poet and playwright of Bashkortostan Mustai Karim. Being a talented writer, poet and playwright, he stood at the origins of the formation of modern Bashkir literature. It was his unique creations that brought in many ways the art of declamation of Bashkir people to the all-Russian and international level.

The heroes of his essays are farm labourers, statesmen and artists, and many others. A characteristic feature of the portraits of M. Karim is the formation of a new type of person, the master of his land and his own fate.

Key words: Bashkir literature, view, journalism, essay, article, M.S. Karimov, hero.

© Юнусова Ф. Б., 2019

УДК 821.512.141+130.2

Е.А. Тимощук
к.ф.н., доцент
(Владимир, РАНХиГС)

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА МУСТАЯ КАРИМА

Феноменология – это учение о связи сознания, мира и общества. Феноменология художественной литературы была развита Романом Ингарденом, который обратил внимание на то, что литературный текст является не только порождением сознания, но и особого рода интенциональным социокультурным бытиём. Онтология, гносеология, антропология, эстетика, социальная философия и философия литературы состыковываются в феноменологии Ингардена в одном феноменологическом проекте. Инструментарий феноменологии представлен в статье как один из подходов к творчеству Мустая Карима.

Ключевые слова: *художественная литература, феноменология творчества, социокультурная феноменология.*

Повесть «Долгое-долгое детство» Мустая Карима очень феноменологична и экзистенциальна. В ней представлен жизненный мир людей, «которые не изжили в себе веру в чудеса. Они «чудаковатые, странные, неугомонные, наивные». Умвельт башкирского мальчика – это первичная реальность смыслов, субъективный, наивный, допредикативный, первоначальный, априорный, докатегориальный мир с его образами старшей и младшей матери, сушеной черемухи в кармане, супостата Огуречная Голова.

Аксиологическая значимость феноменологии культуры заключается в нейтральном идеологическом характере этой исследовательской программы. Лишённая политических, экономических, религиозных и прочих предпосылок, эта парадигма претендует на максимально достижимые в гуманитарном познании нейтральность, описательность и многосторонность, что необходимо для выработки мира смыслов и ценностей.

Социальное – это конституирование межсубъектных взаимодействий, которые при длительной итерации опредмечиваются в культурное. Социум является динамической, процессуальной характеристикой рассматриваемого коллективного субъекта, а культура – его идеальная, ценностно-смысловая характеристика.

Ценностный мир Мустая Карима – это онтология особого рода, интенциональное бытие, коррелятами которого выступают чувства, размышления, оценки. Modus existentiae – промежуточный способ существования, не формальный и не материальный. Подвижная реальность смыслов конституируется коллективной средой в моральной, эстетической и утилитарной модальностях. Индивид переключается

между разнообразными каналами реальности, – феноменальной и интуитивной. Вместе с тем, естественная среда для него – это повседневный, обыденный жизненный мир человека. Физическая реальность подвергается эмпирическому описанию науки. Феноменальная реальность – это работа сознания, а интуитивная реальность находится на границе сознательного и бессознательного. Все эти слои реальности подлинны, а переключение между ними осуществляется на основе ценностей.

В то время как феноменология Э. Гуссерля объясняет конституирование индвивидуального «я», социальная феноменология его последователей работает с социокультурными системами, которые рассматриваются как процессуальные ценностно-смысловые кластеры (интерсубъективные умвельты) [1]. Эти коллективные формы идентификации смысловых объектов и самоидентификации участников смыслового обмена выступают публичными медиаторами обмена, актуализированной общественной формой пространства и времени.

К многослойности социокультурных объектов относится также различение естественной установки (повседневность) и теоретического познания. Фундаментальные теоретические знания продуцируются ограниченной группой лиц и формируют узко специальное понимание действительности, в то время как массовое знание образовано широкими взаимодействиями разных интерсубъективных миров, далёких от профессионального оценивания политики, экономики, религии, права, науки и т.п. То, что Гуссерль призывал вынести за скобки как неценное субъективное мнение в процессе редукции, для социокультурного познания оказывается самой первичной реальностью, т.к. ноэма (смыслы) профанного – это слой дотеоретических рецепций и рефлексий. Вопреки всем высокотеоретичным конструктам в области политики, религии, искусства, фабрика значений повседневности оказывается сильнее и масштабнее. Эта область значений существовала ещё до появления любого индивида и его жизнь шаг за шагом была опосредована тем, как его учили, что он читал, какую музыку слушал и какие фильмы смотрел, чем питался и как проводил время. Ноэма (смысл) актуализируется в периферийных слоях ноэзы (процесса смыслообразования), состоящих из желаний, волевых актов, суждений, перцепций, аттитюдов и т.п.

Ещё одним видом многослойности является наличие различных сфер повседневного опыта сознания. Образ «я», которое как луковица, покрыто оболочками эго (аханкара), разума (буддхи), рассудка (манас), чувств (индрия), материальными элементами (маха бхуты), уже был разработан в индийской философии. П.Бергер и Т. Лукман предложили выделить в повседневности круги значимости (А. Шюц называл их «зоны релевантности», привлекая в этом свой практический опыт из экономики, где термин используется для определения границ самоокупаемого и прибыльного производства):

1) самая близкая сфера непосредственно затрагивающая «я»; область переживаний, ценностей, каждодневного выбора; круг личных интересов; зона «здесь-и-сейчас» наиболее близкая к телу и чувствам человека; континуум незаметных очевидностей (ср. у Хайдеггера – модус подручности вещей окружающего мира (Zuhandenheit), которые касаются

нас, а остальные остаются только наличными. Подручность характеризуется автоматизмом по отношению к вещам, забывчивостью их бытия вследствие постоянной доступности и обыденности их использования. Лишь отсутствие подручного орудия делает отчётливым его бытие);

2) зона прямых физических контактов где «я» прагматически осуществляет свои желания, взаимодействуя с Другими;

3) зона удалённых значений; область меньшей релевантности (А.Шюц); модус контурного существования вещей; сфера опосредованных, холодных контактов [2, с. 47].

Выделенные зоны находятся в динамике вследствие изменения интересов личности, их профилирования в зависимости от смены ролей, личного ситуационного менеджмента.

Произведённый стратификационный подход к реальности позволяет указать на сложность и неоднородность социального бытия, ставит вопрос о неотделимости сознания от мира и общества, о постоянном рефрейминге фокуса «я» на Другом и системе его смысловых координат.

Программа плюральности/монизма мира решает проблему духовных оснований разнородного общества. Если исходить из монистической программы бытия, то духовность представляется однообразной, существующей в одной символической системе. Толерантное отношение основано на признании многообразия мира и множества символических порядков.

Одной из детерминант социальных процессов и становления гражданского общества выступает духовный фактор, который вбирает в себя такие проявления культуры как традицию, образование, воспитание, религию, право, искусство, науку, философию. Формирование духовного пространства современной России, решение проблем духовной безопасности невозможно без ясного осмысления сущности духовности, её оснований, функционирования и динамики, что и является задачей научного сообщества. Исторические модели российской духовности были монологичны: одна религия (православие), одна власть (монархия, коммунистическая партия), одна идеология (самодержавие, марксизм-ленинизм). В эпоху глобализации моно модели государственности и духовности испытывают геополитические, идеологические, экономические и социокультурные вызовы современности; возникают проблемы управления разнородными социокультурными объектами, взаимодействия государства и религий. Голос Мустая Карима – это голос традиционной культурые, попавшей в жернова времени. Поэтому детство героя долгое-долгое, он находится в состоянии ребёнка, каждый день обучаясь жить.

Одной из важнейших категорий социальной феноменологии является многослойность бытия, которая напрямую связана со стратегией онтологического плюрализма, альтернативе монологизма. Именно онтологический плюрализм является основой социальной духовности и

толерантности; необходимым компонентом свободы личности и общества. Многослойность бытия является онтологическим условием духовного измерения государственности и социальной онтологии. Эту феноменологическую многослойность содержит творчество Мустая Карима.

Литература

1. Тимощук Е. А. Социальные структуры как интерсубъективные умвельты / Е. А. Тимощук // Актуальные проблемы современных общественных наук : научное знание в глобализирующемся мире: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых / редкол.: Д.Р. Пескова [и др.]. – Уфа: БАГСУ, 2013. – С. 261-265.

2. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц; пер. с англ. и нем. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 1056 с. – (Книга света).

E.A. Timoschuk Cand. philosophy sciences, associate professor (Russia, Vladimir, RANEPA)

PHENOMENOLOGY OF WRITING OF MUSTAY KARIM

Phenomenology is the science of the connection of consciousness, world and society. The phenomenology of fiction was developed by Roman Ingarden, who drew attention to the fact that a literary text is not only a product of consciousness, but also a special kind of intentional sociocultural existence. Ontology, epistemology, anthropology, aesthetics, social philosophy and philosophy of literature are integrated in phenomenological project. The toolkit of phenomenology is presented in the article as one of the approaches towards to the work of Mustai Karim.

Key words: fiction, phenomenology of creativity, sociocultural phenomenology.

© Тимощук Е. А., 2019

УДК 82. 512. 145. «20»:82.01

Ф.А. Сеферова
доцент кафедры крымскотатарской
лит. и журналистики
(Симферополь, Крымский
инженерно-педагогический
университет)

МУСТАЙ КАРИМ В ВОСПОМИНАНИЯХ КРЫМСКОТАТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В работе рассматривается проблема эстетических взглядов М.Карима. Рассматриваемый материал свидетельствует о живом интересе писателя к литературе тюркских народов, в частности, к крымскотатарской литературе.

***Ключевые слова**: творческая палитра, колорит, фольклор, пластика, художественный приём.*

Мустай Карим. Он вписал яркую страницу в историю башкирской литературы, башкирского искусства. Творчество М.Карима, одного из талантливых поэтов-новаторов, гуманиста принято рассматривать как феномен литературы тюркских народов XX века, отразившей черты советской эпохи, историю башкирского народа, литературную жизнь эпохи. Каждый, кому доводилось исследовать творчество М. Карима, не мог не обратить внимание на мастерское использование поэтом яркой колоритной конкретики подробностей, художественных деталей в творческой палитре. Про это подробно писали В. А. Шошин, Л. И. Климович, Р. Гамзатов, Р. Мир-Хайдаров, З. Куртнезир, У. Эдемова и др. Так, известный российский писатель Р. Мир-Хайдаров пишет: «В 70-80-х годах прошлого века стихийно сложилась творческая группа, которую кто-то назвал «Могучей кучкой», по аналогии с великими русскими композиторами 19-го века. В неё входили: Мустай Карим, Кайсын Кулиев, Расул Гамзатов, Давид Кугультинов и самый молодой в ту пору Чингиз Айтматов. На мой взгляд, они серьёзно повлияли на творческую атмосферу в писательском сообществе, ни один из них не был замечен в литературных скандалах, не отметился в числе подписантов против своих коллег. Высоконравственные, ответственные принципиальные люди»[1].

Произведения М. Карима вошли в наше повседневное общение цитатами из поэм, драматических произведений биографического, философского характера. Герои и фразы М. Карима подмигивают со

страниц книг, активно воплощаются в театральных постановках, киноверсиях. Подтверждением этого факта нам представляются афористические поэтические формулы, носящие характер пословиц и поговорок: «Хороший гость пир носит за плечами», «Душой терзаться – делу не подмога», «Огонь и воду нам не породнить» и др. Магия слова М. Карима выявляется в разнообразных аспектах: образах, характерах, конфликтах, органических связях, прежде всего, с фольклором, живым устным народным языком, тонкими поэтическими интонациями, органической пластикой. Удивительное сочетание лирики и эпоса, изящной формы и глубинной философии мы наблюдаем в поэмах, трагедиях, сказках и пьесах. Долины Сармасана или река Акманай – всё это одна – великая и единая Родина. Мы, читатели, порой декламируем свою любовь к ней – М.Карим её трепетно чувствует: «Спасибо вам долины Сармасана, Цветы в лугах, свет солнца и луны. Тебе земля, и вам, поля и горы, Сердечное спасибо и привет» или «Акманай мой, что в белом тумане сейчас… О язык моей матери… Как грущу я без вас! Как тоскую по вас…», – с присущей ему долей искренности и вместе с тем с глубокой мудростью говорит он. Он знает, о чём шепчут «цветы, выросшие на камнях», он слышит шёпот «земли», которая «сама черным-черна», он близок природе до полного порой слияния с ней: «Когда бы сердце окаменело Среди боёв без края и числа, Моя любовь, которой нет предела, Цветами бы на камне расцвела» [2, с. 187]. Интересно, что размышления М. Карима о человеке, о родном языке, о мире перекликаются с интерпретацией добра, мира и справедливости других тюркоязычных авторов, в частности, крымскотатарских поэтов. Его творчество вдохновляло таких крымскотатарских мастеров слова как К. Джаманаклы, З. Джавтобели, Ю. Темиркая, Черкез-Али и др. Свои взгляды на взаимоотношения М. Карима с крымскотатарскими писателями высказывали писатели и публицисты Ш. Алядин, Черкез-Али, А. Осман, З. Куртнезир, У. Эдемова.

В 80-ые годы XX столетия Мустай Карим, Кайсын Кулиев, Гариф Ахунов, Давид Кугультинов, Чингиз Айтматов приехали в Ташкент на конференцию писателей стран Азии и Африки. В дни конференции проходили семинары молодых авторов, встречи с читателями в Доме Знаний, встречи с собратьями по перу в редакциях газет и журналов. «В редакции крымскотатарской газеты «Ленин байрагъы» проходил семинар молодых авторов, – вспоминает З. Куртнезир. – М. Карим говорил, что крымскотатарский народ имеет богатое литературное наследие. Изучение и освещение этого наследия с научных методологических позиций – задача огромной важности. Нынешнюю литературную молодёжь (70-80-ых годов), отличает стремление к новаторским поискам, нестандартность мышления. В поэзии происходит ломка старых традиционных форм, идёт напряжённый

поиск новых художественных приёмов, способов самовыражения. Согласно его мнению, молодым писателям ещё предстоит изрядно потрудиться, чтобы избавиться от многих недостатков, присущих их произведениям и связанных, прежде всего, с недостаточно глубоким знанием жизни»[3, с. 4]. Судя по этим замечаниям, отношение М. Карима к экспериментам в поэзии было довольно иронично. Живой интерес М. Карима к крымскотатарской литературе отмечает и писательница У. Эдемова: «Тогда о Мустае Кариме говорили по всей стране. Ясно было одно: на небосклоне башкирской поэзии взошла звезда первой величины, самобытная и яркая, не заметить которую нельзя-». Естественно, романтически настроенную молодёжь поразило обаяние М.Карима. Сочувствие крымскотатарскому народу и его сложной судьбе ощущалось в его выступлении. Эти чувства испытали тогда все. Особенно запомнился Мустафа Сафич в момент, когда читал свои стихи: «Затем, чтоб ядовитой быть, не пьет земля вовеки яда: Она умеет, когда надо, его из сладких трав творить. Когда тебя сверх меры хвалят, Смакуя будто пьют шербет, Не думай: улей мёдом налит И слаще того мёда нет»… Отдавая должное яркому таланту Мустафы Сафича, отмечу, что он был искренним человеком, искренне было и его творчество. Немудрено услышать здесь гармоническое созвучие слов «земля», «яда», «шербет», «мёд». Но только ПОЭТУ доступна возникающая из их соотнесённости музыка.

Поэт-интернационалист М.Карим не только провозглашал идею дружбы и братства народов. Он изучал жизнь и быт русских, украинцев, узбеков, крымских татар, аварцев, других народов. А изучив и поняв, полюбил их. И потому его творчество так искренне, так чутко и тонко отражает неповторимость характера каждого народа. А как звучат слова М. Карима о России: «Не русский я, но россиянин. Ныне я говорю, свободен и силен: Я рос, как дуб зелёный на вершине, Водою рек российских напоен» [5, с. 383]. Поэт умеет находить точные ёмкие сравнения. Вот стихотворение «Украине», написанное в 1943 году. Казалось бы непритязательная пейзажная зарисовка, а какой портрет украинской ночи: «Нет, не тиха украинская ночь: она дрожит, она к земле припала. Я так спешил, чтоб яблоням помочь…»[2, с. 185]. На Урале он замечает «синие дали», «цветы, выросшие на камнях», помнит «весенние дни»: «Любимая, ты помнишь об Урале, О синих далях, о весенних днях, О том, как мы однажды любовались, Цветами, выросшими на камнях?... » [2, с. 187]. Главная тема в обширном мире образов М. Карима – любовь как начало всех начал. В стихотворении «В краю моей любимой» есть такие строки: «Я побывал в краю моей любимой. Его весну я долго в сердце нёс. Здесь детство с милой пробегало мимо Весёлых подрастающих берёз» [1]. С первых строк стихотворения ощущается нетрадиционность писательских воспоминаний. Они полны наивной прелести детского восприятия старого времени и сегодняшней авторской

теплоты в отношении к нему. М. Карим доверительно рассказывает о крае своей любимой, делится переживаниями, подробными описаниями, восторженными восклицаниями: «Ну, здравствуй, юность! Протяни мне руки, Веди меня зелёною тропой»… Согласно мнению М. Карима, образ идеального человека объединяет в себе целый ряд качеств, присущих настоящему мужчине, главное среди них – чувство собственного достоинства: «Цвет горя черен, черен как земля, Приходит, наши волосы беля. Земля она сама черным-черна, Но белизну цветов поит она. Коль одного тебя гнетёт беда, Не говори, что вся земля седа» [5, с. 384]. У другого поэта это могло бы показаться назидательной фигурой, – М. Кариму веришь в этом. Прикосновение к его поэзии дарит радость прикосновения к прекрасному. На этой «земле в цвету с седым дымком тумана торжественной нотой ещё долгие годы будет звучать поэзия М.Карима. Будет пленять её мудрость и теплота, пронизанная высоким интеллектом. Будет радовать радуга братства, соединяющая наши народы, радуга духовного единства.

Литература

1. Карим М.В краю моей любимой / М. Карим // Татарский мир. – 2019. – №5 (6424). – С. 1.
2. Шошин В. А. Литература народов СССР / В. А. Шошин. – Москва: Просвещение, 1979. – 191 с.
3. Куртнезир З. Не ичюн сускъунмыз, къалемдеш достлар? / З.Куртнезир // Йылдыз. – 2008. – №1. – С. 4-7.
4. Наша беседа с крымскотатарской писательницей Урие Эдемовой 30 октября 2018 г.
5. Климович Л. И. Литература народов СССР: хрестоматия / Л.И.Климович.– 2-е изд. – Москва: Просвещение, 1979. – 448 с.

Seferova Fera A. Crimean Engineering and Pedagogical University Simferopol, Russia. E-mail:fera-sef@ukr.net

MUSTAY KARIM IN THE MEMORIES OF CRIMEAN TATAR WRITERS

The work deals with the problem of aesthetic views of M. Karim. The material in question testifies to the writer's keen interest to the literature of the Turkic peoples, in particular, to the Crimean Tatar literature.

Key words: creative palette, color, folklore, plastic, artistic technique.

© Сеферова Ф.А., 2019

УДК 821.512.141

А.А. Зайнуллина
Магистрант 2 курса
БГПУ им. М. Акмуллы,
ведущий библиотекарь
(с. Малояз, Салаватский район,
Республика Башкортостан,
Центральная районная
библиотека)

ЛИЧНОСТЬ, СУДЬБА И ТВОРЧЕСТВО МУСТАЯ КАРИМА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

В данной статье рассматривается творческий путь известного поэта, писателя, драматурга Республики Башкортостан М. Карима в историко-культурном и общественно-политическом контексте современной эпохи, основные направления и темы творчества.

***Ключевые слова**: поэт, писатель, драматург, личность, творец, педагог, тема Великой Отечественной войны, истины жизни.*

Мустай Карим (1919-2005) - выдающийся поэт и писатель. Мустая Карима по праву можно называть художником многогранного таланта. Он не только любимый народный поэт, но и драматург, переводчик и публицист, прозаик и критик. Его творческий путь стал духовным достоянием и национальной гордостью нашей родины. Литературное наследие Мустая Карима отличается жанровым разнообразием.

Мустафа Сафич Каримов, Народный поэт Башкортостана, родился 20 октября 1919 года в деревне Кляшево Чишминского района Башкирской АССР в семье крестьянина.

Детство поэта пришлось на время бурное. Оно накладывало свой отпечаток на всю аульскую жизнь, ломало прежние о нём представления. Первым социальным событием, очевидцем которого стал будущий писатель, явилась коллективизация. «Она ворвалась в быт аула неожиданно и стремительно, как весенний разлив... Взбудораженный люд, нередко раздираемый душевными противоречиями, не умом, а скорее сердцем понимал, что перемены в укладе деревенской общины неизбежны... Потому вера в будущее у большинства брала верх над сомнением, и аул в целом в те дни жил с учащённым пульсом, в повышенном тонусе. Даже старые женщины отрезали со своих камзолов и нагрудных украшений серебряные монеты царской чеканки и без сожаления несли в сельсовет кучи серебра "в задаток на трактор"» [1].

Годы, которые всколыхнули всё в селе, по-своему преломлялись и в детском сознании. Поэт с раннего детства вбирал в себя сказки и легенды. Ранние его стихи о счастливом детстве печатались в газете "Юный строитель". Трудовой путь Мустай Карим начал в годы обучения в Башкирском государственном педагогическом институте.

После окончания Великой Отечественной войны Мустай Карим полностью отдался творческой и общественной деятельности. Он принимал активное участие в работе Союза писателей Башкортостана и Союза писателей СССР.

Творческая деятельность Мустая Карима началась в середине тридцатых годов. Первая книга стихов “Отряд тронулся” вышла в 1938 г., а второй поэтический сборник “Весенние голоса” увидел свет в 1941 году. С тех пор им опубликовано более ста прозаических и поэтических сборников, около десяти драматических произведений.

Мустая Карима следует относить к той плеяде поэтов и писателей, которые сумели внести огромный вклад в золотой фонд многонациональной литературы нашей республики. Публицистика, проза, драматургия, поэзия – все подвластно его великому таланту.

Лирическое творчество М. Карима отличается необычностью поэтических образов, глубиной философских размышлений, высоким накалом чувств. Его поэтические произведения, такие как «Здравствуй, завтра!», «О березовом листе», «Мой край возлюбленный навеки», «Берега остаются», «Цветы на камне», «Карусель» и другие стали вершинными явлениями в поэзии нашей многонациональной республики. Поэт неоднократно обращался к теме Великой Отечественной войны, которая отразилась в таких сборниках, как «Мой конь», «Стихотворения», в поэмах «Декабрьская песня», «Ульмасбай», «Черные воды». В этих лирических произведениях поэт изобразил героизм наших солдат, гуманистическую миссию Красной Армии, а, главное, трагизм и разрушающие свойства войны.

Драматические произведения Мустая Карима разнообразны по жанрам. Это драмы «Пеший Махмут», «Страна Айгуль», трагедии «Не бросай огонь, Прометей», «Салават. Семь сновидений сквозь явь», «В ночь лунного затмения», комедия «Похищение девушки». Эти пьесы пополнили золотой фонд башкирской драматургии. К примеру, трагедия «В ночь лунного затмения» не сходит со сцены больших и малых театров страны.

Мустай Карим во всех прозаических и поэтических произведениях воспевает жертвенность во имя справедливости на земле, во имя торжества разума, честь и добро.

Мустафа Сафич Каримов сумел внести огромный вклад в сокровищницу мировой литературы, поднять на современный уровень традиции классической башкирской литературы. Он приложил все свои силы и талант, формируя неповторимый образ современного Башкортостана.

Творчество Мустая Карима стало олицетворением башкирской литературы и всей нашей республики. Его книги переведены на десятки языков. И в трудные, переломные для страны моменты, он не мог молчать. Его мудрое слово всегда вызывало огромный общественный резонанс. Он был понятен и близок каждому человеку. Люди ценили его за высокое литературное мастерство, талант и редкие человеческие качества.

Его произведения отличаются высоким философским смыслом, истинной гражданственностью, окрыляющими добротой и романтизмом. Он был великим романтиком, сохранившим до своей золотой осени юношеский задор, светлую искренность, доброту и человечность. Человек неиссякаемой душевности, он вселял в нас надежду на лучшее, веру в то, что доброта, высокая гражданственность, искренность могут и должны быть спутниками человека во все времена.

Есть такое понятие — национальное достояние. Мустай Карим — это национальное достояние, достояние общечеловеческой культуры нашей большой многонациональной республики. Он был поэтом, писателем, философом, дипломатом.

Мустай Карим достойно представлял башкирскую и российскую литературу за рубежом. Его произведения переведены на многие языки мира, стали органической частью многих национальных культур. Деятели культуры и читатели России, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Украины, Белоруссии, Турции, Китая, Болгарии и других стран более полувека отдают должное высокому литературному мастерству, богатому творческому наследию Мустая Карима.

Деятельность Мустая Карима высоко оценена государством. М.С. Каримов — Герой Социалистического Труда, заслуженный деятель искусств РСФСР, народный поэт Башкортостана, Почетный академик Академии наук Республики Башкортостан, лауреат Государственной премии СССР, Ленинской премии, Государственной премии РСФСР имени К.С. Станиславского, Государственной премии Республики Башкортостан имени Салавата Юлаева, Международной премии имени М. Шолохова, награжден двумя орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, орденом «Знак Почета», Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, «За заслуги перед Отечеством» 2-й и 3-й степени, орденом Салавата Юлаева.

Гёте справедливо говорил, что талант развивается в тишине, а характер образуется среди житейских волнений. Характер Мустая Карима не в узком, а в самом широком значении этого слова проявлялся в его произведениях.

Мустай Карим - не святой человек. Его призвание в другом, его путь - это путь башкирского национального педагога и поэта. А поэт - натура действенно-созерцательная, отзывчивая на все проявления бытия,

стремящаяся всё испытать, всё изведать в этом мире. Как башкирский человек, М. Карим наделён безмерной широтой и размашистостью натуры. Его жизнь - это горение и борьба как с несовершенствами и настроениями окружающего мира, так и с самим собой, со своими радостями и заблуждениями.

Мустай Карим как личность, как символ своего народа является для молодёжи, особенно для учащихся, живым воплощением народной мудрости. В его словах: "...став учителем жизни, писатель не может перестать учиться у ЖИЗНИ. Но его учение представляется как переосмысливание её с целью улучшения и обновления" [2], - улавливается убеждение о том, что мысль педагога зиждется на богатом житейском опыте родного башкирского народа.

Мустай Карим в истории современной отечественной литературы должен быть признан безусловным и глубочайшим знатоком ежедневной, домашней, обиходной философии нашего современника, её знатоком и выразителем. И не этим ли можно объяснить "загадку" стиля М. Карима: авторская речь в его прозе зачастую мало отличается от речи персонажей, следует как бы в том же духе, что и речь героев. Впрочем, эти наши теоретические обоснования того или иного своеобразного литературного стиля, как всегда, запаздывают. А отдельные точные наблюдения в этом вопросе давно уже сделаны.

В контексте проблемы, обозначенной в названии, интересным представляется отношение самого поэта к такой философско-педагогической категории как личность. На вопрос: «Что вы вкладываете в понятие личности?» последовал ответ поэта: «Личность – это творящее, изучающее начало. Это – незаурядность. Но не всякий творческий человек – личность. Я знаю очень крупных деятелей, которые достигли больших успехов, наделены властью, но мало кого из них я воспринимал как личность. На личности лежит какая-то незаметная печать. Это не связано ни с образованием, ни с опытом. Я помню пастуха из аула, я не помню, что он говорил, но я помню, что он имел особую притягательную силу. Нельзя сказать, большая или маленькая личность. Можно сказать, большой или маленький талант» [2].

Как видим, по Мустаю Кариму, личность – это творец. Думается, не случайно поэт так обозначил личность, так как проблема созидателя в его творчестве занимает доминирующее место.

По свидетельству М.Н. Ломуновой, Мустай Карим гениев назвал достоянием всех народов, ибо сотворённое ими вобрало духовный опыт многих наций [3]. Данное утверждение уместно и по отношению к башкирскому поэту, писателю и педагогу. Мустай Карим - личность, вышедшая далеко за пределы лишь национального достояния.

Концепция роли творца, утверждаемая писателем в его произведениях, обретает теоретическое обоснование. «Удел гениев таков, - говорит он, - что они, мыслью и деянием опередившие своё

время, потом, после десятилетий и столетий освещаются светом, идущим к ним из будущего» [4].

Светом, идущим из будущего, будет для миллионов молодых людей сама личность Мустая Карима.

Мир Мустая Карима, отмечает М. Ломунова, светел и тревожен. Зыбкая граница между лирическим «я» и личностью автора стирается почти начисто [3].

Личность поэта притягательна для молодёжи по нескольким причинам. Во-первых, как признаётся сам М. Карим, он не тихий, беспечный жилец. «Я стучу, шумлю, спорю, критикую, даже возмущаюсь, ни от чего не отмалчиваюсь: таким образом, воюю за порядок в моём доме. Но я не ворчу, не злословлю, не сплетничаю, не фыркаю в кулак, это не моё, хозяина, дело...»[5]. Во-вторых, для него важно не что из себя человек представляет, а зачем живёт. В-третьих, его готовность к поступку. В-четвёртых, его стремление не только достойно жить, но и достойно уйти.

Несомненно, не слабость, а силу личности, такой, как М.Карим, составляет следующее человеческое качество – вера в людей (и не всегда порядочных).

Поэт с некоторой долей иронии вспоминает о «пороках» своего детства. «Однажды, - пишет он, - из соседнего аула к нам приехал хаджи, только что возвратившийся из Мекки. По этому случаю отец пригласил самых уважаемых стариков аула во главе с муллой... В новой голубой рубашке, в длинных красных, в узкую белую полоску, домотканных штанах, глубоких резиновых калошах и тюбетейке я предстал перед аксакалами. Я уже знал, что мне делать. Только ждал намёка.

- Ну-ка, Мустафа, окажи своё почтение старейшинам чтением молитвы, сказал отец. Я прочёл, вернее, пропел одну, вторую, третью молитву. Попросили - ещё и ещё прочёл. Похвалили. Даже восхищённый хаджи сказал: "Афарин, сабый, афарин!" Моё тщеславие было вознаграждено, но мне казалось, что этого мало, что недостаточно удивить гостей, надо их поразить. Я был в азарте, меня душила жажда нового потока похвал" [4].

Писатель не приукрашивает и не утаивает недостатки своего характера, «грехи» своего прошлого. Он искренен перед самим собой и перед нами.

Поэт не считает зазорным признаться в том, что в молодости "стихи писал, а сам мало читал", а также свои не совсем удачные экзамены при поступлении на Башпедрабфак, на которых сделал "сто двенадцать ошибок на сто слов в диктанте по русскому языку", но это не помешало ему быть зачисленным сразу на второй курс.

О своих первых шагах в литературе и поэзии М. Карим тоже не в восторге: «До двадцати лет я писал, в основном, по готовым газетным образцам, каковые, разумеется, не всегда были лучшими образцами

поэзии», «... я хорошо помню, что даже юношей не очень-то восхищался своими «творениями». «С грустью вспоминаю я младенческую пору своего творчества. Тогда мои «произведения", ещё слепые, лежали в колыбели» [4].

Педагог оставил для истории и воспоминания об одном чишминском ораторе, который на всю жизнь насторожил его против перехлёста: «... Один досадный случай на всю жизнь врезался в мою память. Шёл районный слёт юных корреспондентов. На заключительном вечере я прочитал своё стихотворение. Потом один солидный дядя, подведя итоги слёту, начал без меры хвалить меня. Он говорил, что мои стихи известны не только в Кляше и райцентре Чишмы, но уже и в самой Уфе. Мне было отлично известно, что в Чишмах меня слушали впервые, да и то не очень внимательно, а в Уфе о моих стихах вообще не имеют понятия. Я сидел, опустив голову, как будто украл, присвоил чужое, мне неположенное» [4].

В другом случае поэту было неловко по поводу уже другого эпизода, исходившего от него самого. «Вспоминание об одном случае, - читаем мы, - связанное с этим фильмом («Салават Юлаев». - И. В.), нет-нет да и саднит душу. Дело было так. Режиссёр Яков Александрович Протазанов (о том, какой это был великий кинематографист, я узнал только годы спустя) привёз фильм в Уфу и после просмотра в кинотеатре «Октябрь» организовал обсуждение. Принял в обсуждении участие и я. Даже с критикой выступил: тема дружбы народов, видите ли, неправильно раскрыта. Оттого, дескать, что Салавата с Оксаной вместе на сеновале покажем, дружба народов ещё не получит верного отражения. Никто мне не возразил - и я решил тогда, что саму правду-матку выложил, а с ней не больно-то поспоришь. Только потом уже понял: критика моя до того, видно, была примитивной и бестолковой, что от неё попросту отмахнулись. Ей-богу, до сих пор стыдно» [4].

В продолжение разговора о самокритичности башкирского поэта мы можем привести и этот эпизод из его жизни. «В одном из вечеров, - вспоминает педагог, - он (К. Симонов. - И. В.) пригласил на застолье в ресторан «Метрополь» арабскую и индийскую делегации. Среди гостей вместе с Николаем Тихоновым было несколько советских литераторов, в том числе и я. Представляя нас зарубежным гостям, Константин Михайлович обо мне сказал:

- Он, как я, комбайн: поэт, драматург, прозаик.

- Какой я прозаик и драматург? Написал всего две пьесы и одну повесть для детей.

Я промолчал. Только потом, когда дали мне говорить тост, я внёс свою поправку: "Я не комбайн, а, пожалуй, гусь, который немного ходит, немного плавает, немного летает..." [4].

О фронтовых своих годах он также немногословен. Больше пишет о других. О себе же крайне скупо: «Я никаких громких подвигов на фронте

не совершил. В ночной разведке "языков" не брал, вражескую амбразуру своим телом не закрывал, из снайперской винтовки фашистов не «щёлкал», с гранатой не бросался на танк. В яростную атаку не поднимался. На войне человек сам себе занятие не выбирает. Я был связистом. Был чернорабочим войны» [4].

Забавный случай, связанный с войной и одной из отрицательных черт характера, доносит до нас поэт. Он благодарит майора Фомичева, своего однополчанина, за то, что своей крайней склонностью к мату научил не материться и своим матом он, как пишет поэт, выбил у него страх. М. Карим был не только «чернорабочим» войны, но и своего творчества. Ему принадлежат слова: «Жду всю жизнь, когда придёт ко мне вдохновение. Но когда я кладу на стол белый лист, испытываю, прежде всего, большую робость, даже страх. И вот написана первая строка. Я начинаю жить в другом мире, в другом измерении» [1].

А чуть позже педагог признался: "Работаю всегда на пределе моих возможностей, моего знания... Десятилетиями писать эпопеи не смог бы... У меня недописанных вещей почти нет; жалко, после меня ничего и не обнаружат" [1].

С очень высокой мерой ответственности подходит поэт к результату своей работы: «... когда я работаю, кажется: вот будет здесь одно неточное, неискренне слово - нарушится гармония мира. Этим я вовсе не утверждаю, что я неповинен в нарушении "гармонии мира". Я не обольщаюсь, что слово мне подвластно до конца, но чувствую ответственность перед ним пока ещё не высказал» [2].

Самокритичное отношение к себе и к своим поступкам и словам поэт сохранил и на склоне лет. Обратим на это внимание. «Порой бывает так, что выпустил молодой человек маленькую книжечку и уже просится в члены Союза писателей. Виноват, таким порою сам помогал. Став членами Союза, они так и не стали писателями. Я думаю, что это и мой грех. Сегодня с высоты моего возраста я могу честно покаяться в том, что не всегда помогал тем, кто в этом особенно нуждался... Много отнимали у нас сил и времени ремесленники от литературы... И здесь я грешен» [2].

Выступая на сессии Верховного Совета БССР в 1991 году, Мустай Карим заметил: «Вникните в мою не столь умную речь и приходите к своим умным решениям, ибо вы, уважаемые депутаты, высшая инстанция общенародной справедливости и правды» [4].

Так может сказать только человек, знающий цену словам и поступкам и уверенный, что его правильно поймут.

Весьма своеобразным и оригинальным является и шуточное высказывание поэта о себе: «Я просто стараюсь никогда не говорить глупости, и все думают, что я – мудрый». Такое, наверное, позволяют себе истинно мудрые личности [1].

Из всего писатель извлекает педагогические истины, поражающие одновременно простотой и удивительной глубиной содержания. Такими истинами являются его отношения с теми, кто его окружает. Поэт с признательностью говорит о тех, кто ему помогал в этой жизни:

Тайнами - по совести, по чести -

Я делюсь со всеми, не таюсь.

«Всему, - пишет он, - что я знаю и умею, меня научили люди. Мать учила ходить, брат Муртаза - ездить на коне, Мухаррам, сын Курбана, - плести лапти, тот же брат Муртаза - читать и выводить первые буквы, солдаты - терпению, Тукай и Пушкин - писать стихи. Долголетняя дружба с моими сверстниками и старшими современниками, такими, как поэты Сайфи Кудаш и Николай Рыленко, Расул Гамзатов и Михаил Дудин, Кайсын Кулиев и Назар Наджми, учила и учит меня быть мужественным, сдержанным, добрым и беспокойным, быть правдивым в помыслах и верным в поступках. С переменным успехом учусь у жены моей, Раузы, быть оригинальным и неленивым" [2]. М. Карим признаётся, что на него большое влияние оказали произведения Габдуллы Тукая и Александра Сергеевича Пушкина. Не в меньшей мере на формирование его личности оказали влияние окружающие его люди, родственники, знакомые, друзья. Неизгладимые впечатления оказала Старшая Мать. «Причём воспитывала раскованно, по мелочам не придиралась». Уже став известным писателем и поэтом, М. Карим не скрывает, чьим мнением он дорожит: «Всегда хотел бы слышать отзыв Твардовского, он никогда не хвалил моих стихов и только иногда их печатали в журнале «Новый мир». Однажды он сказал мне о какой-то строке: «Это от лукавого». Я всегда помню эти слова.

Литература

1. Жизнь и творчество Мустая Карима. – URL: http://www.studsell.com/view/44627

2. Жизнь и творчество М. Карима. – URL: http://www.studsell.com/view/44627/20000

3. Ломунова М. Н. Мустай Карим: очерк творчества / М. Н. Ломунова. – Москва: Худож. лит. – 1988. – (Советские писатели – Герои Социалистического Труда). – 209 с.

4. Баимов Р. Н. Творчество Мустая Карима – многонациональное художественное достояние / Р. Н. Баимов // Истоки и устья: заметки о башкирской литературе / Р. Н. Баимов. – Уфа: Китап, 1993. – 348 с.

5. Бикбаев Р. Т. Слово поэта – совесть поэта: творческие портреты, рецензии, выступления, интервью, статьи / Р. Т. Бикбаев. – Уфа, 1997. – 512 с. – (на башк. яз.).

*Zaynullin*a, A. A. 2 year master's student FGBOU VPO "BSPU they. M. Akmulla», lead librarian MBU MBRO Central District library S. Maloyaz, Salavatsky district

THE IDENTITY, FATE AND THE WORK OF M. KARIM IN HISTORICAL, CULTURAL AND SOCIO-POLITICAL CONTEXT OF HISTORICAL PERIOD

This article discusses the creative path of the famous poet, writer, playwright of the Republic of Bashkortostan M. Karim in the historical, cultural and socio-political context of the modern era, the main directions and themes of creativity.

Key words: poet, writer, playwright, personality, Creator, teacher, the theme of the great Patriotic war, the truth of life.

© Зайнуллина А.А., 2019

СЕКЦИЯ 2. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МУСТАЯ КАРИМА

УДК 821.0+821.512.141

Т.Л. Селитрина
д.ф.н., профессор
(Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)
С.Ю. Дашков
преп. кафедры ОПУНКСП
(Москва, МГУ МВД им. В. Я. Кикотя)

РЕМИНИСЦЕНЦИИ ИЗ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ДРАМЕ МУСТАЯ КАРИМА «НЕ БРОСАЙ ОГОНЬ, ПРОМЕТЕЙ»

В статье продолжено исследование темы «Мустай Карим и мировая литература». На основе литературных заметок Мустая Карима показано его глубокое знание мирового литературного процесса, в частности Эсхила, Данте, Гете, Байрона, М. Горького, и реминисценций из произведений в драме «Не бросай огонь, Прометей». В статье показано, что изучение башкирской драматургии дает богатый материал для литературоведческих наблюдений и обобщений, фактов единства двух начал, - национального и интернационального, заложенных в самой природе искусства, составляющих его сущность.

Ключевые слова: *Мустай Карим, «Не бросай огонь, Прометей», реминисценции, Эсхил, национальное и интернациональное.*

Выдающийся отечественный ученый Ю. М. Лотман говорил о необычайной устойчивости сравнительного литературоведения как одного из направлений в истории гуманитарных знаний. Он считал, что сравнительная методология лежит в основе всякого научного описания: «Наука начинается с выделения в исследуемом объекте некоторых повторяемостей и установления закономерных отношений между ними… только те научные методы могут претендовать на теоретическую значительность, которые позволят получать надежные и нетривиальные результаты в области сопоставительных исследований» [1, с. 265].

Литературоведческая компаративистика – одно из ведущих направлений в современной филологии, отвечающих духу интегральных процессов в мировой литературе и культуре в целом. Оно представлено именами как отечественных ученых – А.Н.Веселовским,

В.М.Жирмунским, М.П.Алексеевым, Н.И.Конрадом, так и европейских – Э.Курциусом, Р.Уэллеком, Г.Кайзером, Д.Дюришиным, А.Дима и др. [2, с. 3]. Сам термин «сравнительно-исторический метод» предложил, как известно, А.Н.Веселовский (1838-1906), для которого предметом исторической поэтики стала «эволюция поэтического сознания и его форм» [3, с. 28]. Т.Л Селитрина в своей работе «Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур» отметила, что в своих трудах Веселовский «обратил внимание на взаимодействие внутри литературы и раскрыл аспекты этого взаимодействия в художественном процессе, типологические общности художественных явлений, сходные связи разных произведений с породившей их социальной действительностью» [4, с. 3].

Продолживший идеи А.Веселовского В.М.Жирмунский в работе «Эпическое творчество славянских народов и проблема сравнительного изучения славянского эпоса» выделил четыре основных аспекта сравнительного изучения, которым, очевидно, соответствуют четыре разных типа литературных связей и схождений:

а) простое сопоставление литературных явлений (ученый соотнес этот аспект с синхронным анализом языкознания как основы для сравнительно-исторического рассмотрения).

б) сравнение историко-типологическое, объясняющее сходство генетически между собой не связанных явлений сходными условиями общественного развития.

в) сравнение историко-генетическое, рассматривающее сходные явления как результат их генетического родства и последующих исторически обусловленных расхождений.

г) сравнение, устанавливающее генетические связи между явлениями на основе культурных взаимодействий, «влияний» или «заимствований», обусловленных исторической близостью народов и предпосылками их общественного развития. Тезисы Жирмунского послужили исходным толчком к тому, что в последующих теоретических исследованиях по методике сравнительного изучения этой основополагающей проблеме стали уделять пристальное внимание [5, с. 194].

В. М. Жирмунский подчеркивал, что ни одна великая национальная литература не развивалась вне живого и творческого взаимодействия с литературами других народов, и «те, кто думает возвысить свою родную литературу, утверждая, будто она выросла исключительно на местной национальной почве, тем самым обрекают ее даже не на «блестящую изоляцию», а на провинциальную узость и «самообслуживание»… Чем

культурнее народ, тем интенсивнее его связи и взаимодействия с другими народами» [5, с. 71].

Сходные мысли высказывает в своих размышлениях об искусстве Мустай Карим: «Да, в мировой культуре есть такие высоты, такие вехи, откуда бы, с какого бы места нашей круглой планеты мы на них не смотрели, они всегда впереди, они всегда зовут нас пленительным зовом. Эти слова я говорю, думая о таких вершинах как Данте, Шекспир, Гете, Пушкин, Тагор, Шевченко, Тукай.

Искусство во всех своих видах всегда было и будет лучшим выражением самосознания нации, проявлением ее достоинства, оно вызывается к жизни необходимостью ее нравственного самоутверждения. Но подлинное искусство зарождалось только тогда, когда сам народ выходил на межнациональное общение с ближними и дальними соседями. Лишь ветер времени, бродящий по странам и континентам, способствует щедрому оплодотворению деревьев духовного плодородия. Поэтому нераздельное и единство двух начал – национального и интернационального – заложено в саму природу искусства, составляет его сущность. К тому же любое настоящее произведение, возникшее на определенной национальной почве, несет в себе жизненный, эмоциональный эстетический опыт не только данного народа» [6, с. 287].

Целью данной работы является стремление показать, что башкирские драматурги, в частности, Мустай Карим, безусловно, впитали в себя не только мотивы башкирского фольклора, сказаний и преданий родной земли, но и достижения мировой культуры и цивилизации.

Изучение башкирской драматургии дает богатый материал для литературоведческих наблюдений и обобщений. Известно, что зарождение башкирской драматургии относится еще к дооктябрьскому периоду. К настоящему времени, по мнению башкирского ученого Т. Кильмухаметова, сложился золотой фонд жанра трагедии, который включает в себя произведения М. Карима «Не бросай огонь, Прометей!», И. Юмагулова «Нэркэс», К. Мэргэна «Прерванная мелодия» и З. Биишевой «Зульхиза». История конфликта Прометея с Зевсом нашла отражение у целого ряда писателей, начиная от античности и кончая XX столетием.

Образ титана Прометея превратился в своеобразный символ-архетип, образ борца за свободу. Андре Боннар в книге «Греческая цивилизация» подчеркивает, что трагедия Эсхила написана против Зевса.

По мнению ученого, «именно любовь Прометея к людям была причиной его наказания… в финале Прометей гордо ждет приближения катастрофы, которая должна поглотить его вместе со всей вселенной» [7, с. 218].

Свою версию трактовки образа Прометея представил Мустай Карим. «Раскрою одну свою тайну: мне хочется переосмыслить по-своему образ Прометея, легенду о нем. Меня интересует такая проблема: как люди приняли огонь, дарованный героем? В древнем сказании об этом ничего не говорится. А по-моему, это очень важно – отношение людей к идее, к идеалу, к мечте» [8, с. 180].

У Мустая Карима поставлена, по справедливому мнению башкирского исследователя Т. Кильмухаметова, проблема «гений и народ, вождь и массы» [9, с. 35]. У Мустая Карима народ опасается небесного огня, людям кажется, что для них наступят тяжелые времена, ведь они давно примирились со своей участью вечно жить в потемках, представляя себя уродцами и слепыми. Иной судьбы они не ведают. Возлюбленная Прометея Агазия, погибающая в огне, ценой своей гибели открывает путь спасения народу, его будущее на путях цивилизации.

В пьесе Мустая Карима «Не бросай огонь, Прометей» ощутимы, безусловно, контактно-генетические связи с мифом о Прометее и трагедией Эсхила. Известно, что в основе драмы Эсхила (525-456 до н.э.) «Прометей прикованный» лежит мысль о необходимости борьбы против тирании и деспотизма. Исследователи уважительно цитируют фразу Прометея: «По правде, всех богов я ненавижу», использованную в качестве эпиграфа к докторской диссертации Карла Маркса. Мустая Карима, также как и Эсхила, волновала судьба человечества, и, в частности, собственного народа: «Мой народ прошел тысячелетний путь. На этом пути были и годы взлетов народной души, и были века, когда самосознание народов брело, спотыкаясь, без сил и цели. Много было того, чем я горжусь и поныне, но еще больше такого, от чего сжимается сердце. И одной из величайших бед моего народа было невежество, мгла которого застила и великие костры прошлого. И потому путь моего народа мне кажется разделенным надвое: долгий путь из тьмы, из дебрей и круч до того дня, когда мир расступился и одна узкая тропа разбежалась тысячами троп и дорог по широкому тугаю. Таков путь не только всего народа, но и каждого башкира, судьба которого пришлась на этот рубеж» [5, с. 251].

По мнению писателя, только цивилизация и просвещение могут дать людям достойное существование, возвысить духовную сущность: «Башкирия была на караванном пути между Европой и Азией, она

находилась и находится на караванном пути двух культур – Запада и Востока. Наш дом освещается с обеих сторон. Если мы, башкирские литераторы, сумеем творчески усвоить поэтический опыт двух великих культур, то, создавая произведения прежде всего для своего национального читателя, сможем дойти до сердец близких и далеких народов. Только при этом условии наша национальная литература приобретет долговечность и общечеловеческую значимость» [5, с. 256].

Трактовку М. Каримом образа Прометея в общих чертах можно соотнести с позицией известного исследователя национальных литератур К.М. Нартова: «Прометей стоит ближе к типу освобожденного и просвещенного человека, нежели к богу-олимпийцу. Это, в сущности, образ человека-борца неустрашимо следующего благородным внутренним побуждениям, перед которыми бессильны муки и угрозы. Колебания и противоречия неведомы герою, путь его очевиден и прям» [10, с. 114]. Однако, следует отметить, что Мустай Карим предлагает собственную версию образа Прометея.

Его трагедия «Не бросай огонь, Прометей» построена на основе древнегреческих мифов и изображает события, происшедшие до эсхиловской драмы «Прометей прикованный».

Власть, Сила, Гефест, уводящие Прометея на казнь, присутствуют в драме Мустая Карима в сновидении возлюбленной Прометея Агазии, земной девушки, с энтузиазмом воспринявшей идею Прометея о соединении земной энергии человека с мощью небесного Разума: «Огонь, созревший в глубине Земли // Ждет сочетанья с пламенем небесным» [11, с. 266]. Огонь у Мустая Карима – дух деятельности, не случайно в словах Прометея «Стала мысль деяньем» почти буквально повторяется фраза гетевского Фауста «В деянии начало бытия».

Мустай Карим подчеркивал, что: «К великим творцам человечества, …, чувствует свою причастность каждый народ, каждый просвещенный человек. Ибо их творения, вобравшие в себя духовный опыт наций и племен, принадлежит не только их сородичам, но и всем другим. К примеру, Данте или Шекспир, наверное, не подозревали о существовании башкирского народа, а чрез века они все-таки пришли к нам, и мы приобщились к их бессмертным произведениям. А когда ты узнаешь, что гений своей мыслью и сердцем своим постигал судьбы и твоей земли, твоего народа, то ощущаешь прилив особой признательности» [6, с. 285].

В драме Мустая Карима возникают новые персонажи и своеобразные сюжетные дополнения к мифу о Прометее: Агазия, земная девушка, отмеченная с детства отблеском искры Возвышенного Огня, сторонящийся всего нового предводитель людей Адамшах. Афродита показана как истинно благородная женщина. Влюбленная в Прометея она отказалась от собственного счастья, оценив силу чувства Прометея к Агазии.

В арсенале художественно-речевых средств писателя присутствует множество межтекстовых связей. Агазия, восклицающая ««Я крылья обрела, // Даны мне крылья» делает движение как будто хочет взлететь» заставляет вспомнить фразу Эвфориона из гетевского Фауста [11, с. 259] . Восклицание Прометея: «Я сердце разорву // И половину его пыланья // В грудь твою вложу» вызывает ассоциации с горьковским Данко [11, с. 230]. Упомянутые в начале трагедии безымянные возлюбленные, которые «Потеряв рассудок, // Брак переступили» напоминают трагедию Паоло и Франчески из «Божественной комедии» Данте [11, с. 211].

Как видим, особое место в художественной системе Мустая Карима занимают литературные знаки и коды, которые он использовал в процессе создания собственного текста. Интертекстуальность, по словам Ролана Барта, «не может быть сведена к проблеме источников и влияний, она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить без сознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» [12, с. 218].

Отечественный теоретик литературы В.Е. Хализев подчеркнул: «Присутствующие в словесно-художественном произведении, но не всецело принадлежащие автору речевые единицы (как бы их ни называть, неавторскими словами и реминисценциями, или фактами интертекстуальности, или осуществлением межтекстовых связей) естественно рассматривать прежде всего как звенья содержательно значимой формы, как имеющее собственно художественную функцию» [13, с. 329]. Реминисценции могут включаться в произведение сознательно и целеустремленно, либо возникать независимо от воли автора, непроизвольно. К этому следует добавить проницательное суждение Мустая Карима о национальном и интернациональном в искусстве: «Иной раз мы начинаем раскладывать в одном творении отдельно национальное, и отдельно – интернациональное, как нечто прогрессивное, стоящее первым.

Возможно, словами мы этого прямо и не говорим, но подразумеваем. Разве можно у любого растения воспринимать отдельно цвет, отдельно запах, отдельно корни, отдельно листья, когда оно живо?

Если порой в одних произведениях ощущается ограниченность художественных средств, увлечение блеклыми украшениями формы, невысокий полет мысли, а в других скудость украшений вообще, то тут само искусство ни при чем. Тут скорее сказывается степень таланта художника, его миропонимание и осмысления им действительности» [6, с. 327].

Литература

1. Кузовкина Т. Ю. М. Лотман о сравнительном изучении текстов культуры (по материалам архива ученого) / Т. Кузовкина // Сравнительно о сравнительном литературоведении: транснациональная история компаративизма. – Москва: ИМЛИ РАН, 2014. – С. 261 - 276.
2. Селитрина Т. Л. Русская и зарубежная литература. Сравнительно-исторический подход / Т. Л. Селитрина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. – 160 с.
3. Борев, Ю. Б. Сравнительно-историческая школа (компаративизм) / Ю.Б.Борев // Проблемы современного сравнительного литературоведения / под ред. Н. А. Вишневской, А. Д. Михайлова. – Москва: ИМЛИ РАН, 2004. – С. 28-37.
4. Селитрина Т. Л. Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур: учеб. Пособие / Т. Л. Селитрина. – Москва: Высш. шк., 2009. – 288 с.
5. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад: избр. тр. / В. М. Жирмунский. – Ленинград: Наука, 1979. – 495 с.
6. Карим М. Собрание сочинений: в 3 т. / М. Карим. – Москва: Худож. лит., 1983. – Т. 3. – 480 с.
7. Боннар А. Греческая цивилизация: в 3 т. / А. Боннар; пер. с фр. О.В.Волкова, Е. Н. Елеонской; под ред. В. И. Авдиева, Ф. А. Петровского, Л.З. Поляковой. – Москва: Искусство, 1992. – Т. 1: От Илиады до Парфенона. – 269 с.
8. Валеев И. И. Мустай Карим – явление мировой культуры: в 2 т. / И.И.Валеев. – Уфа: Гилем, 2007. – Т. 1. – 480 с.
9. Кильмухаметов Т. А. Поэтика башкирской драматургии / Т.А.Кильмухаметов. – Уфа: Китап, 1995. – 336 с.: ил.
10. Нартов К. М. Методическое руководство по изучению зарубежной литературы в национальной школе / К. М. Нартов. – Санкт-Петербург, 1997. – 287 с.
11. Карим М. Пеший Махмут / М. Карим; пер. с башк. А. Межерова. –

Москва: Искусство, 1989. – 366 с.
12. Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины: энциклопедический справочник. – Москва: Интрада – ИНИОН, 1999. – 322 с.
13. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник / В. Е. Хализев. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Высш. шк., 2002. – 437 с.

Selitrina Tamara L. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russia).
Dashkov Sergei N. Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikot.

REMINISCENCES OF THE WORLD LITERATURE IN MUSTAI KARIM'S DRAMA "DON'T THROW FIRE, PROMETHEUS"

The article continues the study of the theme "Mustai Karim and World Literature". On the basis of Mustai Karim's literary notes his deep knowledge of the world literary process is revealed, Aeschylus, Dante, Goethe, Byron, M. Gorky in particular, and reminiscences of the works in the drama "Do not throw fire, Prometheus". The article demonstrates that the study of Bashkir drama gives rich material for literary observations and generalizations, the facts of the unity of the two principles – the national and the international one, inherent in the very nature of art that make up its essence.

Key words: Mustai Karim, "Do not throw fire, Prometheus", reminiscences, Aeschylus, the national and the international.

© Селитрина Т. Л., 2019
© Дашков Н. Ю., 2019

УДК 82.512.141 (=512.141)

З.А. Алибаев
к.ф.н.,
доц. кафедры баш. лит. и культуры,
председатель Союза писателей РБ,
депутат Государственного Собрания-Курултая РБ
(Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)

МОСТАЙ КӘРИМ ПОЭМАЛАРЫНЫҢ ЖАНР ТӘБИҒӘТЕ
(Жанровые особенности поэм Мустая Карима)

В статье анализируется все поэмы народного писателя М. Карима. В творчестве поэта жанр поэмы занимает определенное место, поэтому эволюция этого жанра очевидна. Автору интересна не только тематика, но и композиционные особенности.

Ключевые слова: *Мустай Карим, поэмы Мустая Карима, композиционные особенности поэм*

Башҡортостандың халыҡ шағиры Мостай Кәрим ижадында жанрҙар төрлөлөгө, йүнәлештәрҙең бай булыуы, форма һәм йөкмәткеһенең тәрән гармонияһы күҙәтелә. Шуға ла ниндәй жанрҙа ғына ижад итһә лә, милли әҙәбиәттә уның традицияларын байытыуы, новаторҙарса ҡарашы ярылып ята.

Поэма жанры М. Кәрим ижадында төп урынды биләмәһә лә, уның ижади кредоһын, художестволы фекерләү даирәһен билдәләй тиергә мөмкин. Шуға ла шағирҙың поэмаларын ғына айырым тикшереп, үҙенсәлектәрен билдәләп, эволюцияһын күҙәтеүҙе маҡсат итеп алдыҡ.

Мостай Кәрим тәүге “Таныш булмаған ҡунаҡ” поэмаһын ижад һуҡмағының тәүге мәлендә 1939-1940 йылдарҙа яҙа. Бер сюжет һыҙығына нигеҙләнеп, лиро-эпик жанрға ҡараған поэма шул осорҙоң актуаль темаһына арналған. Композицион яҡтан йыйнаҡ 4 бүлек һәм эпилогтан торған әҫәрҙә тема ҡатлы-ҡатлы. Ваҡиғаларҙы бәйән итеүсе лирик герой тәүҙә үк:

Уҡыусының эсе бошор:
“Бик күп һөйләйһең, малай,
Таныш түгел ҡунаҡ менән
Таныштыр әле давай!”

Сюжеттың төйөнләнеүе лә ошо юлдарҙа. “Таныш булмаған ҡунаҡ” бесәнселәр янына туҡтап, ҡунып китергә була. Хәрби ир-егетте башҡорт халҡы ихлас ҡаршылай, ҡунаҡ итә. Көнбайышта хеҙмәт иткән хәрбиҙең йөҙө етди лә, серле лә. Тап ошо серҙе айлы төн сисергә ярҙам итә лә. Таныш сырай, төҫ-һыҙаттарҙы табып, төн сатырын һыпырып, аҡ

күлдәкле ҡыҙ хәрби янына килә. Ике йәш осраша. Шунда уҡ хәрби көнбайыштағы йәшен хаҡында һүҙ йөрөтә. Шул осорҙа уҡ автор илебеҙ сигенең тыныс түгеллеген, хафалар хаҡында белдерә түгелме? Эйе, шағир йөрәге заманаларҙан алдан атлай.

Поэманың икенсе бүлеге ретроспективаға нигеҙләнгән. Бында ла ваҡиғаларҙы лирик герой үҙ ҡулына ала:

Ләкин автор һүҙ яғына
Әүәҫ булғанға күрә,
Ҡунаҡ һөйләйәсәктәрҙе
Ул үҙе һөйләп бирә.

Таныш булмаған ҡунаҡ – Торна Мәргәндең улы Илгизәр икәнлеге бәйән ителә. XX быуат башындағы хәл-әхүәлдәр аша ғаилә яҙмышы, кешеләр фажиғәһе күҙ алдына баҫа. Мәргәнде граждандар һуғышында һәләк иткәс, үҫмер Илгизәр ҡыҙылдар менән ары китә. Һөйгәне Нәфисә ауылда тороп ҡала. Артабан капитан дәрәжәһенә еткәнсе күп төрлө яҙмыш һурпалары эсергә яҙа Илгизәргә, ә барлыҡ ауырлыҡтарҙан Нәфисәнең бүләге – янсыҡ аялай.

Лиро-эпик поэманың һәр бүлегендә үҙенсәлекле фольклор алымдары аша герой һыҙаттары, характер асыла бара. Автор эпилогта "ҡунаҡ"ты ауылдаштарына таныта. Әҫәр динамик хәрәкәткә, йәнле образдарҙың аралашыуына, тәбиғәтте тасуирлауға нигеҙләнгән. Шуға ла барлыҡ ваҡиғалар кинохроника һымаҡ күҙ алдына баҫа бара.

М. Кәримдең "Декабрь йыры" Бөйөк Ватан һуғышының иң ҡыҙған осоро – 1942 йылда яҙыла. Шуға ла ярһыу өйөрмә, ғәрәсәт әҫәрҙең башында уҡ:

Хас өйөрмә ояһындай –
Утлы йомғаҡ – ер, - тип башланып китә.
Йәки:
Үрмәләй аждаһа илгә
Көнбайыш яҡтан.

Һигеҙ эре булмаған бүлектән торған поэмала һәр бүлектең исеме бар.

Тәүге "Йырҙың башы" бүлегендә үк:

Үлмәҫ батырҙың күкрәге –

Ул минең быуын, – тип заман геройын нарыҡлай. Йәки эпик ҡоласлы поэманың геройҙары – илен һаҡлаусы һәм яҡлаусы һалдаттар. Шуға ла автор үҙ быуыны исеменән дә һөйләй. "Минең окоп" бүлегендә:

Был – окоп түгел, крепость,
Был – минең Ватан,
Был – минең быуын яҙмышы,
Намыҫ, ирек, дан!

Өсөнсө бүлектә башланып киткән ретроспектив алым поэма геройының хәтирәләренә нигеҙләнгән. Ябай иҫләүҙәр түгел, ә "яңы кеше"нең формалашыу юлдары үҙенсәлекле, бай деталдәр аша һүрәтләнә. Поэма геройы Юлдаштың тыуып, исем һайлау – үҙе бер йола

кеүек бирелә. Юлдаш төпсөк бала булһа ла, тапалған һуҡмаҡтан китмәй, ә үҙ юлына табан ыңғайлай.

Йәшәйһе ине тормошта
Шулай йәшәйһе!
Һинең шәүләң барлығын да
Һиҙмәһен кеше!
Һуғыштың иң ҡыҙған мәле булһа ла, еңеүгә ышаныс ҙур:
Дошман үтер бында үҙенең
Иң һуңғы юлын,
Сөнки алғы сафта барған –
Ул минең быуын!

"Декабрь йыры" поэмаһы бер тынала уҡыла. Сөнки унда яҡты өмөт, хыялдар, тыныс тормошҡа ышаныс ярылып ята.

Һуғыш темаһын дауам иткән " Үлмәҫбай" поэмаһы ла окопта яҙылған, тиһәң дә хата булмаҫ. Шағир 1944 йылда әҫәргә һуңғы нөктә ҡуя. Бик үҙенсәлекле, позитив нотаға көйләнгән поэмала автор ҡобайыр алымын ҡуллана. Романтик стилдәге поэмала әкиәти алымдарҙың йыш осрауы – жанрҙы байыта ғына. Әҫәрҙең башында уҡ герой:

Һунарсы минең ырыуым,
Һунарсы ата-бабам,
Һунарсы ҡаны үҙендә,
Һунарсы булыр балам, – тип үҙе менән таныштыра Үлмәҫбай. Шулай уҡ: "Урал батыр тоҡомонан // Үлмәҫбай атлы егет" тигән юлдар ҙа күп мәғлүмәттәр бирә.

Поэма "Тәүге һунар" тигән бүлектән башланып китә. Унда немец офицерын ҡулға алыуын бәйән итә. Мажаралы, картиналарға бай, һүрәтләү сараларының төрлө алымдары аша тулайым картинаны тыуҙыра. Поэмала эпик ҡолас һәм ҡараш ярылып ята. Шуға ла герой характерын бар яҡтан күрергә мөмкин. Үлмәҫбайҙы һөйгән ҡыҙ Гөлбикәнең хаттары ла һәр кемде батырлыҡҡа өндәп тора. Автор традицион алымдарҙы әҫәрендә киң ҡуллана:

Үҙе биш ҡарыш самаһы,
Һаҡалы етмеш ҡарыш.

"Үлмәҫбай туйға бара"тигән икенсе бүлеге лә үҙенсәлекле композицияға ҡоролған. Халҡыбыҙҙа туй йолаһының бай үҙенсәлектәре бөгөнгө көнгә тиклем һаҡланған. Шағир ошо алымды бүлектең нигеҙе итеп ала. Ваҡиға парадоксаль ҡапма-ҡаршылыҡҡа нигеҙләнгән. Немецтәрҙең туйын үлем йыназаһына әйләндергән Үлмәҫбай ише батырҙар хаҡында һүҙ бара. Уның дуҫы Теребай һәр саҡ иңде терәрлек ир егет.

Егеттәр теле әйткән һүҙ –
Ҡырҡылып ауған имән,
Таш яуһа ла юлда булыр
Саптар ат менән Ерән.

Дуҫлыҡ, ир-егеттәргә хас шаянлыҡ һәм саялыҡ поэмала төп урынды биләй. Өсөнсө “Алмалар бешкән ине” бүлегендә берсә дыуамаллыҡ, берсә саялыҡ Үлмәҫбай менән Теребай образын тулыландыра ғына.

Бөйөк Ватан һуғышынан һуң М. Кәрим ижады жанрҙар яғынан төрлөләнә, байый. 1947 йылда балалар өсөн “Сәйет хаҡында хикәйәт”ен ижад итә.

1960 йылда уҡыусылар шағирҙың ике поэмаһын уҡып ҡыуана. Автор “Йылмайыу” поэмаһын көнсығыш әкиәте тип билдәләй. Сөнки сюжеты хандар заманына алып китә. 17 бүлектән торған лирик поэмала мәңгелек проблема – тыныслыҡ үҙәктә тора.

Хандар менән хандар һуғышҡанда ябай халыҡ ҡырыла.

Дан терегә генә ҡәҙерле,

Ул йылытмай һалҡын ҡәберҙе.

Халыҡты үлемдән ҡотҡарыу әмәлдәре бармы? Ғәскәр ҡаршыһына матур кейенгән ҡыҙ килеп баҫа:

Тик йылмая ғына ине ҡыҙ,

Ауыҙ асып былай тине ҡыҙ:

“Мин бейергә килдем майҙанға –

Һеҙ дошманды еңгән байрамда”.

Ысынлап та, “Матурлыҡ донъяны ҡотҡарыр” тип әйтелгән бороңғо хәҡиҡәт тағы ла ҡабатлана.

Йылмайыуҙан көслө әмер юҡ,

Ул әмерҙә янау, хәбер юҡ.

“Ҡара һыуҙар” лиро-эпик поэмаһында Бөйөк Ватан һуғышының яҡты, еңеүле яҡтары түгел, ә яҙмыш трагедияһы төп урынды биләй. Әҫәр композицион яҡтан ҡатмарлы: диалог, монологтар тулайым картинаны күҙ алдына баҫтырырға ярҙам итә. Поэманың төйөнләнеүе башта уҡ: ҡойма ямғырҙа лирик геройға серле бер ҡатын килеп керә. Үҙе ул:

Һуңғы таныш, һуңғы төйәк.

Йә ул шунан йылы алыр,

Йәки янып көлгә ҡалыр, – тип сәфәрҙең маҡсаттарын таҫата башлай. Һуғышта хәбәрһеҙ юғалған Яҡуп атлы егетен донъя буйлап эҙләй.

Кеше әнә түгел юғалырға…

Эҙе ҡала, тамсы тамһа ла.

Лирик герой:

Ҡәберләләр ятҡан ерҙә,

Эйе, уның ҡәбере юҡ.

Ә тереләр араһында

Үлектәрҙең ҡәҙере юҡ, – тип башлай ҙа, Яҡуптың трагедияһын бәйән итә. Ул аяныслы хәлдәрҙең башланыуын тәбиғәт тә нисек ҡаршылай.

Төн алдына сигенеп барған ҡояш,

Ҡанға батып, гүйә, сәсәне.

Ҡаты яраланған ваҡытта ла лирик герой Яҡупты ташламай, ҡотҡара. Ә Яҡуп ҡотолор өсөн, ҡулдарын өҫкә күтәреп, немецтәргә табан йүгерә. Танк уның кәүҙәһен изеп китә. Был хәбәрҙе тыңлаған ҡатын боролоп, сығып китә.

Шәлдән ҡара һыу эркелде,
Ә бер аҙҙан ул да кипте,
Кибеп бөттө. Изәнемдә
Тороп ҡалды тик тап ҡына.

Эйе, кеше яҙмыштары ла төрлө-төрлө. Шағир һуғышҡа еңеүсе күҙлеге менән генә түгел, ә икенсе тарафтарҙан да баға.

Ғөмүмән, М. Кәримдең поэмалары заман рухын, дәүер шаңдауын бар тулылығында һәм юғары художестволы кимәлдә уҡыусыға еткерә. Тап ошо жанрҙар аша әҙәбиәттең үҫеш кимәлен, поэтик һүҙ юғарылығын билдәләйбеҙ ҙә.

Литература

1. Судьба земли, дыхание времени = Ил яҙмышы, заман һулышы. – Уфа: Китап, 2000. – 752 с.
2. Кильмухаметов Т. Драматургия Мустая Карима. – Уфа, 1979.
3. М. Карим. Сочинение в 5 т. – Уфа: Китап, 1995-1999.
4. Хөсәйенов Ғ. Мостай Кәрим: Шәхес. Шағир. Драматург. Прозаик. – Өфө: Китап, 1994.

Z. A. Alibaev, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Bashkir Literature and Culture, Chairman of the Union of Writers of the Republic of Bashkortostan, deputy of the State Assembly-Kurultay RB

GENRE FEATURES OF MUSTAI KARIM POEMS

The article analyzes all the poems of the national writer M. Karim. In the work of the poet the poems take important role, so the evolution of this genre is obvious. The researcher is interested not only in the subject, but also in compositional features of the poems.

Keywords: Mustai Karim, poems Mustai Karim, compositional features of poems

© Алибаев З. А., 2019

УДК 82.512.141

Р.Д. Мустафина
ф.ф.к., башҡорт әҙәбиәте,
фольклоры һәм мәҙәниәте доценты
(Өфө, Башҡорт дәүләт университеты)

МОСТАЙ КӘРИМ ИЖАДЫНДА ШӘРЕҠ ӘҘӘБИӘТЕ ТРАДИЦИЯЛАРЫ ҺӘМ МОТИВТАРЫ

В статье исследуются восточные традиции и мотивы в творчестве народного поэта Мустая Карима. В современном башкирском литературоведении к творчеству Мустая Карима обращаются многие исследователи. Творчество поэта изучается в многоплановом аспекте. Синтез восточных культурных и башкирских фольклорных традиций в произведениях Мустая Карима остается малоизученной областью в современной критике и литературоведении. Настоящая статья посвящается раскрытию таланта писателя в продолжении лучших традиций Востока в их синтезе с национальными фольклорными.

Ключевые слова: Мустай Карим, восточные мотивы, традиции Востока в творчестве.

Мостай Кәримдең 1958 йылда Мәскәүҙә баҫылып сыҡҡан китабына инеш һүҙендә шундай юлдар бар: “Минең халҡым тарихи яҡтан ике ҡитға Европа менән Азия ҡушылған урынға тура килгән. Был фәкәт ҡитғалар ҡушылған урын ғына түгел, был ике мәҙәниәт, ике яҙмыш – Европа һәм Азия яҙмышы сиге. Мин үҙ халҡымдың шиғриәте көнсығыш шиғриәтенең төҫөн, иҫерткес тәмен, тыныс аҡылын, Көнбайыш поэзияһының ҡәтғи тормош дөрөҫлөгөн, революцион ынтылышын, актив зиһенен үҙләштереүе хаҡында хыялланам”. Ошо әйткән һүҙҙәрен һәм хыялдарын шағир үҙенең шәрексә тәрән аҡыл һәм төҫтәр йәйғоро менән һуғарылған ижадында тормошҡа ашырҙы.

Мостай Кәрим ижадында шәреҡ мотивтары һәм традицияларымәсьәләһе - бөгөнгө башҡорт әҙәбиәт ғилеме өсөн бөтөнләй асылмаған һәм өйрәнелмәгән өлкә. М. Кәрим талантының бер үҙенсәлеге - туған халҡының һүҙ сәнғәте байлығын, ижад фантазияһын һәм шәрек әҙәбиәте традицияларын оҫта синтезда үҫтереүендә.

Әҙәбиәтсе-ғалим Әхнәф Харисов Әхмәт Йәсәүизе “ябай кеше тойғоһон сағылдырған лирик” тип атай. Ошо уҡ һүҙҙәрҙе М. Кәрим шәхесенә һәм ҡәләменә лә ҡарата ла әйтеп булыр ине. Кеше күңелен наҡһыҙ рәнйетеүҙән ҡурҡҡан, бай һәм нескә тойғоло, ҡатын-ҡыҙҙы илаһилаштырған лирик булып күҙ алдына баҫа уның шиғриәте геройы.

Һауалағы бөркөт һымаҡ,
Ғорур инем, йәш инем.
Бар донъяға баш эймәнем,
Мөхәббәткә баш эйҙем.
Тик бөгөлмәҫ билем
Хатта
Пәйғәмбәр Мөхәммәткә
Нескә тадай бөгөлә ул
Һаман шул мөхәббәткә.
Әммә әжәл ҡаршыһында
Теҙләнергә самам юҡ.
Шул саҡ Мөхәббәт алдында
Теҙләнермен – сара юҡ.

Мостай Кәрим ижадында Азия, шәрек темаһы айырым урын алған. Асыҡ һәм киң күңелле, бер ҡатлы Азияға һөйөүе шағирҙың шиғри шәлкемдәрендә сағыла. “Европа-Азия”, “Вьетнам яҙмалары” һәм башҡа шиғри тупланмаларына ингән “Бамбук һымаҡ һин, Суэнь”, “Ташкент иҫтәлеге” “Европа - Азия” поэтик өлгөләрендә шағир үҙ иленең патриоты булыу менән бергә, кескәй йөрәгендә башҡа халыҡтарға оло туғандарса мөхәббәт һәм ихтирам йөрөткән шәхес булып күҙ алдына баҫа.

Суэнь, Суэнь, йәй иленең ҡыҙы
Һин йәш бамбук һымаҡ нескәһең.
Лотос һымаҡ сафһың, әйтерһең дә,
Ғүмер буйы тик нур эскәнһең.

Шиғырҙың тәүге дүрт юллыҡ строфаһының дүрт юлында ла сағыштырыуҙар ҡулланып, Суэндың матурлығына һоҡлана барыу градацияһы барыһын да әйтеп биргән.

Ә инде “Ғәрәп ҡыҙы Ләйлә” шиғырында, киреһенсә, традицион шәрек ҡыҙы образын иленә, тыуған яғына булған мөхәббәтен әйтеп биреүҙә, шул тойғоларҙы көсәйтеүҙә оҫта файҙалана. Лирик герой ун йәш сағында Ғәрәп иле ҡыҙы Ләйләгә ғашиҡ булған, уның илен барып күрә, шәрек ҡыҙының матурлығына һоҡлана, уны сүл сәскәһе, сәхрә еле тип атай. Тыуған яҡтарына булған мөхәббәт көслөрәк. Әгәр ҙә минең илемде килеп күрһәң, һин үҙең миңә ғашиҡ булыр инең, ти лирик герой.

Башҡорт һүҙе, башҡортомдоң моңо
Ҡолағыңа тик бер сағылыр.
Бер сағылыр... Сәхәр ваҡытында
Шул моңдарҙы күңелең һағыныр, -
Ҡолағыңа тик бер сағылыр.

Шәрек әҙәбиәте традицияларының шағир ижадында үҫтерелеүе жанрҙар төрлөлөгөндә лә күренә.

Әҙип үҙенең шиғыр, поэмаларында халыҡ ижады һәм робағы традицияларын оҫта синтезда бирә.

Һис туҡтамай, ғүмер баҡый
Шулай саба заман аты.
Берәүҙәрҙең данын тейәп,
Берәүҙәрҙең яманатын.

М. Кәрим үҙенең шиғыр, поэмаларында мәснәүи, бәйет жанры үҙенсәлектәрен ярата. Белеүебеҙсә, мәснәүи парлы, ҡушарланған, тигәнде аңлата. Жанр традицияларының буйынса шиғыр юлы 11 ижектән тороп, ике юллыҡтар үҙ-ара рифмалашып килә. Мәҫәлән, М. Кәримдең “Һабантуй” һәм башҡа бихисап шиғырҙары мәснәүи, ғәзәл традицияларын үҙ иткән. Был форма шағир өсөн һабантуйҙың шат, күңелле, гөрләп торған байрам булыуын биреүгә, еңел темплы, халыҡсан итеп һүрәтләүгә уңайлы.

Шағир көнсығыш әкиәте формалары үҙенсәлектәрен поэмаларының нигеҙенә һалған. Автор үҙе үк “Сер” һәм “Йылмайыу” поэмаларын “Көнсығыш әкиәттәре циклы”тип атай. Әкиәттәрҙәге әхләҡи-этик һығымта менән тамамлап ҡуйыу алымын XX быуаттың икенсе яртыһындағы тоталитар режимды, кешенең рухи азатлығын быуыуҙы тәнҡит итеүҙә оҫта файҙалана.

Боронғо Көнсығыш әҙәбиәте әҫәрҙәре композицияһына диалогтарға ҡоролған булыу хас. Халыҡ ижады жанрҙарынан әкиәттәрҙең сюжет-композиция ҡоролошо диалогтарҙы үҙ иткән. М. Кәрим поэмаларын йыш ҡына диалогтарға ҡора. Мәҫәлән, “Ҡара һыуҙар”, “Таныш булмаған ҡунаҡ”, “Үлмәҫбай” поэмаларында диалог геройҙарҙың психологияһын, күңел торошон, характерын асып биреүгә булышлыҡ итә.

“Үлмәҫбай” поэмаһының тәүге ике юлында уҡ “Минең яҙғанды уҡығас, әкиәт, тимә, ҡоҙа”, тип уҡыусыға мөрәжәғәт итеүҙән башлауында геройҙың шаян, шуҡ характеры асылһа, икенсенән әҫәргә уҡыусының иғтибарын йәлеп итә.

Бәләкәй генә бер нисә строфалы шиғырҙарында ла әҙип диалогтар менән оҫта эш итә. “Бәпес менән һөйләшеү” шиғырының исеменә үк әңгәмә формаһы сыҡҡан.

М. Кәрим ижадында осраған ташҡа, туҙға язылғандар тип аталған шиғырҙары ла, хикмәттәр, бағышлауҙары әҙиптең төрки халыҡтары мәҙәниәте һәм әҙәбиәтендә киң таралған шиғри жанрҙарҙың уңышлы дауам иттерелеүе хаҡында һөйләй.

R. D. Mustafina, Cand. Sc. (Philology) Associate Professor at the Bashkir State University (Ufa)

ORIENTAL TRADITIONS AND MOTIVES IN THE WORK OF MUSTAI KARIM

The article examines Eastern traditions and motives in the works of the national poet Mustay Karim. In modern Bashkir literature studies, numerous researchers often appeal to Mustay Karim's works. The poetry is studied in a multidimensional perspective. The synthesis of Eastern and Bashkir cultural folk traditions in the works of Mustay Karim still remains a poorly studied area in contemporary criticism and literature studies. This article is dedicated to the talent of the writer through the best traditions of the East in their synthesis with national folk traditions.

Key words: Mustay Karim, eastern motives, eastern traditions in writing, Ulmyasbai

© Мустафина Р. *Д.*, 2019

УДК 82:1

Г.Н. Хужахметова
к.ф.н.,
ст. научный сотрудник
(Уфа, ИСЭИ УФИЦ РАН)

МИРОВОЗЗРЕНИЕ МУСТАЯ КАРИМА

Потребность в социально-философском анализе мировоззрения Мустая Карима как поэта, писателя, видного общественного деятеля XX века вызвана необходимостью определить те идеи, знания, убеждения, которые легли в основу его творческой и общественно-политической деятельности и обусловили его роль в советской и башкирской культуре и литературе.

Ключевые слова: *мировоззрение, Мустай Карим, традиционное башкирское воспитание, Старшая Мать*

Мировоззрение Мустая Карима формировалось под влиянием традиционного башкирского воспитания, когда трансляция нравственного образца от поколения к поколению осуществляется в непосредственной социальной практике, а показателями эффективности данного метода служат социальные проявления людей. Основой нравственного воспитания М. Карима стали культурные нормы и ценности башкирского общества, многие из которых являются универсальными человеческими ценностями. Большую роль в развитии личности Мустая Карима сыграли его Старшая Мать, Отец, Младшая Мать, Самый Старший брат Муртаза, которые, выполняя свои социально-ролевые функции, предопределенные традициями башкирской семьи и воспитания, способствовали становлению личности М. Карима. Мустай Карим родился и вырос в семье, где у отца были две жены, обе вели совместное хозяйство, воспитывали сообща детей. Старшая Мать учила его видеть доброту, ценить красоту природы и людей, раскрывала смысложизненные категории: «Все мы создания Всевышнего, все его твари...» (очерк «Белое чудо», с. 14), «Что на лбу написано, то и сбудется» (очерк «Вы нужны», с. 17), «Пусть же коснется благодать Божья, безмерна милость Божья, да поможет нам Господь...» (очерк «Бог нашего дома», с. 131) и т.д. Мудрой и размеренной Старшей Матери Мустай Карим противопоставляет другой тип женщины-матери — свою Младшую Мать, как человека деятельного и легкого на подъем: «С двумя расписными ведрами на коромысле вернулась с водой Младшая Мать. Калитка, что возле больших ворот, осталась полуоткрытой. Младшая Мать всегда так, ворота ли, двери ли, до конца не закрывает» («Белое чудо», с. 7). Говоря о Младшей Матери, М.Карим отмечал, что никогда она своими советами-назиданиями не докучала, и лишь

несколько раз за всю жизнь высказала свои пожелания: «Остались вы три зернышка в одном колоске. Оберегай брата с сестрой, будь им опорой... Детей и близких своих никогда не проклинай, даже если вина их большая, не проклинай. Потом сам терзаться, каяться будешь» (очерк «Назидание-завещание», с. 308—309).

Велика была и роль отца в формировании М. Карима как мужчины: «Верхом на коне и больной джигит исцеляется», «Мужчина в дороге мужает» и т.д. Влияние Самого Старшего брата Муртазы определялось в воспитании этических категорий чести и достоинства, в развитии чувства собственного достоинства: «Он дух мой растил», «Ни разу не обидел он меня, не то что ударить, даже словом не обругал. И главное — даже в малом не унизил меня», «А капля унижения, коли в детскую душу упадет, там и останется, там, словно зерно, пустит росток и потом заставит человека бить да обижать других». Полученное в семье нравственное воспитание М. Карима выступает как система условий, средств и методов миропонимания и мироотношения, сознательно в своем поведении придерживающегося норм и ценностей традиционного башкирского общества.

М. Карим несколько принижал роль религии в формировании своего мировоззрения: «наша семья в религии не особо рьяная». Из высказываний М. Карима можно сделать вывод, что отношение его к религии, к Богу-Тенгри-Аллаху, к Шайтану-Иблису было упрощенно-обывательским, когда человек судит о сути религии по элементарным бытовым проявлениям: «Бог нашего дома» и т.д. Но оно и не могло быть иным в эпоху воинствующего атеизма. Однако возникает некая двойственность в этом вопросе: когда он говорит конкретно о своем отношении к религии, то не дает однозначной оценки: «И сам я тоже ни в давние годы оголтелым, насквозь красным безбожником не был, ни теперь, дескать, все так делают, безмолитвенным своим лбом в голый пол не стучу» и т.д. Таким образом, судить о религиозных взглядах М. Карима лишь с позиций абстрактного наднационального морализма было бы неверным, поскольку это может способствовать отчуждению выдающейся личности от национальной культуры и не соответствовать действительности.

Главная деятельность Мустая Карима как поэта и писателя была обусловлена социально-политическим заказом молодого советского государства в рамках свершения задач культурной революции и политики коренизации в национальных республиках СССР. С шестнадцати лет М. Карим начинает самостоятельную студенческую жизнь. С этого момента главную роль в развитии его мировоззрения играет самовоспитание, базирующееся на нравственных ценностях, полученных в семье. По словам М.Карима, его политическое сознание, общественные взгляды начали вырисовываться еще до учебы на рабфаке и выражались в активной жизненной позиции: «Я был активным пионером, затем активным комсомольцем». «Мир принимался разделенным надвое — только на белое и черное, или — на красное и

белое». Основу его мировоззрения составляют духовно-нравственные ценности и знания — повседневные, жизненно-практические, профессиональные, фронтовые. Но то, что он называет «разделенным надвое», было сформировано под воздействием советской идеологии, дихотомии «добра и зла», классовой борьбы.

Основным элементом любого мировоззрения является убеждение, которое не тождественно знанию. По своим убеждениям Мустай Карим был коммунистом: «Однако и потом, как личность, я формировался под влиянием заповедей основной идеи времени, коммунизма, его исповедовал. Если теперь вижу его недостатки и даже отдельные пороки, однако отказываться от его сути — равенства, свободы, социальной справедливости — не нахожу причин. Потому что это — многовековая мечта великих умов. И взамен ему другого учения, другого идеала никто пока не предлагает. А без идеала общество жить не может».

М. Карим вступил в ряды Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны. Он относился к поколению фронтовых поэтов, которое, по словам Сергея Наровчатова, тоже фронтового поэта, вернувшись с войны, не явило миру и русской поэзии какого-то единственного выдающегося литературного имени, но создало сообща — в меру таланта каждого — многогранный и яркий образ поэта фронтового поколения. Лирика Мустая Карима раскрывает правду и внутренний мир человека на войне: «После войны по поводу творчества фронтовиков появилось такое понятие: «окопная лирика». Полагаю, что это лишь художественное определение, метафора. Потому что в прямом смысле в окопе стихи не рождаются, там другие заботы, другие беды занимают все мысли».

XX съезд КПСС (февраль 1956 г.) изменил всю политическую атмосферу в стране. «Оттепель» была требованием времени, ответом на вызовы общества, реальной политической и социальной необходимостью.

М. Карим считал, что после этого съезда его творчество получило второе дыхание и он на этой волне духовного подъема написал главные свои произведения: «Долгое-долгое детство», «Салават. Семь сновидений сквозь явь», «Не бросай огонь, Прометей!», «Неспетая песня».

На примере разоблачения культа личности Сталина М. Карим показывает свое отношение к этому государственному деятелю, к его разоблачителям и двуличным людям. «На той войне, что привела нас к Великой Победе, он был моим Верховным Главнокомандующим. Я был дважды его солдат — в партии и на фронте. Дважды присягал на верность...».

Одним из важнейших достижений мировоззрения М. Карима является формирование у него представлений о национальном самосознании, советском патриотизме, гражданственности, дружбе народов, которым одинаково чужды как национально-шовинистические, космополитические, так и конъюнктурные аспекты. В качестве силы, соединяющей людей, дружба всегда считалась важной социально-

нравственной ценностью, так как обозначает не только межличностные, но и социальные отношения. Главные линии развития дружбы в зрелом возрасте — это генеративность, производительность, созидательность, совместное стремление достичь высокого уровня в своей профессии, быть неравнодушным гражданином, верным другом, опорой близким: «Долгие годы мы дружили все вместе — Расул Гамзатов, Кайсын Кулиев, Михаил Дудин, Чингиз Айтматов, Давид Кугультинов и я. Любой удобный случай был поводом, каждый повод становился причиной — и мы ехали на родину друг к другу, гостили, делили хлеб-соль. Оттого и народ каждого из друзей, его земли и воды были близки каждому».

Мировоззрение выдающихся личностей делят на две группы: тех, кто обладает сложившимся складом мышления, и тех, чье мировоззрение постоянно развивается. С этим связано миропонимание и мироотношение людей. Те, кто застыл на одной стадии развития, сосредоточены на том факторе, как другие влияют на них, и таким образом они защищают свою самооценку и уверенность. Такой подход заставляет их все время обороняться от несправедливостей окружающего мира. У другой группы с развивающимся мировоззрением активно выражена социальная адаптация и активная гражданская позиция. Мировоззрение М.Карима относится ко второй группе развивающегося типа, для которого характерно участие в самой гуще событий, активная гражданская и общественно-политическая позиция, плодотворная творческая деятельность.

Литература

1. Карим, М. С. Мгновения жизни / М. С. Карим; пер. с башк. И.Каримова. – Уфа: Китап, 2004. – 376 с.
2. Башкирская литература XX века. – Уфа, 2003. – 575 с.

Khuzhakhmetova G. N., Senior Researcher, Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Ph.D.

BELIEF SYSTEM OF MUSTAY KARIM

The need for a socio-philosophical analysis of the worldview of Mustay Karim as a poet, writer, a prominent public figure of the 20th century is caused by the demand to identify the ideas, knowledge, beliefs which formed the foundation of his creative and socio-political activities and determined his role in Soviet and Bashkir culture and literature.

Key words: worldview, Mustai Karim, traditional Bashkir upbringing, Elder Mother

© Хужахметова Г. Н., 2019

УДК 81.373

А.Р. Ахметова
проректор по учебно-методической работе
(Уфа, Институт повышения
квалификации профсоюзных кадров)

ТОПОНИМ УФА В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ДУМЫ ПРО НОЧЬ» МУСТАЯ КАРИМА)

В поэтическом дискурсе отражается поэтическое сознание как важнейший элемент национальной культуры. Исследование онимов в поэтическом дискурсе позволяет интерпретировать стихотворение в соответствии с авторским замыслом. В стихотворении Мустая Карима «Думы про ночь» топоним УФА раскрывается через прецедентные топонимы и антропонимы, также поэт использует литературный оним.

Ключевые слова: *поэтический дискурс, оним, топонимы, антропонимы, прецедентные онимы, антитеза.*

Поэтическая система – устойчивая и в то же время динамично развивающаяся область национального художественного сознания. Введенное в научный обиход понятие поэтического дискурса как самостоятельного типа дискурса связано с тем, что «с позиций дискурсивного осмысления поэзия представляет собой общение особого рода, насыщенное глубинными эмоциональными переживаниями и выражаемое в эстетически маркированных языковых знаках» [1, с. 326].

Эстетически маркированные языковые знаки в поэтическом дискурсе отражают поэтическое сознание как важнейший элемент национальной культуры. Известно, что поэты – наиболее чуткая часть общества, ярко отражающая черты современной им жизни и мировоззрение собственного этноса. Лирика обладает широким спектром художественных возможностей, позволяющих создать поэтографию города.

Наш исследовательский интерес связан с топонимом УФА в поэтическом дискурсе. Тема Уфы, столицы Республики Башкортостан, представлена в творчестве многих поэтов Республики Башкортостан: Сайфи Кудаша, Хакима Гиляжева, Назара Наджми, Гилемдара Рамазанова, Мусы Гали, Светланы Смирновой и др. Для анализа мы выбрали стихотворение «Думы про ночь» классика башкирской литературы Мустая Карима. Стихотворение напечатано в 1987 году в книге «Песня про Уфу» [2, с. 9].

Исследование онимов в художественных произведениях, позволяющих определить авторский замысел и глубоко интерпретировать текст, имеет давнюю традицию. Имена собственные являются «одним из

связующих звеньев, своего рода «мостиком» между текстом, автором и внетекстовой реальностью, позволяя «привязывать» действительность, изображенную в произведении художественной литературы, к объективно существующему пространственно-временному континууму» [3].

Русский мыслитель и имяславец П.А.Флоренский считал, что имена – «произведения из произведений культуры. Высочайшей цельности и потому высочайшей ценности, добытые человечеством». Размышляя о сущности имени, философ приходит к выводу, что любой художественный текст – это развернутое имя. При этом художественные образы – «промежуточные степени такого самораскрытия имен в пространство произведения» [4].

В стихотворении М. Карима «Думы про ночь» происходит самораскрытие имени Уфа, в том числе через онимы других семантических разрядов: топонимов Башкирия, Белая-река и антропонимов Владимир Ленин, В. Чапаев («чапаевские выстрелы»). Онимы локальной семантики входят в набор фоновых знаний жителей республики и являются национально-прецедентными, что позволяет читателю в полной мере постичь авторский замысел.

Лирический герой в центре города ночью размышляет о судьбе народа родной республики, который прошел сложный исторический путь. Сама природа рассказывает герою историю:

О городе хотят мне рассказать
Печальную легенду тополя.

В легенде говорится о том, как Человек простроил город на холме на берегу Белой-реки:

Здесь лес шумел. Он диким был века,
Над этим лесом зайца беркут нес.

С помощью зоонимов заяц, беркут и фитонимов сирень, тополя, березы, автор воссоздает поэтичную картину природы до прихода Человека.

Человек в стихотворении М. Карима предстает «зодчим», творцом, построившим город. Прецедентный литературный оним Человек порождает в сознании читателя ассоциации, связанные со знаменитыми словами Сатина из пьесы М. Горького «Человек! Это – великолепно! Это звучит гордо!».

Стихотворение М. Карима построено на антитезе – противопоставлении дореволюционной и советской эпохи в жизни нашей страны. Дореволюционную Уфу символизирует категория темноты, представленная лексическим рядом «ночь», «мертвой тишины», «приют мглы». Лексема «ночь» повторяется в относительно небольшом стихотворении 8 (!) раз, унося в размышлениях лирического героя в период жестокого царского режима.

Город, воздвигнутый Человеком, «стал приютом мглы»:

Отвагу здесь ковали в кандалы,
В петлях качались мертвые тела.

Тяжелая судьба народа отразилась в строчках, напоминающих читателю о жестоком подавлении пугачевского восстания, в котором активное участие принял свободолюбивый народ Башкортостана под предводительством Салавата Юлаева:

В такую ночь, башкир, с твоей спины
Сдирали шкуру, чтобы сделать плеть.

Имя Владимира Ленина как «вестника дня» символизирует завершение мглы в жизни народа, «чапаевские выстрелы» – окончательный разгром старого режима. Автор использует антропонимы в качестве маркеров времени и места действия произведения: В.И. Ленин приезжал к Н.К. Крупской в Уфу во время ее ссылки, а дивизия В.И. Чапаева вела под Уфой ожесточенные бои с белогвардейскими войсками Колчака.

Советская эпоха связана с категорией рассвета: «заре весенней», «алым морем», «рассвет». Революция, по мнению лирического героя, принесла в Башкирию (автор использует советизм) весну, пробуждение:

И алым морем стелется рассвет
По небесам республики моей.

Судьба Уфы тесно связана с судьбой республики и ее народа. Через местоимение мой формируется личностный смысл города как олицетворения республики: «мою Уфу», «Башкирию мою», «республику мою».

Антитеза прослеживается в организации пространства в стихотворении. Дореволюционная эпоха характеризуется суженным пространством, в котором нет свободы мысли: «В нем теснота для помыслов была». Пространство советской Уфы расширяется: лирический герой, очнувшись от воспоминаний о прошлом как от тяжелого сна, стоит в центре города и смотрит на безграничное небо – «алое море».

Для советской поэзии была характерна монументальность в изображении жизни страны. Стихотворения, посвященные городу, имеют отчетливые черты эпидейктического жанра оды. Ономастическое пространство стихотворения «Думы про ночь», представленное коррелирующими с периодом СССР топонимами и антропонимами, позволяет Мустаю Кариму раскрыть образ города Уфы в историческом аспекте. Стихотворение является своеобразной проекцией национального сознания советского периода нашей истории в поэтическом дискурсе.

Литература

1. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2009. – 406 с.
2. Карим М. Думы про ночь / М. Карим // Песня родной Уфе: стихи. – 3-е изд., доп. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1987. – С. 9–10.

3. Белозерова Е. А. Функционирование имен собственных в художественном тексте и дискурсе: на материале современной британской литературы: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. А. Белозерова; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2008. – 19 с.
4. Флоренский П. А. Имена: сайт. – URL: https://www.nazovite.ru/russkie/177.html (дата обращения 02.07.2019).

Akhmetova A. R. Institution of Advanced Training for trade union officials (Ufa, Russia).

PLACE-NAME UFA IN POETIC PIECE OF WRITING (ON THE EXAMPLE OF THE POEM "THOUGHTS ABOUT THE NIGHT" MUSTAY KARIM)

The poetic piece of writing reflects the poetic consciousness being the most important element of the national culture. The study of onyms in poetic piece of writing allows to interpret the poem in accordance with the author's intention. In Mustai Karim's poem "Thoughts about the night" the place-name UFA is revealed through precedent toponyms and anthroponyms, the poet also uses a literary onym.

Key words: poetic piece of writing, onym, toponyms, anthroponyms, case-onyms, antithesis.

© Ахметова А.Р., 2019

УДК 327

Л.М. Мусина
к.п.н., доцент
(Уфа, ГБУК Национальная библиотека
им. А.-З. Валиди)

РОЛЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА МУСТАЯ КАРИМА В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА РЕГИОНА

Статья посвящена проблеме формирования имиджа Республики Башкортостан. Определена значимость личности Мустая Карима в становлении имиджа города Уфы. Проанализировано понимание роли творческой личности в формировании имиджа территории на примере г.Уфы РБ. Автор приходит к выводу о необходимости организации целенаправленной работы по формированию в общественном и индивидуальном сознании достойного имиджа города Уфы и Республики Башкортостан, понимания значимой роли творческой личности Мустая Карима в становлении имиджа региона.

Ключевые слова: *регион, город, имидж, бренд, территориальный брендинг*

Возрастающая конкуренция хозяйствующих и политических субъектов обуславливает значимость стратегии маркетинга, имиджирования и брендирования территорий. В существующих публикациях по данной проблеме на первый план выходит культурная составляющая. На сегодняшний день в Республике Башкортостан, как одном из стратегически влиятельных субъектов Приволжского федерального округа, сложилась своя культурная среда, представляющая собой целый комплекс: литературу, музыку, изобразительное искусство, театр, галерейно-выставочные центры и многое другое. В рамках данной статьи феномен культурного наследия региона рассматривается через призму её богатого потенциала, имеющего большое значение для имиджа города Уфы и нашей республики в целом.

На культуру в регионе в большей степени оказывает влияние бытие человека, который проживает на данной территории. Предметы и явления любой культуры не мыслимы без реальной личности. И индивидуальность, как составляющая часть человека, несомненно проявляется в той культуре, которая территориально близка и является значимой для личности. Подчеркивая роль личности в развитии культуры территории, Т. С.

Злотникова, наряду с понятием «география пространства», вводит понятие «география души» [2]. Несомненно, в той среде, в которой проходило становление личности, человек быстрее реализует творческий потенциал. Каждый из жителей города или региона вносит свою лепту в развитие региональной культуры и признает/не признает вклад другого. Более того – культура региона не всегда индивидуальна, как индивидуальны и уникальны ее творцы. Следовательно, сама творческая личность участвует в формировании культуры территории и ее имиджа.

Исследования ученых Н.А. Андриановой, Е.В. Бондаренко, И.С. Важениной, Д.А. Золотухиной, Т. А. Морозовой, Н.М. Старинщикова, И.К. Черемушниковой и др. подтвердили значимость личности в становлении имиджа города. Описывая имидж в смысловом пространстве культуры, И.К. Черемушникова подчеркнула, что «имидж как социальная практика имманентен любой организованной группе и обществу в целом на всех этапах его развития. Имидж – не столько конечный результат (воплощенный в конечном образе), сколько перманентный процесс» [1, с. 25]. Необходимо изучить особенности становления имиджа каждого региона и участие творческой личности в этом процессе.

Проанализируем понимание роли творческой личности в формировании имиджа территории на примере города Уфы РБ.

Первоначально понятие «имидж» (англ. - образ, изображение) использовалось в эстетике и искусствоведение [1. С. 5]. Позднее понятие имиджа стало характеризовать товар, превратилось в категорию маркетинга, затем стало активно использоваться применительно к другим объектам и в других сферах (например, шоу-бизнес, политика и т.д.) [4].

Понятие «привлекательность региона» как категория имиджа и брендирования возникло недавно и стало достаточно распространенным. Имидж региона как некий образ – оригинальный, неповторимый - формируется на основе использования объективной информации о самой территории, ее природно-климатической среде, развитости инфраструктуры, коммуникаций, социального климата и условий жизнедеятельности, создавая реальное представление о регионе и происходящих в нем процессах [3. С. 15]. Положительный имидж города или региона - это нематериальное явление, которое стимулирует его социально-экономическое развитие, позволяет реализовать свою экономическую функцию через привлечение капитала и инвестиционных ресурсов, а также экономически активного населения.

Для Республики Башкортостан знаковым для имиджа является Мустай Карим - великий башкирский поэт, писатель, драматург. Мустай

Карим приложил немало усилий и, прежде всего, свой талант, формируя неповторимый образ современного Башкортостана. Творчество Мустая Карима стало воплощением башкирской литературы и всей республики. Имя Мустая Карима носят аэропорт Уфы, Национальный молодёжный театр, Башкирская гимназия №158.

В 2013 на уфимской площади перед Дворцом профсоюзов открыт памятник Мустаю Карима высотой шесть метров работы московского скульптора Андрея Ковальчука.

Мемориальная доска с барельефом в честь башкирского поэта установлена на здании главного корпуса БашГУ.

В 2017 году в Кабардино-Балкарии на главном Кавказском хребте, в Чегемском ущелье, безымянному пику высотой 3555 метров присвоено имя Мустая Карима.

Именем Мустая Карима назван самолет авикомпании «Аэрофлот» - его имя получил новый самолет Sukhoi Superjet 100.

Положительный имидж региона, создаваемый сквозь призму литературного наследия, несомненно, воплощается в формировании в сознании общественности положительного облика города или региона. На этом этапе создаётся не только неповторимый (фирменный) стиль города или региона, в который входят название, логотип, слоган, цветовая гамма и т.п. (одной из центральных улиц Уфы – Социалистической – в 2006 году было присвоено имя Мустая Карима), но и, прежде всего, реализуется взаимодействие со средствами массовой информации, запуск рекламы в различных СМИ и налаживание связи с общественностью. Для этого проводятся конференции (так, Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди РБ ежегодно провидит международную конференцию «Мустаевские чтения»), культурные и научные мероприятия (так, в 2015 году Фонд имени Мустая Карима учредил гранты для учащихся факультета башкирского языка и журналистики Башкирского государственного университета. Гранты выделяются ежегодно для лучших студентов: как изучающих творчество Мустая Карима, так и достигших успехов в исследованиях башкирского языка, талантливым журналистам) и др.

Забота о поддержании сложившегося имиджа города или региона включает в себя постоянный мониторинг и анализ информации, которая касается организации; исправление нежелательных отзывов; развитие качества и количества предоставляемых товаров и услуг, проведение новых акций и т.п. Другими словами, поддержание имиджа города всегда является наиболее уязвимым и сложным аспектом в продвижении имиджа города.

Анализируя состояние и проблемы имиджа Уфы, следует отметить положительные стороны в развитии и продвижении этой сферы деятельности в Республике Башкортостан. В республике работает Фонд имени Мустая Карима, основанный в 2013 году семьей поэта. К примеру, 8 октября 2019 год Башкирский академический театр драмы имени Мажита Гафури представит премьеру спектакля «Похищение девушки» по одноимённой пьесе Мустая Карима, организованный Фондом, 20 октября 2019 года в Башкирии и за ее пределами пройдут мероприятия, посвященные 100-летию со дня рождения народного поэта Башкортостана Мустая Карима [5]. В честь этой знаменательной даты Башкирское отделение Русского географического общества организует очередную экспедицию на Кавказ с восхождением на пик Мустая Карима. Высота вершины – 3700 м.

Таким образом, в современной культуре построение имиджевой стратегии для региона является центральным звеном продвижения регионов на отечественном и мировом рынке. В связи с этим, можно констатировать, что сегодня ведется огромная работа на всех уровнях управления в продвижении имиджа города Уфы и Республики Башкортостан по завоеванию ведущих и значимых позиций среди других территорий России. Однако развитие и продвижение башкирского литературного наследия как ресурсного потенциала имиджевой политики города Уфы и Республики Башкортостан в условиях современного рынка осуществляется стихийно. Не случайно, по мнению Т.А. Морозовой, «положительный имидж города, территории является важным условием формирования территории-бренда» [4, с.117]. Позитивный имидж города или региона формирует у жителей эмоциональную привязанность к нему, ориентирует на творческую деятельность во благо региона, выстраивает жизненную позицию, отражающую желание жителей сделать свои город и регион привлекательными, в том числе и для гостей.

Литература

1. Анатомия бренда 2 / В. Перция, А. Панин, Л. Мамлеева, О. Ткаченко, Т. Логачева. - 2-е изд. - М.: Диалектика, 2011. - 240 с.
2. Злотникова, Т. С. География души и география пространства: Чеховская провинция в мировой культуре [Текст] / Т. С. Злотникова // Регионология. -1994. - № 1. - С. 111-119.
3. Важенина, И.С. Имидж, репутация и бренд территории / И.С. Важенина // Эко. - 2008. - №8. - С. 3-16.

4. Морозова, Т. А. Медиатизация технологий конструирования имиджа города [Текст] / Т. А. Морозова: дис. ... д-ра филологических наук: 10.01.10. - Краснодар, 2013. - 447 с.
5. mustai.ru Официальный сайт Фонда имени Мустая Карима/

Liliy Minnegayanovna Musina
State budgetary institution of culture Validi National Library (Ufa, Russia)
e-mail: teacherlilia@yandex.ru

L. M. Musina State budgetary institution of culture Validi national library (Ufa, Russia)
e-mail: teacherlilia@yandex.ru

THE ROLE OF LIFE AND WRITING OF MUSTAY KARIM IN FORMING THE IMAGE OF THE REGION

The article is devoted to the problem of forming the image of the Republic of Bashkortostan. The significance of the personality of Mustai Karim in the formation of the image of the city of Ufa is determined. The understanding of the role of the creative person in the formation of the image of the territory is analyzed on the example of Ufa, RB. The author comes to the conclusion that it is necessary to organize focused work to create in the public and individual consciousness a worthy image of the city of Ufa and the Republic of Bashkortostan, to understand the significant role of Mustay Karim's creative personality in the formation of the region's image.

Keywords: region, city, image, brand, territorial branding

© Мусина Л. М., 2019

УДК 821.512.141

Г.Ф. Хажиева
канд. филол. наук, преподаватель
русского языка и литературы
(Уфа, ГАПОУ УТЭК)

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ОБРАЗА ДОРОГИ В ПОЭЗИИ МУСТАЯ КАРИМА

В данной статье исследуется один из ключевых образов творчества Мустая Карима – образ дороги. Анализ данного художественного образа позволяет рассмотреть поэтические тексты поэта в историко-культурном и общественно-политическом контексте, определить духовные ориентиры известного мастера слова.

Ключевые слова: *многозначность, образ, творчество, стихотворение, мотив*

Творчеству известного башкирского поэта и писателя характерно разнообразие проблематики, широта идейно-художественного содержания. «Глубокое постижение действительности, внимание к острым социально-нравственным явлениям бытия, стремление заглянуть в мир современника, сущность человеческой души – всё это свойственно произведениям Мустая Карима» [1].

Поэтическое наследие талантливого мастера слова включает ряд стихотворений, содержащих в своем названии слова «дорога», «путь». Обладая многозначной семантикой, данные понятия позволяют сформировать тематическое пространство, в котором читатель может обнаружить центральные темы и мотивы творчества художника слова, выявить нравственные доминанты самого автора.

В стихотворении «В дальний путь седлают непременно» [2, с. 112] отчетливо проступает стремление поэта к созданию обобщенного образа простого человека-труженика, его трудового пути и широкой эпической картины жизни, которая нашла свое полное выражение в творчестве М. Карима. На первый план выступает тема героизма обычных людей — строителей, пахарей, механиков — тех, кто мужественно и просто выполняет свою работу. С любовью создавая образы рядовых тружеников, поэт как бы вживается в мир близких ему людей и расширяет свое поэтическое «я», обогащает образ лирического героя, живущего одной жизнью с народом:

Если скажешь ты: лишь те герои,

Кто идет на громкие дела, –

Кто же будет сеять, плавить, строить.

Чтоб земля вокруг тебя жила?

Композиционно стихотворение построено на противопоставлении: сравниваются праздники и трудовые будни, прославленные герои и простые, неизвестные широкому кругу людей, работники.

Образ коня также представлен в двух ассоциативных планах: это резвый рысак и трудяга, ежедневно и ответственно выполняющий свою миссию:

Сколько их, коней, не в белой пене,

А в поту натужном воз везут!

Несомненна назидательная сторона стихотворения: наставническое обращение зрелого, мудрого человека к молодому поколению:

За столом парадным сидя гордо,

Не кричи: прекрасней нет еды!

А не то твой хлеб застрянет в горле,

Черный хлеб у черной борозды.

Скупая метафоричность, простота и ясность эпитетов и сравнений, лирический юмор — характерные черты данного поэтического текста:

В праздничное блещущее пламя

Никогда подолгу не смотри,

А не то потом казаться станет

Мир темней и суше свет зари.

В авторском монологе-рассуждении раскрывается мысль о бессмертии простого труженика-мастера в его творении, в созидаемом им мире:

Воспевайте скакунов бесстрашных.

Славьте славу в золотых лучах,

Но стократ прославьте тех, кто нашу

Держит Землю на своих плечах.

Превалирующим в поэтическом тексте «Блуждания» [3, с. 91] является мотив перепутья, нравственного выбора. Образ дороги здесь приобретает символическое, метафорическое звучание, развивая тему неопределенности, раздвоенности судеб. М. Карим размышляет о жизненной дороге, о судьбе отдельной личности и Родины в целом:

Крутолобые умники бродят во тьме –

Света не замечают…

И, стараясь вслепую нащупать пути,

Заблудилась столица.

Распутье воспринимается в общероссийском контексте: это и русское бездорожье в его историческом смысле, и капризы непредсказуемого российского климата в двух его ипостасях — природной и общественной, и незащищенность личности от всякого рода неожиданностей:

Птицы сбились с пути. Заблудилась зима,
Хлопья прячутся в кронах.
Заблудились в надменности алчной своей
Властелины на тронах.

Стихотворение – еще один вариант размышлений автора о сложности выбора верного пути. Поэтический текст написан в трудные для нашей страны 1990-е годы, когда будущее было неопределенно. Как Россия ищет свой путь, так напряженно идет своей дорогой и автор:

Годы вдруг растерялись, не зная куда –
Вправо ль, влево ль? – податься.
Страны путь свой подлунный мечтают найти,
Ну, хотя б – попытаться…

Благодаря мастерству художника слова, образ дороги конкретного героя разрастается до масштабов пути человечества, порождая сопереживание и множество ассоциаций.

…Полпланеты меж нами, далекий мой друг,
Мы блуждаем по кругу…
Но пространство – ничто: стоит нам протянуть
Только руки друг другу…

Риторические вопросы, недосказанность, повтор слова с корнем «блужд/блуд», имеющим символическое значение, позволяют автору ярче передать ощущение растерянности из-за происходящего в стране, непредсказуемости перемен. Однако финальные строчки стихотворения дают надежду на преодоление трудностей вследствие совместных усилий людей, стремящихся к общей цели:

А вдвоем – не заблудимся, сразу найдем
Мы дорогу средь ночи,
И положим конец всем блужданьям… Хотя б
Постараемся очень…

«В дороге – ноги, в песне – думы…Хочешь» [3, с. 64] посвящено теме странничества, которое имеет для Мустая Карима особый смысл. Это и предназначение, и дар; путь самоотречения, кроткого служения народу:

Обжег в пути мне губы встречный ветер,
И пыль годов я в волосах ношу.
В дверь постучав, вхожу в дома под вечер,
В сердца стучу - и дальше ухожу.

Образ дороги неотделим от героя-странника. На протяжении всего творчества сохраняется приверженность автора идее «движения», которое воспринимается им и как универсальное связующее начало мироздания, и как характеристика художественного миросозерцания:

В дороге - ноги. В песне - думы... Хочешь
Прислушайся!.. Я по земле иду.
И днем по солнцу и по звездам ночью
Свой путь определяю на ходу.

Известный мастер слова, как древние сэсэны, выражает в своих песнях думы и чаяния народных масс. Его миссия — художественно отображать жизнь и идеалы народа:

Я путь определяю не по звездам,

А – как по звездам – по глазам людей,

По радостным, печальным и серьезным...

Путь странника бесконечен, и смерть — лишь продолжение земного пути. Жизнь поэта – это борьба как с несовершенствами окружающего мира, так и с самим собой:

Когда кусок пути, что мне назначен,

Тот, что зовется жизнью, прохожу,

В глаза людей, как в звезды, я гляжу

И слышу: так держать, а не иначе!..

Бескомпромиссность и честность, народность и вневременность – все переплетено в этом уникальном стихотворении. Мустай Карим обращается к народу со всей ответственностью и искренностью, без которых невозможно достойно прожить:

Гляжу в глаза, чтобы с пути не сбиться,

Чтоб в песне не солгать, не ошибиться.

Исповедальный характер стихотворения подтверждается местоимением «я» и личными формами глаголов, употребляемых в тексте:

В глаза людей, как в звезды, я гляжу

Очевидна направленность авторской мысли на активно воспринимающее сознание читателя, что доказывается наличием обращений:

В дороге - ноги. В песне - думы... Хочешь

Прислушайся!..

Эмоциональный накал текста достигается за счет восклицательных предложений:

И слышу: так держать, а не иначе!..

Итак, поэтический образ дороги в творчестве Мустая Карима многогранен: это жизненный путь человека и его трудовая дорога, реализация в ежедневной профессиональной деятельности; чувство единения с судьбой Родины, своего народа и личная ответственность за все, происходящее вокруг; возможность раскрыть творческое, самобытное отношение поэта к слову, к поэзии как способу выразить свое душевное состояние.

Литература

1. Абдуллина А. Ш. Художественное мышление М. Карима // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22390 (дата обращения: 17.07.2019).

2. Карим М. Жду вестей. Стихи и поэма / М. Карим. – Москва: Детская литература, 1976.– 191 с.

3. Карим М. Возвращение. Книга лирики. – Уфа: Инеш, 2014. – 212 с.

Khazhieva Guzel F., Ufa State fuel and energy college (Ufa, Russia).

RICHNESS OF THE ROAD IMAGE IN MUSTAI KARIM'S POETRY

This article explores one of the key images of Mustai Karim's work - the image of the road. The analysis of this artistic image aims at having a closer look at the poetic texts of the poet in a historical-cultural and socio-political contexts, to determine the spiritual landmarks of the famous master of the word.

Key words: polysemy, image, creativity, poem, motive

© Хажиева Г.Ф., 2019

УДК 821.512.141

И.Ф. Шамсутдинова
театровед, магистр, редактор, журналист
(Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы,
информационный интернет-портал
«Культурный мир Башкортостана»)

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ КОНТИНУУМ В ТРАГЕДИИ МУСТАЯ КАРИМА «В НОЧЬ ЛУННОГО ЗАТМЕНИЯ»

В данной статье автор, обращаясь к творчеству народного поэта Башкортостана, писателя и драматурга Мустая Карима, рассматривает проблему внутренней свободы и несвободы героев трагедии «В ночь лунного затмения» (1963).

Ключевые слова: *Пространство, время, трагедия, В ночь лунного затмения, Мустай Карим*

«...Но, ведом наш поступок иль неведом,
Он, словно тень, за нами ходит следом.
Вот мы и встретились, Танкабике»
Дервиш [1; с. 340]

Выдающегося башкирского поэта, писателя и драматурга – Мустая Карима – без преувеличения можно считать певцом тайн человеческой души. Души, которая способна на бунт, когда приближается зло; души, которая стоически переносит все тяготы жизни; души, которая самоотверженно борется за честь и свободу человека.

В поэтическом и драматургическом творчестве Мустая Карима раскрываются темы лживой правдивости и истинности; духовной слепоты и покорности людей; темы, касающиеся проблем человеческих отношений и совести.

Одной из ярких тем, воплощенной в его творчестве является тема «внутренне свободного» человека. «Меня давно волнуют проблемы внутренней свободы человека<...>Человек может стать личностью, то есть внутренне свободным, только в борьбе с самим собой...» [1, с. 18] – писал Мустай Карим. Свобода и рабство души человека – вот, что волнует автора. И эта тема станет философской проблематикой трагедии «В ночь лунного затмения» (1963).

И в данной работе нам важно раскрыть экзистенциальные понятия: свободы, выбора, ответственности через призму пространственно-временного континуума в трагедии «В ночь лунного затмения».

Стоит отметить, что художественное время и пространство – важные составляющие драматического произведения, обеспечивающие целостное восприятие отраженной действительности и организующие

его мир. Художественное пространство – это одна из важнейших категорий философского и эстетического мышления, «оно обладает художественно-изобразительной самостоятельностью и ценностью» [2; с. 18].

«Графическая пространственность (наглядный текстовый дизайн) упорядочивает общую пространственную картину, несет дополнительную (надтекстовую) информацию, является отправной точкой к пониманию авторской идеи и авторски желаемому прочтению произведения» [2]. Именно пространственно-временной континуум (непрерывная, сплошная четырехмерная плоскость – Вселенная) как хронотоп произведения поможет глубже раскрыть главную тему трагедии «В ночь лунного затмения», показать внутренний конфликт героев.

Еще в 1975 году М. М. Бахтин в своей работе «Формы времени и хронотопа в романе» ввел в литературоведение понятие хронотопа («закономерная связь пространственно-временных координат»). По М.М. Бахтину хронотоп определялся как «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [3; с. 234], утверждая, что «...всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопа» [3; с. 406].

Стоит отметить, что в трагедии автор обращает особое внимание на пространственно-временную организацию уже в самом начале: первая ремарка посвящена подробному описанию мира, в котором живут герои: лето, юрты, табуны и т.д. По ходу действия перед нами раскрывается панорама жизни данного кочевого племени Танкабике. Так, М. Карим показывает Дервиша, странствующего по миру, расширяя, таким образом, пространственные рамки, усиливая личную трагедию самого героя. «Я сорок лет похоронил в дороге» [1; с. 337], – говорит Дервиш.

Панорама безграничного мира – лишь внешний слой произведения, маска, за которой скрывается настоящая личная трагедия героев. М. Карим не случайно представляет нам именно трагедию – жанр, который предполагает острые конфликтные, неразрешимые ситуации. Трагедия «изображает напряженную и неразрешимую коллизию, личную и общественную катастрофу» [4; с. 24].

Таким образом, внутренний конфликт произведения достигает своего апогея именно в тот момент, когда «горизонталь» трагедии (географическое пространство) сходится с «вертикалью»: проблема свободы, выбора и ответственности главной героини, проблема традиций и мертвенных обычаев доводят до «принесения в жертву» молодых.

«Вертикаль» и «горизонталь» – две субстанции человеческого существования – образуют смысл трагедии М.Карима. Пространственно-временной континуум трагедии построен на парадоксах, но именно такой парадокс рождает конфликт произведения. В философии пространство и время несут в себе парадоксальное начало:

«пространство» философией определяется как мера бытия, в то время как «время» есть мера небытия. «Пространство» – покой, устойчивость в движении, «время» – смена состояний предмета действительности, смена событий. Пространственно-временной континуум есть определение границ. Однако и пространство, и время конечны и бесконечны одновременно, абсолютны и относительны.

«На уровне сознания пересекаются различные пространственно-временные планы, образующие две модели мира – вертикальную, соединяющую прошлое, настоящее и будущее, и горизонтальную, дающую представление о последовательности событий, действий, расположенности предметов в окружающей людей реальности» [5].

Время в трагедии, так же, как и пространство, становится определяющей категорией для героев. В начале первого действия ожидание Ялсыгула станет неким сюжетосвязующим событием. Но главным сюжетообразующим событием становится приход башкирских войск с войны. Все обращено именно на то самое ожидание, которое станет самым тяжким, самым беспокойным и невероятно продолжительным как для героев трагедии, так и для читателя. Ведь Танкабике ждет возвращения своего старшего сына Юлмурзу, как и его жена Шафак.

Удивительно, но именно от Юлмурзы зависит дальнейший исход действия. Несмотря на то, что он оказывается недействующим персонажем произведения, в первом действии он предстает перед нами чуть ли не главным героем трагедии, ведь говорят о нем все первое действие.

Средневековый богослов Августин, развивая концепцию субъективного времени как растяжении души (от лат. distenitio animi), различал три части времени: настоящее, прошлое и будущее [6]. В трагедии мы видим все три части времени. Настоящее перед нами предстает в афише, а именно в точном описании возраста героев, и первом действии, когда все ждут башкирских воинов. Герои трагедии невольно становятся рабами собственного ожидания, которое для героев становится мучительным, затем, и вовсе оставляет в тотальном одиночестве.

Прошлое предстает во втором действии: приход Дервиша, история рождения Диваны. Именно с возникновением Дервиша в жизни Танкабике начинается ее трагическая история.

Экзистенциальная проблема выбора и ответственности проявляется во втором действии во всей своей неотвратимости. Несмотря на то, что прошло уже тридцать лет (именно столько лет Диване), Танкабике придется ответить за совершенное деяние и покаяться, дабы исцелить свою душу. А душа ее действительно раздроблена на части. М. Карим показывает нам героя, растерявшего себя на протяжении этих тридцати лет. Героиня стирает свое истинное человеческое лицо и прячется под

маской «бабы бея» («баба вождь»). Танкабике, избавившись от своего имени, присваивает себе титул «байбисэ».

Обратившись к этимологии имени Танкабике, мы видим, что дословно оно переводится, как «тәңкә» - монета, «бикә» - девушка, дама, госпожа – чистая, непорочная, безгрешная.

Символично, что в фильме Б. Халзанова «В ночь лунного затмения» Танкабике (Гюлли Мубарякова) ходит в башкирском национальном костюме со звенящими монетками на груди.

И этот звон, ни на секунду не прекращающийся на протяжении действия, есть напоминание о том, что перед нами не Байбисэ, а Танкабике. И, несмотря на то, что она способна на себе тащить баранов, бесстрашно ставить клеймо на лошадей, она была и остается Танкабике; а за каменным и бесстрастным лицом скрывается женщина, понимающая и осознающая всю трагедию своего деяния. Поэтому она в финале окажется в горящей юрте, не смирившись с «казнью» ее детей.

В спектакле Башкирского академического театра драмы имени Мажита Гафури «Затмение» А.Абушахманова Танкабике (Сара Буранбаева) несколько раз будет менять свои наряды, надеясь на то, что, надев новое, она сможет забыть и убежать от старого. В спектакле же не будет слышен звон монеток. Наоборот, эта тишина станет настолько оглушительной и удушливой, что героиня, с приходом Дервиша (Алмас Амиров), вовсе снимет эти монетки со своей груди. В финале она предстанет только в белом платье и с полурасплетенной косой. И это станет символом краха имени Байбисэ.

Танкабике стирает свое имя, нарекая себя «баба бей».

«С тех пор как умер муж мой незабвенный,

Так Дивана лишь изредка зовет.

Другие просто называют «тетя».

Мол, «здравствуй, байбисэ, «да, байбисэ», «нет, байбисэ»...» [1, с. 298]

Утрата имени и добровольная слепота – это не что иное, как снятие ответственности, бегство от самого себя. Экзистенциалисты утверждали, что если убежать от внешнего мира возможно, то убежать от самого себя – нет. Недаром последнее правило из трех Карла Ясперса говорит о Выборе самого себя [7]. Выбора не миновать и ответственности тоже. Даже растворившись в толпе, надев обезличивающую маску, ты все равно делаешь выбор. Невозможно убежать от прошлого, как невозможно убежать и от самого себя. Поэтому трагической развязки не миновать.

Продолжая тему частей времени, скажем, что третье действие есть стремительное движение к будущему ответному слову Танкабике и к трагедии ее детей. По велению шариата аксакалы решают выдать Шафак замуж за Акъегета, а, так как калым за Зубаржат вернуть невозможно, двенадцатилетнего Ишмурзу женить на Зубаржат. Проблема свободы и несвободы героев осложняется религиозной основой. Традиции становятся главным действующим лицом.

В вышеупомянутом спектакле «Затмение» режиссер показывает тему мертвенности традиций, когда выводит на сцену не мужчин-аксакалов, а женщин-аксакалов с пожелтевшими лицами, без мимики и жизни.

Но как тяжело входят в жизнь героев народные обычаи, так и время в спектакле становится невыносимым. Через сценографию режиссер и художник-постановщик А. Нестеров показали, насколько сильно стираются временные границы в произведении М. Карима.

Украшающая задний фон белая полная луна невольно начинает ассоциироваться с циферблатом, у которого нет ни стрелок, ни цифр. А как же? Ведь часы есть мерило времени. Часы – регулятор, определяющий временные границы. Однако границы между прошлым и настоящим безжалостно стираются. И именно в лунном сиянии возникнет образ черного коня с безликим всадником, который в финале увезет Танкабике из этого мертвенного темного мира. И именно в сторону этой луны направятся молодые, изгнанные из своего рода, Акъегет, Зубаржат, Шафак.

Анализируя трагедию М. Карима «В ночь лунного затмения», определяя пространственно-временной континуум трагедии, мы видим, как смысловая ось произведения образуется с помощью «вертикали» и «горизонтали» трагедии. Точкой соприкосновения этих осей и будет главный конфликт произведения – свободы и несвободы. Мы можем утверждать, что ожидание того или иного героя – это горизонталь трагедии. Однако ожидание есть течение времени, которое в пьесе определяет человеческое существование героев. Мучительное ожидание, трансформировавшись в предчувствие, предопределяет трагический исход события. Это и будет вертикалью трагедии.

Мустай Карим не оставляет неразрешимых конфликтов. Выводя на авансцену Дивану, автор приоткрывает завесу, под которой так охотно прячутся герои. Притча об орлице, убившей своих птенцов, звучавшая в самом начале произведения, в финале становится эпилогом трагедии.

«На скале Такулгэн
Загубила орлица птенцов четверых.
Глаза им повыклевывала, а потом
Крыльями вышвырнула из гнезда.
В пропасть они полетели,
Кувыркаясь, вот так. Ха-ха-ха!» [1, с. 288]

Мы видим, что автор переосмысливает сближение героев с природой (растительный, животный мир), которая, врываясь в человеческую жизнь, становится условием существования героев.

Точно показана тема скота в «Затмении» – в спектакле Башкирского театра 2014 года. Еще до начала действия, выходят на сцену актеры в масках-черепах животных. Словно на подиуме они представляют то ли свои черепа, то ли свою одежду, обнажающие их тела. И не будет в этом спектакле народа, потому что будет этот табун.

Но жертва не может быть без палача и преступника. В трагедии «В ночь лунного затмения» преступление прикрывается обычаями. Именно аксакалы, как носители и сыны своих предков, придумавших эти обычаи, становятся палачами Акъегета и Зубаржат. Приклоняясь культу предков, исступленно веря в обычаи, они делают из героев преступников. Акъегет, Зубаржат, Шафак и Ишмурза – невинные жертвы мертвенных обычаев, жертвы прошлого Танкабике. Скот становится мерилом всего для главных героев трагедии. Калым за невесту есть определение цены этой невесты.

Но главной проблемой трагедии становится моральная константа: перемена физического положения (Танкабике, Дервиш) не освобождает от совести и ответственности, а отказ от внешних границ – лишь мнимая свобода человека, так как существуют границы внутренние. Так, Танкабике ответит за свое преступление – переступление. Но страх быть осужденной и опозоренной приводят Танкабике к гибели ее детей.

В трагедии «В ночь лунного затмения» временные границы расширяются до вселенских масштабов, несмотря на то, что действие сюжета не превышает и полугода. Здесь рассматривается пространственно-временной континуум как непрерывная цепь событий в четырехмерной плоскости, где объединяются мегамир, макромир и микромир произведения. В одной плоскости, в одном пространстве сосуществуют Космос, Земля и Душа. Финальная сцена трагедии и есть воссоединение этих трех миров: изгнание Акъегета и Зубаржат – это лишь мнимый восстановленный порядок, которого так придерживаются старейшины рода – аксакалы. Не изгнание, а уход молодых есть торжество внутренней свободы и поражение этих самых аксакалов – носителей древних обычаев и традиций.

Пространственно-временной континуум как хронотоп художественного произведения раскрывает внутренний мир главных героев, определяя их трагическое бытие, вырисовывая фатальную картину мира.

В трагедии «В ночь лунного затмения» категории пространства и времени помогают определить главный конфликт – конфликт внутренней свободы и несвободы человека, тему покаяния и исцеления души.

Литература

1. Карим М. С. Собрание сочинений: в 3 т. / М. С. Карим; пер. с башк.; вступ. ст. Д. Павлычко. – Т.1 Стихотворения, поэмы, сказки, трагедии. – Москва: Худож. лит., 1983. – 558 с., портр.
2. Клецкина О. А. Пространственно-временной континуум в системе поэтики трилогии У. Голдинга «На край земли»: морское путешествие: дис. на соиск. уч. степени канд. филол. наук: 10.01.03 / О. А. Клецкина. – Великий Новгород, 2004. – 225 с.

3. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – Москва: Худож. лит., 1975. – С. 234-407.
4. Вербицкая Г. Я. Адабы драматургии жизни: монография / Г.Я.Вербицкая. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. – 178 с.
5. Темирболат А. Б. Категории хронотопа и темпорального ритма в литературе: монография / А. Б. Темирболат. – Алматы: Ценные бумаги, 2009. – 504 с.
6. Августин. Об истинной религии / Августин // Творения: в 4 т. / Августин; сост. и подгот. текста к печати С. И. Еремеева. – Т.1. – Санкт-Петербург: Алетейя; Киев: УЦИММ-пресс, 1998. – 742 с.
7. Ясперс К. Духовная ситуация времен / К. Ясперс; пер. М.И. Левина. – URL: http://lib.ru/FILOSOF/YASPERS/time.txt (дата обращения 21.07.2019).
8. Гегель Г. Философия природы / Г. Гегель // Энциклопедия философских наук / Г. Гегель. – Т. 2. – Москва: Мысль, 1975. – 579 с. – (Философское наследие. Т. 64).
9. Кондратьева В. В. Пространство и его мифология // Кондратьева В.В., Ларионова М.Ч. Художественное пространство в пьесах А.П. Чехова 1890-х – 1900-х гг.: мифопоэтические модели. – Ростов-на-Дону: изд-во «Foundation», 2012. – С. 18-34.
10. Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения / Д. С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – №8. – С. 74-87.
11. По ту сторону зеркала. – Москва: Амрита-Русь, 2005. – 224 с. – (Практическая философия).

I.Shamsutdinova, theatre critic, master of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, editor, journalist (Ufa, Russia, BSPU named after M. Akmulla, internet portal «The cultural world of Bashkortostan»)

SPACE-TIME CONTINUUM IN THE TRAGEDY OF MUSTAY KARIM «ON THE NIGHT OF LUNAR ECLIPSE»

In this article the author considers the problem of inner freedom and lack of freedom of the characters, applying to the works of writer and playwriter Mustay Karim in the tragedy «On the night of lunar Eclipse» (1963).

Keywords: Space, time, tragedy, On the night of lunar Eclipse, Mustay Karim.

© Шамсутдинова И. Ф., 2019

УДК 821.512.141

Н.У. Исина
к.ф.н., доцент
(Нур-Султан, ЕНУ им. Л. Н. Гумилева)

МИФОПОЭТИКА ПОВЕСТИ М. КАРИМА «ДОЛГОЕ-ДОЛГОЕ ДЕТСТВО»

Статья посвящена анализу повести М. Карима «Долгое-долгое детство» в аспекте поэтики мифа. В ней рассматриваются мифопоэтические образы и мотивы, составляющие поэтику произведения. Художественная картина мира воссоздается с помощью языковых средств и мифологем, восходящих к национальной культуре народа. Фольклорно-мифологический контекст обнаруживается на всех уровнях текста: сюжета, композиции, системе образов, мотивов, языка и стиля повествования. Архетипические образы Матери и Дитя, древа/дерева, фольклорные тексты, включенные в произведение, придают целостность и завершенность авторской концепции мира и человека.

Ключевые слова: *миф, мифопоэтика, мифологема, сказка, притча, герой-рассказчик, повесть*

Термин «мифопоэтика» прочно укоренился в современном литературоведении и обозначает особый тип мышления, который отражает древнейшие формы сознания и мировосприятия человека. Основу её составляют мифологемы, архетипы, бинарные оппозиции (пространственные, временные, культурные). Поэтика художественного текста предполагает включение образов и мотивов, связанных с фольклорно-мифологическими традициями. Мифопоэтический анализ художественного текста представляется наиболее продуктивным, позволяющим выявить его глубинные смыслы.

Имя Мустая Карима, выдающегося классика башкирской литературы, широко известно всесоюзному читателю. Поэт, прозаик, драматург, публицист, педагог – таков многогранный талант художника. Жанровый состав его произведений разнообразен и богат: рассказы, повести, сказки, притчи, пьесы, трагедии, стихотворения, поэмы. Свой путь в литературу М. Карим начал с поэзии, опубликовав несколько поэтических сборников, в том числе: «Возвращение», «Четыре времени любви», «Огненные берега» и др. Наряду с поэзией, он писал и драмы: «Страна Айгуль», «Пеший Махмут», «Похищение девушки», «В ночь лунного затмения», «Салават», «Не бросай огонь, Прометей!». В более

зрелый период художник обращается к эпическому жанру и создает повести: «Радость нашего дома», «Долгое-долгое детство», «Таганок», «Помилование». Художественную прозу М. Карима отличают разнообразие тематики, проблематики, глубокая связь с устнопоэтическими традициями народа. Писатель умело включает в повествовательные тексты фольклорно-мифологические сюжеты, образы и мотивы, воссоздающие национальное мироощущение и миропонимание.

Творчество М. Карима представляет научно-исследовательский интерес. В 1988 году была опубликована монография М.Н. Ломуновой «Мустай Карим: Очерк творчества», в которой прослеживаются этапы становления личности художника, рассматриваются произведения автора [1]. Произведения М.Карима становятся объектом глубокого научного исследования, о чем свидетельствуют публикации А.Ш. Абдуллиной «Поэтика современной башкирской прозы» (М., 2009), «Художественное мышление М.Карима», «Мифопоэтика в повести «Помилование» М Карима. Анализируя повесть «Долгое-долгое детство», исследователь, в частности, пишет: «Повесть М. Карима «Долгое-долгое детство» носит автобиографический характер. Отсюда вытекает исповедальность прозы как одна из особенностей художественного мышления башкирского писателя. Для лирического героя повести окружающий мир представлен символами, впитавшими конкретные реалии бытия и наполненными множеством значений: взаимосвязь абсолютного и личностного, безусловности и безмерности жизни. Основным элементом художественной системы М. Карима выступает собственная мифология, развернутая через символические мотивы возвращения к истокам человеческого рода, к исходному смыслу мироустройства» [2].

Аналогичную точку зрения высказывает литературовед Хайруллин Р.З.: «Из всей прозы Мустая Карима в наибольшей степени мировоззрение и национальная культура башкирского народа отражены в повести «Долгое-долгое детство» [3, с. 432].

Можно утверждать, что повесть М. Карима «Долгое-долгое детство» - программное произведение писателя. Фольклорно-мифологический контекст – главная составляющая поэтики повести «Долгое-долгое детство» М. Карима. Язык и стиль её приближены к народному эпическому сказанию. Заглавие повести «Долгое-долгое детство» отсылает к эпическому сказанию, указывая на длительность времени. «Мифологические мотивы и фольклорные элементы непосредственно входят в контекст его произведений, а мифологический пласт содержания нередко находится на поверхности («Долгое, долгое детство», «Коня Диктатору!»)» [4, с. 432]. Мифологические образы и мотивы составляют художественный мир автора, философское осмысление жизни в целом. В них содержатся духовно-нравственные представления народа о мире и человеке.

Изучение творчества М. Карима в аспекте мифопоэтики, по мнению Абдуллиной А.Ш., «позволяет выявить синтетизм и целостность художественной системы писателя» [5, с. 5]. Принципиально значимым представляется следующее заключение: «Мифопоэтика является звеном, соединяющим философскую картину мира писателя с основными принципами построения художественной системы и обусловливающим их единство. … В своем творчестве башкирский писатель воссоздает глубинные, порой архаические структуры мышления, которые позволяют выявить архетипические элементы человеческого и природного бытия» [5, с. 5]. Этим объясняется и многоплановость образов, и универсальность творчества художника.

Сюжет, композиция, система образов, способ повествования обусловили своеобразие жанровой природы повести «Долгое-долгое детство» М. Карима. Автобиографическая повесть сочетает в себе элементы философского и публицистического повествования. Это повесть-исповедь героя о себе, о своем времени. Это повесть-путешествие в страну детства. В художественном пространстве повести «Долгое-долгое детство» можно выделить два плана: с одной стороны, это реальный мир, в котором живут герои; с другой стороны, сказочно-фантастический мир, который возникает в детском воображении юного героя-рассказчика. Художественное время реализуется в двух формах: реалистическом прошлом, настоящем и сказочно-мифологическом.

Повесть М. Карима «Долгое-долгое детство» состоит из отдельных глав – рассказов, каждый из которых имеет название («Всё кружится», «Человека родить», «Вот так праздник!», «С юных лет меня оставил одинокой…» и др.). Последовательность расположения рассказов свидетельствует о внутренней связи и логике изложения. Цельность и завершенность повести придает образ героя-рассказчика, в котором угадывается личность самого автора. Предваряет её небольшое предисловие «Слово, сказанное заранее», в котором автор кратко излагает цель и содержание произведения: «Книга эта про людей, которые не изжили в себе веру в чудеса. <…> Судьбы эти… судьбы людей, с которыми я жил или прошел путь вместе» [6, с. 5]. Жизнь и смерть, любовь и измена, счастье и несчастье, мир и война – всё это становится объектом философских раздумий автора.

Автор и герой выступают в повести в одном лице - рассказчике. Первый вспоминает о событиях прошлой жизни, что обусловливает ретроспективную форму повествования. На это указывает начало повести «Всё кружится». Действие происходит на поле боя, где тяжело раненный герой-рассказчик, приходит в себя: «Я ещё жив», «прихожу в себя», «всё ещё качаюсь», «я уже живой» [6, с. 6]. В состоянии полусна-полуяви он видит перед собой дерево – дуб, который ассоциируется в его сознании с образом Старшей Матери, «незыблемый ствол этой жизни». Дуб – символ устойчивости, прочности. Образ дерева/древа соотносится с

темой семьи, рода. Старшая Мать – основа семьи, центр Вселенной, мироустройства. «Но дерево уже не дерево, а моя Старшая Мать. И не одни малыши, вся наша семья – отец, Младшая Мать, мои старшие братья и сестры кружатся вокруг неё» [6, с. 7]. На протяжении всей повести герой-рассказчик возвращается к образу Старшей Матери: «Помню: первая рука, которая поддержала и повела меня – была её рука» [6, с. 7].

Образы-архетипы Матери и Дитя, восходящие к библейской мифологии, предстают в эпизоде, где юный герой вспоминает: «Однажды сквозь щелку в занавеске я увидел, как молодая мать в первый раз кормила ребенка. Только это красное, еще слепое существо коснулось губами соска, бледное исстрадавшееся лицо озарилось светом, и они оба, вместе с пуховой периной, поднялись в небо, перина стала облаком, и в том облаке и блаженстве плывут двое – мать и дитя» [6, с. 18]. Идея женского начала, женщины-матери – первоосновы природы человеческой – центральная в авторской концепции мира и человека.

Мотив кружения, выражающий идею непрерывного, вечного движения жизни, в повести реализуется посредством приема ретроспекции: герой-рассказчик возвращается из настоящего в прошлое и наоборот.

В повести упоминается и другое дерево – орешник. «Дерево это волшебное. Если в самую полночь, когда на краткий миг расцветет оно, успеешь сорвать цветок, если хватит духу по своей ладони острой бритвой полоснуть, если засунешь под кожу цветок – станешь невидимым, в дух бесплотный превратишься» [6, с. 18]. Орешник символизирует добро, веру в чудесную силу его.

Воспоминания героя-рассказчика о детстве переплетаются со сказками, услышанными им от сельчан. Например, от соседа Черного Юмагула мальчик слышит миф о золотогривом коне Акбузате. «Конь этот ветром веет, птицей взмывает, ожидаемое тобой приблизит, прошлое твое вернет, задуманное исполнит, с человеком по-человечьи говорит, с богом тайны делит - вот какой это конь» [6, с. 8]. Сказ о золотогривом коне отсылает к рассказу Д.Н. Мамина-Сибиряка «Акбозат». Мастерство писателя М.Карима заключается в умелом сочетании реалистического и фантастического повествования, соединении эпического и лирического.

Внутренний мир героя-рассказчика богат и разнообразен. Но главным отличием его является поэтическое восприятие окружающего мира. «В прошлую ночь я никак не мог заснуть. Тянулись в голове разные долгие мысли. Вот придет праздник, и сразу все на земле изменится. Будет как в сказке, которую рассказывала Старшая Мать: огонь с водой вместе сольются, волки с овцами перемешаются, одним стадом будут ходить, злые добрыми, враги – друзьями станут» [6, с. 21]. Мифологический сказ о равенстве всего живого отсылает к древним сказаниям о гармонии между человеком и природой.

Сказовая форма повествования прослеживается на протяжении всей повести. На фольклорно-мифологический контекст указывает и стиль повествования. Так, автор-рассказчик повествует о военных событиях. «Прилетели откуда-то безобразные птицы с черными крестами на крыльях и закружили в небе. … Вдруг из утробы этих птиц стали выпрыгивать черные птенцы…» [6, с. 7].

Поэтическое мировосприятие свойственно не только герою-рассказчику, но и другим персонажам. Например, в главе «Асхат с Губернаторской» мальчик Асхат рассказывает притчу о хлебе, услышанную им когда-то от отца. «…ехал как-то один царь верхом по степи, давным-давно это было. Ехал он, ехал и проголодался. Достал тогда царь кусок хлеба из-за пазухи и прямо в седле, не слезая с лошади, начал есть….» [6, с. 46]. Смысл притчи раскрывается в контексте беседы героя-рассказчика и его друга Асхата, который призывает свято чтить хлеб. «Крошку хлеба уронишь – грех» [6, с. 46]. Архаическое представление о гармонии между человеком и природой выражается в эпизоде, где персонаж Асхат поучает своего друга: «И сороке свое дитя – единственное, и в ней душа бьется. У всего душа есть – у деревьев, у камня, у каждой травинки» [6, с. 48]. Так, юный герой получает уроки добра от своего друга. Но самые первые уроки нравственности преподаст ему Старшая Мать, напоминая ему самые простые истины. «В щедрые руки добро само плывет» [6, с. 10], «Дерево листьями красуется, а человек одеждой» [6, с. 22].

Фольклорно-мифологический контекст угадывается и в сюжете о походе мальчиков в город на калашный праздник. Данный сюжет отсылает к сказочному мотиву ухода героя-богатыря на поиски волшебного предмета.

Традиции устной народной поэзии обнаруживаются в пейзажном описании. Природа в повести одухотворена, опоэтизирована. «Вижу льдисто-синее застывшее небо, медное солнце, примерзшее к этой синеве» [6, с. 6], «падал крупный порхающий снег, падал и падал, и крыша её дома скоро стала белой-белой» [3, с. 9]. Поэтическая картина природы предстает в воображении юных героев. «И однажды весенним утром, перед самым-самым восходом, я возьму ее за руку, и мы пойдем навстречу солнцу. Птицы без умолку будут петь нам, а впереди, показывая дорогу, будут порхать бабочки» [6, с. 57].

Важную функцию в раскрытии идеи произведения выполняет цветовая символика. В повести М. Карима «Долгое-долгое детство» преобладают в основном контрастные цвета: белый («белая бабочка», «белый город»), черный («черные птенцы», «черная бумага»), красный («красный угол»). Белый цвет – символ чистоты, святости (Ак-Йондоз), черный цвет – символ траура. Красный цвет в сочетании с разными словами принимает различные смысловые значения. Например, сочетание «красный угол» означает «почетное место».

Фольклорные традиции можно наметить в стиле повествования, в языковых средствах. Стихия народно-песенной поэзии выражена в речи героев повести. Так, речь Старшей Матери пересыпана пословицами, поговорками. «Дерево листьями красуется, а человек одеждой» [6, с. 22], «обиду посеешь – ненависть пожнешь» [6, с. 53].

На связь с устной народной поэзией указывают песни, включенные в текст повествования. Тематика народных песен отличается разнообразием жанров: это веселые песни-частушки («Хмельны баи с медовухи»), грустные, лирические песни («С юных лет меня оставил одинокой»), военные песни («Когда солдаты пьют вино, пьют вино»), детские потешки («Сел Ибрашка на коня»).

Герои повести «Долгое-долгое детство» во многом напоминают сказочных персонажей. Так, Старшая Мать покровительствует влюбленным Марагиму и Ак-Йондоз, подобно Афродите. «Конечно, моя Старшая Мать об этой богине и знать не знала, и слыхом не слыхивала. Но, сама того не ведая, она для Марагима и Ак-Йондоз той богиней была» [6, с. 159].

Сказочно красива девушка Ак-Йондоз. «Во всем её облике было нашим глазам что-то непривычное, что-то таинственное – и в лице её, и в стати-поступи, во взгляде, и в голосе» [6, с. 147]. Героиня повести воплощает идеал подлинной женской красоты. А история любви Ак-Йондоз и Марагима отсылает к восточным сюжетам о влюбленных Лейли и Меджнун.

Сказочным героем предстает «чудной малай» Асхат, совершающий добрые дела. Мальчик верит в свое необыкновенное происхождение, о чем он ведает герою-рассказчику: «Я не здесь, я в другой, прекрасной стране родился – там шелковые травы высоко вздымаются, ягоды и плоды медом наливаются» [6, с. 59].

Сказочно-фантастическим воображением наделен и герой-рассказчик. Слушая миф о золотогривом коне Акбузате, мальчик мысленно представляет картину: «Вот он, золотом блестит в лучах закатного солнца, ровно через семнадцать лет захлестнется вокруг шеи волшебного коня» [6, с. 14].

Широко представлены в повести национальные обычаи и традиции: праздник Курбан-байрам, сабантуй, свадьба, рождение ребенка. Так, в эпизоде Старшая Мать перед смертью готовит упокойный сундук. «Это вещь потайная, заветная. Старушки у нас, загодя готовясь к смерти, по силам-средствам своим готовят улемтек – смертный узелок. … Но это – малая часть богатства, которое в том сундуке хранится. Главное сокровище – подарки. Их покойница живым оставляет» [6, с. 218].

Таким образом, анализ повести «Долгое-долгое детство» М. Карима убеждает в том, что поэтику современного произведения составляют фольклорно-мифологические образы и мотивы. Мифопоэтическая модель мира отражает философское понимание автором истории и современности, взаимосвязь и взаимодействие человека и природы, осмысление им сущности бытия и смысла жизни.

Литература

1. Ломунова М. Н. Мустай Карим: очерк творчества / М.Н. Ломунова. – Москва: Худож. лит., 1988. – 208 с.
2. Абдуллина А. Ш. Поэтика современной башкирской прозы: дис. … д-ра филол. наук : 10.01.02 / А. Ш. Абдуллина; Моск. пед. гос. ун-т. – URL: http://www.dslib.net/literatura-rosii/pojetika-sovremennoj-bashkirskoj-prozy.html. [Дата обращения - 29.07.2019]
3. Хайруллин Р. З. Национальные образы мира в поэзии и прозе М.Карима / Р. З. Хайруллин // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 1. – С. 431-440. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-obrazy-mira-v-poezii-i-proze-mustaya-karima. [Дата обращения – 29.07.2019]
4. Абдуллина А. Ш. Художественное мышление М. Карима / А.Ш. Абдуллина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=22390 (дата обращения: 29.07.2019).
5. Абдуллина А. Ш. Мифопоэтика в повести «Помилование» М.Карима / А. Ш. Абдуллина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №22(160). – С. 5-9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mifopoetika-v-povesti-pomilovanie-m-karima (дата обращения: 30.07.2019).
6. Карим М. Долгое-долгое детство. Коня диктатору! Пеший Махмут: повесть, пьесы / М. Карим; авториз. пер. с башк. И. Каримова. – Москва: Известия, 1984. – 368 с. – (Библиотека «Дружбы народов»).

Isina Nurikamal U. Nur-Sultan, Kazakhstan L.N.Gumilyov Eurasian National University

MYTHOPOETICS IN M. KARIM'S STORY «LONG-LONG CHILDHOOD»

The article is devoted to the analysis of the story “Long, long childhood” written by M. Karim in the aspect of the poetics of myth. It discusses the mythopoetic images and motives that make up the poetics of the work. An artistic picture of the world, a philosophical understanding of reality are recreated with the help of linguistic means and mythologies, dating back to the national culture of the people. The folklore-mythological context is found at all levels of the text: plot, composition, system of images, motives, language and style of storytelling. The archetypal images of Mother and Child, tree, folklore texts included in the story give integrity and completeness and express the author's conception of the world and man.

Key words: myth, mythopoetic, mythologeme, fairy tale, parable, the hero-narrator, story

© Isina N.У, 2019

УДК 821.512.141-31+398.3

Г.Р. Алчинова
аспирант
(Уфа, ИИЯЛ УФИЦ РАН)

СУЕВЕРИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ М. КАРИМА «ДОЛГОЕ-ДОЛГОЕ ДЕТСТВО»

Творчество Мустая Карима насквозь пропитано духом устного народного творчества. В данной статье рассматриваются суеверия, использованные писателем в его книге «Долгое-долгое детство». Исследовав текст, пришли к выводу, что, будучи воспитанным Старшей матерью, автор впитал в себя старинные обычаи, традиции народа, которые хорошо отражаются в книге. Из статьи видно, что суеверные приметы, приведенные в тексте произведения, воспитывают подрастающее поколение, учат быть честными, милосердными, держать данное другу слово.

Ключевые слова: *суеверие, примета, запрет, воспитание, М. Карим, литература.*

Народный поэт, писатель М. Карим внес большой вклад в культуру и литературу Башкортостана, его произведения – это достояние не только башкирского народа, но и всего тюркского мира. Творчество Мустая Карима насквозь пропитано духом устного народного творчества. Во всех его произведениях уделяется большое внимание описанию быта, повседневной жизни, истории, культуры башкирского народа; имеют место литературное описание традиций и обычаев, башкирских народных праздников, использованы пословицы и поговорки, шуточные песни (таҡмаҡтар). Автор, будучи поэтом, также включил в них авторские стихи, самые разные легенды, суеверия.

В данной статье будут рассматриваться суеверия народа, связанные с обрядовой культурой башкир и использованные Мустай Каримом в его самой известной и часто читаемой книге «Оҙон-оҙаҡ бала саҡ» («Долгое-долгое детство»). Про жизнь писателя, про его творчество есть не только отдельные статьи, но и монографии. А данное произведение, которое сам автор не называет ни повестью, ни романом, подверглось многостороннему изучению со стороны лингвистов, фольклористов, языковедов, по его мотивам поставлен спектакль и снят фильм. Например, Г.Р.Ижбаева исследовала концептосферу повести и защитила диссертацию по данной теме, [1] Г. Г. Байбулатова рассматривала языковые и художественные особенности эпитетов произведений писателя [2] и др.

Однако нам интересны использованные в этом произведении суеверные приметы, которые еще не были изучены. В упомянутой книге часто встречаются суеверия, которые не делают текст трудночитаемым, а наоборот, только оживляют его, дают более полное представление о происходящих событиях, о жизни народа, особенно дают возможность более полно представить характер героев, их внутренний мир.

Нужно заметить, что суеверия не встречаются в описательной части текста, а появляются только из уст героев, что говорит о том, что это явление живого устного народного творчества. Поэтому на страницах, где идет описание природы, повествование чего-либо, мы не сталкиваемся с суеверными приметами.

Первым привлекает внимание суеверие: «Йомарт ҡулға мал керер», — ти Оло инәйем» («В щедрые руки добро само плывет», - говорит Старшая Мать») [3, с. 9]. В этих словах есть ритмика, поэтому они близки к пословицам. Но как в устном народном творчестве есть поверье, так и в Исламе есть хадис «Не уменьшится имущество дающего милостыню». Этой репликой Старшая мать воспитывает в пасынке Кендек (прозвище автора) умение делиться с друзьями, с нуждающимися, умение сопереживать, войти в положение другого человека. Она не настаивает на том, чтобы ребенок обязательно поделился вкусностями с другом, а предсказывает хорошие последствия, если сделать что-то первым.

В произведении есть такие суеверные приметы, как вера в талисман, в предметы, в воздействие кого-то или чего-то на то или иное событие. Например, когда Младшая мать предлагает оставить Кендек дома и не водить с собой на роды, Старшая мать говорит: «Юҡ, Вазифа, шул сабый яҡын-тирәмдә булһа, ҡатындар еңелерәк бәпесләй һымаҡ» («Нет, Вазифа, когда этот ребенок рядом ходит, мне кажется, что женщины легче рожают») [3, с. 10].

Следующим суеверным талисманом является кустарник орешника, растущий в саду автора. «Беҙҙең баҡсала бер сәтләүек ҡыуағы үҫә. Был ағас беҙҙә тылсымлы иҫәпләнә. Әгәр ете төн уртаһында уның сәскә атҡан сағына тап булһаң, әгәр бер сәскәне өҙөп өлгөрә алһаң, әгәр ус төбөңдә үткер бәке менән ярып, шул сәскәне тирең аҫтына ҡыҫтырһаң, һине һис ниндәй әҙәм заты күрмәйәсәк» («У нас в саду растет куст орешника. Дерево это волшебное. Если в самую полночь, когда на краткий миг цветет оно, успеешь сорвать цветок, если хватит духу по своей ладони острой бритвой полоснуть, если засунешь под кожу цветок – станешь невидимым, в дух бесплотный превратишься») [3, с. 17]. Далее автор говорит, что цветения он, конечно, не видел, но он все равно приходил к кустарнику и просил сделать так, чтобы у кого-нибудь в деревне родился ребенок. И когда через некоторое время действительно на свет появлялся ребенок, Кендек благодарил куст, так как верил, что именно орешник сотворил это чудо, что его просьба была услышана.

В произведении показано особое отношение к пище, а именно к хлебу. Здесь говорится, что нельзя есть хлеб стоя, нельзя ронять ни единой крошки хлеба, иначе Бог прогневается и придет горе. «Икмәкте баҫып ашарға ярамай, — тип аңлатты миңә. — Баҫып ашаһаң, туҡландырмай ул. Әгәр бер валсығын ергә төшөрһәң, яҙыҡ була. Яҙыҡ булғас, тамуҡта яндыралар — үлгәс» («Нельзя есть хлеб стоя, - объяснил он мне. – Если есть стоя, не насытишься. А если крошку уронишь, плохо тебе будет. Плохо будет от того, что ты сгоришь в аду») [3, с. 49] Здесь же друг автора рассказывает легенду про царя, который уронил крошку хлеба, а по приезду домой, узнал, что его старший сын утонул. Испугавшись гнева Бога, еще больших плохих последствий, царь построил мечеть на том месте, где уронил крошку [3, с. 49]. Играть с хлебом также запрещено – будут ждать плохие последствия: «Ҡуй, Шәһиҙулла, икмәкте уйнатма, ыуалсығы төшөр ҙә үҙеңә яҙыҡ булыр, — тине Әсғәт. Беҙ бөтәбеҙ ҙә яҙыҡтан үлеп ҡурҡабыҙ. Хатта башлыҡ үҙе дә. Шуға күрә ул, ғәфү итеүҙе һорағандай, икмәкте күкрәгенә ҡыҫты» («Перестань, Шагидулла, не играй с хлебом, крошка упадет – себе же плохо будет, - сказал Асгат. Мы все боимся плохих последствий, даже сам глава. Поэтому он прижал хлеб к груди, как будто просил прощения») [3, с. 77].

Нельзя обижать бедных, немощных людей, себе же плохо будет – гласит суеверие. «Кешене нахаҡҡа рәнйетһәң, ҡарғышы төшә» - если человека обидеть понапрасну, обиженный, сам того не желая, не осознавая, проклянет и пожелает тебе плохого. В произведении «Долгое-долгое детство» несколько раз упоминаются эти слова: «Ә һин әҙәм балаһын рәнйетмә. Әҙәм ҡарғышы төшһә, гүреңдә лә урын табалмаҫһың» («А ты не обижай дитя. Если упадет на твою голову человеческое проклятие и в следующей жизни не найдешь спокойствия») [3, с. 55]; «Ҡағып-һуғып рәнйетмәгеҙ — яҙыҡ төшөр» («Нельзя ребенка обижать – плохо будет») [3, с. 58]; «Хәмитйән бит етем, етем кешене ҡорбан байрамында рәнйетергә ярамай, - тим» («Хамитьян же сирота, а сироту нельзя обижать в Курбан байрам, - говорю я») [3, с. 28]. Таким образом, старшее поколение воспитывало у детей и подростков доброе отношение, терпимость, толерантность друг к другу.

В произведениях некоторых писателей невозможно встретить суеверные приметы, а в данной повести их более десятка. Например, следующее суеверие о том, что у кого-то руки удачливее, чем у других. В башкирском языке есть слово «ҡотло», которое дословно не переводится на русский язык. Примерное значение этого слова «приносящее что-то хорошее, счастье». По поверью, если новое дело начнет тот, у кого руки счастливые, то начатое завершится удачно. В повести один из мальчиков хвастается тем, что у него руки счастливые, что они приносят удачу: «Малайҙар, мин ҡул башлайым әле, минең ҡулым ҡотло», — тип инәлә.

Балыҡҡа барһаҡ, тәүҙә ул ҡармаҡ һалырға ашыға: «Минең ҡулым ҡотло, балыҡ бөтәбеҙгә ләә илереп ҡабасаҡ», — ти ул» («Мальчики, можно я начну, у меня руки счастливые» - умоляет он. Если идем на рыбалку, торопится первым закинуть удочку, приговаривая: «У меня руки счастливые, сейчас всем повезет в улове» [3, с. 69]. Рассказчик особо не верит в то, что у друга на самом деле счастливые руки, но он не сомневается в этом поверье.

В башкирской мифологии есть такие понятия, как дух земли, дух воды, дух дерева, дух болезни. Существует множество суеверных примет, связанных с этими духами. Следующее суеверие, упомянутое в произведении М. Карима, именно о том, что у всего в природе есть дух, душа: «Бөтә нәмәләрҙең дә йәндәре бар — ағастарҙың да, таштарҙың да, үләндәрҙең дә... Йәндәре булмаһа, йәшәрҙәр инеме ни улар?» («У всего есть душа – и у деревьев, и у камней, и у травы… Если бы у них не было души, как бы они существовали?») – так рассуждает один из героев [3, с. 50]. В связи с поверьем люди разговаривали, пытались общаться с духами природы, войдя в лес просили разрешения собирать ягоды.

Также люди верили в существование «пәрей». «Сәңгелдәктә саҡта уны пәрей алмаштырманымы икән? Пәрей шулай үҙенең балаһын ҡалдыра ла кеше балаһын алып китә, ти, бит» («Может его поменял перей, когда еще лежал в колыбели? Говорят, перей уносит человеческое дитя, оставив на его место свое чадо») [3, с. 50]. Так, автор сомневается в своем друге, который кажется ему прибывшим из другого мира, знает больше него и рассказывает самые странные истории.

В тексте дважды упоминается суеверие про ресницы: «Оҙон керпекле кеше, етмәһә, ҡыҫҡа ғүмерле була, имеш» («К тому же, оказывается, у кого ресницы длинные, у того жизнь коротка») [3, с. 107], - говорит героиня произведения о себе, которая знает, что ее жизнь приближается к концу из-за болезни. А главному герою, Кендек, она пророчит длинную жизнь, так как у него короткие ресницы. «Ә һеҙ ғүмерле буласаҡһығыҙ, - тине ул, әллә ҡасан билдәле нәмәне хәбәр иткәндәй, тыныс ҡына. – Һеҙҙең керпектәрегеҙ ҡыҫҡа» («А вы долго будете жить, - сказала она, так спокойно, как будто сообщила давно известную весть. – У вас ресницы короткие») [3, 226 с.]. Учитывая, что произведение автобиографическое, можно предположить, что вышеупомянутые суеверия часто использовались в устах народа.

Такое суеверие, как сглаз, широко распространено, поэтому в произведении об этом тоже есть упоминание: «Ошо Аҡйондоҙҙоң урамдарҙы йәмләтеп бер үтеп китеүе үҙе ни тора. Тфү, яман күҙем теймәһен! – тип һоҡланып ҡала» («Чего только стоит то, как красиво Акйондоз проходит по улице. Тьфу, не сглазить бы, - восхищаются они». [3, 167 с.] Люди верили и верят в дурной глаз, поэтому при восхищении чем-нибудь или кем-нибудь говорят: «тьфу-тьфу, не сглазить» или смотрят в небо, чтобы отвести сглаз.

Мы постарались выявить все суеверия, использованные в произведении "Долгое-долгое детство" М. Карима. По определению «суеверие» считается ложным верованием. Но именно суеверия давали человеку возможность объяснить те или иные явления. Вера в суеверие восходит к потребности в безопасности. Герои повести боятся плохих последствий, например, если играть с хлебом. Значит, суеверные приметы, предвещая неблагоприятные действия, в первую очередь носят воспитательную функцию для молодого поколения. Вера в суеверие, в возможность регулировать ситуацию или воздействовать на нее нашла отражение в данном произведении через перечисленные выше примеры.

Литература

1. Ижбаева Г. Р. Концептосфера повести М. Карима «Долгое-долгое детство»: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Г. Р. Ижбаева. – Уфа, 2014. – 19 с.
2. Байбулатова Г. Г. Языковые и художественные особенности эпитетов в башкирской литературе: на примере произведений З.Биишевой, М. Карима и Н. Мусина: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Г. Г. Байбулатова; Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2010. – 171 с.: ил.
3. Кәрим М. Оҙон-оҙаҡ бала саҡ / М. Кәрим. – Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1981. – 296 бит.

Alchinova Galiya R., Institute of History, Language and Literature of Federal State Budgetary Scientific Institution of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Superstition in the novel "Long, Long Childhood" of M.Karim

Mustai Karim's creativity is thoroughly imbued with the spirit of oral folk art, folklore. This article discusses the superstitions used by the writer in his book "Long, Long Childhood." Having studied the text, we came to the conclusion that, being brought up by the Eldest mother, the author absorbed the ancient customs, traditions of the people, which is well reflected in the book. From the article it is clear that superstitious signs given in the text of the work, educate the younger generation, teach to be honest, merciful, keep the word given to a friend, etc.

Key words: superstition, sign, prohibition, education, M. Karim, literature.

©Алчинова Г. Р., 2019

УДК 821.512.141(09)

М.Ш. Салимов
писатель-сатирик, поэт и журналист,
заслуженный работник культуры
РФ и БССР
(Уфа)

ВПЕРЕД С МУСТАЕМ!

В статье на основе анализа юбилейных мероприятий, посвященных М.Кариму, автор акцентирует, что жители Башкортостана хорошо знают и любят творчество своего земляка – поистине народного поэта, читают его книги, смотрят спектакли по его пьесам; учащиеся и студенты изучают его произведения в школах и вузах.
Автор подчеркивает, что вся творческая жизнь Мустая Карима – это пример для подражания нам всем!

Ключевые слова: *Мустай Карим, празднование 95-летия со дня рождения, воспоминания, литературный фестиваль, праздничные мероприятия*

20 октября 2019 года исполняется 100 лет со дня рождения Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий, народного поэта Башкортостана Мустая Карима (1919–2005). Он ровесник первой республики в составе Российской Федерации – Башкортостана. Мустафа Сафич Каримов внёс большой вклад в сокровищницу мировой литературы, поднял на новый уровень традиции классической башкирской литературы. Его разножанровое творчество стало олицетворением не только башкирской, но и всей многонациональной литературы России. Книги выдающегося писателя, поэта и драматурга переведены на десятки языков.

В год большого юбилея на родине Мустая Карима, да и во всей России, во многих странах ближнего и дальнего зарубежья проходят литературно-культурные мероприятия, посвящённые 100-летию со дня его рождения. И во многих я принимаю непосредственное участие. В течение полувека я постоянно участвовал в юбилейных вечерах своего великого Учителя и Друга. Но сегодня хочу рассказать только о последнем, точнее, предыдущем юбилее Поэта. Помню, как это хорошо было! Впрочем, как и всегда.

Накануне 95-летия со дня его рождения в Уфе, на улице Мустая Карима, у памятника великому поэту состоялся межрегиональный

литературный фестиваль «К своему огню зову я вас!», удостоенный гранта Президента Республики Башкортостан. В празднике приняли участие руководители города, Министерства культуры и Союза писателей РБ, представители творческой интеллигенции, работники культуры и общественные деятели, студенты и преподаватели Башкирского государственного педагогического университета имени М.Акмуллы, учащиеся гимназии имени Мустая Карима.

Уже девять лет мы живём без Мустая Карима, но его мысли, книги всегда с нами. Они наши советчики, источники жизненной мудрости, с ними мы сверяем свои поступки, планы и цели, – отметила в приветственном слове глава администрации Ленинского района города Уфы Альбина Юсупова. – Очень важно, чтобы подрастающее поколение, молодые люди знали, и знали как можно больше о самом Мустае Кариме и его творчестве. Потому что вся его жизнь – это пример для подражания нам всем!

Участников фестиваля поздравили заместитель председателя Общественного совета Министерства культуры Республики Башкортостан, директор Национального литературного музея Гульдар Муратова и председатель правления Союза писателей РБ Наиль Гаитбаев.

Перед собравшимися выступила дочь поэта Альфия Мустаевна Каримова. Стихи о Мустае Кариме прочитали народные поэты Башкортостана Кадим Аралбаев и Хасан Назаров, известные поэты Ирек Киньябулатов, Мухамет Закиров, Кристина Андрианова. Стихотворения Мустая Карима прозвучали на семи языках: башкирском, русском, татарском, английском, немецком, турецком, казахском.

«Мустаевский праздник» вёл я вместе с прекрасной поэтессой, получившей президентский грант для проведения фестиваля, – Фарзаной Губайдуллиной. Как отметили организаторы, «тандем» получился удачный и праздник удался.

Возможно, это так и есть, ведь мы с Фарзаной Хайбулловной не раз проводили подобные мероприятия. Жителям и гостям нашей столицы особенно запомнился наш первый праздник Маяковского у памятника выдающемуся советскому поэту. Но тогда было лето – тепло. А сейчас – осень, не жарко… Слава Богу и Аллаху, погода пощадила нас – прекратился холодный дождь. Может, это потому, что Мустай Карим был хорошим, добрым человеком!

После возложения цветов к памятнику поэта праздничное мероприятие переместилось в Башкирскую республиканскую

специальную библиотеку для слепых, где объявили итоги конкурса для детей и юношества «Я и Мустай Карим». Там же было установлено онлайн-общение с читателями библиотек Казахстана, Дагестана, Татарстана и Марий Эл. Они читали стихи Мустая Карима на своём родном языке.

Праздничные мероприятия, посвящённые 95-летию со дня рождения Мустая Карима, прошли по традиции и на малой родине поэта – в Чишминском районе. Знаменитые земляки и гости посадили деревья у школы имени Мустая Карима в его родной деревне Кляшево, а вечером они в районном доме культуры рассказали о жизни и творчестве великого поэта.

В Национальной библиотеке имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан состоялись «Первые Мустаевские чтения». В рамках этого мероприятия были награждены финалисты VIII республиканского конкурса «Лучший библиотекарь Республики Башкортостан», победители школьного конкурса «Мустаевские чтения» и республиканского конкурса чтецов, проводимого Министерством образования РБ. Здесь же презентовали библиографический указатель «Мустай Карим». Большой вечер памяти поэта прошёл в Национальном молодёжном театре имени Мустая Карима.

Жители Башкортостана хорошо знают и любят творчество своего земляка – поистине народного поэта Мустая Карима, читают его книги, смотрят спектакли по его пьесам; учащиеся и студенты изучают его произведения в школах и вузах.

Сегодня я вижу и радуюсь, что наш близкий Человек, любимый Поэт, Учитель и Друг в наших умах и сердцах и вместе с ним мы шагаем вперёд и только вперёд. Об этом я с удовольствием и гордостью говорю везде: в Уфе и в Москве, в Казани и Чебоксарах, в Тюмени и Сочи...

И вот опять ожидает меня самолёт в международном аэропорту имени Мустая Карима.

Вперёд с Мустаем! Алга!

Литература

1. Салимов, М. Ш. Неугасаемый костёр / М. Ш. Салимов // Белым по чёрному: сатира, юмор и не только / М. Ш. Салимов. – Уфа: Китап, 2009. – С. 645-646.
2. Салимов, М. Ш. На улице Мустая Карима / М. Ш. Салимов // ИЗБРАННОЕ – ДЛЯ ИЗБРАННЫХ, умеющих читать и смеяться: сатира, юмор и ещё кое-что. – М.: Вече, 2019.– С. 585-587.

3. Салимов, М. Ш. Вперёд с Мустаем! / М. Ш. Салим // НЕИЗБРАННОЕ – для ИЗБРАННЫХ, любящих юмор и терпящих сатиру: юмор, сатира и не только. – М.: Интернациональный союз писателей, 2019. – С. 145-148.

Marcel Salimov, satirist, poet and journalist, Honored Worker of Culture of the Russian Federation and the BSSR

On the basis of the analysis of festive events dedicated to M. Karim, the author emphasizes that the residents of Bashkortostan know and love the works of their fellow countryman - a truly national poet, read his books, watch performances of his plays; students study his works at schools and universities.
The author highlights that the life of Mustay Karima can be a role model for all of us.

STRAIGHT AHEAD WITH MUSTAY

Key words: Mustay Karim, celebration of the 95th birthday, memoirs, literary festival, holiday events

© Салимов М. Ш., 2019

УДК 821.512.141

Н.С. Васькив
д.ф.н., профессор
(Киев, КУБГ)

«ДОЛГОЕ-ДОЛГОЕ ДЕТСТВО» И «ДЕРЕВЕНСКИЕ АДВОКАТЫ» М. КАРИМА КАК РОМАНЫ (ПОВЕСТИ) В НОВЕЛЛАХ

В статье анализируются произведения Мустая Карима «Долгое-долгое детство» и «Деревенские адвокаты» как романы в новеллах. Акцентируется внимание на том, что эти произведения башкирского писателя генологически значительно более близки к роману, чем к повести. Они состоят из большого количества отдельных частей (двадцать – восемнадцать), которые имеют завершенный автономный сюжет и могут рассматриваться как отдельные новеллы (рассказы и даже повести). В общее целое их объединяет образ рассказчика (повествователя), персонажи, переходящие из новеллы в новеллу, идейный и композиционный замысел и т.д. Построение произведений как романов в новеллах дает возможность представить панорамное, полифоническое изображение мира отдельного человека и башкортского этноса XX века.

***Ключевые слова**: роман; повесть; роман в новеллах; повествование; повествователь; контекст.*

Любой роман последних двух столетий, тем более – за последние сто лет синтезирует в себе особенности нескольких жанровых разновидностей. Даже если говорить об особенностях доминирующих разновидностей, то чаще всего одной не ограничишься. Если говорить о «Долгом-долгом детстве» и «Деревенских адвокатах» Мустая Карима, то можно утверждать наличие синтезирования в их тексте черт автобиографического (биографического), семейного, философско-лирического романов (повестей). А также романа в новеллах.

Но прежде – несколько слов о том, согласиться ли с общепринятым утверждением, что «Долгое-долгое детство» и «Деревенские адвокаты» – повести. Поскольку по количеству персонажей, событий, коллизий, временному охвату, полифоническому звучанию, в конце концов, по текстовому объему эти два произведения являются значительно ближе к роману, чем к повести. Собственно, многие российские, в частности и башкирские, ученые высказывают такую же мысль: «Произведение “Долгое-долгое детство” со сложной структурой рассчитано на более искушенного читателя-эстета. Даже его жанр не определен конкретно –

автором назван “китапом”. Филологи-литературоведы определяют суть художественного текста как повесть. Хотя вслед за Г.Б. Хусаиновым можно уверенно предположить: “У основанной на тенденции синтеза жизненного материала повести сложна и жанровая структура. Для неё более характерны такие качества, как эпическая широта и многоплановость. Этим повесть приближается к роману”» [1]. Поскольку это не является основным вопросом статьи, то оставим его за скобками. Разница между романом в новеллах и повестью в новеллах есть, но она не огромная, не очень принципиальная, что дает основание воспринимать их в данном исследовании как очень близкие, время от времени указывать относительно «Долгого-долгого детства» и «Деревенских адвокатов» после термина роман в скобках – повесть.

Теперь же об этих произведениях как о романе (повести) в новеллах.

Собственно продолжение приведенной выше цитаты тоже упоминает, тоже со ссылкой на Г. Б. Хусаинова, о таком жанровом определении для «Долгого-долгого детства»: «Также академик справедливо замечает, что “Долгое-долгое детство” по жанру близко к роману, основываясь на архитектонике, которая состоит из цепи новелл, подкрепляя свои доводы сравнениями – схожими по внешней композиции примерами: “Циклон” О. Гончара, “Чинар” А. Мухтара, “Живем, оказывается” Ш. Биккула и др.» [1]. (Сразу отметим, очевидно, оговорку в этой цитате, непонятно – чью: роман в новеллах Олеся Гончара – это не «Циклон», а «Тронка».)

Как любили говорить раньше, исторически так сложилось, что жанровая разновидность романа в новеллах снискала значительно больше внимания в украинском литературоведении, чем в российском, хотя не только в украинском. Так, Е. Бровко упоминает в своей монографии [2] автореферат диссертации, очевидно, узбекской ученой Х. Д. Хамракуловой «Современный роман в новеллах (к проблеме жанрово-стилевого многообразия советской литературы» еще советских времен [3]. Большое внимание к роману (значительно меньше – к повести) в новеллах в Украине связано, прежде всего, с популярностью этой жанровой разновидности в украинской литературе. Особенно это относится к произведениям, ставшим классическими не только в украинской, но и в советской литературе в целом – «Всадникам» Юрия Яновского и «Тронке» Олеся Гончара. А кроме них были еще «Блакытный роман» Г. Михайличенко, «Вертеп» А. Любченко, «Четыре сабли» того же Ю. Яновского, «Скрип колыбели» И.Чендея, «Волчья стая» Е. Пашковского и многие другие, заканчивая уже постмодернистской романистикой (например, «АМтм» Юрия Издрыка). Хотя украинские исследователи называют также много романов в новеллах (или жанрово близких к ним) в литературах других народов СССР, в том числе и в русской. Так, В.Панченко напоминает, что сам Ю.Яновский своим предшественником считал И.Бабеля с его «Конармией» [4, с. 278–282].

Елена Бровко, вслед за Л.Якименко, называет «Разгром» А.Фадеева, «Спутники» В. Пановой, «Липяги» С. Крутилина [2, с. 313].

Основная часть диссертации Х. Хамракуловой посвящена анализу романа классика узбекской советской литературы Аскада Мухтара «Чинара», или «Чинар», как называет его Гайса Хусаинов. Этот роман появился в узбекской литературе в конце 1960-х годов, что называется, не на голом месте. Потому что в 1933 году была первая публикация произведения Амира Саргиджана (москвича Сергея Бородина, который счел себя узбекским писателем) «Египтянин», жанр которого автор определил как роман в новеллах. А в 1932 году Ю. Яновский начал работу над «Всадниками», которую завершил в 1934 году. Вряд ли мимо его внимания прошло московское издание «Египтянина». Можем только предполагать определенное влияние романа А. Саргиджана на украинского писателя или хотя бы типологическое сходство с ним как веяние времени. Но таким образом круг романов в новеллах в разных литературах народов СССР, что называется, замкнулся.

Е. Бровко отмечает, что стремление к циклизации отдельных новелл, их объединению в бóльшие по объему и структуре формы было присуще литературе еще со времен древнего эпоса и Средневековья, во всевозможных видах: «Художественным проявлением взаимодействия романной и новеллистической форм является не только использование новеллы в качестве вставной в романе, но и собственно новеллизация сюжета большой эпической формы, превращение новеллы или цикла в роман, трансформация новеллистического цикла, развитие обрамленной повести, функционирование романа в новеллах» [2, с. 298]. Поскольку исследовательница обстоятельно анализирует работы формалистов, то, пожалуй, не мешало бы указать, что собственно роман, по утверждениям В. Шкловского и др., появился как следствие объединения новелл («Декамерон» – «Гаргантюа и Пантагрюель» – «Дон Кихот») через появление общих для отдельных историй персонажей, переходы развязок отдельных новелл, без окончательного завершения, в завязки последующих «новелл» с использованием приема нанизывания, привлечение новых персонажей, тем, мотивов, проблем в каждой следующей «новелле» -истории с сохранением главных «старых» и т.д. [5, с. 248], [6].

Появление нового жанра – романа в новеллах – в первые десятилетия XX века, следственно, было не только веянием эпохи новаторства, экспериментального поиска, но и традиционным возвращением к истокам жанра, правда, уже на новом витке, с высоты достижений классического романа. Если в период становления романа стояла проблема какого-либо объединения разрозненных новелл, придания их россыпи – структурированности, упорядоченности, взаимосвязанности, то роман в новеллах представляет общее идейное содержание, смысловое и композиционное единство через фрагментарные, разрозненные части,

нарративно-стилистическое разнообразие. Новеллы составляют общее целое через наличие общих персонажей, образов, событий в разных (или даже в каждой) из них. «Такие созвучия обеспечивают относительное единство действия, хотя во “Всадниках” не меньшую роль играют глубинные, идейно-смысловые связи между новеллами. Фабульные же контакты помогают поддерживать каркас композиции. Существует и множество образных сцеплений, которые организовывают произведение в одно целое, время от времени добавляя ему символических оттенков» [4, с. 168]. Одновременно каждая новелла предстает отдельным произведением со своим завершенным сюжетом, идейным содержанием, может существовать самостоятельно без каких-либо переработок или доработок.

Именно черты такого романа в новеллах четко проявляются в «Долгом-долгом детстве», также ярко – в «Деревенских адвокатах», хотя об этом говорят значительно реже. Первое из названных произведений Мустая Карима состоит из двадцати разных по объему отдельных новелл (или рассказов) – отдельных фрагментов из жизни рассказчика, а еще больше – из жизни односельчан родного Кляшева. Рассказчик фактически не ставит разницы между собой и реальным автором Мустаем Каримом или даже Мустафой Каримовым, художественным и реальным Кляшевом. Поэтому, очевидно, создать «Долгое-долгое детство» как большое эпическое произведение с четко выстроенным сюжетом, единым кругом главных персонажей и четким композиционным построением было невозможным через необходимость чрезмерной трансформации реальных историй и слишком большого отхода от действительного порядка событий.

Поскольку автобиографическая струя очень сильна в романе (повести) – взрослый человек вспоминает о «долгом-долгом детстве», – то можно вписывать его в контекст огромной литературы автобиографического характера о детстве и отрочестве, о становлении личности и говорить о чрезвычайно высоком уровне документальности, реальности отображенного. Эти воспоминания предстают как отдельные истории, всплывающие в памяти вроде спонтанно, связь между ними – преимущественно ассоциативная: пришло письмо-похоронка о Марагиме в новелле «Ак-Йондоз» – повествование «перепрыгивает» к другим письмам в кармане рассказчика в новелле «Два письма» (кстати, а может «Ак-Йондоз» и «Два письма» – это не просто большие по объему новеллы, а небольшие повести?); воспоминание о первой серьезной драке, с Хамитьяном, «незаметно» переходит в рассказ Хамитьяна о том, как в родном селе развивалась история с похоронкой то ли на рассказчика, то ли на его дядю-однофамильца; упоминание об уходе из школы из-за жестокости учителя («Мясо – ваше, кости – наши») через временную ассоциацию («а в ту зиму») приводит к следующей части – «Два суда» и т.п. А еще чаще даже никакой логической или

ассоциативной мотивировки для перехода от одной части к другой автору-рассказчику не требуется. Кстати, во многих романах с концентрическим сюжетом такие вроде бы немотивированные переходы от одного персонажа или одной сюжетной линии к другим довольно часты.

И тем не менее вроде бы самостоятельные части на самом деле соединены довольно крепко – и формально, и по смыслу. Прежде всего, как уже упоминалось, через образ рассказчика. Не только потому, что этот второстепенный персонаж – единый нарратор, а также иногда является главным героем отдельных новелл или второстепенным в других.

Единый рассказчик формирует и единую нарративную струю – соединение эпического повествования с лирическими вкраплениями, лиризованными описаниями и воспоминаниями и почти обязательными философско-лирическими подведениями итогов в конце, середине или начале новелл, которые в таком случае часто приобретают притчевые черты. Нарративным связующим все в единое целое звеном предстает и своеобразное вступление в роману (повести) «Слово, сказанное заранее».

Связывают новеллы в единую цепь также и общие персонажи. Это прежде всего родные рассказчика: Старшая и Младшая Матери, отец, братья, двоюродные сестры и т.д. Круглый Талип из детства опять «всплывает» уже во взрослой жизни рассказчика, из детских лет так или иначе в последующих новеллах предстают друзья уже зрелыми мужчинами, прежде всего – героями войны, есть множество персонажей, о которых упоминается вскользь, но не единожды.

Если же внимательно присмотреться, то можно увидеть и смысловое единство новелл, стоящих рядом или же намеренно в противоположных частях произведениях. Повествование о человеческой жестокости, несправедливости, злорадстве от беды другого в новелле «Два суда» продолжается в частях «Потехи ради» и «Зачем калекам сабантуй?». Истории разные, повествуют вроде бы о разном, а на самом деле все об одном и том же. Щемящая история «незаконной», «запрещенной» с точки зрения общепринятой морали любви Ак-Йондоз и Марагима, воспринимаемая глазами подростка (что-то напоминающее «Джамилю» и другие произведения Ч. Айтматова) вроде бы чисто ассоциативно, через письма, переходит к вполне логичной по содержанию истории не менее щемящей и трагической истории платонической, но безграничной любви рассказчика и Людмилы в «Двух письмах».

Непонятным для читателя только «Ак-Йондоз» может показаться очень короткий мимолетный рассказик-история в этой новелле: «Прежний, Ташбулат-сельсовет, прошлой осенью, возвращаясь с мельницы, упал сонный и покалечился. Заднее колесо ему позвоночник переломило. Сказали бы, что по пьянке, так ведь и в рот не берет. Очень народ подивился этому <…> Ташбулат теперь, надвое переломившись, на

костылях ходит, ноги за собой волочит. Но все же к весне сколотил красивую решетку и на могилу Самигуллы поставил» [7, с. 364]. Непонятным для тех, кто не читал или читал невнимательно новеллу «Два суда», в которой намекается, что чуть ли не главным виновником безвинной смерти Самигуллы стал как раз Ташбулат, поскольку убитый был свидетелем каких-то злодеяний тогдашнего председателя сельсовета. После грустной, печальной истории расставания с жизнью и близкими (Старшая Мать прощается») не случайно идут жизнеутверждающие истории «Насип Удачливая Рука», а также «И от смерти есть лекарство».

Конечно, особое значение имеет своеобразное сюжетное обрамление в «Долгом-долгом детстве». В первых новеллах-разделах ведется восхищенное повествование о Старшей Матери, раскрывается ее личная драма и унаследованная от многих поколений мудрость, а также некое недопонимание отношения к ней любимых родной Младшей Матери и отца. Это недопонимание снова незаметно всплывает в разделе «Старшая Мать прощается». Но все расставляет на свои места рассказ Младшей Матери о своем замужестве, взаимоотношениях с отцом и его старшей женой, о той великой и непонятной любви, которая также и ранила других, но не рассорила ближайших родственников. Обрамление становится не просто повторением, а продолжением. Заодно это еще один кирпичик в познание такого сложного, запутанного и так и не познанного чувства любви в здание, заложенное новеллами «Ак-Йондоз» и «Два письма».

Последняя новелла-раздел «Черные угли на белом снегу» также может стать своеобразным итогом-обрамлением: Младшая Мать вдруг очень живо вернулась в детство, настолько живо, что расплакалась. Настолько живо, как и рассказчик-сын в романе (повести) «Долгое-долгое детство».

Значит, каждый персонаж и читатель потенциально вмещает в себе богатейший мир детства и познания мира, обретения Человека в себе.

«Деревенские адвокаты» очень близки к «Долгому-долгому детству», хотя и отличаются немного от него – нарративно и образом рассказчика. Повествование ведется от третьего лица, и это уже не тот философско-лирический, несколько сентиментальный повествователь, который восторженно вспоминает прошлое. В «Деревенских адвокатах» тоже есть восторженное восприятие прошлого, прежде всего – троих главных персонажей. Есть и определенная струя лиричности, философичности, но она не столько выражается, сколько косвенно отчитывается между строк. Стилизованный, «сказовый», повествователь очень близок к первому лицу-рассказчику из «Долгого-долгого детства», но он уже не является персонажем произведения, почти нам неизвестен, хотя предполагается, что он очень хорошо знает своих персонажей, как и они его. Повествователь несколько отстраняется от родного Кляш-Кляшева, называя его в романе Кулушем, как и отстраняется от себя, сообщая, что в

село приезжал даже «достаточно известный писатель Муртай Карам». Мы догадываемся, что в основе «Деревенских адвокатов» лежат конкретные факты, есть конкретные прототипы, и эти факты и прототипы родом из родного Кляшева или соседних башкирских сел, но произведение уже не автобиографическое.

Хотя «Деревенские адвокаты» несколько меньше по объему, деление этого романа (повести) на части аналогично к «Долгому-долгому детству»: он состоит из вступления-раздумья «Для зачина», напоминающее даже по названию «Слово, сказанное для начала» из «Долгого-долгого детства», и восемнадцати разделов (в первом романе (повести), как уже отмечалось, двадцать составных новелл, которые тоже условно можно назвать разделами). Поначалу может показаться, что в «Деревенских адвокатах» повествование идет традиционным путем – тремя сюжетными линиями, по каждой на одного из главных персонажей (Адвоката Курбангали, Кашфуллы-сельсовета и Враля Нурислама), которые взаимопересекаются между собой. Но потом незаметно генология этого произведения все более напоминает жанровые особенности «Долгого-долгого детства», то есть романа (повести) в новеллах. Черты автобиографического романа, правда, отсутствуют. Также значительно меньше проявляется лиризация и философичность повествования, что приближает «Деревенских адвокатов» к классическому миметическому роману со «сказовой» наррацией.

И все-таки даже те разделы, в которых три главных персонажа – в центре повествования, отличаются фрагментарностью повествования, изложением только отдельных, пусть и очень важных эпизодов из их жизни, слабо связанных между собой сюжетно. Зато они отличаются собственным четким сюжетным строением, с наличием почти в каждой из них экспозиции, завязки, развития действия, кульминации и развязки, которая чаще всего не имеет никакого отношения к завязкам остальных разделов. Кроме того, можно отметить, что есть несколько разделов, которые вообще не имеют никакого отношения к Курмангали, Кашфулле и Нурисламу или имеют отношение очень косвенное (например, «Нажип-с-носом», «Талак! Талак! Талак», «Конем своим клянусь!», «Шайми обновляет веру» и т.д.).

Хотя единение между разделами в «Деревенских адвокатах» значительно сильнее, чем в «Долгом-долгом детстве» благодаря наличию трех связующих героев, тем не менее, не можем не замечать завершенности каждой отдельной части. Поэтому автор также объединяет разделы идейным и композиционным замыслом. Вначале доминирует печально-сентиментальное изложение событий, прежде всего – смерти и похорон трех главных персонажей. Но завершающие разделы «Аккош» и «Враль сам себя обманул» являются (как и в «Долгом-долгом детстве») своеобразной жизнеутверждающей «оптимистической

трагедией». Хотя в этих же двух разделах сквозит и определенный контраст: акцентируется внимание на том, что Аккош вернулась в свое село учительницей родного языка, «глубоко увлеклась родным словом и родной песней», а Враль Нурислам горько опечален, что внуки и внучки родного языка и обычаев не знают», а ведь «честь и слава с родным языком входят в человека».

«Долгое-долгое детство» из отдельных новелл представляло сложную и емкую историю детства, семьи, поколения однокашников повествователя, шире – историю башкортов XX века. «Деревенские адвокаты» через биографии главных и второстепенных персонажей излагают историю села Кулуша, человеческих лидерских качеств, обновляющих и утверждающих извечную народную мораль, объединяющих односельчан в цельную общность, если шире – опять же историю башкортов XX века, все так же остававшихся на задворках государственной жизни, но сохранявших сердцевину этнической ментальности.

Также почти через все произведение проходит – как доминирующая нарративная особенность, тоже объединяющая, – «сказовое» иронично-юмористическое изложение от лица неизвестного, но не обезличенного повествователя. Объединяет оба произведения и их части в единые произведения и прямой или опосредованный призыв время от времени осмысливать свой пройденный жизненный путь, отдать должное другим людям и признать собственные ошибки, по мере возможности откорректировать их последствия.

В «Долгом-долгом детстве» и «Деревенских адвокатах» за счет генологических особенностей романа (повести) в новеллах Мустаю Кариму удалось воссоздать очень широкую панораму жизни своих современников на протяжении около семи десятков лет, представить как емкий, исполненный сложностей и противоречий мир отдельного человека, постоянно мятущегося, ищущего смысл жизни, так и не менее яркий и сложный мир родного села и родного этноса. Одновременно через завершенность каждой новеллы или раздела он сохраняет постоянный интерес к повествованию, каждый раз динамичному, со сменой стилистики и эмоционального темпоритма, с важными дидактическими и философскими выводами. Это жанровое своеобразие «Долгого-долгого детства» и «Деревенских адвокатов» особенно заметно при сравнении с «Помилованием», с его четким концентрическим сюжетом, узким кругом главных и второстепенных персонажей, пусть и с экскурсами в прошлое, наличием того же неизвестного, но не обезличенного философа-нарратора, повествующего с высоты собственного богатого жизненного опыта, почти наделенного чертами архетипного Старца-Мудреца.

Литература

1. Хужахметов А. О. Проза М. Карима через призму идейно-художественных особенностей / А. О. Хужахметов. – Режим доступа: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14095
2. Бровко О. О. Новела в структурі української прози: Модифікації та функції: монографія / О. О. Бровко. – Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2011. – 400 с.
3. Хамракулова Х. Д. Современный роман в новеллах: к проблеме жанрово-стилевого многообразия советской литературы): автореферат дис. канд. филол. наук : 10.01.03 / Х. Д. Хамракулова. – М., 1980. – 28 с.
4. Панченко В. Є. Юрій Яновський: Життя і творчість / В. Є. Панченко. – Киев: Дніпро, 1988. – 294 с.
5. Томашевский Б. Теория литературы: поэтика / Б.Томашевский. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – 332 с.
6. Шкловский В. О теории прозы / В. Шкловский. – Москва: Федерация, 1929. – 268 с.
7. Карим М. Долгое-долгое детство: повесть / М. Карим. – Уфа: Китап, 2017. – 430 с.

Vas'kiv Nikolay S. Borys Hrinchenko Kyiv University (Kyiv, Ukraine).

"Long, long childhood" and "village lawyers" by m.karim as novels (short novels) in stories

In the article, Mustai Karim's works "Long, Long Childhood" and "Village Lawyers" are analyzed as novels in novellas. It is pointed out that these works of Bashkir writer genealogically are closer to a genre of a novel rather than a story. They consist of a big number of separate pieces (twenty – eighteen), which have completed independent plots and can be considered as separate novellas (short stories). What unites them together are an image of storyteller (narrator), characters, moving from one novella into another, one idea and compositional design. Structuring the works as novels in novellas gives an opportunity to see panoramic, polyphonic image both separate individuals and Bashkort ethnos of 20th century.

Key words: novel; story; novel in novellas; narration; narrator; context.

© Васькив Н. С., 2019

УДК 82-1

Н.Р. Жиганова
Студентка V курса
(Россия, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)
Научный руководитель Алибаев З.А.

МОСТАЙ КӘРИМДЕҢ ҺУҒЫШ ЙЫЛДАРЫНДАҒЫ ПОЭЗИЯҺЫНДА АТ ОБРАЗЫ

В статье прослеживается отражение образа коня в военной поэзии. Начиная с первых стихотворений М.Карима лирический герой и конь – самые верные друзья. А во время войны эта дружба становится еще крепче.

Ключевые слова: *поэзия, образ коня, стиль, война, стихотворения.*

Мостай Кәримдең һуғыш йылдарындағы поэзияһына, шул осор бөтә әҙәбиәттәрҙәге кеүек үк, илһөйәрлек, дошманға ҡаршы аяуһыҙ көрәштә халыҡтар араһындағы дуҫлыҡ һәм берҙәмлек, һалдаттарҙың батырҙарса илде һаҡлауын һүрәтләү хас. Шағирҙың әҫәрҙәрендә ошо ҡаты ғәрәсәт йылдарында халҡына, иленә һөйөү, дошманына нәфрәт тулы лирик геройының батырҙарса һуғышып, тыуған яҡтарына еңеү менән ҡайтыуына иманы камил.

М. Кәримдең һуғыш осорондағы ижадын академик Ғ. Хөсәйенов бына нисек баһалай: «Мостай Кәримдең 1942-1944 йылдарҙа ижад ителгән күпселек шиғырҙары, фронт шарттарында, Украина ерен азат итеү өсөн барған ауыр һуғыш эсендә яҙылыуҙарына, бомбалар күкрәүе, йөрәк аша үтеп, «йыр юлына сыңлап ҡойолоуына» ҡарамаҫтан, шаулы түгел. Сабыр һәм түҙем холоҡло һалдат кеүек, уның поэзияһы ла тыштан сабыр. М. Кәрим, туп тауыштарын ҡаплайым, һуғыш шауы аша өнөмдө еткерәйем, тип һис һөрәнләмәҫ. Уның поэтик тауышы тыныслығы һәм тымыҡлығы менән көслө».

М. Кәримдең һуғышҡа китерҙән алда яҙылған «Мин фронтҡа китәм, иптәштәр!» тигән шиғыры яуға китеүсе бөтә ир-аттың ил алдындағы поэтик анты булып яңғырай:

Атасаҡ таң, киләсәк яҙ өсөн,
Яҙын япраҡланыр гөл өсөн,
Тыуыр балам, йырланыр йыр өсөн -
Мин фронтҡа китәм, иптәштәр!

Ул ваҡытта М.Кәримгә 22 йәш тә тулып өлгөрмәгән, шуға ҡарамаҫтан, ул өлгөргән шәхес булып үҫеп етеүен күрәбеҙ. Был әҫәр уның оҫта шағир икәнлеген дә, халыҡ ижадын ныҡлы белеүен дә иҫбатлай, сөнки шиғыр башҡорт халыҡ эпостарына нигеҙләнгән. Башҡорт халыҡ эпостарында иң

сағыу һәм әүҙем ҡатнашыусы образдарҙың береһе – ат.

Эйәрләне атай, ялын үреп,
Аҡбуҙ аттың ярһыу, ап-ағын,
Әсәм һуҙа дәһшәт ҡылысының
Ҙур яуҙарҙа еңеп ҡайтҡанын.

Ошо ат образы авторҙың һуғыш ваҡытында яҙылған бик күп әҫәрҙәрендә осрай. М. Кәрим һуғышта кавалерист та булмай. Әммә ул «һыбайлы» яугир, шағир булараҡ сығыш яһай.

«Әсәйем сирләгәндә» шиғырында М. Кәрим кескәй Мостафаны атҡа өс йәшендә ултыртҡандар, тип яҙа:

... Өс йәшеңдә атҡа мендерҙеләр,
Һин сытырлап ялға йәбештең...
...Атҡа мендең – ҡулдан киттең, бала,
Тәкдир, һаҡлай күрһен үҙеңде!

Ысынлап та, башҡортто атһыҙ күҙ алдына ла килтереп булмаған, улар кесе йәштән атта елеп йөрөгән. Шағирға ла улар бала сағынан яҡын.

Атаһы етәкләп тапшырған Аҡбуҙы (аты) уны бөтә һуғыш буйына оҙатып йөрөй, тыуған яғы менән бәйләүсе бер еп булып тора. М.Кәрим поэзияһында ат – ҡыйыу, тәүәккәл, сабыр, түҙемле, тыңлаусан, хужаһына ышаныусан һәм тоғро. Ул яугирҙың һуғышҡа бергә килгән уң ҡанаты. Мәҫәлән:

Таңда һөжүм. Минең арғымағым
Тибенә-тибенә ашай һолоһон.
Таңда һөжүм. Ярһыу сәғәттәре –
Күкрәгемә һыймай һулышым («Ҡояш сыҡҡан саҡта, йыраҡ-та…)

Һөжүм алдынан ярһыу ат та, уның хужаһы ла тыныс түгелдәр, уларҙы йоҡо ла алмай. Әммә еңеүгә ышаныстары ҙур, улар алдағы һуғыштан һис кенә лә ҡурҡмай:

Сөнки минең еңеүемде көткән
Башҡортостан тигән илем бар («Ҡояш сыҡҡан саҡта, йыраҡта…)

Украинала барған һуғыштар ҙа лирик геройҙы борсой, уны яҡлау өсөн батыр егет атҡа менә:

Украина, ғазап сиккәнеңде
Уралымда килеш мин күрҙем,
Далаларҙа үҫкән ярһыу аттың
Еҙле эйәренә һикерҙем («Украина өсөн»).

Тик Украина өсөн барған һуғыштарҙа ғына ул атына ҡылыс һелтәй:

Беренсе ҡат ҡындан ҡылыс алдым
Һәм атыма ҡылыс һелтәнем («Украина өсөн»).

Һуғыш ваҡытында М. Кәримдең шиғырҙар йыйынтығы донъя күрә. Ул да «Минең атым» тип атала. Китапта шул исемдәге шиғыры ла бар. Унда шағирҙың аты, төшөндә күргән Аҡбуҙы – тоғро юлдаш, ысын дуҫ булып сығыш яһай:

Өс ай инде,
Ләкин өҙәңгемә
Ят кешеләр аяҡ баҫманы, - тип ант итә Аҡбуҙ.

Бер үҙеңә генә тоғро атмын,
Башҡаларҙы шуға ят иттем, - ти ул.

Ошо Аҡбуҙ аттың тоғролоғо, ышанысы, хужаһын көтөүе лирик геройҙы тиҙерәк һауығып, яуға китергә саҡырып тора:

Доктор, доктор, һауыҡтырсы мине,
Ауырырға хаҡым бармы ни?
Яландарҙа яңғыҙ елеп йөрөгән,
Эйәрләнгән атым бар минең!

Бындай юлдарҙы бай рухлы, илен һаҡларға теләге ташып торған ҡайнар йөрәкле, романтик шағир ғына әйтә алалыр.

«Атлылар» йыры таҡмаҡтар үлсәмендә яҙылған. Был әҫәрҙә лә М.Кәрим еңеүгә ышанысы ҙур булған ил батырҙарына дан йырлай.

Ал таҫмаларға биҙәрбеҙ
Юрғаларҙың ялдарын.
Беҙ ҡайтырбыҙ, яңғыратып
Ағиҙелдең ярҙарын.

«Атлылар анты» шиғырында аттар хатта кешеләрҙең хәлен-торошон аңлайҙар:

Полк тантана тынлығын
Һаҡланы.
Хатта аттар ҙа баштарын
Ҡаҡманы.

Һәм ошо аттар «йыш-йыш тын алыусы» хужалары менән бергә «ашҡынып саба».

«Яр ситендә» әҫәрендә һыбайлы егет ат эсерә һәм йылға буйында керҙәр сайҡаусы казачканы күреп ҡала, ғашиҡ була. Йәш кеше ҡайҙа ла йәш кеше булып ҡала. Атлы егет тә матур ҡыҙға битараф түгел, әммә ул туҡтап ҡала алмай, фронт юлдарын уға дауам итергә кәрәк, ул шунда йөрәгенең ярты һын ҡалдырып алға китә. Дүрт аяҡлы яҡын дуҫы – аты образы аша егет менән ҡыҙҙың һөйөү хистәрен бирә шағир.

«Һаумы, диңгеҙ» шиғырында иһә автор диңгеҙ тулҡындарын да ярһыу аттар менән сағыштыра:

Тулҡындары, ярһыу аттар һымаҡ,
Сайҡай-сайҡай килә ялдарын.
«Ул ҡыҙ мине ташлап китмәне»:
Мин тағы ла ҡайнар һуғыштан һуң
Йылғаларҙа атым эсерәм.

Ҡаһарманлыҡ, еңеүгә инанғанлыҡ, тоғролоҡ кеүек сифаттар аттарҙы ла, уларҙың хужаларын да берләштерә яу юлдарында.

Шағирҙың Тыуған илгә булған һөйөүе лә, уны һағыныуы ла ат образы аша тәрән тойғолар менән бирелгән.

… Һин эйәрләп биргән атым абынманы,
Ҡойоп биргән ҡылыстарың һынманы, - тип ғорурланып өндәшә халҡына М. Кәрим «Башҡорт халҡына яуап хат»ында.

Шағирҙың ошо йылдарҙағы ижадында поэмалар үҙе бер урын алып тора. Уларҙың ҡиммәте һәм үҙенсәлеге бигерәк тә яу ҡаһарманлығын

әкиәттәргә хас батырлыҡ, юғары романтика сифаттары менән һуғарыуҙа, башҡорт һалдатының эпик образын оҫта кәүҙәләндереүҙә. «Декабрь йыры», «Үлмәҫбай» поэмалары быға асыҡ миҫал булып тора.

«Үлмәҫбай» поэмаһындағы башҡорт егеттәре Үлмәҫбай менән Теребай ҙа елдәй елеүсе аттарҙа хәрәкәт итәләр:

Тауыҡтар төнәгән мәлдә
«Һунар»ҙан ҡайтып киләм.
Теребайҙың Саптарынан
Арттараҡ ҡалды Ерән.
…….
Егеттәр теле әйтмәҫ һүҙ –
Ҡырҡылып ауған имән.
Туй юлына сығып китте
Саптар ат менән Ерән.

Автор үҙенең шиғырҙарында аттарҙы атау өсөн төрлө исемдәр ҡуллана: Аҡбуҙ, Арғымаҡ, Саптар, Ерән һ.б. Әммә уларға, һуғыш ваҡытында яугирҙарҙың тоғро юлдаштарына, дан йырлай. Аттарҙың да ҙур еңеүҙә өлөшө булыуын күрһәтә.

Күреүебеҙсә, М.Кәримдең халыҡсан ябайлығы менән айырылып торған ижады әҙәбиәтебеҙҙе байыта. Әҫәрҙәрендә ул тыуған илен, халҡын, илде яҡлаусы батырҙарын маҡтап йырлай, яу йылдарын үҙ елкәһендә татыған фронтовик булараҡ һәр ваҡыт тыныслыҡ һағында торған тынғыһыҙ һалдат булып сығыш яһай.

Литература:

1. Башҡорт әҙәбиәте тарихы. 4 том // Ғ. Хөсәйенов – баш мөхәррир. – Өфө: Китап, 1993. - 446 бит.
2. Быуаттар тауышы. Башҡорт шиғриәте антологияһы. – Өфө: Кимтап, 2001. – 816 бит.
3. М. Карим. Огненные берега. – Уфа: Башкирское книжное издательство. 1974. 160 с.
4. М. Кәрим. Әҫәрҙәр. 1 том: шиғырҙар. – Өфө: Китап, 2009. – 512 бит.
5. Утлы йылдар ауазы. Шиғырҙар, поэмалар. – Өфө: Китап, 1985. – 408 бит.
6. Хөсәйенов Ғ. Мостай Кәрим: - Шәхес. Шағир. Драматург. Прозаик. – Өфө: Башҡортостан «Китап» нәшриәте, 1994. – С. 263-264

N.R.Zhiganova, 5th year student, (Russia, Ufa, BSPU named after M.Akmulla)

The article traces the reflection of a horse image in military poetry. From the first poems by M. Karim the lyrical hero and the horse are most faithful friends. And during the war this friendship becomes even stronger.

Key words: poetry, horse image, style, war, poems.

© Жиганова Н.Р., 2019

УДК 82-21

Ф.С. Идрисов
Студент V курса
(Россия, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)
Научный руководитель ***Алибаев З.А.***

М. КӘРИМДЕҢ «АЙ ТОТОЛҒАН ТӨНДӘ» ТРАГЕДИЯҺЫНДА БАШҠОРТТАРҘЫҢ ҒАИЛӘ ҠОРОУ ЙОЛАЛАРЫ САҒЫЛЫШЫ

В статье описывается отражение семейных обычаев и традиций башкирского народа в трагедии "Ночь лунного затмения" Мустая Карима. Неприятие общепринятых устоев составляет основу драматического конфликта пьесы. Образ лунного затмения (помрачения сознания от слепого следования обычаям) говорит о том, что, переставая видеть ситуацию целиком, опираясь лишь на традиции, мы рискуем оказаться под негативным влиянием, из которого вытекают свои последствия.

Ключевые слова: *семейные обычаи, традиции, башкирский народ.*

Мостай Кәримдең ижады ярайһы уҡ өйрәнелгән һәм системаға һалынған. Уның ижады хаҡында Ғ. Хөсәйеновтың "Ижад серҙәре", "Мостай Кәрим: - Шәхес. Шағир. Драматург. Прозаик", Т.Килмөхәмәтовтың "Әҙәбиәттең сағыу биҙәктәре. Ижади портреттар" тигән монографиялар һәм башҡа күп хеҙмәттәр бар.

М. Кәримдең драмалары араһында "Ай тотолған төндә" трагедияһы айырым урынды биләп тора. Башҡортостан сәхнәһендә генә уның тиҫтәнән артыҡ варианты ҡуйылды. Мин үҙемдең мәҡәләмдә трагедияның ҡайһы бер аспекттарына туҡталып китәм.

Шәхестең азатлығы, ғөмүмән азатлыҡ идеяһы күп аспекттарға эйә социаль-философик проблема. Мостай Кәрим айырыуса шәхестең эске азатлығы мәсьәләһенә иғтибарлы булды.

Гражданлыҡ азатлығы хаҡында ниндәй генә декларациялар һәм закондар булмаһын, улар конституцияларҙа нисек аныҡ сағылыш тапмаһын, әгәр шәхес үҙен бөтә аңы һәм йөрәге менән ғәмәлдә азат, рухи ирекле итеп тоймай икән – ысын азатлыҡ әле шартлы төшөнсә тигән һүҙ. Закон менән нығытылған азатлыҡты кеше ысынлап тоя, һаҡлай һәм яҡлай белергә лә тейеш. Йәғни, М. Кәрим әйткәнсә, шәхес үҙ-үҙе, үҙенең принциптары өсөн көрәшкәндә генә үҙен рухи азат итеп тоя ала.

Донъяла яҙылған һәм яҙылмаған закондар бар. Айырым бер йола, ғөрөф-ғәҙәт, әҙәп-әхлаҡ ҡанундары йәшәй. Йәмғиәттәге кеше уларҙан азат

була алмай. Тимәк, донъяла абсолют азатлыҡ юҡ, булыуы ла мөмкин түгел. Һәр замандың үҙ ҡануны, үҙ ирке, үҙ ирекһеҙлеге.

Мостай Кәрим ижады – милли үҙенсәлек һәм интернациональ һыҙаттарҙың үҙенсәлекле иретмәһе ул. Уның тарафынан ижад ителгән образдар ҡабатланмаҫ характер булараҡ хайран ҡалдыра.

Мостай Кәрим ижадының художество ҡаҙаныштарын күҙаллағанда, уның ижадҡа талапсанлығы хаҡында уйланмау мөмкин түгел. Уның өсөн ижадҡа талапсанлыҡ үлсәүе – ил һәм донъя әҙәбиәтенең юғары бейеклектәре. Быуындар тәжрибәһе менән байыҡтырылған тынғыһыҙ эҙләнеүҙәр, быға саҡлы өлгәшелгәндәрҙән саҡ ҡына булһа ла алғараҡ китеү – Мостай Кәримдә даими йәшәгән ынтылыштар [1, с.70-71].

«Ай тотолған төндә» трагедияһы беҙҙе башҡорттарҙың ярым күсмә көнкүрешле, патриархаль-ырыу ҡалдыҡтары ныҡ һаҡланған замандарға алып китә. Ырыу, ил-йорт менән бейҙәр хаҡимлыҡ итә, ырыу йолалары һәм ҡанундары, иҫке ғөрөф-ғәҙәттәр, хөрәфәттәр хөкөм һөрә. Шуны боҙғандарҙы, ирекҡә ынтылғандарҙы йола, ҡанун хөкөмдәре көтә.

М.Кәрим был трагедияһында ана шул ҡанундарға ҡаршы сыҡҡан, ирекҡә, рухи азатлыҡҡа ынтылған ҡыйыу шәхестәрҙе һәм уларҙың ҡотолғоһоҙ һәләкәткә атлауҙарын, йола ҡануны ҡорбандарын тасуир итә. «Үҙҙәре һәләк булһа ла еңеүсе булып ҡалған кешеләргә, шуға бәйле ваҡиғаларға туҡталдым, – ти автор үҙе – Бынан өс йөҙ йылдар әүәл йәшәгән тоҡомдаштарымдың ниндәй мөһабәт кешеләр, ҡайнар дәртлеләр, фажиғәле яҙмышлылар икәнен күрһәтергә теләгәйнем».

Авторҙың тарих һәм тарихи фольклор материалдарын нисек өйрәнеп, үҙ күңелендә нисек ижади эшкәртеүе хаҡында әйткән фекерҙәре шулай уҡ үтә фәһемле: “Ай тотолған төндә” трагедияһын яҙырға ниәт яралғас, мин шул дәүер – XVII быуат материалдарын байҡарға тотондом, улар иһә мине тағы ла “төпкөлгәрәк” этәргәндәй булды. Бер килке нисектер баҙап та ҡалдым. Икеләнеүҙәрем миңә ваҡытты йүгәнләргә һәм фажиғәле ваҡиғаларҙың булыуы, буласаҡ геройҙарымдың емерелеүе ихтимал урынды билдәләргә ярҙам итте. Дөрөҫ юлда тороуыма инанып, башҡорт легендаларын, эпик поэмаларын, хәсрәтле йола йырҙарын өйрәнергә керештем. Шулар аша күңелдә буласаҡ персонаждарымдың, ә улар күҙ алдында тоноҡ ҡына булып баҫа ине, һыҙаттары һәм булмыштары төҫмөрләнде. Зиһенемдә тора-бара быуаттар уҡмашты, һәм ҡайһы бер саҡтарҙа ысынбарлыҡтың һығынтыһын күргәндәй булдым, шул ысынбарлыҡҡа ҡул менән һонолорға, йөрәк тауышы менән өндәшергә мөмкин һымаҡ ине. Тимәк, хәҙер ҡәләм тибрәтә башларға ла мөмкин» [6, с.219].

Классик трагедия жанрына хас булғанса, «Ай тотолған төндә»лә урын, ваҡыт, хәрәкәт берлеге ярайһы уҡ тотороҡло. Хәл-ваҡиғалар, бер йәйләүҙә бер йәй эсендә бара, хәл-хәрәкәт етеҙ үҫеп, киҫкен трагик конфликтҡа етеп, фажиғә менән ослана.

Иҫке ҡырағай йолаға ҡаршы үҙенең мөхәббәте хаҡына Аҡйегет дау күтәрә. Башта *ул* үҙенең йәрәшелгән Зөбәржәтен, уға булған ҡайнар мөхәббәтен генә ҡурсый кеүек күренһә *лә*, асылда, хөр рухлы егет хөрлөктө яҡлап ҡоллоҡҡа ҡаршы дауға сыға.

Тәнкәбикә башҡорт әҙәбиәтендәге ҡатмарлы натуралы, баҙыҡ характерлы, психологик яҡтан нескә тасуирланған иң тетрәткес трагик образдарҙың береһе. *Ул* былай бөтә ырыуына баш булыр абруйлы, ҡаты ҡуллы бей-бисә. Ырыҫкол шикелле ҡырыҫ бейҙәргә *лә* бирешеп барырҙай, һүҙҙә *лә* еңелеп ҡалырҙай түгел. Шул уҡ ваҡытта балаларын яратыр, шулар көнөн ҡайғыртыр шәфҡәтле әсә *лә*. *Ләкин* уның, Аҡйегет менән булаһы килене Зөбәржәтте һәләкәттән йолоп ҡалаһы урында, ҡырағай йола ҡанундарына ҡаршы торорға йөрьәте етмәй.

Дала йәмғиәте *ул* заман икеләтә ҡол – йола һәм дин ҡоло. Уның һәр береһенең үҙ ҡануны, үҙ хөкөмө. «Ай тотолған төндә» трагедияһында бына ошо йола ҡанундары менән шәриғәт ҡанундарының берләшеп китеүе *лә* мәғлүм дәрәжәлә үҙ сағылышын ала. Быны *Дәрүиш* образына бәйләнештә күреп була.

Дәрүиш, үҙе аңлатҡанса, пәйғәмбәр илсеһе булып, был фани донъяла бәндәләргә иман таратып йөрөүсе дин әһеле. Йәнәһе, торғаны бер изге йән эйәһе. *Ул* даланың ҡырағай ҡанундарын Ислам дине хаҡына инҡар иткән дә һымаҡ. Әммә *ләкин* изге булаһы ошо *Дәрүиш* ғәмәлдә үҙе боҙоҡлоҡ һәм шом эйәһе булып сыға. Иман таратып йөрөйһө дин мосафирының үҙе иманһыҙ бер берәҙәк икәнлеге асыла. *Ул*, баҡһаң, бары сапан бөркәнгән иблес. Ғазазил фәрештә нисек иблескә әүерелгән кеүек, *ул* диндар дәрүиштән, әлеге дин сапанын һалып, бер аҙғын бәндәгә әйләнә. Уның эсендә утыҙ йыл йоҡлаған иблеслек уяна, аллаяр үҙе аллаға ҡаршы баш ҡалҡыта. Тәнкәбикә эшләгән гонаһтары өсөн үкенһә, шуның әсе ҡоһорҙарын татыһа, *Дәрүиш* дин-иман тип, гонаһ эшләмәгәне өсөн үкенә [5, с. 245-246].

Дәрүиш, Тәнкәбикәнең ошо гонаһына үҙ шаһитлығын файҙаланып, уны һындырып, Шәфәкте үҙенә тартып алмаҡсы. Бының өсөн әллә ниндәй яманлыҡтар ҡылырға әҙер.

Трагедияла хәрәкәт үҫтерелешенең берҙәм формулаһы, традицион структур-композицион ҡоролошо эҙлекле тотола.

Материал да көнкүреш, ырыу-ғаилә даирәһенән, *ләкин* автор *ул* материалды ғәҙәти хәл-ваҡиғалар коллизияһы кимәлендә генә ҡалдырмайынса, трагедия жанрына хас трагик конфликт төйөнө, баҙыҡ характерҙар бәрелеше, ҡайнар уй-тойғолар ташҡыны, романтик күтәренкелек, поэтик стиль юғарылығына еткереп һүрәтләй. Йәғни юғары жанр талабы менән эш итә. Өйләнешеүҙә иҫке йола ҡанундарын боҙорға ынтылыш патриархаль-ырыу йәмғиәте ҡалдыҡтарына ҡаршы киҫкен протест, рух азатлығы өсөн көрәш дәрәжәһенә күтәреп тасуирлана, хөр рухлы персонаждар ҡаһарман шәхес юғарылығын ала, ваҡ күренгән коллизиялар трагизм менән һуғарыла [4, с.263-264].

Шулай итеп, «Ай тотолған төндә» трагедияһында Аҡйегет менән Зөбәржәт бер-береһенә тоғро ҡалып, рухи һәм физик ҡоллоҡҡа протест белдереп, рухи азатлыҡтарын һаҡлаған көйө батырҙарса ғорур һәләкәткә баралар. Ә Тәнкәбикә – әсә, йола-дин ҡоллоғона буйһоноп, балаларының башына етә, аҙаҡ үҙе *лә* бахырҙарса мәлйеп төшә. Һаҡаллы сабый хөкөмөндәге Диуананың *хәле лә* аяныслы. Уның трагедиялағы роле сабыйҙарса гонаһһыҙ йәндең гонаһлы бәндәләргә тура һәм ҡәтғи хөкөм сығарыуында.

Әҙәбиәт

1. Килмөхәмәтов Т.А. Әҙәбиәттең сағыу биҙәктәре. Ижади портреттар. – Өфө, Китап, 2005. – 118 бит.
2. Хөсәйенов Ғ. Ижад серҙәре. – Өфө: "Китап", 1995. – 112 бит.
3. Хөсәйенов Ғ. Мөһим ижади миҙгел. – Өфө: Китап, 2005. – 234 бит.
4. Хөсәйенов Ғ. Мостай Кәрим: - Шәхес. Шағир. Драматург. Прозаик. – Өфө: Башҡортостан «Китап» нәшриәте, 1994. – С. 263-264.
5. Башҡорт әҙәбиәте тарихы. Алты томда. 5 том. Башҡорт совет әҙәбиәте (1956-1965 йылдар). – Өфө: "Китап", 1993. – С. 245-246.
6. Кәрим М. Ай тотолған төндә. Өс шаршаулы трагедия. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1965. – 84 бит.
7. Кәрим М. Әҫәрҙәр. I том. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1971. – 288 бит.
8. Кәрим М. Әҫәрҙәр. Дүрт томда, 3-сө том. Пьесалар, повестар, хикәйәләр. – Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1987. – 592 бит.

Idrisov Fadis S. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla University (Ufa, Russia).
E-mail: fadisidrisov1998@mail.ru

Reflections of family customs and traditions of the Bashkir people in the tragedy "Night of the lunar Eclipse" by Mustai Karim

Annotation: the article describes the reflection of family customs and traditions of the Bashkir people in the tragedy "Night of the lunar Eclipse" by Mustai Karim. Rejection of conventional wisdom is the basis of the dramatic conflict of the play. The image of a lunar Eclipse (the confusion of consciousness from blind adherence to customs) suggests that, ceasing to see the whole situation, relying only on tradition, we risk being under the negative influence from which the consequences follow.

Key words: family customs, traditions, Bashkir people

© Идрисов Ф.С., 2019

СЕКЦИЯ 3. ТВОРЧЕСТВО М. КАРИМА В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ МИРЕ: ИСКУССТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

СЕКЦИЯ 4. МУСТАЙ КАРИМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТРАДИЦИИ И ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

УДК 82-1/-9

Г.Н. Гареева
д.ф.н., профессор
(Уфа, БашГУ)

ПРИРОДА КОНФЛИКТА В ДРАМАТУРГИИ МУСТАЯ КАРИМА

Проблема духовной свободы личности, свободы любви, нравственный выбор человека в сложнейших жизненных обстоятельствах, поднятые в драме Мустая Карима «Страна Айгуль», в трагедиях «В ночь лунного затмения», «Салават», «Не бросай огонь, Прометей!», решаются в каждом из этих произведений по-новому, высокохудожественно, эстетически действенно и философски глубоко. Ответственность человека за свои поступки, внутренняя свобода выбора жизненной, гражданской позиции поставлены во главу угла в драме М. Карима «Страна Айгуль». Герои трагедий Акъегет, Салават и Прометей своим отважным, героическим поступком утверждают идею самоотверженной, бескомпромиссной борьбы за высокие гуманистические цели.

Ключевые слова: *духовная свобода, средства психоанализа, гражданская позиция, нравственный выбор, цельная натура, конфликт, противоречивость внутреннего состояния*

Проблема духовной свободы личности, свободы любви, нравственный выбор человека в сложнейших жизненных обстоятельствах – красной нитью проходила по всему творчеству всемирно известного писателя, драматурга, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственных премий СССР и РСФСР, Народного поэта Башкортостана Мустафы Сафича Каримова – Мустая Карима. Ответственность человека за свои поступки, внутренняя свобода выбора жизненной, гражданской позиции, поставленные во главу угла в драме М. Карима «Страна Айгуль» (1964), предопределило широкое использование различных средств психоанализа. Глубокая человеческая

трагедия Зульхабиры начинает раскрываться на сцене ее встречи с подругами детства, которые не признают ее. В монологе Залифы выносится горькое, но справедливое обвинение: «Мы мир делим пополам – только на две части: белое и черное, на друга и врага, на добро и зло, на жизнь и смерть. Мы все четверо – вдовы. Мужья наши, воюя против врага, ушли в землю. Как твой первый, родной муж, Зульхабира … То, что привезла его с собой (синьора Пиккио – Г.Г.) задевает нашу честь и память тех, кто лежит в земле вдалеке от этих краев. …Ты сама должна просить прощения, если сможем простить. Вот так-то, Зульхабира, глаза наши узнали тебя, душа – нет. …Твои страдания, твои раны страшны, то, что ты видела, пережила и вся твоя судьба ужасны, Зульхабира. Однако, все это дает ли право променять Родину на чужбину, своих людей на чужих людей?». Ни принять подарков, ни простить, что она вышла замуж за итальянца – за синьора Пиккио они не могут. Этот их поступок вызывает в душе Зульхабиры тяжкие переживания. Но самые драматичные и даже трагичные переживания ждут героиню впереди: ее желанию увезти дочь Айгуль в Италию воспрепятствуют все – и подруги детства, и Ричард, и родной дядя Ягафар, все односельчане. Зульхабира самоотверженно бросается в нравственно-психологический поединок за свою дочь, отстаивает право матери за своего ребенка, но Ягафар ей спокойно отвечает: «На нашей стороне – право Родины, право земли и воды, право вон того солнца».

Зульхабира внешне остается такой же настойчивой, твердой, но внутренне она чувствует свою неправоту, свое поражение. Но и Ягафар, и Ричард, и Залифа, Банат, Минлекей, Гульсира не собираются вопреки воле, желанию Айгуль насильно оставить ее на родине. Право выбора: остаться на родной земле или уехать с родной матерью на чужбину - подвергает Айгуль долгим, мучительным переживаниям, противоречивым мыслям, чувствам. После тяжелого психологического процесса, происходящего во внутреннем мире, она решает остаться на своей родине. Это ее осознанное, самостоятельное, с большим трудом достигнутое ею решение воспринимается как поступок повзрослевшего за короткий, но очень напряженный, психологически сложный промежуток времени человека, и умом, и душой постигшего одну из главных истин жизни: Родина-мать дороже всего, даже родной матери.

Благодаря показу процесса течения психологического процесса со всеми его противоречивыми мыслями, чувствами, переживаниями, окончательное решение Айгуль, которая жила до этого только мечтой о матери, страстным желанием найти ее и больше никогда не потерять, воспринимается мотивированным, убедительным поступком личности, достойно прошедшей испытание на прочность гражданского созревания.

В трагедиях М. Карима «В ночь лунного затмения», «Салават», «Не бросай огонь, Прометей!» главным героям Акъегету, Салавату и Прометею присуще единство мысли и чувства, разума и сердца. В трагедии «В ночь лунного затмения» (1965) проблема свободы личности, свободы любви и острейший конфликт, возникший в процессе разрешения этой проблемы, в первую очередь, решается на примере поступков и помыслов Акъегета. Акъегет – цельная психологическая натура с развитым чувством собственного достоинства, идущего наперекор устаревшим, изжившим себя канонам патриархально-общинного строя, сознательно вступающего в неравную борьбу, в смертельную схватку. Будучи внутренне свободной личностью, Акъегет активен в своих действиях, ему не присущи раздвоенность, колебания, раскаяния. Образ его матери Танкабики-бейбисе, наоборот, соткан из многочисленных противоречий, душевных терзаний, внутренних колебаний. В Танкабике живут два противоположных человека: Танкабика-мать, когда-то в молодости сама испытавшая огромную любовь и понимающая лучше всех остальных душу своего сына Акъегета, от всего сердца желает сыну счастья, со всеми силами стремится сохранить ему жизнь, уберечь непокорного, гордого, свободного духом сына от неминумой гибели.

И властная, сильная Танкабика-бейбисе, раба своего положения в обществе, раба духа, раба адата, которая вынуждена соблюдать бесчеловечные, жестокие законы этого строя. Она правит своим родом, опираясь на эти каноны, и не может и не хочет отменить их даже ради спасения своего любимого сына. Разлад между чувством и долгом, умом и сердцем вызывают у героини огромные психологические коллизии, душевную борьбу, неразрешимый конфликт внутри себя. М. Карим в потрясающем глубоком психологическом ракурсе показывает удручающее душевное состояние Танкабики, превращение в финале гордой, самостоятельной, привыкшей повелевать людьми женщины в бессильную, окончательно сломленную.

В контрастном плане более выпукло раскрывается психологическое состояние Дервиша, раздвоенность его личности, противоположность его состояния, психологическая борьба между внешней кажущейся святостью, духовной отрешенностью и внутренней мирской обездоленностью, убогостью. Дервиш, всю жизнь ратовавший за веру во Всевышнего, в финале испытывает огромное разочарование, понимает всю бессмысленность своего занятия.

В трагедии Мустая Карима «Салават» (1971) легендарный герой-борец, поэт-импровизатор Салават Юлаев в заточении вспоминает героические страницы борьбы вместе с Емельяном Пугачевым, Укапом, Канзафаром Усаевым. Он напряженно размышляет о прошлых славных деяниях и трагическом положении народа после поражения, после жестокой казни повстанцев – долы и леса, поля и горы объяты пламенем, народ в крови и горестных слезах. Контрастное противопоставление – на одной стороне победный гул Крестьянской войны, а на другой кандальный звон пленных повстанцев - служит наиболее выпуклому показу психологического состояния героя. За прошлые героические битвы с врагом Салават испытывает огромную гордость. В то же самое время, за принесенные отчизне беды, он переживает душевные муки, он считает себя ответственным, потому что первым поднял меч, песней, словом, призывным кличем вовлек народ в героическо-трагическую битву. Герой мучительно ищет ответа на вопрос о правомерности такого отчаянного шага, казнит себя за огромную расплату, принесенную народом за желание жить свободно. Душевные терзания Салавата в трагедии психологически глубоко раскрываются в его монологах, полных противоречивых мыслей, чувств, вопросов, повторов, в диалогах-спорах с Карателем. Но вопреки бедам, которыми обернулось восстание, вопреки собственным мучительным, неотступно преследующим его сомнениям, вопреки угрозам, мести, лести, обещаниям со стороны Карателя, Салават утверждается в правоте своего выбора, это чувство правоты не оставляет героя до последнего мгновения жизни.

Прометей из трагедии «Не бросай огонь, Прометей!» (1975) своим отважным, героическим поступком также утверждает идею самоотверженной, бескомпромиссной борьбы за высокие гуманистические цели. В своем желании принести огонь людям Прометей непреклонен, будучи психологически цельной, целеустремленной личностью, он стоит выше всяких колебаний и противоречий, титанический герой не идет ни на какое соглашательство и примиренчество. Вступая в борьбу с Зевсом, с владыками мира, Прометей заранее знает о грозящих ему муках, но, тем не менее, сознательно идет навстречу опасности и героически стойко принимает на себя последствия своего деяния. В противовес ему Гефест, вынужденный покориться воле богов и приковать Прометея к скале, испытывает огромные муки за свое безволие, за повиновение, за рабство души, за неспособность противостоять, бороться за справедливость. Образ Гефеста разработан драматургом в глубоко психологическом плане.

Литература

1. Гайнуллин М.Ф. Действительность. Конфликт. Характер / М.Ф.Гайнуллин. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1974. – 439 с. – (на башк. яз.).
2. Кильмухаметов Т. А. Драматургия и драматурги / Т.А.Кильмухаметов. – Уфа: Башк. кн. изд-во. 1986. – 269 с. – (на башк. яз.).

Gareeva G.N. PhD in Philology, Professor, Bashkir State University

NATURE OF CONFLICT IN PLAYWRITING OF MUSTAI KARIM

The problem of spiritual freedom of the individual, freedom of love, moral choices of a person in difficult circumstances raised in the M.Karim's drama "Country Aigul", in tragedies "On the night of the lunar eclipse", "Salavat", "Do not leave the fire, Prometheus!", are solved in each of these works in a new, highly artistic, aesthetically powerful, and philosophical way. The responsibility of a person for his actions, the inner freedom to choose life, civil position -take the main part in the M.Karim's drama "Country of Aigul". Heroes of tragedies Akeget, Salavat and Prometheus by their daring, heroic acts claimed the idea of dedicated, uncompromising struggle for the high humanistic goals.

Keywords: spiritual freedom, the means of psychoanalysis, citizenship, moral choice, of integrity, conflict, contradiction internal state

© Гареева Г. Н., 2019

УДК 82-1/-9

А.О. Хужахметов
к.ф.н., доцент
(Уфа, БашГУ)

КОМПОЗИЦИЯ ПРОЗЫ МУСТАЯ КАРИМА

После Великой Отечественной войны в стране восстанавливается не только экономика, но и активно продолжают развитие культура и образование. Потребность советского общества в гуманизме, привитии детям высокоморальных ценностных ориентиров, основанных на героизации воинов-защитников, с одной стороны, и неприятии войны в целом - с другой, приводит к созданию и внедрению новых методик в педагогике. А в литературе, как части культуры – к новаторству в структуре и содержании художественных произведений для детей. Детская проза М. Карима как раз является показателем того, какие изменения произошли в тематике и проблематике, структуре сюжета, смысловом поле послевоенных повестей и рассказов башкирской литературы. К тому же произведения для детей «Радость нашего дома», «Таганок» у М.Карима становятся прелюдией создания таких бестселлеров, как «Помилование» и «Долгое-долгое детство», лежащих на одной смысловой плоскости. В статье через анализ идейно-художественных особенностей прозаических произведений М. Карима дается собственный взгляд автора на их композицию, жанровые основы.

***Ключевые слова**: миф, хронотоп, «роман культуры», новелла, легенда, сказка, фольклор, композиция, сюжет, идейно-художественные особенности, проза.*

После победы в Великой Отечественной войне страна активно начинает восстанавливать разрушенные города и села, экономику. Заживают и укрепляются духовные основы государства. Вместе с ними возникает и необходимость вернуть детям их детство, которое забрала война, заставив их повзрослеть и работать для фронта – за станками и на полях.

Воспитание и педагогика в советском обществе снова выходят на первый план. Выдающимися педагогами, к примеру В.Сухомлинским, разрабатываются гуманистически ориентированные методики, сыгравшие огромную роль в воспитании подрастающего поколения. Признанным фактом также является большой вклад в общее дело искусства и литературы.

Поэтому примечательно, что первые прозаические произведения Мустай Карим пишет именно для детей. Повести «Радость нашего дома» и «Таганок» были высоко оценены юными читателями и стали своего рода классикой детской советской литературы.

Текст повести «Радость нашего дома» можно охарактеризовать как структурно точно и емко изложенный. «Нет ничего такого приключенческого в содержании повести. Обычная деревенская жизнь, мир малышей…», – отмечает Г.Б. Хусаинов [1]. Идиллические картины, на первый взгляд, доминирующие в произведении, больше подходят к 50–60-м, чем к 40-м гг. XX в. Где-то идет война, отголоски которой, конечно же, отражаются в жизни тихой башкирской деревни. Отец Ямиля на фронте, мать работает на поле, а мальчик со своими сверстниками находит время для различных игр, каждый миг дня для них является открытием. Новый виток в развитие сюжета даёт удочерение матерью Ямиля маленькой украинской девочки Оксаны – и некий осколок грохочущей, ранящей тела и души войны входит в размеренную жизнь семьи мальчика и всего села. Оксана, видевшая своими глазами ужасы оккупации, фронта, психологически травмирована: боится остаться одна, сторонится чужих людей, просыпается с плачем по ночам и т.д. Её «лечение», воспитание в отсутствие взрослых ложится на такого же малыша Ямиля, который проявляет в отношении новоявленной сестренки мудрую чуткость и тактичность – не свойственные его годам, помогая забыть прошлые кошмары.

Автор тонко чувствует детей маленького возраста, точно передавая читателю их чаяния и страхи – эмоционально-психологическую ткань сюжета, структурно подводит и конфликтные ситуации между ними. Временно-пространственная суть повести делится на: до появления девочки в судьбе Ямиля и после. Например, если встречи со злым гусем, пугавшим всю сельскую детвору, до Оксаны всегда заканчивались поспешным бегством, то когда гусь набрасывается на девочку, Ямиль качественно преображается, встав на пути гуся и прикрыв собой сестру. Тем самым он совершает подвиг.

Это в свою очередь наталкивает читателя на параллели – лежащие на одной хронотопной плоскости – подвиги, совершаемые на фронте и в тылу, приближающие Великую Победу. Биография Оксаны с начала произведения остаётся завуалированной, что способствует уходу автором от конкретизации, помогает создать обобщенный образ детей-беженцев с оккупированных фашистами территорий, которых гостеприимно приютила башкирская земля. Факты из жизни семьи девочки узнаются в конце – раненый на фронте отец, чудом разыскавший и приехавший забирать её, открывает завесу тайн (эффект узнавания).

Действительно, биографии многих попавших во время войны в детдома Башкортостана детей оставались неизвестными, и разыскать их после войны было для родных делом чрезвычайно трудным.

В повести «Таганок» речь идёт о послевоенном периоде жизни советского общества. Дети данного периода – романтически настроенные пионеры, которые горят жаждой жизни, желают совершать подвиги,

ищут и придумывают себе приключения. Они участвуют во всевозможных общественных мероприятиях, вдохновляются различными идеями и мечтают о светлом будущем. Именно они становятся действующими лицами повести «Таганок».

В выборе своих героев М. Карим не одинок – «Большой оркестр» А. Бикчентаева, «Будем друзьями» З. Биишевой и произведения других башкирских писателей описывают развитие настоящих личностей и ковку характеров. Концентрирующим сюжетом в повести становится легенда о холодном безжизненном озере на вершине скалистой горы, рассказанная дедушкой-чабаном трем друзьям – Габдулле, Айдару и Вазиру. Интерес, стимулирующий любопытство мальчиков: в горном озере не водится рыба. А рыба является жизнью для деревни, которая расположена у озера на равнине. С момента концовки легенды целью, причём серьезной, для юных героев становится доставить до водоема на горе рыбу – тем самым оживить (мотив жизни) и соединить его с действительностью, легенду сделать былью.

А чтобы достичь этой цели, которая находится в ирреальном мире, так как является пока легендой, перед героями возникает необходимость самим погрузиться полусказочную плоскость. Вводом в повесть элементов фантастического автор продолжает традицию своих поэтических произведений – стихотворения «Я ухожу на фронт, товарищи» (образы-символы Акбузата, волшебного меча и др.) и поэмы «Ульмесбай» (цельные сюжетные линии, сочетающие в себе реалистическое и фантастическое). Так как цель героическая, сделать задание по силам лишь сказочным батырам из башкирских сказок. И сразу создаётся товарищество трёх батыров, которые так же определяют лидера среди своих – древним путём состязаний.

Таким образом, автор повести органично вплетает сказку в реальность, создав своеобразный стиль в детской литературе, что позволяет читателю без особых трудностей внедриться в сюжетную схему и смысловое поле произведения.

Главой, «башлыком» новой организации, названной «Таганок», становится Габдулла. И не случайно – вскоре автор привносит в текст историю с медалью «За отвагу», завоеванной отцом героя ценой жизни. Эта медаль особенно ценилась фронтовиками, так как её вручали за проявленную храбрость, за спасённую жизнь, за совершенный подвиг. По древним степным поверьям, качественная ипостась личности – смелость воина передаётся из поколения в поколения – от отца к сыну. Поэтому Габдулле также суждено судьбой сделать равнозначный подвиг – за жизнь, за мир во всём мире, что он клятвенно и обещает.

«Башлык», как в древних мифах, – «рыцарь без страха и упрёка». Что не скажешь о Вазире – третьем тагане. Его, укравшего нож у чабана, с позором выгоняют из новоиспеченной организации. Сначала Вазир делает обычные ходы для возврата в круг друзей: угощает их сладостями. Однако потерпев фиаско, он начинает тайком помогать им – собирать рыбу для горного озера.

Здесь обнаруживается то, что таганок без третьего тагана не может быть совершенен. Без Вазира, хорошего рыбака, Габдулла и Айдар не могут вовремя набрать достаточное количество рыбы.

Автор возвращает в сюжет элемент состязания – между Вазиром и новым персонажем – тихим, послушным мальчиком Якупом, прозванным среди остальных мальчиков деревни Примерным из-за чрезмерного контроля матери. Кто же станет третьим таганом? Якуп, бывший до этого изгоем детворы, и которому оказали доверие и шанс исправиться, смело заканчивает со своей «примерностью». В награду он вливается в ватагу отважных сверстников. Как педагог, автор через образ Якупа показывает все негативные последствия чрезвычайной опеки детей со стороны родителей, особенно для мальчиков.

В конце концов и Вазир принимается обратно в команду. Рыбу набирают ко времени. Моральную и физическую готовность дойти до полуреальной цели приходится доказывать главному батыру – Габдулле. Он в реальной линии сюжета совершает смелый поступок – прикрывает собой сестру Вазира, тем самым защитив её от племенного быка ценой своей жизни (получив серьезные раны, попадает в больницу). «Башлык» делает равнозначный отцовскому подвиг, исполнив данную собой клятву.

Автор сознательно не дописывает финал – поход ребят к горному озеру. Решили ли они поставленную цель – сохранение жизни – в реальности (совершенное спасение жизни маленькой девочки) или в ирреальной временно-пространственной плоскости (пустить рыб в безжизненный водоем)? – остается домыслить читателю.

Однако основная парадигма детских повестей М. Карима достигается – они активно участвуют в воспитании мужского подрастающего поколения, ковке личностей – «рыцарей без страха и упрёка». В чём философемы автора идут нога в ногу с идеями создателя передовой педагогической школы В. Сухомлинского.

Произведение «Долгое-долгое детство» со сложной структурой рассчитано на более искушенного читателя-эстета. Даже его жанр не определен конкретно – автором назван «китапом» [2]. Филологи-литературоведы определяют суть художественного текста как повесть. Хотя вслед за Г.Б. Хусаиновым можно уверенно предположить: «У основанной на тенденции синтеза жизненного материала повести сложна и жанровая структура. Для неё более характерны такие качества, как эпическая широта и многоплановость. Этим повесть приближается к роману» [5].

Также академик справедливо замечает, что «Долгое-долгое детство» по жанру близко к роману, основываясь на архитектонике, которая состоит из цепи новелл, подкрепляя свои доводы сравнениями – схожими по внешней композиции примерами: «Циклон» О. Гончара, «Чинар» А. Мухтара, «Живем, оказывается» Ш. Биккула и др.

При этом М. Карим отбрасывает хроникальный, последовательный тип повествования. Вместо него он свободно располагает новеллы, предлагая читателю анахронические ветви сюжетов, подчиненных совокупности мощных философских идей, которые в тексте передаются как соединенные в «квантовые» цепочки мотивов – жизни и смерти, любви и ненависти, вечного и сиюминутного, матери и ребенка, семьи и одиночества, счастья, боли и т.д.

Автор, в отличие от ранней своей прозы – детской, в «Долгом-долгом детстве» использует автобиографический сегмент: основа на воспоминаниях собственного детства и зрелости, на образах, имеющих прототипы в реальной жизни. При этом предупреждает: «Рассказчик – я сам и… не только» [3], тем самым отказываясь от документальности и написания мемуаров, требующих четкого следования определенным строгим канонам. По нашему мнению, сухой стиль мемуаров навредил бы художественности сюжетов, взлёту воображения, вольного использования композиционных элементов, романтическому раскрытию основных идей произведения.

Кто же этот рассказчик? Автор в тексте действует через образ повествователя – самого себя в детстве и в зрелом возрасте – Пупка, наполняя сюжет идеями, мыслями опытного, много знающего, мудрого человека в годах, живущего в 70-х гг. XX в. и через призму своих лет оценивающего прошлое. Он возвращается туда и как бы пересматривает вехи собственной жизни и судеб близких и родных, качественно дополняя фрагментарно вытаскиваемые кадры-воспоминания. Как и в реальном детстве М. Карима, концентрирующим звеном в произведении является образ Старшей матери, которая объединяет все события в жизни главного героя-повествователя – Пупка, символизируя собой Семью - уют семейного очага, и Любовь матери.

Лирическими отступлениями, монтажными конструкциями – к примеру, историей любви Марахима и Акйондоз – автор усиливает романтические векторы в развитии сюжета, чем облегчает эстетическое восприятие произведения читателем, безусловно способствуя катарсису. Вплетение в ткань сюжетной схемы фантастического, сосуществования художественной действительности и мифов является удачной традицией прозы М.Карима, неповторимым стилем писателя.

«Долгое-долгое детство» вполне можно отнести к «роману культуры». По мнению А.А. Федорова: «…Время от времени публикуются художественные тексты, содержание которых соотносится напрямую, а не опосредованно через жизненные обстоятельства, с культурой прошлого и настоящего. Чаще всего это означает, что автор при осмыслении жизненных процессов и судеб героев рассматривает их прежде всего в отношении к проблемам культуры. Это ведет за собой введение в тексты произведений многообразного материала культуры,

который приобретает самостоятельное значение, и в таком романе возможно взаимодействие различных пластов культурного материала. Подобного типа художественные тексты, как правило, получают название «романа культуры» [4].

Таким образом, начиная как поэт, М. Карим впоследствии удачно вписывается в прозу, используя в создании структуры прозаических произведений приобретенный опыт в области поэзии, смело синтезируя фольклор с литературой, реальное и художественное, фантастическое, обобщение и индивидуализацию. Детские повести становятся прелюдией масштабной эпопеи, какой является «Долгое-долгое детство»: то есть автор планомерно, из произведения в произведение развивает свои достижения в области прозы.

Кульминационной точкой, вершиной творчества М. Карима является повесть, приближенная к роману, – «Долгое-долгое детство». Также чуткий читатель может проследить рост из произведения в произведение самого автора – М. Карима – как педагога, психолога и философа.

Литература

1. История башкирской литературы: в 6 т. – Уфа: Китап. – 1993. – Т. 5. – С. 254.
2. Карим М. Вводное слово / М. Карим // Долгое-долгое детство: повесть / М. Карим; пер. с башк. И. Каримов. – Москва: Дет. лит., 1989. – С. 3. – (Школьная библиотека).
3. Карим М. Вводное слово / М. Карим // Долгое-долгое детство: повесть / М. Карим; пер. с башк. И. Каримов. – Москва: Дет. лит., 1989. – С. 3. – (Школьная библиотека).
4. Федоров А. А. Иллюстрированный роман «Таинственное пламя царицы Лоаны» У. Эко как «роман культуры» / А. А. Федоров // Вестник БашГУ. – 2012. – Т. 17, №1. – С. 203.
5. Хусаинов Г. Б. Поэтика башкирской литературы: в 2 ч. / Г.Б.Хусаинов. – Уфа: Гилем, 2007. – Ч. 2. - С. 195-196. – (на башк. яз.).

Khuzhakhmetov A.O., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Bashkir State University

THE COMPOSITION OF FICTION OF MUSTAY KARIM

After the World War II the country recovers not only its economy, but also actively pursues the development of culture and education. There is need of Soviet society in humanism, raising high moral values in children, based on the one hand on the glorification of defenders, and on the other hand- on the

rejection of war as a whole; it all leads to the creation and implementation of new techniques in teaching. And in literature, as a part of culture it leads to innovation in the structure and content of pieces of fiction for children. Children's prose of M. Karim is just an indication of what specific changes occurred in the subjects and issues, the structure of the plot, the semantic field of postwar novels and short stories of Bashkir literature. Apart from that, works for children, "The Joy of our house," "Taganok" by M. Karim become preceeding to such bestsellers as "Mercy" and "Long, Long Childhood", being on the same conceptual level. The article expresses author's own opinion on the composition, genre basis through the analysis of the ideological and artistic features of the prose works of M. Karim.

Keywords: prose, ideological and artistic features, story, song, folklore, fairy tales, legends, short story, "a novel culture", chronotope, a myth.

© Хужахметов А. О., 2019

УДК 821.512.141

А.И. Япарова
начальник отд. пресс-службы
(Уфа, Национальная библиотека
им. А.-З. Валиди)

ЛИРИКА МУСТАЯ КАРИМА В ПЕРЕВОДАХ ЕЛЕНЫ НИКОЛАЕВСКОЙ И ИРИНЫ СНЕГОВОЙ

В статье поднимается тема единства духовного профессионального творчества народного поэта Башкортостана Мустая Карима и его соратников-переводчиков, что предопределило удачный творческий союз мастеров. Также рассматриваются вопросы об актуальности перевода произведений башкирских писателей на русский язык и воссоздании школы художественного перевода.

Ключевые слова: *Мустай Карим, поэт, стихотворение, перевод, культура, Елена Николаевская, Ирина Снегова, Литературный институт имени М. Горького.*

Творчество наших любимых писателей раскрывают своему читателю не только бытие, культуру своей земли, но и далекие миры чужих стран, народов. Через произведения мировых классиков читатель узнает чуть ли не обо всех частях света, а через творчество наших писателей читатель мира знакомится с башкирской землей. К примеру, читая Мустая Карима, перед глазами встает дореволюционный Башкортостан, довоенная и послевоенная Уфа, природы Урала.

Выявление, поддержка и помощь национальным писателям всегда оставалась главной государственной задачей страны. Но перевод их произведений – не менее важный вопрос, один из приоритетов в культуре. Целью здесь обозначается - донесение национальных произведений до русского читателя, а через них – до представителей других народов и языков. Практически из всех социалистических и автономных республик бывшего Союза вышли писатели, которые подняли свою культуру через национальные книги на мировой уровень. Говоря словами народного поэта, народы страны через русский приобщились к мировой культуре, этот язык становится и мостом, по которому лучшие произведения одних народов доходят до других [5, с.158]. Таким образом, и башкирская литература через произведения таких известных писателей, как Мустай Карим, Зайнаб Биишева, Хадия Давлетшина, Рами Гарипов, Равиль Бикбай и другие, становится достоянием мира.

Но для того, чтобы произведение зазвучало на русском языке, и зазвучало не просто красиво, но и верно, нужен большой Мастер.

Здесь приведем слова замечательной уфимской поэтессы Галарины: «Для того, чтобы перевод был близок к оригиналу и выражал все настроение и дух произведения, необходимо, чтобы и переводчик был сродни с душой поэта. Таким переводчиком для Расула Гамзатова и Мустая Карима стала Елена Николаевская, а для балкарского поэта Кайсына Кулиева - Инна Кашежева. К слову, Елена Николаевская переводила стихи будущих народных поэтов, будучи еще студенткой Литературного института. Поэты стали всероссийскими благодаря переводчику», - говорит поэтесса, отмечая большую роль переводчика как духовного друга и соратника поэта [10]. Действительно, благодаря мастерству таких профессионалов, как Елена Николаевская и Ирина Снегова, которые еще будучи студентками Литературного института им.М.Горького, переводили произведения Расула Гамзатова и Мустая Карима, русскому читателю стали близки и дороги аварский и башкирский поэты, чье творчество на наших глазах становилось многонациональной советской классикой [9].

В любой национальной литературе есть те писатели, чье творчество труднопереводимо. Как свидетельствуют источники, Елена Николаевская же к подстрочникам относилась всегда с осторожностью: старалась всегда хоть немного выучить язык, с которого делался перевод [8].

Чтобы прикоснуться к изумительному слогу Мустая Карима и насладиться как оригиналом, так и его прекрасным переводом, оценить степень мастерства переводчика, остановимся лишь на некоторых стихотворениях.

«Песнь мольбы» в оригинале «Ялбарыу йыры» (1977 г., перевод Е.Николаевской).

Поэт умоляет свою любовь не покидать его, уверяя ее сначала, что день только-только начался, затем, что жизнь, а в конце, что миг лишь начинается. К слову, цикличность во времени, в пространстве, в природе, очередность временных категорий очень характерна для поэта. И он мастерски это выдает. И не менее профессионально доносит глубин мысли поэта уже на русском языке непосредственно переводчик.

Известное начало обращения.

Мөхәббәтем! Мине ташлама.
Көн бит әле яңы башлана [6, с. 165].

Любовь моя, - молю, - не покидай меня,
Сейчас ведь только лишь начало дня [7, 207]

Таң ҡуйынынан сыҡҡан алсаҡ иртә
Ысыҡ менән әле бит йыуа [6, с.165].

Вот из объятий тьмы, доверчив, как дитя,
Выходит к нам рассвет, живой росой блестя [7, 207].

Если в оригинале рассвет умывается росой, то в переводе он выходит к зрителю с результатом - в росе. Но в обоих случаях рассвет в динамике.

Күл өçтөндә уйһыş тулҡындарҙы
Бишегенән төшкән ел ҡыуа [6, с.165].

И перевод, выдержанный практически слово в слово.

Оставив колыбель, на озере волну
Вздымает ветерок, тревожа тишину [7, 207].

Далее идет прекрасная фраза: «Тәү өндәште кәкүк» [6, с.165]. Мало кто в жизни имеет возможность увидеть воочию кукующую птичку-кукушку, в большинстве своем мы ее слышим - далеко, отдающую эхом. И Елена Николаевская передает эту фразу не менее точно: «Закуковал простор» [7, 207].

Начало светлого дня, описанное Мустаем Каримом, в точности выходит в переводе из-под пера мастера. Далее - новый цикл. Поэт утверждает, что жизнь лишь началась, подкрепляя свои уверения, заменяя чувственные категории природой и отсчитывая их единицами измерения.

Өмөттөң тик тәү саҡрымын үттек,
Күрәһе лә, әле күрәһе –
Михнәт ҡара урманы әле алда,
Әле алда бәхет түбәһе [6, с.165].

Казалось бы, непреодолимая задача для переводчика. Но... Послушаем перевод Елены Николаевской.

Мы чаяний прошли лишь первую версту,
Еще искать вдали нам счастья высоту.
Идти нам и идти ветрам наперерез,
Еще он далеко - страданий темный лес... [7, 207].

И в конце, когда мир начинается для великой любви, поэт без устали продолжает свои увещевания уже категориями времени.

Үкенескә булыр ташлама.
һин ташлаһаң, ҡартлыҡ эләктерер,
Эләктерһә, бирмәç башҡаға.
Мөхәббәтем! Мине ташлама.
Донъя әле яңы башлана [6, с.165].

Не покидай меня, любовь моя, мой друг!
Не то замкнется круг и старость схватит вдруг,
А схватит - уж тогда не выпустит из рук...
Любовь моя, - молю, - не покидай меня,
Ведь мир лишь начался - созвездьями звеня... [7, 208]

Цикличность времени повторяется и в другом стихотворении поэта: 'Все было взбудоражено вокруг..." (1971 г., перевод И.Снеговой).

Поэт приходит к своей любимой трижды: в первый раз – весной, будучи очень молодым, со словами любви, во второй раз – летом, пройдя бои, в которых он был ранен и впоследствии возмужал, с предложением новой жизни любимой женщине, и в третий раз – в холодную изморозь в возрасте поздней осени со словами раскаяния.

Не читая полностью все стихотворение, остановимся лишь на некоторых строфах:

Первый сезон жизни поэта.

Һиңә килдем әйтермен тип бер һүҙ -
Сихри һөйөү һүҙен.
Ауыҙ асҡас өндәшалмай ҡалдым, -
Нисек кенә түҙҙем? [6, с.123].

И я пришел к тебе, чтоб принести
Любовь мою. Сказать о ней хоть слово.
Рванулся - и не смог произнести,
Чуть скрипнул голос мой и замер снова [7, с.160].

Второй сезон.
Һиңә килдем әйтермен тип ҙур һүҙ –
Яңы яҙмыш һүҙен.
Әйтмәй ҡалдым шул саҡ. Йәнә түҙҙем.
Ниңә генә түҙҙем? [6, с.123].

И я пришел к тебе, чтобы сказать
Слова другой судьбы и жизни новой,
И не сказал... Как вынес! Смог смолчать?
На чем во мне споткнулось это слово? [7, с.160].

Третий сезон жизненного пути поэта.
Һиңә килдем әйтермен тип бер һүҙ –
Үкенесем һүҙен.
Ярай уны тешем менән ҡыҫтым,
Ярай әле түҙҙем [6, с.123].

И я пришел к тебе, чтобы сказать
В прощальный час раскаянное слово...
Как хорошо, что я стерпел опять,
Рванулся голос мой и замер снова [7, с.161].

Как видим, все три попытки не увенчались успехом. В первый раз слова просто не произнеслись в силу молодости и неопытности молодого человека, за которые он корит себя и задается вопросом «Как же не высказал?». Во второй раз мужчина, резко сдержавшись, вновь не делает предложение и ищет причины своего сомнения: «Почему же не высказал?». В третий раз седовласый патриарх осознанно молчит и понимает правильность своего решения: «Хорошо, что не высказал».

Трижды поэт заменяет заготовленные слова словно бы отвлекающими словами о погоде, но очень удачно сообразно их времени: в первый раз, что текут ручьи, во второй раз, что созрели плоды, в третий раз - что деревья в инее. И трижды поэт получает разные ответы от любимой на свои невысказанные вопросы. Вначале девушка смеется, во второй раз женщина смотрит с надеждой и скорбью в глаза мужчине, в конце - молча плачет.

Первый сезон.
"Төрләүектәр гөрләй", - тигән булдым,
Имеш, һалдым хәбәр.
Ҡыскырып бер сәйер көлдөң дә һин,
Ҡапыл тындың мәгәр [6, с.123].

«Кругом ручьи», - всего лишь я сказал,
На эту новость и ушли все силы.
Ты засмеялась, глядя мне в глаза,
Ты голову в молчанье опустила... [7, с. 160].

Второй сезон.
"Ҡыҙарып емеш беште, - тинем бары,
Япраҡ араһында".
Өмөт ҡатыш еңел һағыш ине
Һинең ҡарашыңда... [6, с.123].

"Смотри, поспели ранние плоды", -
Едва сумел произнести неясно.
С надеждой мне в глаза глядела ты,
И медленно надежда эта гасла [7, с.160].

Третий сезон.
Бышылданым бары: "Ағастарҙа
Ап-аҡ бәҫтәр, ана".
Баҡһам, һинең ике битең буйлап
Ап-аҡ йәштәр аға... [6, с.124].

«Какой сегодня белый-белый дым. –
Я прошептал, - и в инее березы...»
Стою и вижу: по щекам твоим,
Белым-белы, дрожа, сползают слезы... [7, с.161].

Правильное и точное преподнесение в переводе завуалированных временных отрезков с оригинала - задача трудная. Более того, когда в строках незримо прослеживается закадровое участие поэта в священной войне, то эта задача становится сложной вдвойне. К примеру, если в первом стихотворении, как было уже указано выше, поэт пророчествует, что в будущем еще предстоит искать счастье, а до этого «идти ветрам наперерез» [7, 207], то во втором стихотворении тема войны звучит уже в прошедшем времени:

«Донъя күргән, йөй-яралар йөрөткән
Инде мин ир-егет» [6, с. 123],
что в переводе звучит, как:
«Мужчиной стал я, жаркие рубцы
От многих ран на мне уже горели» [7, с. 160].

Но и решение данной задачи, связанной со сложными единицами измерения времени и пространства, – не окончание работы. Та прозрачность языка, пронзительность интонации, которая отличает Мустая Карима, таким образом, легко, в то же время и глубоко выявляется и в переводах Ирины Снеговой и Елены Николаевской, прочувствовавших душу, настроение воина, что предрешило успех лирики поэта, зазвучавшей на русском языке, а самих друзей сплотило.

И в своих воспоминаниях о поэте Елена Николаевская очень точно описывает его: «Мустай, фронтовик, прошедший страшную войну, чудом воскресший после смертельных ранений, мудрый, нежный, благородный, одно присутствие которого давало силы, уверенность в себе, исцеляло, радовало, даровало труднейшие решения в вопросах бытия и быта...» [1, с.71].

Примерно об этом говорит и Ирина Снегова о своих однокурсниках – солдатах по Литературному институту им.М.Горького: «Война легла на нашу юность. Обрушила на нас бомбежки, тьму, ранний нелегкий труд; война убила наших родных и наших одноклассников. Война научила нас радоваться свету, и теплу, и покою на своей земле, узнавать пену товариществу, любить настоящего мужчину, заступника – сапогах и

шинели. Половина Литературного института имени Горького была в сапогах и шинелях. С фронта, из госпиталя, на фронт. Уезжали, возвращались, не возвращались. А в тесном герценовском особняке гудели коридоры и аудитории. На столах, на подоконниках, на лестнице читали стихи. Но, главное, думаю, зачем этот институт и мне, и нам всем был нужен, – это чтоб узнать друг друга – тогда, в начале пути. Узнать тех, с кем потом нам рядом жить. Преданность дружбе – наука, а может, правда, и дар, - и не дай бог, чтоб он иссяк! - врученный мне ранним детством родительским домом. Вот юность свою и его благодарю за друзей, которые не дают пропасть ни в черный, ни в белый день. Еще за них благодарю те стихи, что заунывно читали мы на подоконниках. Поэзию, которая объединила нас...» [11].

Кстати говоря, переводчик произведений отца, сын поэта, писатель Ильгиз Каримов был твердо убежден, что поэзия непереводима. Об этом он говорил в одном из интервью, данном нашей региональной периодической печати. «Каким бы блестящим ни оказывался перевод, он отклоняется от оригинала. У Мустая Карима прекрасные стихи, написанные на башкирском языке, я не настолько силен в стихосложении, чтобы их переложить на русский. Его переводили многие известные в СССР литераторы: Михаил Дудин, Ярослав Смеляков, Вероника Тушнова, Михаил Светлов, Ирина Снегова, самыми удачными я считаю переводы Елены Николаевской. И Мустай Карим так считал» [2].

Говорить о прекрасных строках можно бесконечно. Думаем, не только специалистам, но и всем нашим читателям будет небезынтересно вновь взять томик Мустая Карима вместе с переводами, прочитать волшебные строки и насладиться великолепными стихами как на башкирском, так и на русском языке, которые «одни разум потрясали, другие - душу утешали, третьи - болью сердце обжигали» [3, с.5].

Перевод выдающихся башкирских произведений оставался всегда актуальным. Если сегодня мы имеем возможность читать башкирских писателей на русском языке, самые известные произведения которых были изданы в 70-80 годы прошлого века в серии книг «Агидель», то в настоящее время наши современные писатели еще пока лишены этого счастья или же не все имеют возможность обладания им. Последний выпуск переводчиков - литераторов - выпускников Литературного института им.М.Горького, пришелся на 90-е годы. Более двадцати лет не набирался новый курс. И только три года назад Национальной библиотекой им.А.-З.Валиди РБ был начат совместный с институтом им.М.Горького и Фондом им.М.Карима творческий проект, целью которого была подготовка абитуриентов на переводческое отделение Литературного института. Сегодня эта группа молодых людей обучается в данном вузе. Так что шанс стать Мустаем Каримом XXI века, показать миру башкирскую книгу имеется у многих молодых талантливых писателей.

Литература

1. Алексеев М. Долгая жизнь и короткая старость // Уфа: Ежемесячный столичный журнал. - 2005. - № 11(48). - С. 70-71.
2. Ишмухаметова Г. Поэзия - не переводима! / Городская электронная газета [Электронный ресурс]. – URL: http://ufaved.info/articles/longrid/poeziya ne perevodima/___(дата обращения: 10.09.2018).
3. Каримов М. (Мустай Карим). Мгновения жизни / Каримов М. (Мустай Карим). - Уфа: Китап, 2004. - 376 с.
4. Мерзабеков М. Встречи с Мустаем Каримом // Бельские просторы. - 2006. - № 10. - С.150-165.
5. Мостай Кәрим. Оҙон юл / М.Кәрим. - Өфө: Китап, 2004. - 264 бит.
6. Мустай Карим. Долгая дорога / М.Карим. - Уфа: Китап, 2004. - 280 с.
7. Николаевская Е. Век перевода [Электронный ресурс]. - URL: http://vekperevoda. com/1900/enikolaevskaja.htm (дата обращения: 10.09.2018).
9. Николаевская Е. Наша среда online: Сетевое издание [Электронный ресурс]. - URL: http://nashasreda.ru/elena-nikolaevskaya/ (дата обращения: 10.09.2018).
10. О богатстве перевода произведений говорят известные писатели и поэты. Национальная библиотека им.А.-З.Валиди РБ [Электронный ресурс]. - URL: http://www.bashnl.ru/novosti/9344/?sphrase_id=107465 (дата обращения: 10.09.2018).
11. Снегова И. Стихи / Livejournal [Электронный ресурс]. - URL: http://www.liveinternet.ru/users/kep_____li/post241449810/ (дата обращения: 10.09.2018).

Yaparova Aigul I. National Library named after Akhmet-Zaki Validi of the Republic of Bashkortostan (Ufa Russia). E-mail: yaparova.a@mail.ru.

LYRICS OF MUSTAI KARIM IN TRANSLATIONS OF ELENA NIKOLAEVSKAYA AND IRINA SNEGOVA

The article raises the theme of the unity of spiritual professional creativity of the national poet of Bashkortostan Mustai Karim and his fellow translators, which predetermined a successful creative union of masters. It also addresses questions about the relevance of translating the works of Bashkir writers into Russian and recreating a school of literary translation.

Keywords: Mustai Karim, poet, poem, translation, Elena Nikolaevskaya, Irina Snegova, M. Gorky Literary Institute.

©Япарова А.И., 2019

УДК 82-93

Т.Ю. Хасанова
учитель начальных классов
(Нефтекамск, МОАУ СОШ №7)

КАК ПРИОБЩИТЬ ЮНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ К ТВОРЧЕСТВУ ДЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ МУСТАЯ КАРИМА?

В статье рассмотрена проблема духовно-нравственного развития личности в современном обществе. Важным источником духовно-нравственного развития человека является чтение книг. Приобщение юных читателей к богатствам литературы – важнейшая задача современной школы. Произведения Мустая Карима учат доброте, жизненной мудрости, патриотизму, помогают стать настоящим человеком. Далее рассматриваются формы организации внеклассной работы по формированию читательских интересов на примерах произведений Мустая Карима.

Ключевые слова: *«Таганок», «Радость нашего дома», «Туда или сюда?», духовно-нравственная личность, ценностная ориентация, грамотный читатель, формы организации работы.*

В современных условиях, когда милосердие, доброта, патриотизм стали реже встречаться, воспитание духовно-нравственной личности - это проблема, от решения которой зависит будущее России. Книги и чтение всегда рассматривались в обществе как важные источники духовно - нравственного развития человека. Приобщение подрастающего поколения к богатствам литературы, формирование читательской компетентности, осознание себя как грамотного читателя, способного к творческой деятельности – важнейшая задача современной школы. Чтение рассматривается как процесс общения с автором книги и его героями, действует на воображение ребенка, вызывает в нем сопереживание и эмоции. Роль учителя - помочь достичь нужного воспитательного эффекта.

Направленность уроков литературного чтения на формирование ценностных ориентаций находит отражение в отборе произведений. Тексты должны содержать нравственные проблемы, актуальные для ребенка. Символом народного творчества и воплощением народной мудрости для подрастающего поколения является Мустай Карим.

Мустай Карим – талантливый писатель, поэт, драматург, публицист. Его статьи, размышления, выступления на телевидении заставляют

задуматься каждого. Они также интересны, как и его литературное творчество и наполнены глубоким чувством любви к своей родине, близким и родным людям, к природе, детям. Своим творчеством писатель дал убедительный пример того, как нужно жить, дружить, трудиться и любить свою Родину.

По воспоминаниям соседки писателя, психолога Марины Ситдиковой: «Мустафа Сафич был очень мудрым в житейском плане. В речи он использовал пословицы, поговорки, народные мудрости. Был очень культурным и скромным…».

По словам дочери писателя Альфии Каримовой «Он выверял буквально каждый союз, междометие, знак... Словно разглядывал их с разных сторон, позиций. Как выглядит, как лучше звучит, передает смысл. Особенно это заметно в тех вещах, которые написаны на башкирском языке. Его книги рассчитаны на вдумчивого - не поверхностного читателя» [1].

Творчество Мустая Карима многогранно. Им написаны замечательные стихи, повести, притчи, пьесы и трагедии, детские повести: "Таганок", "Долгое-долгое детство". Его произведения учат жизненной мудрости, светлой доброте, настоящему патриотизму.

«Людей роднит не язык и богатство, людей роднит сердце» [2].

Повести для детей Мустая Карима переведены на языки других стран и народов.

Бикбаев Р.Т. говорит о том, что «детские повести башкирского писателя с удовольствием читают ребята различных национальностей» [3].

«Его творчество полно желания помочь маленькому человеку стать настоящим человеком, а взрослому подумать о своей жизни через призму своих детских впечатлений и человеческого в человеке» [4, с. 11].

К сожалению, его произведения для детей не включены в школьную программу литературного чтения в начальной школе. Поэтому во внеклассной работе с целью пропаганды литературного наследия башкирского писателя, воспитания уважения и любви к языку и привлечения детей к чтению книг Мустая Карима применяем различные формы организации работы по формированию читательских интересов:

- громкие чтения (с последующим обсуждением в виде беседы, круглого стола, дискуссии) произведений Мустая Карима «Радость нашего дома», «Туда или сюда?», «Таганок»;

- анкетирование «Знаком ли я с творчеством Мустая Карима?»;

- литературные праздники: школьный конкурс чтецов «Чувства добрые он лирой пробуждал», литературно-поэтический калейдоскоп «Он родился под счастливой звездой», квест «Жизнь и творчество М. Карима», творческие проекты, работа с читательским дневником;

- реклама книги, прочитанной летом, семейные чтения, изготовление буктрейлера; мини-спектакли;

- библиотечные часы: экскурсии в Центральную библиотечную систему ГО г. Нефтекамск, посещение мини-музея по творчеству М.Карима, книжные выставки, мастер-классы по изготовлению тактильной книги для слабовидящих и незрячих детей, участие в совместном проекте «Добрую книгу от доброго сердца» - изготовление тактильной книги по произведению М. Карима «Туда или сюда?», «Олимпийские игры по чтению», конкурсы чтецов «Птиц выпускаю из своей груди…», конкурс рисунков по произведению «Таганок» и т.д.

Сотрудничество нашей школы с Центральной библиотечной системой городского округа г. Нефтекамск дает положительные результаты.

В апреле 2019 г. в стенах Центральной библиотечной системы г.Нефтекамска прошла акция «Олимпийские игры по чтению» для дошкольников. В этой акции приняли участие будущие первоклассники нашей школы. Ребятам было предложено прочитать текст М. Карима «Когда Дед Мороз был маленьким». Организаторы тем самым очень заинтересовали маленьких читателей творчеством Мустая Карима. У детей появился интерес, им очень хотелось узнать продолжение истории о Деде Морозе.

Интерес - это и есть побудительная сила, которая заставит ребенка в будущем стать активным читателем. Ребенок будет активно стремиться к познанию и истине. В дальнейшем он постепенно поймет, что цель общения с писателем не сводится к получению познавательной информации. Мустай Карим «беседует» с читателем в воображаемом диалоге, обогащает его своими эстетическими переживаниями, открытиями, приобщает ребенка к своим убеждениям и нравственным ценностям. В этом и состоит одна из важнейших воспитательных задач уроков литературы.

«Детей нужно учить быть стойкими перед своими невзгодами, быть честными перед своими трудностями, когда они, уже став взрослыми, не изменят себе» [7, с. 320].

Своим творчеством Мустай Карим показал, как надо жить, относиться к труду, к дружбе, к любви, к родителям, к Родине.

Задача детского писателя, как считал Мустай-ага, приблизить ребенка к реальным человеческим отношениям, бережно готовить его к испытаниям. Это он и утверждает своими произведениями для детей [8, с. 150].

Литература

1. Каримова А. Я с детства знала, что отец - человек уникальный: Мустай Карим и дома всегда был подтянут и внешне, и внутренне: [беседа с дочерью поэта - Альфией Мустаевной Каримовой] / А.Каримова; записала И. Николенко // Республика Башкортостан: респ. обществ.-полит. газ. — Уфа, 2012. — 22 сент.

2. Карим М. Радость нашего дома / М. Карим; [авториз. пер. с башк. В. Осеевой; худож.-оформ. Г. Шуршин]. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1965. – 110 [2] с.: ил.
3. Бикбаев Р. Голос народа / Р. Бикбаев // Вечерняя Уфа. — 1999. — 20 октября.
4. Педагогика Мустая Карима / И. И. Валеев; вступ. ст. Р. Бикбаева. – 2-е изд., испр. и доп. – Уфа: Китап, 2003. – 224 с.
5. Карим М. Туда или сюда: [рассказ] / М. Карим; [пер. с башк. Г.Каримовой; худож. Э. Шагеев].— Уфа: Башк. кн. изд-во, 1974 .— [20] с.: ил.
6. Карим М. Таганок: повесть / М. Карим; [пер. с башк. В. Осеевой; худож. И. Волкова]. — Уфа: Эдвис: Маленький гений Башкортостана, 2011. — 112 с.: ил., 2 л. цв. ил., портр.
7. Гулия Г. Повесть для детей / Г. Гулия // Литературная газета. – 1952. – 11 декабря.
8. Ломунова М. Н. Мустай Карим: очерк творчества / М.Н.Ломунова. – Москва: Худ. лит., 1988. – 208 с. – (Советские писатели - Герои Социалистического Труда).

Khasanova Tatyana Y. Municipal Autonomous Educational Institution Secondary School № 7 (Neftekamsk, Russia). E-mail: tatur-71@mail.ru

HOW TO ATTRACT YOUNG READERS TO THE WORKS OF M. KARIM?

The article deals with the problem of the spiritual and moral development of an individual in the modern society. An important source of spiritual and moral development of a person is reading books. The introduction of young readers to the treasures of literature is the most important task of a modern school. The works of Mustai Karim teach kindness, life wisdom, patriotism, help become a true human. There are considered the forms of organization of out-of-school activities on the formation of reader interests on the examples of the works of Mustai Karim.

Key words: "Taganok", "The joy of our home", "There or here?", spiritual and moral personality, value orientation, competent reader, forms of work organization

© Хасанова Т. Ю., 2019

УДК 82-93

С. М. Токмурзина
учитель начальных классов
(Нефтекамск, МОАУ СОШ №7)

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА МУСТАЯ КАРИМА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Весь жизненный и творческий путь Мустая Карима озарен одной большой любовью к семье, к своему родному краю, к людям. Всё увиденное и пережитое писателем соединяется в этой любви. Все общечеловеческие ценности, которые он чтит и воспевает, отражены в его книгах. Они не устаревают и в наши дни. Поэтому важно, как можно раньше начинать знакомить подрастающее поколение с произведениями этого талантливого человека, чтобы юные читатели продолжали черпать духовные силы из мудрого и светлого родника творчества Мустая Карима.

В данной статье представлен положительный опыт изучения детских произведений автора в начальных классах, перечислены приёмы и формы работы с текстом, которые помогли понять их художественный замысел и распознать основную мысль.

Ключевые слова: *произведения для детей, герои, чувства, поступки, традиции, общечеловеческие ценности.*

Поэт, прозаик, драматург,
Талантлив, мудр и скромен.
Он засиял на небосклоне вдруг,
И вклад в литературный мир его огромен.

О Мустае Кариме можно слышать тёплые отзывы во всех краях нашей огромной страны, его имя звучит с самых высоких трибун, спектакли по его произведениям ставятся не только на сценах башкирских театров, но и в других регионах России, его светлая и мудрая проза, благодаря посредничеству великого русского языка, стала достоянием огромного количества читателей во всех уголках Земли.

Произведения Мустая Карима для детей составляют небольшую часть во всем творческом наследии писателя. Но ценность их от этого не умаляется. В своих повестях он рассказывал о детстве откровенно, честно и легко. Мустай Карим не боялся показаться читателю смешным и нелепым, потому что в этом он видел саму суть детства. Чаще всего прототипами главных героев являлись люди, которые с детства окружали самого автора. Персонажи в его стихах и прозе разговаривают простым и доступным языком, приближенным к народному. Как признавался сам Мустафа Сафич, он был "слеплен из окружающего". Рос на песнях старшей матери, деревенских сказках и древних культурных традициях

башкирского народа. Всё это и составило основу его творчества, сделало его произведения самобытными, яркими, живыми. В них ненавязчиво раскрываются такие извечные понятия как любовь и верность, долг и честь, терпение и мужество, решительность и надежность, раскаяние и ответственность, совесть, скромность, бескорыстие и отзывчивость… Все эти понятия и ценности вырастают в виде живых трав, цветов, в образе деревьев, поют птицами и напоминают о себе человеческими голосами героев его произведений. Автор не навязывает свое мнение, он подводит нас к нему через сомнения и размышления героев сказок, повестей, стихотворений.

Писать для детей – нелёгкая задача, ведь юные читатели воспринимают близко к сердцу каждое слово, каждый образ, следуют примеру главных героев. Мустай Карим считал, что задача детского писателя максимально приблизить ребёнка к реальным человеческим отношениям, учить не бояться испытаний, а преодолевать их с достоинством и с честью. Его детские произведения с одной стороны обращены к детям, а с другой стороны и ко взрослым, к родителям, нацелены на совместное прочтение и обсуждение.

Вот здесь и проявляется его педагогическое начало, ведь недаром он окончил Башкирский государственный педагогический институт имени К. А. Тимирязева, факультет языка и литературы.

В своей повести «Долгое-долгое детство», описывая одного из своих героев Насипа, он писал «…рука – служанка души. Что душа повелит – то она и исполнит» [4, с. 223]. Эти слова можно отнести и к самому Мустаю Кариму. Все его произведения пронизаны добротой и искренней любовью к своей родине, к своему народу. Он старался видеть в человеке только самое лучшее. Наверное, поэтому его главные герои всегда неугомонные, наивные, хорошие люди, которые «не изжили в себе веру в чудеса» [4, с. 12], им не свойственна жестокость. «Я видел только таких. Других как-то не запомнил» - говорил М. Карим [4, с. 12]. Так мог высказываться о людях только очень мудрый и добрый человек с открытой душой, каким и был Мустафа Сафич Каримов.

Поэтому с его произведениями нужно начинать знакомить детей ещё в самом раннем детстве. А начальное общее образование – это как раз тот период, когда ребенок может не только прослушать и прочитать рассказы, стихи, но и проанализировать поступки и поведение главных героев, сделать выводы для себя. Именно в это время закладываются основы общечеловеческих ценностей и отношений. А творчество Мустая Карима, представляющее собой воплощение народной мудрости, служит глубоким источником для их правильного формирования.

К 100-летию Народного поэта Республики Башкортостан Мустая Карима приурочено много разных мероприятий, конкурсов, проектов. Наш класс решил принять активное участие. Совместно с родителями учеников было принято решение – познакомить детей с творчеством этого замечательного поэта и писателя.

Своё знакомство мы начали с посещения Нефтекамского литературно-библиотечного центра имени Мустая Карима, где сотрудники центра провели урок-ознакомление «Поэт, писатель, патриот – Мустай Карим». После этого на классных часах и во внеурочное время стали знакомиться с его детскими произведениями: были проведены громкие чтения таких произведений, как «Туда или сюда?», «Скворчонок», «Приключения медведя», «Когда Дед Мороз был маленьким», просмотр видеопостановки пьесы «Петушиная мельница», самостоятельное прочтение рассказа «В берёзовом лесу», совместное чтение с родителями повести «Радость нашего дома».

Во время знакомства с данными произведениями использовались следующие приёмы, которые позволили провести глубокий анализ прочитанного, его осмысление: «Цветик-семицветик» (основанный на приёме «Ромашка вопросов» американского педагога и психолога Б. Блума), приёмы «Диалог с автором» и «Заявленное чтение».

Приём «Цветик-семицветик» помог при анализе сказочной повести «В берёзовом лесу». Ребята придумывали и задавали друг другу разные вопросы, благодаря которым смогли понять основной смысл произведения, а также поделиться своими личными эмоциями и впечатлениями по прочитанному.

Используя приём «Диалог с автором» прошло обсуждение названия повести «Радость нашего дома». Дети по-разному интерпретировали название: кто-то под радостью понимает появление сестрёнки, кто-то – возвращение отца Ямиля с войны, воссоединение Оксаны с её родным отцом Петро и единение двух семей, которым «теперь навеки суждено …делить пополам и радость, и печаль» [5, с. 102], а кто-то – радостную весть об окончании той страшной войны… Обрадовало и даже немного удивило, как тонко и глубоко могут мыслить и чувствовать дети в этом возрасте. Это означает, что произведение не оставило учеников равнодушными, что оно нашло отголоски в их сердцах.

В рамках приёма «Заявленное чтение» одна ученица познакомила своих одноклассников со сказочной повестью М.Карима «Куда улетают одуванчики?», нарисовала красочные иллюстрации.

Для лучшего восприятия его произведений была разработана Рабочая тетрадь с заданиями, которые дети с удовольствием выполняли. А также создан видеоролик о произведениях М.Карима для детей и видеобук по сказке «Когда Дед Мороз был маленьким».

После посещения Нефтекамского Библиоцентра нами было отмечено, что книг Мустая Карима не так много, а некоторые книги с короткими рассказами, сказками и вовсе в единственном экземпляре. Мы решили помочь другим детям познакомиться с творчеством этого замечательного человека. Совместно с родителями учеников была

изготовлена тактильная книга «Скворчонок» для слабовидящих детей, а также выпущены книжки-малышки с прочитанными рассказами М. Карима, где дети выступили в качестве художников-иллюстраторов. Всё это было передано в дар Библиоцентру.

Так доброе начало, которое заложено в книгах Мустафы Сафича, помогло современным детям прислушаться к его мыслям и зову души, стать добрее и терпимее друг другу. Хочется верить, что и в дальнейшем ребята продолжат с удовольствием знакомиться с творчеством выдающегося башкирского народного поэта, писателя и драматурга Мустая Карима. А возможно, что задетые струны детской души сподвигнут некоторых из них написать продолжение наиболее понравившихся произведений. Ведь сколько раз бывало так, что с интересом дочитывая какую-нибудь книгу, так не хочется расставаться с полюбившимися героями! А хочется идти дальше и дальше с ними. Наверное, это и есть наивысшая степень читательской любви, когда чтение становится сотворчеством.

«Чтение — это окошко, через которое дети видят и познают мир и самих себя» - говорил известный педагог В.А.Сухомлинский. Знакомство с произведениями Мустая Карима на уроках литературного чтения помогает детям насладиться всеми красками человеческой души и окружающего мира.

Литература

1. Каримова А. Я с детства знала, что отец - человек уникальный: Мустай Карим и дома всегда был подтянут и внешне, и внутренне: [беседа с дочерью поэта – Альфией Мустаевной Каримовой] / А.Каримова; записала И. Николенко // Республика Башкортостан: респ. обществ.-полит. газ. — Уфа, 2012 . — 22 сент.
2. Бикбаев Р. Голос народа / Р. Бикбаев // Вечерняя Уфа. — 1999. — 20 октября.
3. Карим М. Сказки Мустая: беседа Б. Евсеева с Мустаем Каримом / М. Карим // Детская литература. – 1993. – №7. – С.3-6. – (Дети: тревоги и надежды).
4. Карим М. Долгое-долгое детство: повесть/ пер. с башк. И. Каримов; худож. Б. Мокин. – Москва: Дет. лит., 1989. – 240 с.: ил. – (Школьная библиотека).
5. Карим М. Радость нашего дома: повесть / М. Карим; пер. с башк. – Уфа, Новый стиль, 2004. – 104 с.: ил. – (Библиотечная серия).
6. Стихи Мустая Карима для детей. – URL: https://kinderbooks.ru/stihi/stihi-mustaya-karima-dlya-detej.html (дата обращения: 26.07.2019)

7. Методическая разработка воспитательного мероприятия «Мустай Карим- писатель, прозаик и драматург». – URL: https://infourok.ru/metodicheskaya-razrabotka-vospitatelnogo-meropriyatiya-mustay-karim-pisatel-prozaik-i-dramaturg-1743246.html (дата обращения: 26.07.2019)

S. M. Tokmurzina primary school teacher (Neftekamsk city, Municipal Autonomous Educational Institution General Secondary School №7).

THE STUDY OF MUSTAY KARIM'S WORKS IN THE PRIMARY SCHOOL.

The whole path of life and art of Mustay Karim is illuminated by love towards his family, towards his native country and people. All his visual and life experience is united in this love. All human values which he respects and praises are reflected in his books. They are not out of date even nowadays. That is why it is important to start teaching the works of this talented person to the younger generation as soon as possible, so as young readers continue drawing spiritual strength from the wise and clear spring of Mustay Karim's works.

This article presents the positive experience of learning the author's books for children in the primary school, the methods and forms of text work, which helped to understand its artistic conception and to discover the main thought.

Key words: books for children, characters, feelings, actions, traditions, human values.

© Токмурзина С. М., 2019

УДК 811.512.141+811.581

Л.Р. Гильманова
студентка 4 курса
(г. Уфа, ФБФиЖ БашГУ)

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА В КИТАЙСКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МУСТАЯ КАРИМА)

В статье исследуются основные понятия категории числа в китайском и башкирском языках, их грамматическое построение и место в предложении. Рассмотрено сравнение категории числа в китайском и башкирском языках.

Ключевые слова: *категория числа, грамматика, китайский язык, башкирский язык.*

Данное исследование посвящено изучению группы числа в китайском и в башкирском языках, также способу воспроизведения когнитивной картины мира в понимании носителей этих языков.

Категория числа – это грамматическая, синтаксически самостоятельная категория, которая выражает причастность имени существительного или любой другой части речи к количеству определяемых им одушевленных и неодушевленных предметов: учитель – учителя, стул – стулья. Основой категории количества является противопоставление единственного и множественного числа.

Категория числа в китайском и в башкирском языках резко отличается, так как в китайском языке нет окончания, чтобы выразить значение слова в единственном или во множественном числе. Вот, что пишет профессор Горелов в своем труде «Практическая грамматика китайского языка: «Существительное нейтрально по отношению к категории числа: оно может обозначать как единичный предмет, так и совокупность однородных предметов. Число существительных в каждом конкретном случае уточняется контекстом». [1; с. 267]

Единственным морфологическим показателем категории числа существительных в китайском языке является суффикс 们 (men). Однако и он имеет ограниченное употребление.

Суффикс 们 (men) образует главным образом множественное число некоторых имен существительных, обозначающих лиц.

Говоря об использовании суффикса 们 (men), следует указать также следующие особенности:

В тех случаях, когда существительное бывает употреблено в форме числительного, оно не получает оформление суффиксом: 两个工人 (liǎng gè gōngrén) двое рабочих, 三个农民 (Sān gè nóngmín) трое крестьян.

Чтобы показать мн. число у одушевленных предметов применяется аффикс men 们.

Как правило, данная морфема применяется для обозначения людей, однако возможно применение и для животных. Только в редких случаях суффикс men 们 может использоваться для обозначения неодушевленных предметов.

儿子　　Érzi　　сын

儿子们　　Érzimen　　сыновья

Когда нужно поставить неодушевленный предмет во множественное число, то можно добавить 很多(Hěnduō «очень много») перед обозначаемым словом. Например:

本子（Běn zi）тетрадь

很多本子（Hěnduō Běn zi）очень много тетрадей

Про множественное и единственное числа в башкрском языке написано в работе "Грамматика современного башкирского литературного языка" [2; с. 321].

В единственном числе нет особенного морфологического показателя. Слова, которые стоят в единственном числе, совпадают со словами, которые стоят как лексическая единица: ат "конь", болон "луг". Сопоставляемость нулевой формы с фактической единичностью определяется характером лексического значения существительного. И обозначается только единственным числом, которое совпадает с фактическим числом: имена, названия географических объектов, планет, прозвища, фамилии и т.п.

Форма многих нулевых нарицательных существительных индифферентна касательно числа. Как пример, словосочетание ат көтөү можно понять как "пасти одну лошадь", или же "пасти несколько лошадей" Таким образом, категорию единичности в последующих примерах можно выявить только посредством оформления лексем аффиксами принадлежности и в комплексе с определительными лексемами.

Некоторое количество существительных, преимущественно названия отвлеченных понятий, благодаря специфике своего лексического значения используется во многих случаях без суффиксов множественного числа.

1. Наименования отвлеченных понятий типа күрке «красота» "Бөркөтлөнөң күрке күлдәр генә түгел" "Красота Боркутле не только в озерах" ("Өс таған" Мостай Карим);
2. Имена существительные с отвлеченным понятием, с суффиксами -лык: бөйөклөк «величие», донъялыҡ «этот свет и др.;
3. Имена существительные со сложным суффиксами -сылы/к, обозначающие профессии, род занятий, круг единомышленников как абстрактное понятие: аҙсылыҡ «меньшинство», күпселек «большинство», малсылыҡ «животноводство» и т. п.;
4. Названия с собирательным значением, обозначающие неисчисляемые предметы: ыуылдырыҡ" –Күп итеп ыуылдырыҡ йыяйыҡ та, – тип кәңәш бирҙе Вәзир, - илтеп һалайыҡ" ("Өс таған" М. Карим);

образование форм множественного числа от таких существительных возможно только при выражении комплекса видов, сортов этих предметов или применении их для выражения добавочных значений с эмоциональным оттенком преувеличения, подчеркивания множества;

5. Названия парных частей тела, выражающие в контексте идею парности: аяҡтан йығылыу «свалиться с ног» (букв, 'свалиться с ноги').

В китайском же языке у большинства существительных нет множественного числа.

Но трудность отсутствия в китайском языке такой категории разрешена с помощью иероглифа 些（Xiē）, который указывает на неопределенность множественного числа. Этот иероглиф главным образом употребляется с указательным местоимением 这（Zhè）– это (这些-эти) и 那（Nà – тот (那些-те). Эта книга 这本书 Эти книги 这些书

В таком случае, буквально переводится как «несколько книг», и можно заметить изменение числа в этом словосочетании. Множественное число, кроме того, возможно выделить определенными цифрами. Использование морфемы (men) 们не требуется, если в контексте уже есть числа:

三个学生(Sān gè xuéshēng) три студента.

В башкирском языке множественное число имен существительных, и кроме того прилагательных, местоимений, отдельных разрядов числительных, отглагольных имен и глаголов в форме третьего лица выражается суффиксами -лар и его алломорфами -ләр, -тар/тәр, -дар/-дәр, -рар/-рәр.

-лар добавляется к корню, который оканчивается на гласные -а, -о, -ы: балалар «-Инегеҙ, балалар. Ҡунаҡҡа килгән кеше шунда тормай инде...» “Беҙҙең өйҙөң йәме” М.Карим;

-ләр наращивает основы на -ә, -е, -е: “алдылар” “Малайҙар бер-береһенә ҡарашып алдылар” (М. Карим);

-тар/-тәр образует мн. число от слов с конечным глухим согласным: ағастар «деревья», беснәктәр «синицы»; после звонких финалей заимствованных основ -б, -д, -г, -в также принято употреблять глухие варианты суффиксов, потому что орфоэпически данные конкретные согласные оглушаются: клубтар — в произношении [клуптар], парадтар [параттар] и др.;

-дар/-дәр добавляется к корню, который оканчивается на сонорные -л, -лі, -н, -ң: көндәр “Беҙ көндәр буйы станция юлынан күҙҙе алмайбыҙ». (М. Карим);

-ҙар/-ҙәр добавляется к корню, который оканчивается на гласный -и, полугласные -й, -у, -ү согласные -р, -ҙ: “йондоҙҙар” “Ә йондоҙҙар йымылдашып көлөргә тотонорҙар” (М. Карим).

Суффиксы множественного числа добавляются большей частью именно к основе слова, то есть располагаются перед суффиксами падежа, сказуемости и принадлежности: ҡала-лар-ҙа «в городах», и т.п.

Основным (контекстуально и ситуативно наименее обусловленным) значением формы множественного числа является выражение неопределенного множества неопределенных предметов, живых существ и т.д. таштар «камни», кешеләр «люди», ҡоштар «птицы».

Существительные, семантически выражающие неразделимое множество веществ, материала и т.п., в форме множественного числа приобретают значение совокупного множества видов, сортов данного продукта или вещества: майҙар «разные масла», иттәр «разное мясо»; обозначают повторяющиеся или имеющие протяженность во времени явления природы: көндәр «дни», “Беҙ көндәр буйы станция юлынан күҙҙе алмайбыҙ» («Беҙҙең өйҙөң йәме” М. Карим); в абстрактных словах появляется значение интенсива: һағыштар «сильная тоска», этлектәр «козни, мытарства» и т.п.

Существительные со значением времени, возраста и места в форме множественного числа в сочетании с суффиксами падежей и принадлежности выражают приблизительность: «Август айының һуңғы көндәре килеп етте” (“Оҙон-оҙаҡ бала саҡ” М.Карим); “Йәмле йәй айҙарында ғына китеп бармағайы» (“Оҙон-оҙаҡ бала саҡ” М.Карим).

Форма множественного числа в сочетании с формой принадлежности может выражать не количество данных предметов, лиц, а множество или неопределенное число субъектов, обладающих этими единичными предметами и т.п.: «Ҡайһы саҡ әсәйем беҙҙе Мараттарға илтеп ҡуя.” “Иногда наша мама оставляет нас у Марата.” (“Беҙҙең өйҙөң йәме”) Мостай Кәрим. “Өләсәй менән Оксана Мансур бабайҙарға кереп киттеләр.” “Бабушка и Оксана зашли к дяде Мансуру.” «Беҙҙең өйҙөң йәме” Мостай Кәрим.

В башкирском языке по категориям числа изменяются имена существительные, местоимения и глаголы. Несмотря на это в башкирской лексике категория количества не выражается морфологически в словах, которые сочетаются с количественными числительными и с лексемами, у которых множественность не определена: много, мало и наречие сколько.

Рассмотрев грамматическую группу числа имен существительных в китайском и башкирском языках, мы снова удостоверяемся, что именно с категорией числа связаны многие грамматические ситуации в любом языке. По грамматическим понятиям китайский и башкирский языки очень различаются. Грамматика китайского языка очень своеобразна и на первый взгляд очень проста. Китайская грамматика рассматривает правильность построения отдельных речевых отрезков: словоформы, предложения и целые тексты. В предложении имеется абсолютно определенный, твердый порядок слов. Правила грамматики башкирского языка очень строгие, слова постоянно меняются, прибавляются окончания или приставки, а правила грамматики китайского предельно гибкие, слова сохраняются неизменяемыми во всех случаях.

Также в башкирском языке категория числа выражается через присоединение к корню слова суффиксов множественного числа. Категория количества является семантичной, значимой у исчисляемых существительных, котрые могут иметь оба числа без изменения значения.

Литература

1. Горелов В. И. Практическая грамматика китайского языка / В.И. Горелов. – Москва: Просвещение, 1989. – 318 с.
2. Грамматика современного башкирского литературного языка / под ред. А. А. Юлдашева. – Москва: Наука, 1981. – 495 с.
3. Анисимова Е.А. Категория числа имен существительных / Е.А. Анисимова, И.Н. Кавынкина. – URL: http://ebooks.grsu.by/ruslang/kategoriya-chisla-imen-sushchestvitelnykh.htm
4. Горелов В.И. Грамматика китайского языка / В. И. Горелов. – М., 1957. – 135 с.
5. Хисаметдинова Ф. Г. Краткая грамматика башкирского языка. – URL: http://tel.bashqort.com/short-grammar
6. Уроки китайского языка для начинающих. – URL: http://lingust.ru/chinese/chinese-lessons
7. Грамматика китайского языка. – URL: http://kitayskiy-akcent.ru/uchim-kitayskiy/gramatika/grammatika-kitajskogo-yazyka-pravilo-1

Gilmanova L.R. Bashkir State University 4th year student, Faculty of Bashkir Philology and Journalism

Category of number in Chinese and Bashkir languages (On the example of works by Mustay Karim)

The article explores the basic concepts of the category of numbers in Chinese and Bashkir languages, their grammatical structure and place in the sentence. A comparison of the category of numbers in Chinese and Bashkir is considered.

Key words: category of numbers, grammar, Chinese, Bashkir.

© Гильманова Л. Р., 2019

УДК 82.0 + 81'221

М.В. Гейт
студентка II курса
(Уфа, БГПУ им.М. Акмуллы)

НЕВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ЧАСТЬ МАТЕРИНСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПОВЕСТИ МУСТАЯ КАРИМА «БЕҘҘЕҢ ӨЙҘӨҢ ЙӘМЕ» («РАДОСТЬ НАШЕГО ДОМА»)

Знание психологических особенностей взаимоотношений, применение психологических методов и неречевых средств общения необходимы при коммуникативном взаимодействии с ребенком. В статье рассматриваются коммуникативные навыки невербального стиля как составляющие материнской компетентности через образ матери в повести Мустая Карима «Беҙҙең өйҙөң йәме» («Радость нашего дома»).

Ключевые слова: *материнская компетентность, интерпретация, невербальное общение, тактильный контакт, психическое развитие ребенка.*

Общение – это сложный, многоплановый социально-психологический процесс установления и развития контактов между людьми, порожденный потребностью в совместной деятельности, коммуникации и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека [1, с. 278]. В результате речевой деятельности люди взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, но речь не является главным интерпретатором окружающего мира и человеческой культуры.

Первым способом общения человека с окружающим миром является тактильный контакт. И первым человеком, с кем контактирует ребенок с самого рождения, является мать. Новорожденный не способен воспринимать аудиальную и визуальную информацию. Он знакомится с окружающим миром через тактильные ощущения. Благодаря прикосновениям матери младенец чувствует защиту, познает и разговаривает с миром. В первые годы жизни ребенок выражает интерес и симпатию касанием или поглаживанием, а рассердившись, может оттолкнуть или ударить. Невербальное подсознательное поведение, подчеркивая значение слов или вовсе заменяя их, сохраняется на протяжении всей жизни человека.

Взаимоотношение матери и ребенка стали предметом исследования многих ученых. Эмоциональное отношение матери к ребенку как компонент родительского стиля общения присутствует в классификациях Е. А. Личко, А. И. Захарова, Э. Г. Эйдемиллера и др.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры дошкольной педагогики и психологи факультета психологии образования МГППУ С. Ю. Мещерякова выделяет понятие «материнская компетентность». Под данным термином определяется умение матери осуществлять не только физиологический уход за ребенком, но и умение и знание основных психологических особенностей ребенка и способностью их удовлетворения. Уровень материнской компетентности определяется уровнем эмоционального взаимодействия с ребенком.

«Не нужно забывать, что стержень личности формируется в семье, а школа, общество лишь завершают дело» [2, с. 75]. Детско-родительские отношения являются основой психического развития ребенка. В общении с матерью происходит становление таких психических качеств ребенка как: самооценка, мышление, воображение, речь, чувства, эмоции и др.

Научно доказано, что недостаточное общение ребенка с матерью ведет к задержкам психического развития.

Правильное и своевременное коммуникативное материнско-детское взаимодействие способствует благоприятному росту психических процессов. Невербальное поведение в отличие от вербальных коммуникаций является не просто средством информации и внешним сопровождением психических явлений, а формой существования внутреннего мира человека [4, с. 333]. С помощью мимики, жестов, прикосновений, взгляда мать передает свое эмоциональное состояние ребенку. Через прикосновения выражает самые сильные чувства – любовь и ненависть. Мать раскрывает ребенку содержание человеческой культуры, формирует его поведение, то есть учит правильно вести себя в социуме. Способность ребенка выражать интенции при помощи жестов и слов во многом зависит от того, насколько мать была успешным интерпретатором [3, с. 41].

Характер взаимоотношений с матерью определяет эмоциональное состояние ребенка. Если окружающий мир представляется ребенку отталкивающим, враждебным по отношению к нему, то возникает тревожность, беспокойство, угнетающее познавательную активность, коммуникативную потребность. Значит, мать неправильно интерпретировала культуру социума, мало или вообще вербально и невербально не взаимодействовала с ребенком. Необходимо учитывать возрастные особенности ребенка. Один и тот же жест в разном возрасте воспринимается ребенком по-разному. Например, если поглаживание по голове вызывало у ребенка 7-ми лет чувство удовлетворенности, заботы, то в 12-15 лет может вызвать агрессию, отчуждение.

Образ матери широко раскрывается в повести выдающегося башкирского писателя Мустая Карима «Беҙҙең өйҙөң йәме» («Радость нашего дома»). Так, невербальная коммуникация матери Кюнбике играет значительную роль в жизни и воспитании Ямиля и Оксаны, которые вот-вот пойдут в школу. Повествование идет от имени мальчика Ямиля, и мы видим описание переживаний и радостей, которые он испытывает при

невербальном взаимодействии с матерью. Когда мать вернулась домой, Ямиль был очень рад ее приезду: «Болдорға сығып та етәм – әсәйем мине ҡосаҡлап та ала. “Тиле, – ти әсәй, – ялан аяҡ сығалармы ни?”. Уның тауышын ишеткәс, тағы ла күңелем тулып китә. Мин өндәшмәйем, әсәйҙең ҡарлы шәленә битемде ҡуйып, уның муйынынан ҡыҫып-ҡыҫып ҡосаҡлайым» [5, с. 16]. Мать крепко обнимает сына. А Ямиль одаривает объятиями не только мать, но и незнакомого для него гостя – русскую, спасенную на войне, девочку Оксану: «Башта мин Оксананың муйынынан ҡосаҡлап алдым, унан биттәрен һыйпаным. Минең дә һеңлем бар, Оксана исемле һеңлем бар! Һеңлемде күтәреп алырға ла итәм, тик көсөм генә етмәй» [5, с. 16]. При первой же встрече с сестрой мальчик использует крепкие объятия и поглаживания по лицу, от большой радости пытается даже поднять ее – это свидетельствует о том, насколько Ямиль доброжелателен и открыт для знакомств и общения.

«– Күтәрмә, Йәмил, ул ҙур бит инде. Ысҡындыр төймәләрен. – Өләсәй минең башымдан һыйпай. Әсәйем менән улар беҙгә көлөп ҡарап торалар» [5, с. 16]. На протяжении всего повествования мы видим как Кюнбике и ее мать разговаривают с детьми тихо и спокойно, выражая лишь положительные эмоции с помощью улыбки, добрым взглядом, объятиями, поглаживанием по голове и спине, поцелуями – такое общение формирует у детей доброе отношение к окружающему миру, способствует сближению Ямиля с Оксаной.

Кюнбике помогает Оксане адаптироваться в ее новой семье: Девочка не знает башкирский язык и поначалу боится играть с Ямилем.

Кюнбике подошла и выразила любовь Оксане, и тогда девочка стала рассматривать игрушки: «Әсәйем һөйгәс, Оксана көлөп ебәрҙе. Ул башта, тартмаға әкрен генә ҡулын һуҙып, баҡа ҡабырсағын тотоп-тотоп ҡараны...» [5, с. 17]. Теперь в семье Кюнбике двое детей, и она любит их одинаково: «Әсәйем, ҡапыл ғына эйелеп, ике ҡулы менән икебеҙҙе ҡосаҡлап, биттәребеҙҙән үбеп ала. Үҙе аҡрын ғына һөйләнә: Балакайҙарым, күгәрсендәрем!» – ти» [5, с. 30].

Вначале дети общаются с помощью невербальных жестов, а затем у Оксаны получается сказать по-башкирски имя мальчика: «Йәмил... – тине ул. Мин һиҫкәнеп киттем. Әҙерәк торғас, өҫтәп ҡуйҙы: – Ағай...» [5, с. 19]. Русская девочка научилась понимать и говорить по-башкирски. Брат с сестрой всегда ходили вместе, держа друг друга за руки.

Таким образом, незнание Оксаны башкирского языка не препятствовало дружбе детей – невербальные компоненты общения явились средством передачи информации, интерпретацией отношения членов семьи к Оксане.

Выражение лица матери очень нравится Ямилю: «Әсәй, көрәгенә таянып, беҙгә ҡарап тора. Уның йөҙө шундай яҡты. Эсендәге шатлығы шулай һәр ваҡыт уның төҫөнә сыға. «Көнбикәнең эсендә ҡыуаныс булһа, ул үтәнән-үтә күренеп тора, йөрәгендә тап юҡ минең баламдың, – ти өләсәй» [5, с. 31]. Также немаловажно, с какой интонацией разговаривает

мать с ребенком: «– Байрам килә, балалар, беҙҙең урамға ҙур Еңеү байрамы килә, – ти әсәй. Уның тыныс тауышы миңә бик матур йыр төҫлө ишетелә» [5, с. 31]. Тихая, спокойная речь благоприятно влияет на психическое состояние ребенка.

Таким образом, материнская компетентность включает в себя правильное общение с помощью невербальных каналов. Очень важно понимать, что для поддержки и развития ребенка необходимы не только добрые слова, но и то, как их сказать, какими жестами и тактильным контактом их дополнить. Умение общаться с ребенком – ключ к правильному развитию его психики.

Литература

1. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – С. 278.
2. Литвак А. Г. Психология слепых и слабовидящих: учеб. пособие. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – С. 75.
3. Александрова Л. Ю. Мать как субъект речевого развития ребенка раннего возраста / Л. Ю. Александрова, С. В. Ваторопина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 13. – С. 41–45. – URL: http://e-koncept.ru/2014/64090.htm
4. Основы теории коммуникации: учебник / под ред. М.А. Василика. – Москва: Гардарики, 2007. – С. 333.
5. Кәримов М. Беҙҙең өйҙөн йәме : повестар, хикәйәләр / М.Кәримов. – Өфө: Китап, 2003. – 240 бит.

Geyt Margarita V. Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla (Ufa, Russia).

NON-VERBAL COMMUNICATION AS PART OF THE MATERNAL COMPETENCE IN THE STORY MUSTAY KARIM "THE JOY OF OUR HOME".

Knowledge of psychological features of relationships, the use of psychological methods and non-verbal means of communication are necessary in communicative interaction with the child. The article discusses the communication skills of nonverbal style as part of maternal competence through the image of the mother in the story of Mustay Karim "The Joy of Our Home").

Key words: maternal competence, interpretation, nonverbal communication, tactile contact, mental development of the child.

© Гейт М. В., 2019

УДК 821.512.141+37.018

А.Г. Салимова

аспирант

(Москва, ИГСУ РАНХиГС)

ЛЮБОВЬ КАК ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЕЙНАЯ ЦЕННОСТЬ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОВЕСТИ МУСТАЯ КАРИМА «ДОЛГОЕ-ДОЛГОЕ ДЕТСТВО»

В статье представлен анализ любви как феномена культуры. На примере повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство» раскрыта сущность любви как одной из главных традиционных семейных ценностей, показана значимость любви в семье и в формировании подрастающего поколения. Любовь как фундамент семьи и человеческих отношений в целом (к себе, к окружению, природе и др.) содержит силу созидания, объединяющую людей, влияет на формирование человеческой личности, а также наполняет жизнь смыслом.

***Ключевые слова**: любовь, семья, традиционные ценности.*

Одним из величайших изобретений человечества является семья. Во все времена семья долговременная, прочная система, в которой рождается, формируется и окультуривается человек. Задача семьи состоит в создании благоприятных условий для того, чтобы ребенок имел возможность усваивать поведенческий опыт своих предшественников, накопленный за историю человеческого рода. Приобщение к опыту через обучение детей поведенческим программам, которые не передаются генетически, требуют много времени, труда и энергии. Семья, являясь уникальным социокультурным образованием, принципиально отличается от других социальных субъектов своей ролью в становлении культуры и ее сохранении. Семья соединяется крепкими нитями с прошлым и протягивает их в будущее. Недаром интерес к семье, к ее проблемам остается во все времена [1, с. 258].

Одним из факторов, способствующим укреплению семьи является опора на традиционные ценности. То, какие нормы и правила, жизненные ориентиры выбирает для себя семья, играет огромную роль в будущем ребенка. Особо следует отметить, что семейные ценности отражают уровень нравственного воспитания. Ведь именно в семье зарождаются и произрастают духовно-нравственные основы личности. Чтобы человек уважал свою Родину, чтил память предков, был ответственным за себя, семью, его нужно воспитать таким. А воспитание начинается с семьи, с того опыта, который приготовила семья для

ребенка, на какие ценностные ориентиры, традиции в воспитании она опирается. Принимая и перенимая опыт своих родителей, ребенок копирует образ жизни своего окружения, а после воплощает и в своей жизни. Именно семья сеет зерно, из которого будет произрастать будущий гражданин. Семья рождает ощущение преемственности поколений, а через это причастность к истории своего рода, народа, отчизны.

Говоря о традиционных семейных ценностях, следует опираться на такие составляющие, которые неразрывно связаны с процессом воспитания. К ним можно отнести: трудолюбие, честность, веру, любовь, верность и другие человеческие ценности, основанные на нравственном компоненте. Особое внимание заслуживает любовь. Почему следует уделять особое внимание любви среди прочих ценностей семьи? «Трудно переоценить значение любви в качестве фактора духовного общения людей. Именно в любови полностью реализуется потребность человека в духовном единении.

На духовной составляющей любви базируется и ее нравственно-воспитательная функция», находящая свою реализацию в семье [2, с. 63].

В книге «Искусство любить» Э. Фромм, обращаясь к разным ипостасям любви, характеризует главную из них как зрелую высшую форму человеческого отношения к человеку и окружающему его миру. Для него способность любить является мерой человеческого в человеке, условием его выхода из животного состояния [3, с. 7].

П. Сорокин сравнивает любовь с витамином, который благотворно влияет на становление человека. «Любовь не только лечит и оживляет ум и организм индивида, но также проявляет себя как решающий фактор жизненного, ментального, морального и социального благополучия и развития индивида. Нежеланные, нелюбимые, отверженные дети, лишенные блага любви в раннем возрасте, рано умирают или вырастают искривленными "человеческими растениями". Они подобны саженцам в неподготовленной почве, лишенным необходимых ингредиентов для нормального роста и деятельности. Если в этих условиях такие саженцы не умирают, то они растут чахлыми, уродливыми, слабыми и безобразными» [4, с. 131].

Опираясь на научные исследования феномена любви, мы находим подтверждение силы любви, ее уникальных возможностей для человека и на страницах художественных произведений. К изучению феномена любви обращаются специалисты из различных областей гуманитарных знаний. Можно назвать такие имена как Э. Фромм, Х. Ортега-и-Гассет, А. Маслоу, П. Сорокин и др. Если исследования феномена любви дают возможность осознания того, что есть любовь, то произведения литературы позволяют проникнуться этим чувством, пропустить через себя и почувствовать силу любви. Через эмоциональную компоненту открывается более глубокий смысл изучаемого. Одним из таких произведений, где можно проследить значение любви, является повесть Мустая Карима «Долгое-долгое детство».

Любовь как мера человеческой души – вот как можно обозначить значение этого феномена на страницах повести. В поступках главных героев, в воспитании подрастающего поколения, в отношении к своему делу, традициям народа, к окружающим мы видим любовь – разную и многогранную.

На страницах повести М. Карима «Долго-долгое детство» можно выделить ключевую фигуру, которая несет в себе духовно-нравственную составляющую любви. Это Старшая Мать. Именно от нее зарождается любовь, а потом проникает в каждого, кто с ней встречается. Она носительница любви, носительница традиции. Каждым своим словом, движением, поступком она учит любить: семью, людей, товарищей, Родину, труд. Символично и то, что Старшая Мать – повитуха, именно она помогает появиться на свет новому человеку. И каждого появившегося на свет ребенка с ее помощью Старшая Мать помнила по именам, каждый оставил след в ее сердце, к каждой судьбе она не оставалась равнодушной. Она являет собой олицетворение рода, его хранительницей. Находясь на поле боя, между жизнью и смертью, главному герою представился образ Старшей Матери в виде дерева, что, по сути, можно отнести к символу древа жизни. «Но дерево уже не дерево, а моя Старшая Мать. И не одни малыши, вся наша семья – отец, Младшая Мать, мои старшие братья, сестры кружатся вокруг нее. Даже пара наших серых коней, две пестрые коровы, телята, овцы, куры, гуси в этом хороводе.

Вокруг нее вращаются все наши счастья-радости, беды-горести, заботы каждодневные и долгие мечты – мир и судьба наши кружатся. Старшая Мать – незыблемый ствол этой жизни» [5, с. 8].

Насколько важна и значима ее роль в жизни главного героя понятно уже с первых строк начала повести: «Старшая Мать и поныне стоит посередине — то солнечной, то ненастной, то цветами покрытой, то метелью повитой — поляны моей жизни. И все кружатся, кружатся вокруг нее мое детство, моя юность, годы возмужания и зрелости, вся моя жизнь кружится вокруг нее» [5, с. 10]. На протяжении всего повествования образ Старшей Матери прорисован в каждом эпизоде жизни главного героя. И читатель чувствует эту сыновью любовь.

Как тонко передана любовь Старшей Матери к сыну, коей по крови ей не приходится родным. Одновременно, через любовь к мальчику показана любовь к мужу: «Доля мужа – моя частица» говорит она в разговоре с Младшей Матерью» [5, с.12]. В материнской любви сокрыты важные компоненты, которые в будущем помогают ребенку строить свою личную жизнь, выстраивать межличностные отношения, не бояться трудностей. В материнской любви нуждается каждый ребенок, поскольку она (любовь) обеспечивает благоприятное эмоциональное состояние, создает психологическую защищенность, формирует нравственное поведение, учит любви к другим, помогает безопасно войти в социум. И от того, какой будет эта материнская любовь, зависит будущее ребенка, его взгляды на жизнь, ценностные приоритеты.

Рассуждая на тему любви в семье, материнской и родительской любви, стоит отметить, что настоящая любовь не порабощает, не жертвует и не требует взамен ничего. По мнению В.А.Сухомлинского, родительская любовь – это способность чувствовать сердцем тончайшие духовные потребности человека, которая передается от отца и матери ребенку без каких-либо слов и объяснений, на основе собственного примера [6, с. 21]. Э. Фромм, рассматривая роль матери и отца в воспитании детей, описал особенности материнской и отцовской любви. По его мнению, материнская любовь безусловна: ребенок любим просто за то, что он есть. Это пассивное переживание, материнской любви не нужно добиваться. Сама мать должна иметь веру в жизнь, не быть тревожной, только тогда она сможет передать ребенку ощущение безопасности. Идеальным считается, если материнская любовь не пытается помешать ребенку взрослеть, не пытается назначить награду за беспомощность. Отцовская любовь по большей части – это обусловленная любовь, ее можно заслужить, к примеру, достижениями, порядком в делах или дисциплиной [3, с. 23]. При этом Э. Фромм подчеркивает, что любовь необходима не только по отношению к ребенку, но и должна быть между другими членами семьи.

Взглянем на образы отца и матерей в повести «Долгое-долгое детство». В повести четко прослеживается структура семьи, иерархия ее членов. Просматривается традиционный семейный уклад согласно тому времени. Образ отца – ключевая фигура в семье, хозяин дома, глава семьи. В описаниях встречается гораздо реже, но весомость его и значимость в семье показана каждым написанным словом о нем. Его фразы кратки и лаконичны, нельзя сказать, что образ отца носит сухое описание, за короткими, но емкими фразами как раз и скрыт авторитет отца. Вот фрагмент повести, в котором появляется отец, в момент, когда главный герой приходит в себя, после драки с товарищем: «Он долго и пристально смотрел на меня, потом вздохнул и сказал: - Ладно, крепче будешь… Тем и утешил» [5, с. 34].

Это и есть проявление любви, поскольку одна из составляющих любви – забота и заинтересованность. Любовь же матери – всеобъемлющая, безусловная проявляющаяся в каждом слове, мудром совете, жесте, распространяющаяся не только на ребенка, но и на остальных членов рода.

Любовь Старшей Матери в повести словно путеводная звезда, освещающая жизненный путь главного героя, указывающая на все препятствия, но не убирающая их, а помогающая преодолеть их и получить свой жизненный опыт, мягко пройти все жизненные трудности, веря в светлое будущее. «Помню: первая рука, которая поддержала и повела меня – была ее рука. Мы много ходили вместе, часто она вела меня вот так – за мою послушную руку своей мягкой и крепкой» [5, с. 10].

Образ Старшей Матери олицетворяет собой великое материнское начало, порождающее любовь и мудрость, основанное на духовности и человеколюбии. Ее слова, словно афоризмы, встречаются на протяжении всей повести и проникают в душу читателя. «Будьте добры друг к другу – и сами с добром будете» [5, с. 48]. Сам автор сравнивает ее с древнегреческой богиней Афродитой, помогающей влюбленным. «Конечно, моя Старшая Мать об этой богине и знать не знала и слухом не слыхивала. Но, сама того не ведая, она для Марагима и Ак-Йондоз той богиней стала. О, милосердная Афродита улицы Серсе» [5, с. 177]. В эпизоде, где главный герой делится от увиденной им встречи влюбленных Марагима и Ак-Йондоз, Старшая Мать мудро предупреждает его о возможных последствиях рассказа того, что он подслушал. «Порой человек больше нужного видит, больше положенного слышит… чему люди не поверят, того людям не рассказывай. – Сплетником прослывешь – позору не оберешься» [5, с. 176]. Тем самым уберегая и ребенка от возможных переживаний, и любящих искренне друг друга людей от осуждений.

Важные слова она произносит в эпизоде, когда Асхата, друга главного героя, избил отец. «Сейчас в его душе обиду посеешь – потом ненависть пожнешь. Нет большего несчастья, чем между отцом и сыном вражда» – говорила она отцу Асхата [5, с. 59]. «Вот только надежда разбитая не заживает, да обида от ближнего не пройдет» – так она объясняла сыну [5, с. 59].

Заложенные в детстве родительская любовь, родительские примеры, яркие эпизоды не только сохраняются в памяти человека на всю жизнь, но и дают этой жизни направление. А чтобы эта жизнь была счастливой, даже при всех ее определенных трудностях, главной ее составляющей должна стать любовь. Любовь как традиционная семейная ценность призвана объединять людей, сплачивать в самые сложные моменты, сохраняя устойчивость семьи.

Многогранная по своей смысловой наполненности повесть Мустая Карима «Долгое-долгое детство», в которой каждый читатель, исследователь может найти свою близкую по духу тему для рассуждений, стала прекрасным примером того, как на основе любви (к жизни, семье, своему делу) складывается судьба человека. Где любовь является глубинной ценностью, основанной на нравственных началах. Любовь, которая взращивается в человеке с ранних лет его близким окружением, в будущем для него становится движущей силой. И как необходимо современному человеку понимать всю важность и ценность сокрытую в энергии любви для его будущего, будущего его семьи, да и всего человечества в целом. Порой в повседневной жизни, сопряженной с решением ряда задач и проблем, задумываться о значении любви просто

нет времени. На помощь приходят литературные произведения, те, которые могут затронуть до глубины души, уловить невидимые ее струны и своим сюжетом, судьбой героев заставить задуматься о многом.

Поэтому книги, такие как повесть «Долгое-долгое детство» Мустая Карима, должны входить в списки для обязательного прочтения. Это произведение может стать настольной семейной книгой, на примере которой можно формировать собственные семейные традиции, рассказывать подрастающему поколению о традициях своего народа, закладывать нравственные ориентиры.

Литература

1. Каган М. С. Философия культуры: учеб. пособие / М. С. Каган. – Москва: Юрайт, 2018. – 353 с. – (Авторский учебник).
2. Ли С. М. Любовь как социальный феномен / С. М. Ли // Вестник ЧелГУ. – 2010. – №31(212). – URL: https: // cyberleninka.ru/article/n/lyubov-kak-sotsialnyy-fenomen (дата обращения: 25 июня 2019).
3. Фромм Э. Искусство любить / Э. Фромм; пер. с англ. – Москва: АСТ: АСТ Москва, 2009. – С. 65.
4. Сорокин П. А. Таинственная энергия любви / П. А. Сорокин // Социологические исследования. – 1991. – №8. – С. 121-137.
5. Карим М. Долгое-долгое детство: повесть / М. Карим / авториз. пер. с башк. И. Каримова. – Москва: Современник, 1981. – 293 с.
6. Сухомлинский В. А. Мудрость родительской любви / В. А. Сухомлинский; сост. А. И. Сухомлинская. – Москва: Мол. гвардия, 1988. – 304 с., ил. – (Библиотека для родителей).

Salimova Aida G. RANEPA IPACS (Moscow, Russia)

LOVE AS A TRADITIONAL FAMILY VALUE: AXIOLOGICAL ANALYSIS OF A MUSTAY KARIM SHORT NOVEL "LONG, LONG CHILDHOOD»

The article presents the analysis of love as a phenomenon of culture. The essence of love as one of the main traditional family values is revealed, the importance of love in the family and in the formation of the younger generation is shown on the example of the novel "Long, long childhood" by Mustai Karim. Love as the foundation of the family and human relations in general (to oneself, to the environment, nature, etc.) contains the power of creation that unites people, affects the formation of the human personality, and also fills life with meaning.

Key words: love, family, traditional values.

© Салимова А. Г., 2019

УДК 821.512.141

Т.Т. Ташкенбаев
преподаватель кафедры «Языков»
(Ташкент, Ташкентский институт по проектированию,
строительству и эксплуатации автомобильных дорог)

ИЗУЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУСТАЙ КАРИМА В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ – КАК ЯРКИЙ ПРИМЕР ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Данная статья освещает роль Мустай Карима в формировании духовного потенциала современной молодежи, в том числе и Узбекистана.

***Ключевые слова**: биография, писатель, методология, творчество, философия.*

Вопрос о том, какое место должна занимать биография в изучении литературы, давно является объектом пристального внимания и споров педагогов-словесников и методистов. Еще в дореволюционных школах сложилась традиция изучения писательских биографий как средства воспитания человека и гражданина. В изложении биографий и рекомендациях к их изучению во главу угла ставились неповторимые черты человека, имя и поступки которого сохраняются для потомков.

Биография служит своеобразным ключом к творчеству писателя, с ее помощью можно провести более полный разбор изучаемого произведения. Поэтому еще одна из целей изучения писательских биографий - установление взаимосвязи между жизнью писателя и его произведениями. Такой подход способствует более глубокому восприятию текста анализируемого произведения и является важнейшим элементом постижения его сути. Принцип воспитывающего обучения на примерах биографий актуален и в настоящее время. Идея о том, что при изучении писательских биографий решается целый комплекс воспитательно-образовательных задач, разрабатывается и претворяется в жизнь методистами В. Н. Дроботом, Л. А. Шейманом, Н. В. Тимерманис, В. Г. Маранцманом, Т. В. Чирковской и др.

Преподавателю важно «обеспечить» подлинное нравственное воздействие биографии писателя на студентов языковых вузов. К.Паустовский в «Книге скитаний» писал: «Каждая написанная книга является как бы ядром некоей отбушевавшей в человеке туманности, звездой, которая родилась из этой туманности и приобретает свой собственный свет. Может быть, только одну сотую нашей жизни мы вводим в тесные границы наших книг»[1, с. 84]. Очевидно, одна из задач

школьного изучения биографии писателя состоит в том, чтобы показать, как и какие впечатления жизни и искус¬ства переплавляются художником в его произведении.

М. Карим начал писать в середине тридцатых годов. В 1938 г. вышла в свет его первая книга стихов «Отряд тронулся», вторая «Весенние голоса» - в 1941 году. С тех пор им опубликовано более ста поэтических и прозаических сборников, свыше десяти драматических произведений. М. Карим относится к той плеяде писателей, которые вносят весомый вклад в золотой фонд многонациональной литературы. Поэзия, драматургия, проза, публицистика – все подвластно его могучему таланту. На работах видного литературного деятеля студенты технических вузов Узбекистана отвлечены от технических задач и чертежей, формул и теорем, слушая и читая произведения автора, студенты действительно попадают в другой мир – мир спокойствия, трудолюбия, любви к Родине.

Замечательная лирика Мустая Карима отличается самобытностью поэтических образов, высоким накалом чувств, глубиной философского мышления. Его стихи «Цветы на камне», «Мой край, возлюбленный навеки», «Здравствуй, завтра!», «Берега остаются», «О березовом листе», «Карусель» циклы стихов «Европа – Азия», о Вьетнаме, Болгарии и другие стали вершинными явлениями в нашей поэзии. Тема Второй мировой войны нашла отражение в его сборниках стихов «Мой конь» (1943), «Стихотворения» (1945), поэмах «Декабрьская песня» (19421), «Ульмасбай» (1942-1944), «Черные воды» (1961). В них писатель отразил трагизм войны, героизм солдат, а также патриотизм, что является неотъемлемой частью духовности Узбекистана.

Пьесы М.Карима многообразны по жанрам: Это драмы «Страна Айгуль» (1967), «Пеший Махмут» (1981), трагедии «В ночь лунного затмения» (1963), «Салават. Семь сновидений сквозь явь» (1971), «Не бросай огонь, Прометей» (1975), комедия «Похищение девушки» (1958).

М. Карим с первых произведений прозы для детей и юношества «Радость нашего дома» (1951), «Таганок» (1966) до новой автобиографической широкоизвестной повести «Долгое-долгое детство» (1976) воспевает добро, честь и жертвенность во имя торжества разума, во имя справедливости на земле, что являются основными постулатами гармонично развитого поколения Узбекистана.

Повесть «Помилование» (1986) – о короткой романтической истории любви двух влюбленных, обернувшейся трагедией в годы Второй мировой войны на фронте. Эта история поражает своим внутренним духовным миром, именно то, что мы должны прививать нашим студентам, особенно негуманитарных вузов.

В книге «Притча о трех братьях» (1988) М. Карим объединил статьи, воспоминания, беседы, свои раздумья, размышление о творчестве, как самого автора, так и собратьев по перу, о драматургии, литературе для детей, о любви к большой и малой Родине, о любви к каждому человеку.

Творчество Мустая Карима стало олицетворением литературы. Его книги переведены на десятки языков. И в трудные, переломные для страны моменты он не мог молчать. Его мудрое слово всегда вызывало огромный общественный резонанс. Он был понятен и близок каждому человеку. Люди ценили его за высокое литературное мастерство, талант и редкие человеческие качества.

Его произведения отличаются высоким философским смыслом, истинной гражданственностью, окрыляющими добротой и романтизмом. Он был великим романтиком, сохранившим до своей золотой осени юношеский задор, светлую искренность, доброту и человечность. Человек неиссякаемой душевности, он вселял в нас надежду на лучшее, веру в то, что доброта, высокая гражданственность, искренность могут и должны быть спутниками человека во все времена.

Есть такое понятие – национальное достояние. Мустай Карим – это достояние общечеловеческой культуры не только какой-то определенной страны, но и всего мира в целом. Он был поэтом, писателем, философом, дипломатом. Вот на кого должна равняться современная молодежь!

Мустай Карим достойно представлял башкирскую и российскую литературу за рубежом. Его произведения переведены на многие языки мира, стали органической частью многих национальных культур. Деятели культуры и читатели России, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Украины, Белоруссии, Турции, Китая, Болгарии и других стран более полувека отдают должное высокому литературному мастерству, богатому творческому наследию Мустая Карима.

В последнее время наблюдается тенденция потери интереса к предметам гуманитарного цикла, особенно литературы. Методическая формула «рассказ о писателе – чтение произведения – обсуждение – сочинение» исчерпала себя. Обусловлено это самой реальностью, способной дать студенту объемное представление о мире, поэтому задача преподавателя литературы состоит в выработке новых средств работы с художественным текстом, чтобы он приобрел объем, стал звучащим, многогранным. Тем самым, изучение творчества писателей и поэтов, оказавших неоценимое влияние на формирование современной литературы, является неотъемлемой методикой формирования и возрастания духовного потенциала современной молодежи, особенно если это касается студентов технических вузов, которые должны быть отвлечены от постоянных математических расчётов, и читать литературу для своей души, дабы обогащать свой духовный потенциал.

Литература

1. Паустовский К. Г. Книга скитаний: повести / К. Г. Паустовский; [вступ. ст. А. Борщевского; худож. Ю. Пивченко]. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1978. – 671 с.

Tashkenbaev T.T. Teacher of the department “Languages” Tashkent Institute of design, construction and operation of roads. Tashkent city, Republic of Uzbekistan.

The study of Mustai Karim's activities in technical universities - as a vivid example of the spiritual culture of Uzbek society.

This article highlights the role of Mustai Karim in shaping the spiritual potential of modern youth, including Uzbekistan**.**
Key words: biography, writer, methodology, creativity, philosophy.

© Ташкенбаев, Т. Т., 2019

УДК 82:1+372.8

А.Ш. Абдуллина
д.ф.н., профессор
О.В. Лысова
к.ф.н., доцент
(Бирск, БашГУ)

ПРИЕМЫ ТЕХНОЛОГИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА М. КАРИМА

В статье рассказывается об использовании технологии критического мышления в учебной деятельности как способе повышения мотивации обучающихся к изучению литературы. Целью статьи является анализ эффективности использования современных педагогических технологий как средства расширения спектра образовательных возможностей. Предлагается проследить методику применения современных приемов при изучении творчества Мустая Карима на уроках литературы в средней школе. Совокупность новых подходов к процессу образования и привлечение личного опыта обучающегося обеспечат актуализацию механизмов самореализации и развития личностной и профессиональной мобильности обучающихся.

***Ключевые слова**: приемы, технология критического мышления, творчество, Мустай Карим, «мозговой штурм», «чтение с остановками».*

Современная школа выдвигает новые требования к образовательной среде. Важно формирование у школьников универсальных учебных действий, создающих образ мира и направляющих личность к обучению, познанию, сотрудничеству, освоению и преобразованию окружающего мира, воспитание компетентной личности, способной к целостному восприятию мира.

Новые социальные запросы ставят перед школой задачу формирования наряду с личностными и предметными метапредметных результатов:

- теоретическое мышление;
- навыки переработки информации;
- критическое мышление;
- творческое мышление;
- качества мышления.

Основой развития интеллектуальных умений является критическое мышление, формирование системы суждений, необходимой для ориентирования в современной жизни, умение на основе обоснованных

выводов выносить собственные оценки, интерпретации, а также правильно применять полученные результаты к ситуациям и проблемам.

В 1997 году при поддержке Международной ассоциации чтения стала внедряться программа «Развитие критического мышления через чтение и письмо», география расширялась, и сегодня ее идеи воплощают в жизнь педагоги многих регионов. В основу были положены идеи свободного воспитания А.Ковальчукова и саморазвития личности Ж.-Ж. Руссо, Л.Н.Толстого, Дж. Дьюи, Ж. Пиаже, М. Монтессори, деятельностного подхода к обучению А. Н. Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, принципы личностно-ориентированного образования Э. Фромма, К. Роджерса, Э. Н. Гусинского, В.В.Серикова, Е. В. Бондаревской, эвристического обучения А.В.Хуторской [1]. «Структура педагогической технологии развития критического мышления посредством чтения и письма стройна и логична, так как ее этапы соответствуют закономерным этапам когнитивной деятельности личности» [2, с. 25].

Технология «Развитие критического мышления через чтение и письмо» – это система конкретных методических стратегий и приемов, направленных на достижение образовательных результатов:

- способность работать с информационным потоком в разных областях знаний;
- способность использования различных способов интегрирования информации;
- способность ставить вопросы, формулировать гипотезу;
- способность решать проблемы;
- способность вырабатывать собственное мнение на основе осмысления опыта, идей и представлений;
- способность ясно, уверенно и корректно выражать мысли по отношению к окружающим;
- способность отстаивать свою точку зрения, учитывая суждения других;
- способность заниматься своим обучением;
- способность брать на себя ответственность;
- способность в совместном принятии решений;
- способность строить конструктивные взаимоотношения с окружающими;
- способность к сотрудничеству.

Программа нацелена не столько на чтение и письмо, сколько учит работать с научным и художественным текстом, создавать собственные творческие работы, умению самостоятельно добывать знания, а главное – учит общению и сотрудничеству со всеми людьми, готовит представителей открытого гражданского общества.

Чтение способствует исследованию, сопоставлению и оцениванию привычного и неизвестного, в процессе критического мышления оно становится направленным, осмысленным. Учащиеся не просто осваивают

новый материал, но и сами формулируют вопросы и ищут на них ответы, вычленяют пробелы в тексте. А письмо становится узловым инструментом, выражающим мысли.

Методика развития критического мышления включает три этапа или стадии. Первая стадия – вызов, которая позволяет:

- обобщить имеющиеся знания по данной теме;
- пробудить интерес к новой теме, мотивировать школьников к учебной деятельности;
- сформулировать вопросы, требующие ответа;
- способствует активности на уроке и дома.

Продуктивным на первой стадии является прием «мозговая атака» – это групповое решение творческой проблемы, развивающее креативное мышление, коммуникативные способности учащихся. Проводится в группах из 4-5 человек, при его применении реализуются деятельностный и личностно-ориентированный подходы. Учителю заранее нужно определиться с темой и целью урока, четко сформулировать учебную задачу. Следующий этап – составление плана занятия, указывается время, отводимое на каждый из этапов. Целесообразно подобрать вопросы для разминки, разработать критерии оценки и выбора оптимального варианта.

Учащимся предлагается вспомнить и записать всю информацию по творчеству М. Карима. На следующем этапе идет обмен информацией в парах и группах. Такие формы работы помогают учащимся раскрепоститься, найти контакт со всей группой и высказать свою точку зрения, позволяют оперативно решить проблему на основе стимулирования творческой активности. В ходе работы обучающиеся получают возможность демонстрировать свои знания и задуматься о возможных вариантах решения поставленной проблемы. Учащиеся учатся коротко и четко выражать свои мысли, анализировать их. Из всех представленных и рассмотренных идей выбирается самая интересная и практичная.

Использование приема позволяет продемонстрировать обучающимся, что у каждой проблемы может быть несколько решений, все определяется конкретными условиями задания. «Мозговая атака» способствует объединению усилий группы людей, развитию идеи друг друга.

На второй стадии (осмысление) целесообразно использование приема «чтение с остановками». Учителю необходимо подобрать неизвестное для класса произведение, динамичное, с неожиданной развязкой и «открытым» проблемным финалом. В этом смысле интересно стихотворение «Три дня подряд». Текст заранее делится на смысловые части, где будет делаться остановка:

...Тяжелый снег идет три дня.

Три дня подряд,

Три дня подряд (остановка).

И ноет рана у меня –
Три дня подряд,
Три дня подряд (остановка).
...Тяжелый снег идет три дня.
И рана ноет у меня (остановка).
А с ней осколок заодно,
Он превратился в боль давно (остановка).
Его сырой рудой нашли
В глубинных залежах земли (остановка).
Руду тяжелую купил
«Король», что ненависть копил,
Что в Руре мину отливал,
А на Днепре в меня стрелял (остановка).

После каждой остановки задается проблемный вопрос, после каждой смысловой части делается остановка. Во время «стопа» идет обсуждение или проблемного вопроса, или совместный поиск ответа на основной вопрос, или дается какое-то задание, которое выполняется в группах или индивидуально. Заранее продумываются вопросы и задания к тексту, развивающие у обучающихся мыслительные навыки. Продуктивны типы вопросов, основанных на классификации учебных целей в познавательной сфере, предложенных в 1956 году американским психологом Бенджамином Блумом:

вызов и узнавание полученной информации;
истолкование новых данных;
оценка;
применение;
обобщение;
целостное восприятие причинно-следственных связей;
выделение «частного» в контексте «общего».

На третьей стадии интересна творческая форма рефлексии – синквейн, быстрый, но сильный инструмент, позволяющий резюмировать информацию, излагать сложные чувства в нескольких словах, выражать собственные мысли через описание, действие и отношение:

Карим
Образный, точный
Пишет, сочиняет, творит
Поэзия – это поток радости, боли, изумления и малая толика слов из словаря
Творец.

Как утверждают А.В. Бутенко, Е.А. Ходос, «критическое мышление – это один из видов интеллектуальной деятельности человека, который характеризуется высоким уровнем восприятия, понимания, объективности подхода к окружающему его информационному полю»

[3, с. 98]. Помочь обучающемуся погрузиться в художественную картину мира, обрести значение своего личностного бытия, продолжить традиции культуры, определить своё отношение к природе, искусству, жизни – основной смысл деятельности учителя. Он прокладывает путь, по которому школьник проникает в мир, созданный башкирским художником слова М. Каримом, становится вдумчивым читателем, готовым совершать открытия.

Литература

1. Загашев И. О. Критическое мышление: технология развития / И.О. Загашев, С.И. Заир-Бек. – Санкт-Петербург: Альянс-Дельта, 2003. – 284 с.
2. Муштавинская И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя: учебно-метод. пособие / И.В. Муштавинская. – Санкт-Петербург: КАРО, 2009. – 144 с. – (Уроки для педагогов).
3. Бутенко А. В. Критическое мышление: метод, теория, практика / А.В. Бутенко, Е.А. Ходос. – Красноярск, 2001. – 102 с.

Abdullina A. Sh. Professor of the Department of Philology of the Birsk branch of Bashkir State University, Associate Professor, Doctor of Philology.

Lysova O.V. Associate Professor of the Department of Philology of the Birsk branch of BashkirState University, associate professor, candidate of philological science.

METHODS OF CRITICAL THINKING TECHNOLOGY WHEN LEARNING THE WRITING OF M. KARIM

The article describes the use of technology of critical thinking in learning activities as a way to increase motivation of students to study literature. The purpose of the article is analysis of the effectiveness of the use of modern pedagogical technologies as means of expanding the range of educational opportunities. It is suggested to follow the method of application of modern techniques in learning the works of M. Karim at the lessons of literature in high school. The combination of new approaches to the process of education and the involvement of personal experience of the student will ensure the actualization of the mechanisms of self-realization and development of personal and professional mobility of students.

Key words: techniques, technology of critical thinking, creativity, M. Karim, “brainstorming”, “reading with stops”

© Абдуллина А.Ш., 2019
© Лысова О.В., 2019

УДК 821.512.141(091)

Д.В. Филипчук
независимый исследователь,
историк, краевед
(г. Ханты-Мансийск)

ЧЕЛОВЕК И ОЧЕЛОВЕЧЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ МУСТАЯ КАРИМА

История башкирской литературы XX века является неразрывной частью огромного по своим масштабам и значимости явления – литературы России. В ней нашли отражение социальные изменения, происходившие в обществе на протяжении последних десятилетий, что не могло не отразиться на сюжетных линиях литературных произведений, их тематике и проблематике, художественном изображении психологических портретов героев.

В статье на примере произведений классика башкирской и советской литературы Мустая Карима анализируется отображение настроений общества в переломные моменты отечественной истории, верность традициям своего народа, преемственность поколений, органичное сосуществование в произведениях автора описаний реальности и фольклорных элементов.

Ключевые слова: *литература, личность, образ, пространство, нравственный выбор, духовная свобода, противоречивость внутреннего состояния.*

XX век оставил после себя глубокий след воинствующего индивидуализма, когда сильная личность отстаивала свои позиции с помощью оружия. Начавшийся радужными мечтаниями о торжестве гуманизма, всеобщей любви и понимания, общечеловеческом прогрессе, уже спустя несколько десятилетий этот век заставил говорить о себе как о времени краха эксперимента под названием «человек». Мир стал свидетелем крушения основополагающих институтов – брака, семьи, связи поколений. Новое беспощадно разрывало связи с «отсталым» прошлым, без сожаления расставаясь с многовековым опытом предыдущих поколений.

Литература стала частью вселенского эксперимента. От художников слова требовался выбор: остаться верными гуманистической традиции или работать в угоду новому времени, ограничивая своё творчество лишь поиском новых форм отображения действительности.

Советская литература не могла оставаться в стороне от мировых процессов. Её положение стало индикатором степени свободы общественной жизни: активный поиск новых форм и методов

изображения действительности 1920-х гг. сменился господством на несколько десятилетий метода социалистического реализма. Лишь перемены в стране, начавшиеся во второй половине 1980-х гг., вновь позволили отечественным литераторам беспрепятственно экспериментировать со словом и обращаться к темам, ранее сознательно табуированным.

Отечественная литература в лице своих лучших представителей изначально была продолжательницей традиций русской классической литературы, верной идеям гуманизма. Как большая река принимает в себя воды малых рек, она вобрала в себя лучшие имена национальных литератур народов Советского Союза, а позже – России. Обращение к национальным традициям, истории, фольклору позволило многим национальным писателям и поэтам творить даже в условиях соцреализма и жёстких идеологических ограничений, доносить до сердец читателей думы и чаяния своего народа.

Среди литераторов, посвятивших своё творчество воспеванию национальных традиций и идеалов – имя башкирского писателя, поэта, драматурга, общественного деятеля Мустафы Сафича Каримова (Мустая Карима).

Известный дагестанский поэт Кайсын Кулиев писал: «Если бы я ничего не читал о Башкирии, кроме книг Мустая Карима, и не видел ни одного башкира, кроме Мустая, то и тогда я мог бы считать, что знаю Башкирию и ее народ» [1]. Наверное, это самая высокая оценка творчества поэта - выразить думы, чаяния и сам дух народа может только большой художник.

Мустай Карим родился в 1919 году в ауле Кляш, на берегах прекрасной реки Демы. Судьба будущего классика типична для человека его поколения. Бедность большой патриархальной семьи. Безграмотность. Никто в большой семье не умел даже подписаться, «вместо подписи ставили тамгу (метку), похожую не то на вилы, не то на куриную лапу, – рассказывает писатель. – Эта тамга была у нас вроде родового герба. Ее можно было видеть везде: и на меже земельных наделов, и на сбруе, и на крупе коня, даже на топорище» [2].

Мустай был вторым после своего старшего брата, познавшим грамоту. Тяга к знаниям привела его в педагогический институт, на филологический факультет. Во время учёбы он пробует себя на литературном поприще: с интервалом в три года появляются первые два сборника стихов – «Отряд тронулся» (1938 г.) и «Весенние голоса» (1941 г.)

С началом Великой Отечественной войны Карим уходит на фронт. Строевая служба прервана тяжёлым ранением, после которого, вылечившись в госпитале, он становится фронтовым корреспондентом.

После войны все свои стихи и прозу он посвящает единственной теме – человеку и осмыслению его места в окружающем мире. Память о детских и юношеских годах, суровый фронтовой опыт не могли не сказаться на творчестве Мустая Карима.

Личный опыт участия в боевых действиях, наблюдения «со стороны» за поведением солдат и командиров в суровых буднях войны. В условиях, когда жизнь часто измеряется коротким «от выстрела до выстрела», от «атаки до атаки», проявляются самые сокровенные, в обыденной жизни часто утаиваемые качества человека, по-иному воспринимается окружающий мир, иначе оцениваются поступки.

«Меня - как и всякого человека, - говорил писатель, - беспокоит опасность войны. Я не раз думал об Архимеде, которого убил солдат. Философия солдата однозначна. Ведь у него, наверное, и угрызений совести не было. Он - оружие, орудие. Заданная сила часто сильнее добра. Архимеда убивать нельзя. Это опасно для жизни человечества. Я не хочу, чтобы люди потеряли веру в будущее, чтобы вошли в их души безысходность, безразличие. Литература призвана оберегать человека от этих опасностей. Архимед не должен быть убит» [3].

Этим чувством вызвана к жизни повесть Мустая Карима «Помилование». Замысел этой повести преследовал писателя долгие годы. Вначале это был даже не замысел, а факт. Факт фронтовой жизни, накрепко врезавшийся в память.

Подобный случай действительно произошёл в части, где служил писатель. Расстрелять парня, который по-человечески и не был дезертиром - сам вернулся в часть, - приказано было взводу, которым командовал Мустай Карим. И были… бессонная ночь, мучительные раздумья … Комиссар понял молодого взводного, приказ был отдан другому взводу, но разве могло забыться всё, что связано с этим событием?

Автор меняет сюжет: солдат Любомир Зух, нарушив воинскую дисциплину, едет ночью в соседнюю деревушку, чтобы проститься с любимой девушкой, Марией-Терезой. Он не дезертир. Любовь толкнула его на этот шаг

Но писателя привлекает не столько сам факт, сколько вопрос: кто виновен в смерти Зуха? Любомир Зух не похож на человека, способного на сознательное преступление. Скорее - просто беспечен. Любовь толкнула его на этот шаг. Безоглядная, всепоглощающая. Она и вступает в конфликт с установлениями военного времени. По законам этого времени Зуху пощады быть не должно, и он подлежит самому суровому наказанию.

Карим через всю повесть ведёт дискуссию с жизнью. Жертва обстоятельств не только Зух, ещё несколько часов тому назад мечтавший победить немца, войти победителем в Берлин, а сейчас ожидающий пули от своих. Мучительно страдает Янтимер Байназаров, волею судьбы поставленный перед необходимостью отдать свой первый приказ открыть

огонь не по врагу, а по своему бывшему сослуживцу. Страдают все – от крестьянина Ефимия Лукича до полкового комиссара Зубкова. Все, кроме Любомира Зуха, до конца не осознавшего ужас произошедшего с ним.

Верой в победу справедливости, всепоглощающей Любви наполнены последние страницы повести, на которых исчезает, словно испаряется возлюбленная Зуха, испанская девушка Мария-Тереза. Воплощению любви, ей, ставшей невольной причиной гибели возлюбленного, нет места среди ужаса войны. Но автор оставляет надежду на её возвращение. Любовь победит, когда закончится война, и на смену нечеловечным «законам военного времени» придут понимание и гуманизм. В неизбежность этого верит и сам автор, в концовке повести сообщающий об отмене приговора. Запоздалой отмене.

«Помилование» - небольшое по объёму произведение - поистине монумент гуманизму. Война актуальна уже потому, что она была. С каждым днем становится все труднее сказать свое, неповторимое слово о войне, о которой созданы великие произведения. Но настоящий художник потому и настоящий, что видит мир по-своему. В «Помиловании» мы постоянно чувствуем присутствие автора. Он страдает, сомневается, радуется вместе с читателями.

Проблема духовной свободы личности, свободы любви, нравственный выбор человека в сложнейших жизненных обстоятельствах и в то же время – ответственность человека за свои поступки – поставлены во главу угла драмы «Страна Айгуль» (1964). Глубокая человеческая трагедия Зульхабиры начинает раскрываться на сцене ее встречи с подругами детства, которые не признают ее. Эмоционален монолог Залифы, звучащий как приговор: «Мы мир делим пополам – только на две части: белое и черное, на друга и врага, на добро и зло, на жизнь и смерть. Мы все четверо – вдовы. Мужья наши, воюя против врага, ушли в землю. Как твой первый, родной муж, Зульхабира … То, что привезла его с собой (синьора Пиккио – Д.В.) задевает нашу честь и память тех, кто лежит в земле вдалеке от этих краев. …Ты сама должна просить прощения, если сможем простить. Вот так-то, Зульхабира, глаза наши узнали тебя, душа – нет. …Твои страдания, твои раны страшны, то, что ты видела, пережила и вся твоя судьба ужасны, Зульхабира. Однако, все это дает ли право променять Родину на чужбину, своих людей на чужих людей?» [4].

Память о недавней страшной войне ещё жива в сердцах этих женщин. Ни принять подарков, ни простить, что Зульхабира вышла замуж за итальянца – за синьора Пиккио они не могут. Пиккио для них враг. Несмотря на то, что войны больше нет, он – один из незваных гостей, с немцами пришедших на их землю. Принять итальянца для Залифы и её подруг и сестёр по несчастью означает предательство своих погибших мужей.

Самый страшный психологический бой Зульхабире предстоит за свою дочь. Она самоотверженно отстаивает право матери за своего ребенка, но внутренне чувствует свою неправоту, свое поражение. Право выбора: остаться на родной земле или уехать с родной матерью на чужбину – остаётся за Айгуль. Пожалуй, описание мучительных переживаний, противоречивых мыслей девочки – самое сильное место в драме. Верх берёт решение остаться на родине. Повзрослевшая за короткий, но очень напряженный, психологически сложный промежуток времени человека, Айгуль и умом, и душой постигла одну из главных истин жизни: Родина-мать дороже всего, даже родной матери.

Откуда истоки такой психологии у героев произведений Мустая Карима? Автор отвечает просто, через слова и поступки персонажей: народные традиции, уважение старших со стороны младших, забота о младших и воспитание через поступки, единение человека с природой.

Педагогу по образованию (и по призванию!) Мустаю Кариму было присуще пристальное внимание к детству. Именно в этом возрасте в человеке определяется многое из того, что будет выделять его среди окружающих людей – взгляды, характер, отношение к людям, его судьба. Писатель чувствует незащищённость детства, способность чрезмерно остро переживать все события и впечатления, безудержно, взахлеб, радоваться и горевать. Он отчетливо видит также и те силы, которыми держится и на которых растет душа ребенка: тепло отчего дома, любовь к матери, к семье, верность мальчишеской дружбе, близость к родной природе – все радости открывающего для себя мир сознания. И потому так светлы произведения, написанные непосредственно для ребят. Даже повесть о детстве, опаленном войной, полна света и теплоты. И называется она светло – «Радость нашего дома».

Эта повесть о том, как девочка, спасённая советским солдатом, растет в его семье, в далеком башкирском ауле. О дружбе двух детей, маленькой украинки Оксаны и ее названого брата Ямиля. Она рассказывает о детстве, несмотря на все потери и тяготы войны, счастливом. О детстве, спасенном человеческой добротой. Трогательно выглядит сцена во время сильного ветра, когда Ямиль успокаивает Оксану:

«– Беги, Ямиль! Скорее, скорее! Там на дворе фашист... Он стреляет из ружья... Он убьет нас... Спрячемся, спрячемся скорей, Ямиль!

Страх Оксаны передается и мне. На дворе темно. Ветер бьется в ставни, а нашей мамы нет дома. Но фашисты далеко, это я хорошо знаю... Я спрыгиваю с кровати и достаю из ящика свое деревянное ружье.

- Видишь это, Оксана? - громко говорю я сестре. - Пусть только попробует прийти сюда фашист! Все отцы сейчас сражаются с ним на фронте, как же он может сюда прийти! Не бойся, Оксана, не бойся ничего!

- А кто же там стреляет, Ямиль? - шепотом спрашивает сестра.

- Это ветер, ветер... Ведь ставни и раньше хлопали, только тогда было светло, и поэтому ты не боялась,

Оксана опускает руки и смотрит то на дверь, то на окно. Мы сидим вдвоем за подушками, прижавшись к спинке кровати.

- Оксана, - говорю я, - ничего не бойся, когда ты со мной. Я всегда буду тебя защищать. А когда вырасту и стану сильным, как батыр Тимербек, я буду побеждать всех фашистов. И если в то время, пока я буду драться, тебя украдет дракон, я все равно найду тебя и освобожу. Ты не бойся, ладно?» [5].

Дети военной поры взрослели быстро. С взрослением приходило чувство ответственности за ближнего, за друзей, за всё, что окружает и что происходит вокруг. Вот и мальчишки из повести «Таганок» озаботились однажды спасением горного озера. Затея должна оставаться тайной для окружающих. Это игра, полная забавных проделок и приключений. Но в этой игре мальчишки постигают мир и мудрость жизни.

Один из героев повести, Габдулла не видит ничего дурного в том, чтобы нацепить на грудь боевую медаль отца и покрасоваться перед приятелями. Но проходит время, Габдулла сам проявил отвагу, спас от разъяренного быка девочку-малышку. Может быть, теперь у него больше права на медаль? Нет, мальчик думает уже иначе. «Слава отца не переходит к сыну, даже и на один день. Слава – это не шапка», – говорит он. Да, слава не переходит, но мужество отцов может перейти к сыновьям – вот как считают теперь члены отряда. Такое убеждение просто, ни с того ни с сего не приходит.

Колорит произведениям Мустая Карима добавляет постоянное «вкрапление» в ход повествования национального башкирского фольклора. Это и удивительные истории старого пастуха Шарифуллы из повести «Таганок», и сказки бабушки Ямиля, которые она рассказывает маленьким Ямилю и Оксане, многочисленные присказки и приметы, которыми делятся с маленькими героями люди старшего поколения. Для мальчишек эти легенды и сказки – не пустые слова. Они искренне верят, что могут быть, подобно сказочным богатырям, защитниками слабых.

Не обделена фольклорными представлениями такая страшная своим сюжетом повесть как «Помилование». Чтобы усилить восприятие переживаний и душевных мучений персонажей, автор использует сказочные элементы, например, превращение птицы в девушку во сне Лёни Ласточкина, в котором птица выступает в качестве праматери рода: «Вдруг перед Леней садится стая птиц. Сказать бы - голуби, да вроде покрупнее, сказать бы - гуси, да, кажись, помельче. Вытянув длинные шеи, плавно покачивая головами, чуть распахнув крылья, птицы пошли танцем вокруг Ласточкина. И так, танцуя, они стали превращаться в красивых, стройных девушек. Каждая старается, чтобы парень на нее взглянул, к себе зовет. Манят, крыльями-руками машут, но его не касаются. А Лёня стоит в изумлении, не знает, какую выбрать, вконец растерялся. Значит, любят его, мил он им, пригож. Желанен! Радость, безмерная, безграничная, охватывает его…» [6].

Сын своего народа, Мустай Карим в своих произведениях даёт яркие описания природы родного края. Описание красот природы выступает зачином в повести «Таганок». Мальчишки сидят на вершине горы над аулом и слушают удивительные истории старого Шарифуллы. Овцы бродят по склонам, пощипывая траву. Внизу блестят два озера с романтичными названиями: Щит-озеро и Меч-озеро.

«На свете ничто не рождается само по себе, и о появлении этих двух озер ходят разные легенды. Будто бы в давние времена при защите Урала от чужеземцев в одного богатыря попала стрела. Упал богатырь на землю, и меч, который он держал в правой руке, отлетел в одну сторону, а щит с левой руки - в другую сторону. Там, где упал меч, появилось холодное озеро, а там, где упал щит, - теплое озеро. И, если спросите вы, почему же воды озер стали разными, тот же Шарифулла охотно ответит вам: "Да потому, что меч - злое оружие, сделанное для того, чтобы убивать, а щит - доброе оружие, оно защищает людей"» [7].

Величие природы, равно как и рассказы старого пастуха побуждают юных героев на спасение горного озера. Единение природы и человека чувствуется во всём – в повседневном укладе жизни простых людей, их мыслях, поступках, мировоззрении. Патриархальность образа жизни завораживает и притягивает читателя своей кажущейся простотой и глубинной житейской мудростью.

Славный сын своего народа Мустафа Сафич Каримов внес огромный вклад в сокровищницу мировой литературы, поднял на новый уровень традиции классической башкирской литературы. Он приложил все свои силы и талант, формируя неповторимый образ современного Башкортостана.

Его книги переведены на десятки языков. И в трудные, переломные для страны моменты он не мог молчать: мудрое слово писателя всегда вызывало огромный общественный резонанс. Он был понятен и близок каждому человеку. Люди ценили его за высокое литературное мастерство, талант и редкие человеческие качества.

Произведения Мустая Карима отличаются высоким философским смыслом, истинной гражданственностью, окрыляющими добротой и романтизмом. Человек неиссякаемой душевности, сохранивший до своей золотой осени юношеский задор, светлую искренность, доброту и человечность, он и сегодня своим творческим наследием вселяет в нас надежду на то, что доброта, высокая гражданственность, искренность останутся спутниками человека во все времена.

Литература

1. Мустай Карим. – URL: https://mobile.studbooks.net/1140236 /kulturologiya/mustay_karim (дата обращения: 23.05.2019).
2. Мустай Карим. – URL: https://studbooks.net/1140236 /kulturologiya /mustay_karim (дата обращения: 23.05.2019).
3. Гайнуллин М.Ф. Действительность. Конфликт. Характер / М.Ф.Гайнуллин. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1974. – С. 235. – (на башк. яз.).
4. Карим М. Радость нашего дома / М. Карим. – URL: https://libking.ru /books/prose-/prose-rus-classic/25525-mustay-karim-radost-nashego-doma.html (дата обращения: 26.05.2019).
5. Карим М. Помилование / М. Карим. – URL: https://libking.ru/books/prose-/prose-rus-classic/25524-mustay-karim-pomilovanie.html (дата обращения: 23.05.2019).
6. Мустай Карим. Таганок / М. Карим. – URL: https://libking.ru/books /prose-/prose-rus-classic/25526-mustay-karim-taganok.html (дата обращения: 23.05.2019).

A human and humanized space in the work of Mustay Karim

The history of the Bashkir literature of the twentieth century is an inseparable part of the huge in its scale and significance of the phenomenon – the literature of Russia. It reflects the social changes that have taken place in society over the past decades, which could not but affect the storylines of literary works, their themes and problems, the artistic image of psychological portraits of heroes. In the article on the example of the works of classic Bashkir and Soviet literature Mustai Karim analyzes the display of public sentiment in the turning points of Russian history, loyalty to the traditions of his people, the continuity of generations, organic coexistence in the works of the author's descriptions of reality and folklore elements.

Key words: literature, personality, image, space, moral choice, spiritual freedom, contradictory inner state

© Филипчук Д.В., 2019

УДК 82(091)

Л. Г. Хамидуллина
учитель
(Нефтекамск, МОАУ СОШ №7)

НЕ РУССКИЙ Я, НО РОССИЯНИН

В статье через сравнительный анализ воздействия природы на жизнь главных героев романа Л. Н. Толстого «Война и мир» и повести М.Карима «Долгое-долгое детство», представителей разных национальностей, но живших в одной стране, раскрывается смысл восприятия представителями инонациональных культур творчества М. Карима И Л. Толстого.

Ключевые слова: *евразийские ценности, культурные традиции, нравственный вектор, самопознание.*

Не русский я, но россиянин. Ныне
Я говорю, свободен и силен:
Я рос, как дуб зеленый на вершине,
Водою рек российских напоен.
М. Карим

Нам, живущим на стыке Европы и Азии, повезло. Мы – представители евроазиатской территории – вобрали в себя ценности обеих культур, обладающих значительным числом самобытных элементов. Мы не отвергаем материальные ценности, деловые качества и техническое превосходство Запада, а подчиняем их духовной правде Востока. Именно этим можно объяснить популярность творчества Мустая Карима в инонациональных культурах. Евразийские ценности основаны на приоритете духовных ценностей над материальными, что получило свое политическое оформление в евразийстве. «Путь общеевразийской идентичности лежит через изучение истории и культуры, через самопознание. Мысль о том, что «самопознание - есть единственная и наивысшая цель человека на Земле» - очень стара. Её высказал Сократ почти две с половиной тысячи лет назад. Но он не придумал это, а прочел в надписи, начертанной на стенах священного храма Аполлона в Дельфах: «Познай самого себя». Самопознание не только способно указать человеку или народу его истинное место в мире, но и приучить к мысли о том, что ни он сам, и никто другой не может быть центром Вселенной. От постижения собственной природы человек или народ приходит к осознанию равноценности всех людей и народов».

Для иллюстрации этой мысли достаточно провести сравнительный

анализ воздействия природы на жизнь главных героев повести М. Карима «Долгое-долгое детство» и романа Л.Н.Толстого «Война и мир», представителей разных культур, живущих в одной стране. Рассмотрим, как герои русского писателя Л. Н. Толстого и башкирского писателя М. Карима познают себя через природу и можно ли эти пути познания отнести к евразийской системе ценностей. Сопоставление шло через внешнее описание писателями дерева дуба, момент жизни, когда происходит «встреча» героев с дубом, изменение жизни героев после этой встречи, мифологические представления народов о дереве – дубе.

Выявление общих закономерностей отражено в Таблице 1

Общее	М. Карим «Долгое-долгое детство»	Л. Н. Толстой «Война и мир»
1.Внешнее описание	Над самой головой колышутся ветви дуба, утренний свет скачет в листьях дуба. Ветра нет, это лучи раскачивают листья, и они тихо шелестят.	Первая встреча: Это был огромный, в два обхвата дуб, с обломанными суками и корой, заросшей старыми болячками. С огромными, неуклюже, несимметрично растопыренными корявыми руками и пальцами, он старым, сердитым и презрительным уродом стоял между улыбающимися березами Вторая встреча: Старый дуб, весь преображенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени, млел, чуть колыхаясь, в лучах вечернего солнца. Ни корявых пальцев, ни болячек, ни старого горя и недоверия — ничего не было видно. Сквозь столетнюю жесткую кору пробивались без сучков сочные, молодые листья, так что верить нельзя было, что это старик произвел их.
Вывод: Описание дерева дано М. Каримом и Л. Толстым глазами героев примерно одного возраста (22 года и 31 год). Они – офицеры (младший лейтенант, назначенный начальником связи артдивизиона, другой – адъютант		

Кутузова): оба воспринимают это дерево как символ, нечто мудрое, важное и основательное для миропонимания и осознания себя и своей роли в этом мире.		
2.В какой момент жизни происходит «встреча» героев с дубом	Ранен осколком снаряда, лежит под кроной дерева-дуба на поле битвы.	1 встреча: У князя за плечами насыщенная по содержанию, хотя и небольшая по времени, жизнь. Он уже видел все грани и мира, и войны и вынес твердое убеждение, что для него все в этом мире закончено. Увидев дерево, Болконский вновь вспоминает пройденный путь, но не меняет отношения к себе. 2 встреча: после встречи с Наташей Ростовой он видит, как преобразился дуб проросшей порослью – и он возрождается к жизни…
Вывод: Герой М. Карима ранен, находится на краю жизни и смерти: «Ожидать смерть спокойно, без суеты – тоже мужество… Придет смерть, пусть в глаза хоть заглянет». Нелепа смерть в 22 года. У Л.Н.Толстого Андрей Болконский – разочарован, истощен - имеет ранение на уровне души…		
3.Как меняется жизнь героев после этой встречи	Переосмысливает свою жизнь, смысл существования человека на земле: «И в это смертное, в это свежее утро боя они сошлись в моей душе – крик первый и крик прощальный… я тогда понял, почему у реки – два берега. Потому что, как два берега держат течение вод, так и между двух берегов течет сама Замана – Время: один берег – небытие, другой – вечность. А человек кладет	1 встреча: Толстой показывает встречу двух родных душ, противостоящих общему веселью. Но все равно они остаются одинокими: Андрей – в жизни, дерево — в лесу 2 встреча: дает нам возможность понять, что творится в душе Андрея и какие изменения в нем произошли. Герой, словно этот самый дуб, ожил под ласковым солнцем и начал, как снова повстречавшиеся на пути березы, радоваться летним дням.

	на это жизнь – пытается соединить два берега: из дерева, камня, железа, из мысли и мечты строит мост. Уносят мост половодья, крушат ураганы, обращает его в золу мимолётный галактический огонь. Человек гибнет, рождается вновь и принимается за свое извечное дело: строит мост. Потому что всегда в его сердце живут те два крика».	
Вывод: 1. Встреча героев Л. Н. Толстого и М. Карима с деревом-дубом становится поворотным моментом, помогающим обрести покой и смысл происходящих событий, проявить свои лучшие душевные качества. 2. М. Карим и Л. Н. Толстой показали влияние природы на душу человека, на его мировосприятие, на его духовное обновление.		
4.Что символизирует в представлении народа этот символ – дерево-дуб	Мировое дерево (тюрки) – дуб, символ жизни и существующего мирового, природного порядка	Мировое дерево (славяне) – дуб, символ жизни и существующего мирового, природного порядка
Обращение к столь древним пластам культуры в произведениях Л.Н.Толстого и Мустая Карима не только углубляет образы героев, но и выводит их биографии из конкретных временных и культурных рамок в более широкий контекст, сближая их тем самым по своей внутренней сложности с жизнью.		

Как видим

1. Описание дерева дано М. Каримом и Л. Н. Толстым глазами героев одного поколения и одной профессии: оба они воспринимают дуб как символ мудрости, миропонимания и осознания своей роли в этом мире.

2. Оба персонажа имеют ранение, находятся на краю жизни и смерти.

3. После встречи с дубом, ставшей поворотным моментом, герои Л.

Н. Толстого и М. Карима переосмысливают жизнь, обретают покой и понимают смысл происходящих событий, проявляют свои лучшие душевные качества. М.Карим и Л.Н.Толстой показали влияние природы на душу человека, на его мировосприятие, на его духовное обновление.

4. В обоих случаях дуб показан как Мировое дерево, Древо-жизни (что совпадает с древними представлениями башкирского и русского народов).

Выявление общих закономерностей восприятия художественного слова подтверждают понимание инонациональными культурами единства осмысления жизни, ее нравственных ориентиров. Так, в произведениях Л. Н. Толстого и Мустая Карима природа служит не просто фоном, на котором разворачиваются события, она сама является активным нравственным субъектом повествования, давая героям свои безмолвные и бесценные уроки. Ярким примером тому служит встреча героев произведений с деревом дубом в переломные моменты жизни, помогая, гармонизируя и воскрешая их душевные силы. Несмотря на разные культурные традиции, путь самопознания героев один: природа для каждого героя является нравственным вектором – что говорит о единой евроазиатской системе ценностей.

Но у каждого народа есть и свой мир ценностей. Герои М.Карима и Л. Н. Толстого – представители разных культур, как и сами писатели. Следовательно, необходимо детально рассмотреть, как писатели сумели отразить народное (башкирское, русское) восприятие дерева-дуба, какие средства выразительности используют и какую композиционную роль отводят описанию дерева-дуба в своем произведении.

Выявление отличий в восприятии героев, представителей разных культур, дерева-дуба представлено в Таблице 2

Отличие	М. Карим «Долгое-долгое детство»	Л. Н. Толстой «Война и мир»
1.Народное восприятие дерева-дуба	По поверьям башкир, души людей по миру путешествуют по стволу Мирового дерева «Тот дуб причудился мне Старшей Матерью...» Старшая мать – не простая повивальная бабка. Жители аула прислушиваются к ее мудрым советам и	Дуб на Руси всегда считался святым деревом, связанным с мужской энергией и мощью. Энергия этого дерева обладает силой, способной и «мёртвого поднять»

	почитают ее как хранительницу рода. Уже после своей смерти она привиделась деревом главному герою	

Вывод: У М. Карима дуб изображается - как Мировое древо, - служит обозначению жизненного процесса, направленного из прошлого через настоящее в будущее. Корни такого дерева – в прошлом, а корона – в настоящем; вот почему из быстротечного «теперь» оно представляется растущим вверх (на самом деле – уходящим вглубь). Следовательно – это код для обозначения пространственно-временных процессов плоскостного (или объемного) образа. Потому-то оно и именуется Древом жизни.

Л. Н. Толстой изображает дуб как святое дерево - дающее силы, поэтому показывает возрождение души Андрея Болконского. Фрагмент встречи героя с дубом наводит на мысли о том, что человек обретает счастье лишь тогда, когда перестает бежать от него, когда открывается навстречу любви. Таков закон жизни – что тоже отражает славянское представление народа о дубе, его святости

2.Описание дерева писателем	Описание почти отсутствует.	Дано подробное описание дерева и в первый и во второй раз

Вывод:

1. Герой М. Карима, воспитанный в традициях своего народа, воспринимает это дерево как Дерево жизни, на котором поселяются души умерших, что приводит его к размышлениям о жизни, о смерти, о времени… Не о себе думает, не себя жалеет.. пытается понять что-то важное: для чего пришел в этот мир… Возможно, поэтому мы видим неспешное созерцание листьев дуба (восточное восприятие природы), покачивающихся не от ветра, а от солнечного сияния… Герой как бы растворяется в окружающей его природе… Видимо, поэтому описание дуба почти отсутствует, а само дерево видится в образе Старшей матери. Это дерево помогает герою «воскреснуть» из мертвых. Яркое описание угасающего сознания героя, тяжело раненного в одном из сражений, незаметно перерастает в гимн жизни, помогающий умирающему найти в себе силы для дальнейшей борьбы за существование. Однако герой повести находит в себе мужество не только взглянуть в лицо смерти, но и с любовью вспомнить все самое дорогое, связывающее его с жизнью.
2. Л.Н.Толстой вводит подробное описание дерева дважды. Причем восприятие его героем дано контрастно, согласно его душевному состоянию, т.е. меняется от знака «-» к знаку «+» (западное восприятие). Писатель показывает не

просто возродившиеся к жизни порывы души героя, но через описание дерева, говорит о том, что творится в душе внешне сдержанного князя. Это ключ к пониманию характера героя. Толстой использует образ дуба, чтобы приоткрыть внутренний мир героя, который о своих опасениях и тревогах не склонен говорить напрямую. Дуб из «Войны и мира» будто передает ступени возрождения персонажа. Увидев, как молодые листья пробиваются сквозь столетнюю кору, Болконский понимает, что может идти вперед и опираться при этом не на мрачные темные мгновения, а на светлые воспоминания. Князь Андрей осознает, что как раз восхищение жизнью и обновление позволяют двигаться к новым вершинам, а не скрывать свои таланты и молодость за «корой с болячками». Жить нужно не только для себя, а и для других, чтобы у них тоже появилась возможность в нем рассмотреть то лучшее, что он так долго прятал.		
3.Художественные приемы, используемые автором в описании дуба	Символ: Дуб, как Мировое древо, служит обозначению жизненного процесса, направленного из прошлого через настоящее в будущее. Это код для обозначения пространственно-временных процессов плоскостного (или объемного) образа. Потому-то оно и именуется Древом жизни».	Олицетворение, метафора: Связь внутренней жизни человека с жизнью природы особенно ощутима потому, что Толстой говорит о природе, одухотворяя ее, наделяя человеческими чертами: дуб с неуклюжими корявыми руками и пальцами стоит презрительным уродом, то млеет в лучах солнца, и нет у него недоверия и горя.
Вывод: Для создания образа дуба писатели используют разные средства выразительности (М. Карим - символ, Л. Н. Толстой - метафору, олицетворение), тем не менее у обоих писателей образ дуба дан объёмно, стереоскопично, изображение дано в движении, в звуках, в красках, с игрой света и теней.		
4.Название	Повторение слов «долгое-долгое» настраивает на	В самом названии - противопоставление: герой встречается с дубом дважды:

	небыстрое осмысление происходящих событий: прошлого, настоящего, будущего	состояние героя подобно названию, от разочарования жизнью (первая встреча) к возрождению (вторая встреча)
Вывод: Описание дуба У М.Карима дано в начале и один раз, но повторение слов «долгое-долгое» настраивает на небыстрое осмысление происходящих событий: прошлого, настоящего, будущего. У Л.Н. Толстого в самом названии (война и мир) - противопоставление: герой встречается с дубом дважды: состояние героя подобно названию, от разочарования жизнью (первая встреча) к возрождению (вторая встреча)		
5.Композиционная роль	Дано в самом начале повести, играет роль завязки и одновременно стержня, на который нанизываются сюжетные линии	Дано во 2 томе части 3 главе 1, намечает поворот в судьбе героя
Вывод: У М.Карима и Л.Н.Толстого описание дуба играет важную композиционную роль: намечает повороты в судьбах героев, подчёркивает значимость эпизодов романа (у М. Карима дано в самом начале повести, играет роль завязки и одновременно стержня, на который нанизываются сюжетные линии; у Л.Н.Толстого дано во 2 томе части 3 главе 1, - намечает поворот в судьбе героя) Эти описания наполнены идейным смыслом: природа прекрасна, человек – неотъемлемая часть её, он должен постигать красоту, величие и смысл природы		

Таким образом:

1.Дуб М. Карима изображается как Мировое древо, жизненный процесс, направленный из прошлого через настоящее в будущее. Это код для обозначения пространственно-временных процессов, именуемых Древом жизни.

Дуб Л. Н. Толстого - святое дерево, дающее силы, возрождает душу Андрея Болконского. Лишь открывшись навстречу любви, человек обретает счастье. Таков закон жизни – что отражает славянское представление народа о дубе, его святости.

2. Для героя М.Карима дуб - Дерево жизни, на котором поселяются души умерших, что наводит его на мысли о жизни, о смерти, о времени… Герой не думает о себе, неспешно созерцая листья дуба, покачивающиеся от солнечного сияния и растворяясь в окружающей его природе… Возможно, поэтому описание дуба почти отсутствует, а само дерево

видится в образе Старшей матери. Дерево помогает герою «воскреснуть» из мертвых. Яркое описание угасающего сознания героя, незаметно перерастает в гимн жизни, помогающий умирающему найти в себе силы для дальнейшей борьбы за существование.

Л. Н. Толстой подробно описывает дерево дважды, меняя восприятие его в зависимости от душевного состояния героя. Через образ дуба автор раскрывает внутренний мир героя, не склонного говорить о своих опасениях и тревогах напрямую. Дуб будто передает стадии возрождения персонажа: увидев молодые листья, пробивающиеся сквозь столетнюю кору, Болконский понимает, что может идти вперед и опираться при этом не на мрачные темные мгновения, а на светлые воспоминания. Князь Андрей осознает, что как раз восхищение жизнью и обновление позволяют двигаться к новым вершинам, а не скрывать свои таланты и молодость за «корой с болячками». Жить нужно не только для себя, а и для других, чтобы у них тоже появилась возможность в нем рассмотреть то лучшее, что он так долго прятал.

3. Для создания образа дуба писатели используют разные средства выразительности (у М. Карима - символ, Л. Н. Толстого - метафора, олицетворение), тем не менее образ дуба у обоих писателей дан объёмно, в движении, в звуках, в красках, с игрой света и теней.

4. Описание дуба у М. Карима дано в начале и один раз, но повторение слов в названии повести «долгое-долгое» настраивает на небыстрое осмысление происходящих событий: прошлого, настоящего, будущего. У Л. Н. Толстого в самом названии (война и мир) - противопоставление: герой встречается с дубом дважды: состояние героя подобно названию, от разочарования жизнью (первая встреча) к возрождению (вторая встреча).

5.У М. Карима и Л. Н. Толстого описание дуба играет важную композиционную роль: намечает повороты в судьбах героев, подчёркивает значимость эпизодов романа (у М. Карима дано в самом начале повести, играет роль завязки и одновременно стержня, на котором нанизывается сюжетные линии; у Л.Н.Толстого дано во 2 томе части 3 главе 1, - намечает поворот в судьбе героя).

Все осознают, что в национальной литературе отражается опыт народа, его культура. И данная статья подтверждение тому, что в произведениях русского писателя Л. Н. Толстого и башкирского писателя М. Карима существуют различия в изображении дуба, отражающие народное представление о дереве, в средствах выразительности, в композиционной роли. Но Л.Н.Толстой и М.Карим - представители России. А «Россия является особым культурно-географическим миром –

не Востоком и не Западом. Это своеобразный многонациональный евразийский мир-материк, единство и специфика которого обусловливаются: единством природно-географических условий внутреннего континентального пространства евроазиатского материка; единством духовно-мифологических корней и ценностных представлений, а также психологической совместимостью различных этносов, населяющих пространства России-Евразии». Поэтому, несмотря на различия, основа, составляющая ценности человека - для них едина: отношение к жизни, смерти, природе. Несмотря на разные культурные традиции, путь самопознания героев один: природа для каждого героя является нравственным вектором – что говорит о единой евроазиатской системе ценностей, включающей в себя культуру востока и запада. Пейзаж в произведениях этих писателей используется как иллюстрация внутреннего состояния героев. Природа в этих произведениях – не фон, не декорация. Она великий и могучий источник жизненной силы, красоты. И если человек не враг ей, то она всегда поддержит его, оживит сердце и душу, поделится своей силой и научит радоваться жизни. Подобные мотивы находят отклик и созвучие в инонациональных культурах, ведь обращение к образу дуба в произведениях Л.Н.Толстого и Мустая Карима в своей глубинной основе вызвано стремлением к самопознанию истоков личности, народа и его культуры. В романе Л. Толстого «Война и мир» и повести Мустая Карима "Долгое-долгое детство" через восприятие природы нашла воплощение душа традиционной евразийской культуры. В данном контексте слово «россиянин», употребленное в эпиграфе статьи приобретает метафорическое звучание.

М. Карим и Л. Толстой внесли огромный вклад в сокровищницу мировой литературы, подняли на новый уровень традиции классической башкирской и русской литературы, их творчество близко каждому человеку, независимо от национальности.

Литература

1. Карим М.С. Долгое-долгое детство: повесть /М. Карим; авториз. пер. с башк. И. Каримова. – Москва: Современник, 1977. – 223 с. – (Новинки «Современника»).
2. Толстой Л. Н. Война и мир: роман в 4 т. / Л. Н. Толстой. – Москва: Арбор , 2012.
3. Хабибрахманова Р. Р. Евразийские ценности на примере оценки жизненных ориентаций студенчества / Р.Р. Хабибрахманова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. –

№ 5 (май). – С. 181–185. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15165.htm.

Khamidullina Liliya G. Municipal comprehensive autonomous institution secondary school № 7 (Neftekamsk, Russia)

I AM NOT RUSSIAN, BUT I AM A RUSSIAN CITIZEN

The article, through a comparative analysis of the impact of nature on the lives of the main characters of the novel by L. N. Tolstoy "War and peace" and the story by M. Karim "Long, long childhood", the representatives of different nationalities living in the same country, reveals the meaning of perception of representatives of foreign cultures in the works of M. Karim and L. Tolstoy.

Key words: Eurasian values, cultural traditions, moral vector, self-knowledge.

© Хамидуллина Л. Г., 2019

СЕКЦИЯ 5. ВОПРОСЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ М. КАРИМА

УДК 821.512.141:021

Е.Н. Плахутина
к.п.н,
заведующий библиотекой
(Уфа, БИФК (филиал
ФГБОУ ВО УралГУФК)

РОЛЬ БИБЛИОТЕК В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАСЛЕДИЯ М.КАРИМА

В статье раскрыта роль библиотек в популяризации литературного наследия М. Карима. Дана характеристика традиционным средствам продвижения произведений писателя - библиотечным выставкам, культурно-досуговым мероприятиям. Также обозначены инновационные формы работы библиотек, которые способствуют популяризации творчества М. Карима. К ним относятся виртуальные библиотечные выставки, буктрейлеры.

Ключевые слова: *Мустай Карим, башкирская литература, библиотеки, библиотечные выставки, культурно-досуговые мероприятия, виртуальные библиотечные выставки, буктрейлеры.*

Литературное наследие М. Карима разнообразно по форме, содержанию и читательскому назначению. Это прозаические и поэтические произведения, пьесы и публицистика, которые вошли в золотой фонд литературы республики. В своем творчестве Мустай Карим поднимает философские, нравственные и социальные темы. В его литературном наследии есть произведения для детей и юношества, а некоторые труды предназначены для взрослого вдумчивого читателя.

Библиотеки традиционно играют значительную роль в пропаганде и популяризации литературы, в том числе литературного наследия отдельных писателей и поэтов.

Одним из основных средств продвижения библиотечного фонда являются библиотечные выставки. Библиотечная выставка – это публичная демонстрация специально подобранных и систематизированных произведений печати и других носителей информации, рекомендуемых пользователям библиотеки для обозрения и ознакомления. [1, с. 198]

Каждая выставка решает свою конкретную задачу и имеет определённый читательский адрес. Выставка предполагает непосредственный показ книг или материалов, раскрывающих их

содержание в зрительно воспринимаемом виде. Пользователь библиотеки видит либо саму книгу, либо её изображение.

В профессиональной литературе существуют разнообразные подходы к классификации библиотечных выставок. Каждый из авторов выделяет различные по количеству и содержанию аспекты классификации. В учебнике Н. В. Збаровской "Выставочная деятельность публичных библиотек" все эти подходы подробно рассмотрены [2]. С. Матлина выделяет типичные разновидности выставок, в том числе по месту размещения внутри и внебиблиотечные [3, с. 11].

Библиотеки республики оформляют книжные выставки, посвященные Мустаю Кариму, которые приурочены к юбилейным и памятным датам, связанным с жизнью и творчеством писателя. В качестве примера можно привести наиболее масштабную выставку, организованную в июне 2019 г. в Конгресс-холле "Торатау" Национальной библиотекой им. А.-З. Валиди. Это выездная книжная выставка Национальной библиотеки им. А.-З.Валиди "В стране Мустая Карима", посвященная 100-летию со дня рождения народного поэта Башкортостана. На выставке были представлены все издания Мустая Карима (более 200 книг), в том числе книги, вышедшие отдельными изданиями на разных языках народов бывших союзных республик, народов России и мира – на украинском, казахском, литовском и узбекском языках. На выставке были представлены редкие экспонаты - миниатюрная сувенирная книга "Россиянмын", где данное стихотворение представлено на 16 языках, издания с автографами автора и книги с автографами переводчиков, редакторов книг Мустая Карима. Читатели получили возможность увидеть переводы повести Мустая Карима "Радость нашего дома" и "Таганок" на английском, эстонском, таджикском, молдавском, литовском и других языках мира, автобиографическую повесть "Долгое-долгое детство", которая была издана на болгарском, узбекском, казахском языках. На выставке также экспонировались биобиблиографический указатель "Мустай Карим", изданный в Национальной библиотеке им. А.-З.Валиди, литературно-художественное издание "Мустай. Интервью, которого не было", "Батя Ялалетдин", вышедшие к 100-летию народного поэта Башкортостана [4].

Общедоступные библиотеки также оформляют традиционные книжные выставки, посвященные жизни и творчеству М. Карима. Некоторые из них являются общими персональными выставками и отражают как биографию, так и творчество писателя: "Мустай Карим: жизнь и творчество", "Не русский я, но - россиянин", "Аксакал башкирской литературы" и др. Некоторые раскрывают определенную грань жизни или творчества - "Мустай Карим: воин, поэт, гражданин", "Педагогика Мустая Карима", "Мустай Карим о чувстве долга", "Карим - общественный и государственный деятель" и др. [5].

Как отмечают многие отечественные библиотековеды, общедоступная библиотека все чаще становится местом проведения свободного времени читателей, востребована как многопрофильный центр досуга (Е. В. Мирошниченко [6], Г.К.Олзоева [7] и др.). Поэтому эффективной формой привлечения внимания читателей к произведениям М. Карима являются культурно-досуговые массовые мероприятия и акции. В 2019 году многие библиотеки решили связать свои культурно-досуговые программы и мероприятия с юбилейной датой – 100-летием башкирского поэта, писателя и драматурга Мустая Карима.

Например, в Никифаровской сельской библиотеке Альшеевского района прошло театральное представление по произведению "Радость нашего дома". Юные зрители детской библиотеки Буздякской ЦБС посмотрели кукольный спектакль по произведениям Мустая Карима. Инсценировку повести М. Карима "Долгое-долгое детство" показали гостям в сельской библиотеке д.Курамино Учалинского района. Работники центральной городской библиотеки г. Октябрьский провели акцию "Стих в кармане" (на баш. и рус. языках). В рамках акции жители и гости города декламировали стихотворения Мустая Карима на улицах города [8].

Многие муниципальные библиотеки республики приняли участие в межрегиональном конкурсе чтецов "Птиц выпускаю…" к 100-летию со дня рождения Мустая Карима. В Центральной городской библиотеке состоялся заключительный этап городского конкурса чтецов прозы Мустая Карима среди обучающихся общеобразовательных учреждений в рамках литературного видео-марафона «Читаем вместе книги Мустая Карима». Партнером проекта на протяжении года выступала Центральная городская библиотека. Чтецы соревновались в громком чтении вслух отрывков из повести «Долгое-долгое детство». В модельной библиотеке № 32 ЦСМБ ГО г. Уфы прошла литературная гостиная «Мой край, возлюбленный на веки…», посвященная 100-летию со дня рождения М. Карима [9].

Особенность современной деятельности библиотек по продвижению литературного наследия заключается в том, что она предполагает широкое использование современных информационно-коммуникационных технологий. Это и электронные библиотеки, и создание виртуальных библиотечных выставок, и буктрейлеры.

Для раскрытия и продвижения краеведческих фондов библиотеками республики ведется работа по созданию виртуальных выставок. Виртуальная библиотечная выставка – это мультимедийный библиографический продукт библиотеки, представляющий собой специально подобранный и упорядоченный массив электронных документов, а также иные экспонаты в цифровом формате, и сведения о них, раскрывающий и рекламирующий информационные ресурсы, доступные в библиотеке и за ее пределами, с целью рекомендации пользователям для обозрения, ознакомления и использования [10].

Например, в Центральной городской библиотеке к 100-летию со дня рождения народного поэта Башкортостана М. Карима была создана виртуальная выставка «Имя, ставшее легендой. Читаем вместе книги Мустая Карима». Опыт создания виртуальных выставок есть и у других библиотек. В 2014 году Башкирская республиканская специальная библиотека для слепых создала озвученную виртуальную книжную выставку, посвященную 95-летию со дня рождения Мустая Карима "К своему огню зову я вас…". В Восьмомартовской сельской модельной библиотеке МБУК Ермекеевской ЦБСсоздана виртуальная выставка "Радость семейного чтения с Мустаем Каримом" [11].

Различные формы выставок не только привлекают внимание, но и активизируют познавательную деятельность читателей, способствуют повышению уровня восприятия, вызывая всплеск эмоций.

Среди новых форм продвижения художественной литературы активно используются буктрейлеры. Термин «буктрейлер» или «бук трейлер» (в английском языке - «Book Trailer») дословно означает книжный трейлер. Это короткий рекламный видеоролик по мотивам книги, основная задача которого - рассказать о книге, заинтересовать, заинтриговать читателя. Это небольшие видеоролики, рассказывающие в произвольной форме о какой-либо книге, визуализирующие ее содержание. По аналогии с трейлерами к кинофильмам цель таких видеоминиатюр – привлечение внимания к литературным произведениям, акцентирование отдельных их сторон – наиболее ярких и узнаваемых моментов – и, как следствие, популяризация чтения. При помощи разнообразия визуальных средств достичь цели проще, поскольку сегодняшние потребители информации в массе своей прежде всего зрители, а только потом читатели. Продолжительность буктрейлера редко составляет более 2–3-х минут [12, с. 171].

По произведениям Мустая Карима многие библиотеки и читатели создают буктрейлеры. В сети интернет представлены буктрейлеры на следующие произведения М. Карима - "Радость нашего дома", "Долгое-долгое детство", "Помилование" и др.

Таким образом, можно резюмировать, что библиотеки используют разнообразные формы и методы популяризации литературного наследия М. Карима.

Литература

1. Справочник библиотекаря. – Санкт-Петербург: Профессия, 2007. – С. 198.
2. Збаровская Н. В. Выставочная деятельность публичных библиотек / Н. В. Збаровская. – Москва: Профессия, 2004. – 224 с. – (Библиотека).
3. Матлина С.Г. Книжные выставки – обычные и необычные / С.Г. Матлина. – Москва: Чистые пруды, 2008. – 25 с.
4. Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан. - URL: http://www.bashnl.ru (дата обращения: 20.08.2019).

5. Деятельность общедоступных библиотек РБ за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/topic-146672757_37576113 (дата обращения: 20.08.2019).
6. Мирошниченко Е.В. Деятельность библиотеки по организации досуга населения: терминологический аспект [Текст] / Е.В.Мирошниченко, Е.А. Белецкая // Библиотековедение. – 2012. – № 2. – С. 62-67.
7. Олзоева Г.К. Массовая работа библиотек: учеб.-метод. пособие / Г.К. Олзоева – Москва: ЛИБЕРЕЯ-БИБИНФОРМ, 2015. – 120 с.
8. Деятельность общедоступных библиотек РБ за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/topic-146672757_37576113 (дата обращения: 20.08.2019).
9. Централизованная система массовых библиотек городского округа город Уфа Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: www.ufa-lib.ru (дата обращения: 23.08.2019).
10. Савкина С.В. Электронные выставки библиотек: научно-методическое и технологическое обеспечение создания и оценки качества : автореф. дис. … канд. пед. наук: 05.25.03 / С. В. Савкина. – Челябинск, 2013. – 24 с.
11. Централизованная система массовых библиотек городского округа город Уфа Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: www.ufa-lib.ru (дата обращения: 23.08.2019).
12. Зимина Л.В. Буктрейлеры в системе рекламно-маркетинговых коммуникаций книжного дела / Л. В. Зимина // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2012. – № 2. – С. 170-179.

Plakhutina Ekaterina N. Bashkir institute of physical culture (Ufa, Russia).

THE ROLE OF LIBRARIES IN THE POPULARIZATION OF LITERARY WORKS OF M. KARIM

The article describes the role of libraries in the popularization of the literary heritage of M. Karim. The characteristic is given to traditional means of promoting the writer's works - library exhibitions, cultural and leisure activities. There also indicated the innovative forms of library work that contribute to the popularization of M. Karim. These include virtual library exhibitions, book trailers.

Key words: Mustay Karim, Bashkir literature, libraries, library exhibitions, cultural and leisure events, virtual library exhibitions, book trailers

© Плахутина Е.Н., 2019

УДК 027.6:364.65-056.262(470.57)

А.Р. Аминева,
кандидат педагогических наук,
директор,
ГБУК РБ Башкирская республиканская
специальная библиотека для слепых

МУСТАЙ КАРИМ В ЛОКАЛЬНОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАШКИРСКОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ СЛЕПЫХ

О деятельности ГБУК РБ Башкирской республиканской специальной библиотеки для слепых по жизни и творчеству М. Карима в форматах, доступных инвалидам по зрению.

Ключевые слова: *специальные библиотеки; башкирские писатели; конкурсы; дети-инвалиды; книги для незрячих; шрифт Брайля; аудиокниги; рельефно-графического пособия; виртуальные выставки; Мустай Карим*

Мустай Карим – прозаик… Мустай Карим – детский писатель… Мустай Карим – публицист… и в этих областях каждое его слово становится событием не только национальной, но и всей российской литературы.

Его статьи и размышления о творчестве, выступления, беседы и интервью мы всегда читаем с таким же интересом, как и его новые произведения, но и они не оставляют равнодушными. Глубокие мысли, заключенные в них, волнуют каждого. Несмотря на возраст, социальный статус и на ограничения в восприятии информации.

Специальные библиотеки для незрячих и слабовидящих пользователей открывают своему читателю, физически ограниченному в визуальном познании окружающей действительности, не только научные формулы и энциклопедические знания, но и этническое многообразие мира, мозаичность культурных смыслов населяющих их район, город, регион, страну народов и национальностей, знакомят с национальной литературой, великими поэтами и писателями, знаковыми личностями, известными учеными и знаменитыми людьми, вписавшими свое имя в биографию своего народа, историю конкретного этноса и многонациональную отечественную культуру.

В современном обществе, когда проявляется глубокий интерес к истории, культуре, языку, обычаям своего народа, деятельность библиотек по возрождению и сохранению культурно-исторических,

национальных, языковых традиций народов и этнических групп становится приоритетной. Конечно, каждый из них стремится к чтению на родном языке, в удобном для него формате.

В условиях полиэтнического региона Башкирская республиканская специальная библиотека для слепых, ее три филиала в городах Белебей, Белорецк, Стерлитамак, 50 библиотечных пунктов, опираясь на все имеющиеся доступные для незрячих и слабовидящих средства, обеспечивает данную категорию пользователей, которых у нас около 5 тыс., интеллектуальную и виртуальную доступность к культуре народов, проживающих в республике.

Социокультурная реабилитация – это целостный комплекс мероприятий и процесс, имеющие целью помочь инвалиду достигнуть и поддерживать оптимальную степень участия в социальных взаимосвязях, реализации культурных интересов и запросов, что обеспечивает ему средства для позитивных изменений в образе жизни и наиболее полную интеграцию в общество за счет расширения рамок его независимости.

2019 год всей республикой празднуем 100-летие народного поэта Башкортостана Мустая Карима. Основные мероприятия, посвященные этой знаменательной дате, в специальной библиотеке состоятся этой осенью.

Республиканский творческий конкурс среди детей-инвалидов «Башкирия! Ты свет в моей судьбе» посвящен 100-летию народного поэта Башкортостана Мустая Карима и проводится во исполнение Указа Главы Республики Башкортостан «О праздновании 100-летия со дня рождения Мустафы Сафича Каримова (Мустая Карима)» №УГ-280 от 15 ноября 2016 года.

Конкурс проводится по 3 номинациям - «Мой Мустай Карим» (сочинение); «Живое слово Мустая» (мультимедийный продукт); «Волшебная дорога к Мустаю» (тактильная рукодельная книга).

В настоящее время конкурсные работы проверяются рабочей группой на правильность оформления, компетентность и соответствие номинациям.

Основным ресурсом библиотеки являются фонды. Чтобы незрячий человек смог получить информацию в нужном объеме и на интересующем его языке, библиотека располагает специальными фондами для незрячих на различных видах носителей в количестве 260 тыс. экз.: брайлевскими книгами, укрупненным шрифтом для слабовидящих, «говорящими» книгами на кассетах, компакт-дисках и флеш-картах.

В целях беспрепятственного доступа незрячих к информации по истории и культуре родного края ежегодно БРСБС выпускаются краеведческие издания, адаптированные для незрячих.

Процесс формирования национальной башкирской литературы, литературы по краеведению, литературы на башкирском языке в удобных форматах для пользователя осуществляется в БРСБС, библиотека является единственным учреждением в мире, издающим литературу шрифтом Брайля на башкирском языке.

Сегодня библиотека имеет современное тифлооборудование для выпуска брайлевских изданий и выпускает книги шрифтом Брайля по республиканским целевым программам и запросам незрячих пользователей.

Башкирская республиканская специальная библиотека для слепых стала победителем республиканского конкурса «Лучшие товары Башкортостана 2018» в номинации «Услуги населению» за выпуск рельефно-графических пособий для незрячих «Путешествие по городам и районам Башкортостана: от А до Я». БРСБС в третий раз стала лауреатом республиканского конкурса, впервые это было в 2014 году.

В редакционно-издательской деятельности к юбилею Мустая Карима запланировано издание книг. Во 2 квартале издан сборник стихов «Избранные» М. Карима на башкирском и русском языках шрифтом Л. Брайля (рельефно-точечным шрифтом).

В 3 квартале издан звуковой сборник «Деревенские адвокаты» на русском языке, также озвучена книга М. Карима «Радость нашего дома» на баш. языке. В 4 квартале запланировано издание рельефно-графического пособия «Башкортостан на кончиках пальцев» под названием «Мустай Карим – великий сын Башкортостана».

Театр книги «Балаганчик» самодеятельных незрячих артистов представит отрывок из спектакля «В ночь лунного затмения». Для детей состоится презентация кукольного театра книги «Волшебная лампа» совместно с учащимися Уфимской коррекционной школы-интерната №28 по мотивам повести «Радость нашего дома».

В рамках цикла мероприятий «Башкортостан в стихах поэтов республики» состоятся Конкурс чтецов и выставка-портрет «Яркий и неповторимый талант».

В рамках проекта «БиблиоУфа» запланировано литературное путешествие «Отчизны и времени сын…» - экскурсия с читателями библиотеки к памятнику М. Карима.

В октябре на сайте библиотеки по адресу http://www.brsbs.ru/ru. будет размещена виртуальная озвученная книжная выставка «Звание твоё – Мустай Карим!».

Таким образом, специальная библиотека для слепых имеет свой специфический опыт, направленный на сохранение самобытности национальной культуры, поддержания межкультурного диалога и создания беспрепятственного доступа к Мустаю Кариму пользователей с ограничениями жизнедеятельности.

A.R. Amineva, PhD in Pedagogy, Chief of RB State Budgetary Institution of Culture "Bashkir Republican Specialized Library for the Blind".

Mustay Karim in local social and cultural area: on the example of the work of Bashkir Republican Specialized Library for the Blind.

About the activities of the GBUK RB of the Bashkir Republican Special Library for the Blind in the Life and Works of M. Karim in formats accessible to the visually impaired

Key words: special libraries; Bashkir writers; contests; disabled children; books for the blind; braille; audio books; relief graphic manuals; virtual exhibitions; Mustay Karim

© Аминева А.Р., 2019

УДК 821.512.141

Л.Ш. Ильясова
зам. директора
(Уфа, Национальная библиотека
им. А.З. Валиди)

ПОЭТ НАРОДА

В статье рассматривается жизненный и творческий путь Мустая Карима, его вклад в «золотой фонд» многонациональной литературы нашей страны и в мировую литературу. А также раскрывается общественная деятельность М.Карима. В статье дана характеристика форм работы по популяризации творчества М.Карима Национальной библиотекой им. А.-З. Валиди РБ.

Ключевые слова: *Мустай Карим, творческое наследие, общественная деятельность, библиотечные проекты.*

Народом принято считать исторически сложившуюся общность людей, связанных между собой многими культурными, социальными связями и говорящих на одном языке.

Для того, чтобы воспитать любовь людей к своему народу, воспеть красоту сложившихся укладов жизни, отразить культурные особенности народа рождаются ПОЭТЫ – стихотворцы, писатели, создающие свои произведения в стихах, прозе, произведениях искусства.

Автором «БАШКИРИИ» в стихотворных, поэтических произведениях, передающих красоты окружающего мира, признается наш народный поэт Башкортостана – МУСТАЙ КАРИМ.

Год рождения Мустая Карима совпал с годом образования Башкирской Республики. Думается, в этом совпадении есть какой-то глубокий смысл. Поэтому, весь жизненный и творческий путь Мустафы Сафича озарен одной большой любовью к Башкортостану, его прекрасным людям. И эта любовь всегда была его путеводной звездой, помогая достойно преодолевать трудности и потрясения, на которые был богат прошедший двадцатый век.

Мустай Карим начинает слагать свои литературные произведения в середине 30-х годов. В 1935 году 6 июня в газете «Молодой строитель» (орган Башкирского бюро ВЛКСМ) за №25 печатается его стихотворение «**Зубайда и гусята»**. Это, естественно, детские стихи, написанные еще 15-летним подростком и предназначенные таким же детям, как и он.

Однако 12 ноября в этой же газете мы уже видим другого подростка. В номере, посвященном годовщине со дня смерти народного поэта Башкортостана Мажита Гафури, уже 16-летний Мустай Карим предстает

перед нами молодым человеком, прощающимся со своим детством и обещающим великому поэту продолжить его путь. 2 декабря этого же года появляется третье стихотворение, посвященное памяти Сергея Мироновича Кирова. Все свои стихи юный поэт еще подписывает М. Каримов, это потом, спустя некоторое время, мы увидим его подпись – Мустай Карим, которая станет узнаваема для многих жителей нашей страны.

В конце 1938 года вышла в свет его первая книга стихов «Отряд тронулся», в 1941-м – вторая – «Весенние голоса». В последующем им всего было опубликовано более 100 поэтических и прозаических сборников, свыше 10 драматических произведений.

Первый сборник был издан в издательстве Башгосиздат на башкирском языке, еще на латинской графике, тиражом 5 тыс. экземпляров. Это был совместный сборник с поэтом Вали Нафиковым и был посвящен 20-летию создания комсомола. Вали Нафиков и Мустай Карим в то время были студентами Башкирского педагогического института им. К. А. Тимирязева. В сборнике Мустай Карим публикует 19 своих стихотворений за период с 1936 по 1938 годы.

В последующем Мустай Карим вспоминал: «Книгу, которую мы выпустили с Вали Нафиковым, мы назвали «Отряд тронулся». Тогда мы еще не знали, что отряду, когда он трогается в путь, больше всего хочется оглянуться назад… Это мы узнали потом, потом пришла эта горькая и отрадная потребность – оглядываться назад».

В 1937-38 годах Мустай Карим много печатается в журнале «Октябрь» – органе Союза писателей Башкортостана, журнале «Пионер». В эти годы мы видим в нем не только будущего поэта, но и прозаика. На страницах журнала «Октябрь» за №9 1938 года помещен рассказ «Зайтуна», где без труда можно увидеть будущего автора знаменитого произведения «Долгое-долгое детство», в октябре он предстает перед нами, как литератор, готовый уже обучать молодых поэтов кропотливой и серьёзной работе.

Прекрасно то, что все эти издания сохранились в фондах отдела рукописей и редких изданий Национальной библиотеки им. А.-З.Валиди Республики Башкортостан. Мы надеемся, что и будущие поколения прикоснутся и увидят эти трогательные страницы нашей истории.

Мустай Карим относится к той плеяде деятелей культуры, которые внесли весомый вклад в «золотой фонд» многонациональной литературы нашей страны и в мировую литературу. Поэзия, драматургия, проза, публицистика – все было подвластно его могучему таланту. Произведения Мустая Карима переводились на десятки языков России и мира.

Его наиболее известные произведения: сборники стихов и поэм «Черные воды», «Возвращение», «Европа-Азия», «Времена», пьесы «Страна Айгуль», «Похищение девушки», «В ночь лунного затмения», «Салават. Семь сновидений сквозь явь», «Не бросай огонь, Прометей!», повести «Радость нашего дома», «Таганок», «Помилование», «Долгое-долгое детство».

В 1967 году за пьесу «В ночь лунного затмения» ему была присуждена премия РСФСР имени К. С. Станиславского, в том же году за первый том «Избранных произведений» – Республиканская премия Башкирской АССР

имени Салавата Юлаева, в 1972 году за книгу «Годам вслед» – Государственная премия СССР. В 1978 году за книгу «Жду вестей» Мустай Карим был удостоен Почетного диплома международного жюри имени Г.-Х. Андерсена. В 1984 году за трагедию «Не бросай огонь, Прометей!» и повесть «Долгое-долгое детство» он стал лауреатом Ленинской премии.

Плодотворную литературную работу Мустай Карим сочетал с общественной деятельностью. Он являлся депутатом Верховного Совета РСФСР 4-11 созывов, избирался заместителем председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, членом президиума Верховного Совета РСФСР, много раз был депутатом Верховного Совета БАССР. В 1951-1961 годах возглавлял Союз писателей Башкирии, избирался секретарем правления Союза писателей РСФСР. Многие годы работал председателем Башкирского комитета защиты мира, являлся членом комитета по Ленинским и Государственным премиям при Совете Министров СССР.

Но самая высокая оценка и признание трудового подвига Мустая Карима, который по праву считался совестью башкирской нации, является бесконечная любовь и благодарность всего многонационального народа Башкирии, России. Он был одинаково искренен в разговоре с маленьким ребенком, на встрече с читателями или на высоком официальном приеме. Он передал соплеменникам высокий пример патриотизма и беззаветной любви к Родине, к России, родному Башкортостану, милой его сердцу чишминской земле. Он сотворил высокие образцы любви: к своей супруге – Раузе, которая всегда была его путеводной звездой, он обладал искренней сыновней любовью к своей матери, трепетной отеческой нежностью к дочери Альфие. Его друзьями были знаменитые Давид Кугультинов, Расул Гамзатов и многие выдающиеся деятели культуры.

Столетний юбилей М. Карима празднуется на международном и всероссийском уровнях. В Казахстане в преддверии 100-летнего юбилея М. Карима в Алматы появилась улица его имени. Минское издательство "Мастацкая литаратура" при содействии Постоянного комитета Союзного государства выпустило в 2019 году книгу Мустая Карима «Долгое-долгое детство».

В прошлом году министром культуры РФ В. Р. Мединским подписан Приказ Министерства культуры РФ «Об организационном комитете по подготовке и проведению празднования в 2019 году 100-летия со дня рождения Мустая Карима».

К проведению 100-летнего юбилея наша республика официально на правительственном уровне готовится уже третий год. В связи с этим Министерство культуры Республики Башкортостан и Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан провели ряд мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения Мустая Карима.

Это Международный конкурс библиотечных проектов по продвижению литературного наследия М. Карима, акция «Читаем Мустая», Международный интернет-конкурс чтецов произведений М.Карима, в течение года работали книжные выставки «Мир Мустая Карима».

Состоялись презентации книг Мустая Карима «Сочинения. IX том» и «Радость нашего дома». Шли представления кукольного театра «Петушиная мельница» по мотивам пьесы Мустая Карима. Были организованы литературные уроки «Своею жизнью я гордиться вправе».

У Евгения Евтушенко есть замечательное определение: «Великий поэт – это не автор отдельных великих стихов, а соавтор истории народа». Это точно соответствует всему творчеству Мустая Карима.

Мустафа Сафич Каримов оставил после себя неповторимое и бесценное творческое наследие, огромное духовное богатство, которое вечно будет служить источником вдохновения для будущих поколений.

Литература

1. Кәрим Мостай. Зөбәйҙә һәм бәпкәләр: [шиғыр] // Йәш төҙөүсе. – Өфө, 1935 – 6 июнь (№ 25). – Б. 3.
2. Кәрим Мостай. Төшөрмәбеҙ ҡорос ҡәләмен: [М. Ғафуриға арналған шиғыр] // Йәш төҙөүсе. – Өфө, 1935. – 12 ноябрь (№ 50). – Б. 2.
3. Кәрим Мостай. Миллион Киров үҫә алмашҡа: [шиғыр] //Йәш төҙөүсе. – Өфө, 1935 – 2 декабрь (№ 54). – Б. 1.
4. Яҙғы тауыштар : шиғырҙар / М. Кәрим; [мөх. Ш. Кильдияров].– Өфө: Башгосиздат, 1941 .– 80 б.
5. Мостай Кәрим, Вәли Нафиков. Отряд ҡуҙғалды: [шиғырҙар] – Өфө: Башгосиздат, 1938 – 76 б.

Ilyasova L.Sh., Deputy Director State budgetary institution of culture Validi national library

Poet of the people

The article deals with life and creative career of Mustai Karim, his contribution to the “Golden Fund” of our country’s multinational literature as well as the world literature. It also speaks about the public activity of M. Karim. The article characterizes the ways of popularization M. Karim’s works at the National Library named after A.-Z. Validi, RB.

Key words: Mustay Karim, creative heritage, social activities, library projects.

©Ильясова Л.Ш., 2019

УДК 821.512.141:021

Ю.А. Корзик
зам. директора
(Уфа, МБУ ЦСМБ ГО)

СЕРДЦЕМ ПРИКАСАЯСЬ К ТВОРЧЕСТВУ МУСТАЯ КАРИМА: ОПЫТ РАБОТЫ БИБЛИОТЕК Г. УФЫ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА МУСТАЯ КАРИМА СРЕДИ ЧИТАТЕЛЕЙ

В статье дана характеристика форм массовой работы муниципальных библиотек г. Уфы по продвижению творческого наследия М. Карима. Среди них: литературно-поэтические вечера, читательские конференции, краеведческий марафон. Эффективной формой продвижения творчества писателя стал межрегиональный конкурс эссе «Радость моего дома», а также пешие экскурсии по улице М. Карима «По Бекетовской к Мустаю».
Творчество Мустая Карима многогранно. И это дает возможность искать новые современные формы популяризации творчества Мустая Карима среди читателей.

Ключевые слова: *писатели Башкортостана, Мустай Карим, литературное наследие, продвижение чтения, литературное краеведение, 100-летие Мустая Карима.*

Популяризация творческого наследия аксакала башкирской литературы Мустая Карима всегда проходила красной нитью в работе Централизованной системы массовых библиотек городского округа город Уфа РБ. Этой теме были посвящены многочисленные вечера – портреты, встречи в литературных клубах, акции, конкурсы, проекты, различные интерактивные формы работы, способствующие включению пользователей в читательскую, творческую, литературную деятельность. И, поскольку в этом году исполняется 100 лет со дня рождения нашего великого соотечественника, в муниципальных библиотеках города Уфы этому направлению работы уделяется особое внимание.

В работе библиотек по продвижению творческого наследия Мустая Карима активно используются краеведческие ресурсы, представленные на сайте МБУ ЦСМБ ГО г. Уфа РБ http://www.ufa-lib.ru/. Краеведческий портал «Уфимская мозаика» представляет новости столицы РБ, информацию по истории, экологии и туризме, культуре и искусству, а также – Уфа в художественной литературе и изобразительном искусстве, Календарь знаменательных событий, интересные факты.

Литературная карта «Уфа литературная» – это крупномасштабный электронный ресурс, отражающий литературную жизнь столицы Республики Башкортостан во всем ее многообразии.

Эффективной формой продвижения творческого наследия Мустая Карима стал предложенный нашей системой Межрегиональный конкурс эссе «Радость моего дома», посвященный 100-летию со дня рождения Мустая Карима и 100-летию образования Республики Башкортостан. Любовь к Родине и к человеку, которой пронизана повесть «Радость нашего дома», стала главной темой эссе.

В настоящее время уже поступило около сотни заявок, как из разных районов нашей республики, так и из соседних областей – Татарстана и Челябинской области. Авторы говорят о семейных ценностях, о красоте родной природы и о своем восхищении творчеством Мустая Карима. Итоги конкурса будут подведены 30 октября. Победители будут отмечены дипломами, а участники конкурса получат сертификаты. И, конечно, наиболее интересные работы найдут своё отражение на страницах республиканских СМИ.

Как бы ни вторгался в нашу жизнь Интернет, творческие встречи всегда останутся одной из наиболее действенных форм приобщения аудитории к самой сути произведений деятелей литературы. Они дают возможность узнать больше о судьбе и творческом пути автора. Были такие встречи у наших читателей и с Мустафой Сафичем.

В наши дни образ великого земляка оживает благодаря воспоминаниям его близких. Повезло читателям Модельной библиотеки № 29. В январе на встречу с ними пришла дочь писателя, директор фонда имени Мустая Карима - Альфия Мустаевна Каримова. «Отчизны и времени сын» - таким предстал перед юным поколением классик отечественной литературы. Участниками мероприятия стали воспитанники Объединения молодежных клубов «Алые паруса», представители СМИ. Дочь поэта, Альфия Мустаевна, с удовольствием отвечала на вопросы участников встречи.

Мустай Карим оставил яркий след не только в литературе, но и в душах читателей, зрителей, а также тех, с кем общался лично.

В Централизованной системе массовых библиотек города Уфы есть необычная библиотека №8 – библиотека «Дружбы народов», пропагандирующая литературу и достижения культуры разных национальностей, проживающих в Республике Башкортостан. Коллектив активно сотрудничает с культурно-национальными центрами, их более 35.

Одним из преданных почитателей творчества Мустая Карима является постоянный читатель этой библиотеки, представитель Центра грузинской национальной культуры РБ, Гурам Поликарпович Тевдорадзе. Он поделился своими воспоминаниями, связанными с творчеством Мустафы Сафича.

В школьные годы юного Гурама очень впечатлило творчество классика башкирской литературы. Спустя много лет он претворил в жизнь свою мечту - перевёл повесть М. Карима «Помилование» на грузинский язык. И,

конечно, на встрече в библиотеке он поделился воспоминаниями о том, что ему довелось – таки увидеть Мустафу Сафича в Театре оперы и балета в городе Уфе.

Плодотворно строит свою работу по направлению «литературное краеведение» модельная библиотека №4, которая тесно сотрудничает с книжным издательством «Китап». Большой популярностью среди ее читателей пользуются литературно-поэтические вечера. Один из таких вечеров, проведенный совместно с издательством «Китап» - «Я думы сердца в песни перелью» - украсило участие племянницы народного поэта РБ Альфиры Ильясовны Зиязетдиновой. С большой теплотой она рассказала преданным поклонникам творчества аксакала башкирской литературы, студентам БГПУ им. М. Акмуллы, о дружной и крепкой семье Каримовых. С трепетом в душе Альфия Ильясовна прочитала стихотворение поэта «Эту песню мать мне пела».

Каждая книга, написанная поэтом, под стать своему творцу, учит верить в силу товарищества, дружбы, любви. Настоящим поэтом Мустая Карима сделала война. После войны Мустай Карим написал очень трогательную историю о славянской девочке Оксане, во время войны попавшей с Украины в далекое башкирское село. Руководитель драматической части национального молодежного театра им. Мустая Карима Шаура Шакурова поделилась своим восприятием произведения, ведь эта повесть - песня доброты, песня огромной материнской любви, которая льется со сцены молодежного театра. Она пригласила всех участников в добрый завораживающий мир театра.

Башкирское книжное издательство «Китап» в 2019 году отмечает свой юбилей.

Доцент факультета башкирской филологии БГПУ им.М.Акмуллы, специалист отдела маркетинга книжного издательства «Китап», Райшания Султакаева порадовала аудиторию доброй вестью – в этом году увидит свет десятый заключительный том сочинений Мустая Карима, куда войдут дневниковые записи поэта и его личные письма. Вечер украсили прекрасные стихи поэта на башкирском и русском языках.

Можно ли пропустить такую апробированную форму работы, как читательские конференции? К примеру, такая конференция состоялась в апреле 2019 года в модельной библиотеке № 29. Юные читатели рассуждали о поступках, желаниях, мечтах главных персонажей повести «Радость нашего дома». Чтобы суметь это сделать, подростки должны проникнуться жизнью персонажей, «примерить» на себя ситуации. И такая работа ума и души особенно успешно содействует воспитанию нравственных качеств будущего гражданина. Был продемонстрирован отрывок из фильма режиссера Булата Юсупова по книге «Радость нашего дома». А в качестве подарка мама одного из учеников Миляуша Шарипова исполнила байык «Син – Кояшым».

Не каждая библиотека использует такую форму пропаганды литературного творчества, как краеведческий марафон. С большим успехом такой марафон под названием «Писатель на все времена» прошел в библиотеке №1. Чествовать память поэта, писателя и драматурга Мустая Карима собрались актеры театров, певцы, музыканты и креативные сотрудники библиотеки.

Читатель Евгений Вахонин выступил в образе Мустая Карима и рассказал о биографии и творчестве Мустафы Сафича. Евгений представил школьникам книгу М. Карима «Долгое-долгое детство». Затем состоялось разноплановое мероприятие: с веселыми подвижными играми, инсценировкой рассказа М. Карима «В березовом лесу», музыкой, песнями и выступлениями талантливых учеников и преподавателей Детской школы искусств № 2 им.Фарита Камаева г. Уфы.

Гостями и участниками краеведческого марафона стали восьмиклассники СОШ № 40 и актеры Театра юного зрителя г.Уфы Полина Шабаева и Елена Булгакова. Они рассказали ребятам о детстве писателя и прочли фрагменты из его произведений «Притча о трех братьях», «Покатилось сердце мое». А ученица Екатерина Торина, увлеченная творчеством поэта, продекламировала стихотворение юбиляра «Мой конь».

Блестяще завершили краеведческий марафон артисты Государственного академического русского драматического театра. Актеры Олеся Шибко, Лариса Капустина и Ольга Лукьянова прочитали главу «Вот так праздник!» из повести «Долгое-долгое детство», а Павел Бельков продекламировал стихотворение «Век».

Наряду с традиционными формами массовой работы идет поиск нового.

К примеру, в модельной библиотеке №6 в свое время был разработан проект «По Бекетовской к Мустаю», отмеченный дипломом победителя республиканского Литературного марафона «Я не случайный гость земли родной…». Проект понравился – участникам совещания работников библиотек России в Омске и нашим гостям - представителям библиотек нашей республики.

В 2019 году на базе проекта был подготовлен и апробирован новый проект - пешие экскурсии «По Бекетовской к Мустаю». Бывшая когда-то Бекетовской, затем Социалистической, а теперь - улица Мустая Карима помнит многое из жизни нашего великого земляка, интересное поклонникам его творчества. Экскурсия дает возможность жителям и гостям столицы погрузиться в жизнь и творчество Мустая Карима, способствует привитию интереса к истории и культуре края и сохранению памяти об историческом облике Уфы.

Эти материалы активно используют и другие библиотеки города. Так, читатели библиотеки №46 отправились в виртуальное путешествие по улицам Уфы, связанным с памятью о народном поэте. Путешествие

сопровождалось просмотром пресс-клиппинга «Мустай Карим». «Побывали» они и в других Мустаевских местах Уфы: в Национальном молодёжном театре РБ им. М. Карима, БашГУ, сквере им. М. Карима. Завершаются такие встречи чтением произведений поэта.

В модельной библиотеке № 32 был подготовлен и представлен зрителям видеоклип «Долгое-долгое детство М. Карима в иллюстрациях художников», в котором использовались рисунки юных читателей и иллюстрации Артура Василова.

Артур Василов – иллюстратор автобиографических повестей М.Карима «Долгое-долгое детство» и «Радость нашего дома», художественный редактор журналов «Башкортостан ҡыҙы» и «Һәнәк». Встреча прошла очень оживленно и весело. Ребята задавали множество вопросов о творчестве и работе иллюстратора, о его первых шагах в профессии и о любимых книгах, иллюстрации к которым он создал.

Особое внимание было уделено творчеству великого Мустая Карима, с которым Артур Василов был знаком лично. Эта встреча позволила ребятам взглянуть на творчество корифея литературы глазами другого человека – иллюстратора, помогающего нам представить себе героев книги и мир вокруг них. Профессиональный художник, иллюстратор лично вручил коллективу модельной библиотеки № 32 свои работы, которые стали составной частью этой видео повести в рисунках. Сочетание работ профессионала и рисунков учащихся получилось очень трогательным и убедительным. А как это запало в души участников встречи!

Юбилейный год продолжается. В ближайшее время Модельная библиотека №26 планирует организовать телемост с городами Санкт – Петербургом и Москвой под названием «Долгая, долгая память», посвященный творчеству Мустая Карима. Во встрече примут участие Центральная детская библиотека Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры Централизованной библиотечной системы Калининского района и Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования Дом детского творчества «Ритм» города Москвы.

Мероприятие запланировано на сентябрь, и проходить оно будет в формате общения и знакомства. Коллектив модельной библиотеки № 26 г. Уфы будет представлять столицу нашей республики, покажет видеоклип об Уфе, познакомит с творчеством Мустая Карима. Планируется также презентация буктрейлера «Долгая, долгая память» о Мустае Кариме и чтение его стихов. Будут приглашены почетные гости

Башкирия и Мустай Карим неразделимы. Он сумел в своём творчестве передать душу своего народа. А значит, теме этой не будет конца, и впереди большая и интересная работа с нашими читателями по изучению литературного наследия нашего великого земляка.

Alekseeva Elena A., MBU CSMB GO Ufa (Ufa, Russia).

Heartly touching Mustai Karim's work: On the experience of the libraries of MBU CSML Ufa on promote the creative heritage of Mustai Karim.

The article describes the forms of wide-scale work of Ufa's municipal libraries to promote the creative heritage of Mustai Karim. Among them there are: literary - poetic evenings, reading conferences, local history marathon. An effective form of promoting the writer's work was the inter-regional essay competition "The Joy of My Home", as well as walking tours along the street of Mustai Karim "On Beketovskaya to Mustai".

The work of Mustai Karim is many-sided. And this makes it possible to look for new modern forms of popularizing Mustay Karim's creativity among readers.

Key worlds: writers of Bashkortostan, Mustai Karim, literary heritage, the promotion of reading, literary local history, the hundredth anniversary of Mustai Karim (100th anniversary of Mustai Karim).

© Алексеева Е. А., 2019

УДК 021:821.512.141

А.Р. Кильмухаметова
главный библиотекарь
(с. Кармаскалы,
Кармаскалинский р-н,
Центральная библиотека
«Кармаскалинская ЦБС»)

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В СОХРАНЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МУСТАЯ КАРИМА

Мустай Карим – писатель, чье имя стало символом башкирской литературы. Личность, оставившая после себя уникальное и неповторимое литературное наследие. Его творчество заслуживает всестороннего изучения, бережного сохранения и продвижения. В произведениях писателя затронуты глубоко психологические нравственные проблемы.
Библиотеки вносят неоценимый вклад в сохранение и популяризацию литературного наследия именитых писателей. В деятельности учреждения этот аспект является ведущим. Статья включает в себя ряд мероприятий, проводимых библиотеками по сохранению и популяризации литературного наследия Мустая Карима.

***Ключевые слова**: литература, направление, краеведение, сохранение, популяризация, будущее, наследие, значимость.*

Жизнь и творчество великого человека всегда привлекают внимание общества. К числу таких выдающихся личностей относится и Мустай Карим. Он стал своего рода символом культурной жизни Республики Башкортостан. Каждый из великих деятелей литературы любой национальности занимает в ней свое особое место, только ему принадлежащее место. И всем своим творчеством Мустай Карим, по мнению народного поэта Башкортостана Назара Наджми, в башкирской поэзии занял свое, только ему принадлежащее, «мустаевское» место. А понятие «по-мустаевски» - это значит соединить глубокий ум с настоящим внутренним счастьем, смотреть на мир с открытым сердцем, быть в стихах искренним и достичь в поэзии значительных высот [1, с. 7].

Мустай Карим – выдающийся поэт, прозаик, драматург, критик, публицист и переводчик, оставивший поистине уникальное и неповторимое литературное наследие. Его бесценные произведения входят в сокровищницу башкирской литературы. О чем писать и как писать – эти вопросы живут в творчестве Мустая Карима в органичном единстве. Видный мастер слова, мудрый мыслитель и настоящий

гражданин – естественное сочетание этих качеств и составляет эстетическую ценность творчества Мустая Карима, оттого и столь заметно его влияние на литературный процесс.

Литература является важнейшей составной частью любой национальной культуры, основой формирования национального самосознания, укрепляющей духовную связь поколений и эпох.

Знание родной литературы закладывает в человеке базовые нравственные ориентиры: уважение к истории и традициям, духовным основам наших народов и позволяет раскрыть таланты, дарования и способности каждого человека. Она несёт в себе нравственный, позитивный, созидательный смысл.

«Писатель – прежде всего убеждение, позиция, принцип – моральный, идейный, нравственный, человеческий. Без этого нельзя браться за перо… Думаю, если твое творчество необходимо людям, стране, ты на верном пути» [2, с. 194].

Тепло отозвался о Мустае Кариме Кайсын Кулиев: «Живет рядом с нами крупный человек-поэт… Он дорог нам прежде всего своей большой человеческой добротой. Я имею в виду ту доброту, которой движимо все прекрасное на земле. Через нее печется хлеб, слагается колыбельная песня и совершаются подвиги» [3, с. 364].

Исследователям жизненного и творческого пути М. Карима повезло. Мы знаем много о нем из его книг, повестей, бесед и воспоминаний: «Притча о трех братьях», «Долгое-долгое детство», «Мгновения жизни», «Узелки судьбы» и др.

Приоритетным направлением в деятельности любой библиотеки является краеведение, изучение, сохранение и популяризация творческого наследия ученых, поэтов, писателей родного края. С каждым годом роль библиотек в этом плане возрастает. В последнее время повысился интерес к краеведческой книге, произведениям поэтов и писателей-соотечественников.

Для формирования интереса для дальнейшего изучения жизни и творчества писателей и поэтов Республики Башкортостан Кармаскалинской центральной библиотекой проводится большая массовая и индивидуальная работа с читателями.

Башкортостан подарил России целую плеяду литературных талантов. Особое место в ней принадлежит башкирскому народному поэту Мустаю Кариму.

Его произведения близки и понятны каждому, они раскрывают действительность во всех ее гранях, их можно назвать своего рода библейскими заветами для молодого поколения. В фонде библиотеки имеется более 50 экземпляров книг поэта на башкирском и русском языках. Значимое место в фонде занимает серия видеодисков «Мустай

Карим. Золотое наследие», посвященная 95-летию М. Карима, выпущенная под авторством Шауры Гильмановой ГУП ТРК «Башкортостан». Труды писателя пользуются большим спросом у читателей всех возрастов. Книги Мустая Карима раскрывают человеческую мудрость, любовь к людям, к родному краю и народам, живущим в нашей республике. Они наполняют душу любовью к жизни, надеждой, оптимизмом, состраданием и милосердием.

М. Карима надо знать, надо читать. Он вводит в понимание социальных глубин и закономерностей жизни, высоко возносит духовность человека, нравственно очищает его, пробуждает необходимость совершать гражданские и патриотические поступки [4, с. 4].

Ежегодно в целях сохранения и популяризации творчества Мустая Карима в библиотеке проводятся мероприятия для разных возрастных групп читателей. Всевозможные познавательные программы, обсуждения книг, беседы, видеосалоны, литературные гостиные, вечера поэзии собирают в библиотеке поклонников творчества любимого поэта. «Мой край, возлюбленный навеки!», «Твоя дорога ведет к солнцу», «Театр жизни Мустая Карима», «Слово о Мустае» и др. Цель всех этих мероприятий – раскрыть литературное наследие Мустая Карима, приобщить к чтению родной литературы. К каждому вечеру организуется книжно-иллюстративная выставка, по которой проводится подробный обзор. Рассказы о жизненном и творческом пути Мустая Карима сопровождаются слайдовыми презентациями, которые тщательно готовятся библиотекарями. Ни одна презентация не повторяется, к ее подготовке подходят ответственно: тщательно подбираются и изучаются книги, справочные издания, статьи из периодических изданий. Сокровищем нашего фонда являются видеодиски из серии «Мустай Карим. Золотое наследие», на которых запечатлен сам автор, его живой голос.

Традиционной формой наглядности библиотеки является книжная выставка, поэтому ни одно мероприятие не обходится без книжно-иллюстративной выставки по творчеству того или иного литературного деятеля. Обзоры книжно-иллюстративных выставок «Мой край, возлюбленный навеки!», «Мустай Карим. Золотое наследие», «Театр жизни Мустая Карима» смогли в полной мере донести до читателей многогранность таланта поэта.

Выставочная деятельность проходит не только в стенах библиотеки, организуются и выездные выставки. Очень плодотворно прошел обзор книжно-иллюстративной выставки «Мой край, возлюбленный навеки!» на Республиканской конференции к 100-летию со дня рождения М. Карима в Филиале Аургазинского Многопрофильного колледжа с.Кармаскалы. На выставке представили родословную поэта, книги известных

литературоведов, изучающих его творчество, провели подробный обзор книг литературоведов о Мустае Кариме (Валеев И. Мустай Карим: воин, поэт, гражданин; Хусаинов Г. Мустай Карим. Личность. Поэт. Драматург. Прозаик.), методические разработки к урокам башкирской литературы и книги разных годов издания самого автора.

В 2019 году студенты колледжа приняли участие во Всероссийском фестивале-конкурсе «Читаем! Творим! Развиваемся!» для детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья, организованным Ульяновским Фондом поддержки детского чтения. В номинации «Мастерим любимого литературного героя» студенткой 2 курса по специальности «Хозяин усадьбы» ГБПОУ Аургазинский Многопрофильный колледж с. Кармаскалы Гайсарова Эльвира представила любимую героиню Тенкебику из трагедии Мустая Карима «В ночь лунного затмения». Участница удостоилась диплома организатора конкурса.

В последнее время все большую популярность приобретает такое комплексное мероприятие, как акция. Каждый год успешно центральная библиотека присоединяется к Всероссийской акции «Стихи в кармане», приуроченной к Всемирному Дню поэзии. В этом году акцию посвятили творчеству Мустая Карима. Мероприятие дало возможность не только насладиться прекрасными произведениями юбиляра, но и познакомиться с нераспространенными его стихами, которые люди еще не слышали. Не только пользователи центральной библиотеки, но и прохожие на улицах получили в этот день листки со строчками из стихотворений Мустая Карима. На обратной стороне листка указали адрес и телефон библиотеки, чтобы заинтересовавшиеся творчеством поэта смогли прийти к нам и взять книги юбиляра.

Славной традицией становится организация ко Дню Победы центральной и районной детской библиотеками интерактивной площадки «Открытый микрофон», на которой каждый желающий может поздравить своих односельчан и гостей района с великим праздником, рассказать о члене семьи – участнике Великой Отечественной войны, герое тыла и прочитать стихотворение о войне. В честь 100-летия со дня рождения Мустая Карима открытый микрофон назвали «Мустай Карим: строки, рожденные в боях».

Поэтический талант М. Карима полнее раскрылся в пору Великой Отечественной войны. Поэт, находившийся все военные годы на фронте, сумел передать мысли и чувства народа в ярких, глубоко лиричных картинах.

«Цветы на камне», «Я ухожу на фронт», «Трубка», «Неизвестному солдату», «Три дня подряд», «Возвращение», «Баллада». Стихи гремели на все село, для жителей эти бессмертные строки стали живым голосом из прошлого, выплеском души, летописью сердца.

Читательница центральной библиотеки Гирфанова Ляйсан приняла участие в Межрегиональной поэтической онлайн-площадке «Он свой народ с народами другими породнил», посвященной 100-летию со дня рождения Народного поэта Башкортостана Мустая Карима. В ее чтении прозвучало стихотворение «Неизвестному солдату».

Главный библиотекарь методического отдела Гогитидзе Н.И. за участие в 8-м Республиканском конкурсе «Лучший библиотекарь РБ 2014 года» удостоилась специального диплома в номинации «За создание оригинального электронного ресурса «Мустаевский калейдоскоп». В электронном формате создали библиографический указатель, посвящений Мустаю Кариму «С любовью к поэту…», который успешно применяют в своей деятельности библиотекари и пользователи библиотеки.

Творчество Мустая Карима несомненно всегда будет притягивать к себе внимание людей, потому что автор на местном башкирском материале поднимает те важнейшие морально-этические и духовно-нравственные проблемы, которые во все времена волновали и заставляли задуматься человечество.

Библиотеки обладают универсальным фондом документов. Это до сих пор наиболее доступное место культурного развития и самосовершенствования для всех категорий пользователей. Работа библиотеки становится еще более значимой в силу того, что они являются хранителями прошлого и содействуют формированию будущего. Именно поэтому необходимо сохранить золотое наследие выдающегося литературного деятеля для того, чтобы для людей будущего оно снова могло обрести свою значимость.

Литература

1. Карим М. Избранные произведения: в 2 т. / М. Карим. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1966. – Т. 1. Стихотворения, поэмы / вступит. ст. Н. Наджми. – 390 с. – (на башк. яз.)

2. Ломунова М. Мустай Карим: очерк творчества / М. Ломунова. – Москва: Худож. лит., 1988. – 208 с.

3. Карим М. Долгое-долгое детство. Коня диктатору! Пеший Махмут: повесть, пьесы / М. Карим; авториз. пер. с башк. И. Каримова. – Москва: Известия, 1984. – 368 с. – (Библиотека «Дружбы народов»).

4. Валеев И. И. Мустай Карим: воин, поэт, гражданин / И. И. Валеев. – Москва: Герои Отечества, 2004. – 584 с.: ил.

Kilmuhametova Aigul R. Central library of Municipal Autonomous cultural institution «Karmaskalinsky district centralized library system» (Karmaskaly, Russia).

THE ROLE OF THE LIBRARY IN PRESERVING AND PROMOTING THE LITERARY HERITAGE OF MUSTAY KARIM

Mustai Karim is a writer, whose name became a symbol of Bashkir literature. A person, who left behind a unique and inimitable literary heritage. His work deserves a comprehensive study, careful preservation and promotion. In the works of the writer deep psychological moral problems are touched.

Libraries make an invaluable contribution to the preservation and promotion of the literary heritage of famous writers. This aspect is the leading one in the activities of the institution. The article includes a number of activities carried out by libraries to preserve and promote the literary heritage of Mustai Karim.

Key words: literature, direction, local history, preservation, popularization, future, heritage, significance.

© Кильмухаметова А. Р., 2019

УДК 021:821.512.141

И.М. Зиннатуллина
зав. модельной
детской библиотекой
(Уфа, №7 МБУ ЦСДБ)

МУСТАЯ СМОТРЮ И ЧИТАЮ – ПРОДВИЖЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА МУСТАЯ КАРИМА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ В КОНТАКТЕ

В статье раскрывается деятельность модельной детской библиотеки № 7 ГО город Уфа Республики Башкортостан по продвижению творчества Мустая Карима. Подробно освещаются этапы организованной библиотекой сетевой акции-марафона «Мустая Смотрю и Читаю». На основе статистических данных анализируется эффективность акции для привлечения внимания пользователей к произведениям Мустая Карима.

Ключевые слова: *Мустай Карим, акция, ВКонтакте, пользователь, библиотеки.*

Мустай Карим – духовное достояние и национальная гордость нашей страны. Он стал целой эпохой башкирской, российской, мировой литературы. Перу Мустафы Сафича принадлежат более 100 поэтических и прозаических сборников, свыше 10 драматических произведений, многие из которых переведены на десятки языков России и мира, стали органической частью различных национальных культур. Читатели России, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Украины, Белоруссии, Турции, Китая, Болгарии и других стран отдают должное высокому литературному мастерству, богатому творческому наследию Мустая Карима.

Модельная детская библиотека № 7 ГО город Уфа Республики Башкортостан с первых дней открытия в 1984 году активно работает по продвижению творчества Народного поэта Республики Башкортостан. Во время встреч с Мустаем Каримом во Дворце Пионеров им. В. М. Комарова сотрудники библиотеки организовывали книжные выставки, проводили беседы, викторины.

В 2009 году к 90-летию Мустафы Сафича библиотека стала организатором Акции добрых дел «Птиц выпускаю из своей груди…» под девизом: «Вслед за поэтом выпускаем птиц – Нет на земле у доброты границ!». Основными задачами Акции были воспитание у детей, подростков и молодежи чувства патриотизма и гражданской ответственности; вовлечение их в практическую деятельность, нужную обществу. Юным уфимцам предлагалось «выпустить птицу» – сделать

доброе дело. Участники Акции приносили в библиотеку бумажных птиц с добрыми пожеланиями, игрушки, книжки, которые затем были переданы детям из социально-незащищенных слоев населения.

В 2012 году библиотека приняла участие в создании Литературной карты Уфы. Проект литературного маршрута столицы назывался «Созвездие Мустая на карте Уфы». Его целью было создание информационного ресурса по литературному краеведению и обеспечение широкого доступа к нему пользователей. Маршрут «Созвездие Мустая на карте Уфы» знакомил с биографией корифея башкирской литературы; произведениями Мустая Карима; памятными местами, мемориальными досками, улицей и учреждениями, названными в честь писателя, а также с другими материалами. В процессе работы библиотекари не раз добрым словом помянули Мустафу Сафича за то, что оставил много дневниковых записей. Ничего не забыл, не упустил – ни первой встречи с Уфой, «белым городом на горе», ни адресов домов, квартир, где проживал. Литературная карта стала своеобразным признанием в любви к родному городу и к творчеству Мустая Карима.

На основе этих материалов в 2014 году был создан одноименный электронный путеводитель – информационный ресурс, раскрывающий связь писателя с Уфой и способствующий приобщению граждан всех возрастов к духовно-нравственным ценностям творческого наследия и жизненного пути Мустая Карима. Путеводитель дает богатый интересный материал для литературной экскурсии по Уфе (как виртуальной, так и реальной). А раздел «Читальный зал» способствует популяризации произведений поэта и повышению культурного уровня пользователей.

Все проекты сопровождались рекламно-издательской деятельностью библиотеки: выпуском флаеров, информационных буклетов, рекламой на сайте и в социальных сетях.

Естественно, что, готовясь отметить 100-летие Мустая Карима, библиотека разработала проект продвижения творчества поэта, писателя, драматурга в социальной сети ВКонтакте. Почему была выбрана именно эта сеть? По данным Statista, в России проникновение соцсетей оценивается в 47%, аккаунты в них имеют 67,8 млн россиян, активнее всего в РФ используют YouTube (63% опрошенных), второе место занимает ВКонтакте — 61%. Эксперты центра Brand Analytics для выявления наиболее востребованных ресурсов проанализировали 1,78 млрд русскоязычных сообщений, которые были опубликованы в социальных медиа в августе 2018 года, и оценили долю людей до 18 лет среди всех авторов. Согласно исследованию в топ-25 самых популярных ресурсов у пользователей до 18 лет вошла соцсеть «ВКонтакте» (первое место, цитирование у этого сегмента аудитории — почти 492 тыс. раз).

К тому же у библиотеки имелся положительный опыт по созданию крупных событий в данной социальной сети. В 2018 году были организованы и проведены I Межрегиональные «Бикчентаевские чтения» с 315 участниками, в рамках Чтений прошло 387 массовых мероприятий различных форм с охватом – 9324 пользователя.

В 2019 году, отдавая дань памяти и уважения Мустаю Кариму, библиотека выступила инициатором и организатором сетевой акции-марафона «Мустая Смотрю и Читаю», посвященной 100-летию писателя и Году театра в РФ. Сроки проведения Акции – с 28 февраля по 20 октября 2019 года.

Цель Акции – популяризация прозы, поэзии и драматургии Народного поэта Башкортостана Мустая Карима и театральных постановок, созданных по его произведениям, имеющих огромное воспитательное значение для молодого поколения. Задачи Акции:

- привлечь внимание к творчеству Мустая Карима и театральной жизни республики и других субъектов РФ;

- способствовать объединению усилий библиотек, учреждений культуры, образовательных и других организаций, работающих с детьми и молодежью, в продвижении книги и чтения;

- расширить партнерские связи библиотеки.

Участники Акции – учреждения культуры и образования, поддерживающие цели и задачи данного мероприятия, а также пользователи социальной сети без возрастного ограничения, любящие и ценящие творчество Мустая Карима.

Было разработано ПОЛОЖЕНИЕ об организации и проведении сетевой акции-марафона «Мустая Смотрю и Читаю». Согласно ему Акция проходит в три этапа.

Первый этап (подготовительный) проходил с 18 февраля по 27 февраля 2019 года: библиотека осуществляла рассылку информационных писем потенциальным учреждениям-участникам и рекламу в интернет-пространстве. Пользователи информировали о своем участии в Акции посредством регистрации в социальной сети ВКонтакте в созданном библиотекой сообществе «Мустая Смотрю и Читаю»: https://vk.com/club177552598.

Второй этап проходит с 28 февраля по 20 октября 2019 года (28 февраля – 80-летие членства Мустая Карима в Союзе писателей; 20 октября – 100-летие писателя). В течение этого периода пользователи выставляют в сообществе свои фотографии с книгой Мустая Карима или с программкой спектакля по его произведениям (либо на фоне афиши), или видео с чтением стихотворения Мустая Карима в сообществе с хэштегом #МустаяСмотрюЧитаю.

В ходе Акции для поддержания интереса к марафону и повышения активности участников проводились розыгрыши книг Мустая Карима «Радость нашего дома» с автографом Альфии Мустаевны Каримовой. Первый розыгрыш состоялся в Международный день детской книги; победителя определила юная читательница библиотеки Мария Рождественская. Второй розыгрыш прошел накануне Дня Победы в Государственном концертном зале «Башкортостан» на встрече с ветеранами Великой Отечественной войны. Листок с именем победителя из солдатской пилотки достала Рахима-апа – «ребенок войны». Розыгрыш книги «Батя Ялалетдин» в подарочном издании был приурочен к 1 сентября – Дню знаний. Ко Дню Республики планируется розыгрыш литературно-художественного издания «Жемчужины вдохновения» со стихотворениями и поэмами Народных поэтов Башкортостана.

Третий этап – обработка материалов, выставленных в группе «Мустая Смотрю и Читаю», и подведение итогов Акции – пройдет с 21 октября по 12 ноября 2019 года, все участники получат дипломы.

Тем не менее, предварительные итоги сетевой акции-марафона уже можно подвести. На 1 сентября в сообществе «Мустая Смотрю и Читаю» 572 участника, размещено 770 постов с фото- и видеоматериалами (чтение произведений Мустая Карима и фрагменты самодеятельных театральных постановок). По данным статистики, с февраля по август в сообществе был отмечен 2031 уникальный посетитель (уникальный посетитель ВКонтакте – это определенный аккаунт с определенным логином и паролем (реальный человек), впервые за 24 часа зашедший в группу), количество просмотров страницы – 7863. География просмотров, кроме России, включает Литву, Казахстан, Украину, Нидерланды, Ирландию, Китай, Германию, США и другие страны.

К Акции присоединились участники не только из Республики Башкортостан, но и из других регионов Российской Федерации: Республика Татарстан, Пермская область, Орловская область, Свердловская область, Самарская область, Липецкая область, Ростовская и Волгоградская области.

Среди самых активных участников Акции можно отметить следующие библиотеки:

- МБУ «МЦБ» Августовский филиал с.Августовка, мкр.Большечерниговский, Самарская обл.

- Сысертская библиотека для детей и юношества им.П.П.Бажова, Свердловская обл.

- Модельная библиотека – филиал №7 «Сибайская ЦБС», г.Сибай.

- «Центр технической информации» - модельная б-ка филиал № 2 г. Стерлитамак.

- Информационно-культурный центр «Мастерская искусств» - модельная б-ка филиал № 3 МБУ ЦБС г. Стерлитамак.

- Детская б-ка № 8 г. Стерлитамак.

- Ассинская сельская библиотека - филиал № 35 МБУК ЦБС, Белорецкий р-н РБ.

- МБУК Благоварская сельская модельная библиотека, Благоварский р-н РБ.

- Минзитаровская сельская модельная библиотека, Иглинский р-н РБ.

- Куяновская сельская модельная библиотека, Краснокамский р-н РБ.

- Карановская сельская библиотека – филиал №9, Миякинский район РБ.

- Русско-Юрмашская сельская б-ка, Уфимский р-н РБ.

Наряду с учреждениями культуры в Акции приняли участие и учебные заведения, в том числе, для детей с ограниченными возможностями здоровья: Уфимская коррекционная школа-интернат № 92 для обучающихся с ОВЗ и ГБОУ Уфимская коррекционная школа-интернат № 28 для слепых и слабовидящих обучающихся.

В рамках Акции прошло анкетирование «Самая читаемая книга Мустая Карима», в котором приняло участие 105 респондентов. Самыми популярными произведениями признаны повести «Долгое-долгое детство» - 56 голосов (53, 33 %) и «Радость нашего дома» - 45 голосов (42, 86 %). К началу театрального сезона приурочен опрос «Знакомы ли Вы с театральными постановками по произведениям Мустая Карима?»

Итак, даже предварительные итоги сетевой акции «Мустая Смотрю и Читаю» убедительно свидетельствуют об эффективности продвижения творчества Мустафы Сафича с помощью социальной сети ВКонтакте. Марафон признательности Народному поэту продолжается и будет продолжаться, и все больше читателей будут открывать для себя огромный добрый и светлый мир Мустая Карима. Закончить выступление мне бы хотелось своим стихотворением – данью любви и уважения к Человеку с мудрой душой и большим сердцем.

Года уходят прочь не с декабрем,
Не под метели долгие напевы,
Осенним безмятежно-тихим днём
Жизнь замирает, сорванная с древа.
Летит, кружась, берёзовым листком,
То ввысь взмывая, то ложась на землю…
Но что навек покинут отчий дом
Ни разумом, ни сердцем не приемлю.
Твой дом, Мустай-агай, – земля отцов,
Где Дёма бег вершит неторопливо,
Привольный край батыров и певцов,

Где мы живем и дружно, и счастливо.
Здесь твои корни, жизненный исток,
Начало всех дорог и книг начало…
Так пусть кружит берёзовый листок,
Чтоб твоё слово в мире не смолкало.
Синица утром постучит в окно,
Заглянет в дом с рассветными лучами,
И станет на душе моей светло:
Мустай-агай, ты здесь, я знаю, с нами.

I.M. Zinnatullina, model manager children's library

I Read and Watch Mustay – promotion of Mustay Karim in Social Network VK

The article reveals the activities of the model children's library № 7 in the city of Ufa of the Republic of Bashkortostan to promote the work of Mustai Karim. The stages of the marathon "I read and watch Mustay"organized by the library are covered in detail. On the basis of statistical data, the effectiveness of the campaign to attract users attention to the works of Mustai Karim is analyzed.

Key words: Mustay Karim, campaign, VK, user, libraries.

©Зиннатуллина И.М., 2019

УДК 821. 512. 141

А.М. Саракуева
аспирант,
ведущий телепрограмм
(Нальчик, ГКУ «КБР – Медиа»)

ТРАГЕДИЯ М. КАРИМА «В НОЧЬ ЛУННОГО ЗАТМЕНИЯ» В БАЛКАРСКОМ ТЕАТРЕ (ПОСТАНОВКИ Б. КУЛИЕВА)

В статье предпринята попытка реконструирования двух постановок трагедии М. Карима «В ночь лунного затмения» в Балкарском театре. Извечная проблема между новым и старым, чувством и долгом, ответственность каждого человека за свои поступки – стали стержнем спектаклей режиссера Б. Кулиева. Крушение родовых устоев, борьба за личную свободу, бессмысленность прожитой жизни прошли через судьбу главной героини Танкабике, сыгранной актрисой М. Кудаевой. Эта роль вошла в «золотой фонд» театрального искусства республики.

***Ключевые слова**: «В ночь лунного затмения», М. Карим, режиссер Б.Кулиев, Танкабике, актриса М. Кудаева.*

Мустай Карим для балкарского народа, читателя и театрального зрителя – человек близкий, друг Кайсына Кулиева. Два поэта, два мудреца, два друга завещали нашим народам свою дружбу. Потому имя башкирского поэта у нас произносится с глубоким уважением и любовью. К. Кулиев говорил, если дружат поэты, через литературу дружба передается их народам. Помимо этого, башкиры и балкарцы имеют общие исторические корни, образуют одну языковую группу, исповедуют одну религию, есть много общего в обычаях и традициях. «Мы оба литераторы тюркоязычных народов. К моей радости, я не раз являлся первым слушателем или читателем новых, только что написанных им стихов и драм» [1, с. 6], – писал о М. Кариме К. Кулиев. Стихи-посвящения башкирского поэта из «Кабардино-Балкарской тетради», статья «О Кайсыне Кулиеве» – признание в любви другу, к Чегему К. Кулиева и его народу.

К. Кулиев ценил друга не только как поэта, он был высокого мнения о нем как о драматурге: «Его трагедия «В ночь лунного затмения», по моему мнению, является одной из лучших современных пьес. Она обошла сцены десятков театров на разных языках. Так бывает редко. Эта редкая удача пришла к Кариму – драматургу» [там же, с. 10].

Не стал исключением и Балкарский театр. Режиссер Б. Кулиев дважды (1975, 1991) ставил трагедию М. Карима «В ночь лунного затмения» (пер. Б. Гуляева). В данной статье мы намерены провести

сравнительный анализ обеих постановок, рассказать о режиссерской концепции, особенно обратить внимание на исполнительницу главной роли Танкабике М. Кудаеву. К сожалению, режиссер Б. Кулиев и актеры М. Кудаева, З. Ахматов (Дивана) ушли из жизни, потому в ходе нашей работы мы обратились к газетным статьям и воспоминаниям актеров.

Б. Кулиев, получивший сначала актерское образование в училище им. Щепкина, затем окончивший режиссерский факультет ГИТИСа и высшие режиссерские курсы (рук. В.А.Эфрос), обладал широкими знаниями не только в театральном искусстве, а был и знатоком смежных искусств. Отлично знал обычаи и фольклор своего народа. Писал на русском и балкарском языках. В своей книге режиссер упоминает многие спектакли, но нет информации по поводу постановки пьесы М. Карима. Нам не раз приходилось слышать от него самого про этот спектакль. Он всегда с большим удовольствием вспоминал данную постановку и высокую оценку спектаклю сына М. Карима – Ильгиза Мустафовича [2].

Трагедия «В ночь лунного затмения» (1963) – первое сценическое произведение драматурга в этом жанре. И сразу такой успех! Чем определяется ее популярность, ее востребованность, ведь действия в трагедии разворачиваются в далекие, патриархально-родовые времена башкирского народа. «Осмысление прошлого с позиций настоящего – вот то главное, что определяет позицию Мустая Карима как художника» [3, с. 92]. Изживание из себя раба, борьба за личную свободу, за свою любовь, борьба нового и старого, между разумом и чувством, ответственность за свои поступки – вот основные конфликты, вокруг которых строится трагедия. Образы Акъегета, среднего сына Танкабике, и его невесты Зубаржат, не пожелавших подчиниться решению совета старейшин рода – быть разлученными – и от того принявших смерть, в первой постановке Балкарского театра уходили на второй план.

У Б. Кулиева всегда была своя неожиданная, оригинальная трактовка каждой пьесы, за которую он брался. (Например, его спектакль по трагедии Г. Лорки «Кровавая свадьба» был не о роковой любви, не о любовном треугольнике, а о тревогах Матери). Назначая на роль Танкабике актрису М. Кудаеву, как это ни парадоксально, режиссер не осуждал старые законы и адаты, которые, как принято было считать в соответствии с советской идеологией, держали народ в крепких цепях, не давая ему высвободиться. Он в какой-то мере был за них. Это не значит, что Б.Кулиев полностью поддерживал законы патриархального времени, но он ясно понимал, что полный отход от традиции и обычаев своего народа ведет к манкуртизму, обезличиванию как отдельного человека, так и народа в целом. Народы бывшего СССР, получив свободу, о которой так много говорили, вступив на путь «демократии», теряли свои обычаи, которые помогали сохранять свою идентичность, свое лицо. По этому поводу сам М. Карим сказал позже: «Сейчас человечество словно спохватилось – обращается к своим истокам. Возникают народные хоры, фольклорные ансамбли. Возрождаются обряды, праздники. Да и не

только у нас, я наблюдал это и в других странах. Это не возврат к прошлому – вернуться назад невозможно и не нужно. Но нельзя и терять с прошлым связь. И, видимо, наше упущение в том, что многое из прошлого мы в свое время считали плохим» [4, с. 110].

На наш взгляд, позднее у М. Карима, большого художника, произошла переоценка ценностей. То, что «в свое время считал плохим», на поверку оказалось тем вечным, что помогало сохранять народ, как этнос. Конечно, не все обычаи и традиции патриархально-родового общества подлежат однозначной трактовке. Например, такой обычай, как левират, согласно которому герои трагедии «В ночь лунного затмения» Акъегет и Зубаржат должны расстаться, был не столь гуманен по отношению как к мужчине, так и к женщине. А в каких-то случаях он был спасительным, ибо не так легко было добывать свой хлеб в степи, и потому – сохранить накопленное богатство в одной семье – не самая плохая перспектива для детей и внуков. Сохраняя традиции, в ногу со временем – вот основная философия, которую проповедовал Б. Кулиев в своем спектакле «В ночь лунного затмения».

В работе художника М. Кипова национальный, этнографический колорит был соблюден во всем. На сцене стояли две юрты. Народный башкирский быт, убранство был понятен и близок балкарскому зрителю со времен ссылки, когда наш народ оказался в Киргизии и Казахстане. Цветные, войлочные кийизы на стене и на полу, подушки, низкие столы придавали нужную атмосферу. В одной юрте принимались важные решения, собирались старейшины. Другая была для бытовых целей. Костюмы актеров были сшиты в полном соответствии с башкирским национальным костюмом. Национальная музыка звучала в лирические моменты спектакля. Такой мужской атрибут, как плеть, в руках актрисы М. Кудаевой визуально отсылал зрителя к месту действия трагедии, в то же время указывал на ее власть, социальный статус и по-мужски сильный характер.

Ставя в эпицентр событий в спектакле образ Танкабике, на первый план выходит ее судьба, судьба сложная, неоднозначная. Танкабике, женщина сильная, властная, ставшая после смерти мужа во главе рода. Три ипостаси – мать, женщина и глава рода – оказались тяжелой ношей для нее. Однажды, согрешив, родив внебрачного сына, сумев для рода выставить его как подкидыша и держать его, юродивого, возле себя и слышать от него изреченные им истины – незавидная доля для любой женщины. Гордая, богатая, привыкшая повелевать людьми Танкабике, была заботливой матерью для сыновей и отлично играла роль любящей байбисэ для внебрачного сына Диваны до тех пор, пока не появился Дервиш...

Нам неоднократно приходилось слышать, что только уверенность режиссера Б. Кулиева в актрисе М. Кудаевой, в ее актерских, личностных качествах побудили его взяться за столь сложную пьесу. Этому мы

находим подтверждение в статье у актера и драматурга И. Маммеева. «Это действительно роль Маржан» [5], – считает он.

Актриса М. Кудаева, к тому времени сыгравшая в балкарских пьесах всех княгинь, обладала большим актерским опытом в раскрытии внутреннего мира сильной и своенравной женщины. Она, будучи человеком собранным и дисциплинированным, редко когда могла вступить в творческий спор с режиссером. Б. Кулиев любил и умел работать с актером. С его помощью она создала убедительный образ главной героини. Мастерски показать степень радости от благославения Акъегета и Зубаржат, от ожидания возвращения старшего сына с войны, весть о его смерти, решение аксакалов, насильное разлучение сына и его невесты, шантаж дервиша, непризнание влюбленными решения старейшин рода, просьба Танкабике подчиниться молодых воле аксакалов, признание в своем грехе – сыграть все эти колебания амплитуды, настроения, изменения кардиограммы Танкабике – подстать только большой актрисе.

М. Кудаева, прошедшая суровую школу жизни, на первый взгляд казалась мягкой, застенчивой женщиной. Красивая, высокая, стройная, с длинными косами М. Кудаева, обладала особым обаянием. Придя в актерскую студию в 1938 г. и сыграв в свои 16 лет Любовь Яровую в одноименной трагедии К. Тренева, она стала одной из первых актрис профессионального Балкарского театра. Вместе со своим народом будучи депортированной (1944–1957), она попала в Казахстан, в первое время работала на шахте. Молодая, изнеженная актриса на себе испытала мужскую работу.

Судьба не была столь благосклонна к ней. Вышла замуж за художника другой национальности, родные не признали ее выбора. Расставшись с ним, она одна вырастила свою единственную дочь.

Так, под женской красотой и мягкостью Маржан Бачиевны скрывалась сильная натура. Слова ее героини из пьесы: «У меня не только лицо порой приветливым бывает, / Но и бывет твердою рука» – про саму Кудаеву. У нее было еще одно оружие – голос. В обычной беседе спокойный голос актрисы при необходимости принимал железную окраску. Ее ноты становились с отливом стали. Потому роль Танкабике, как нам кажется, для внешне несуетливой, спокойной и красивой Кудаевой была психологически не столь сложной. Жизненный опыт не мог пройти даром для такой цельной натуры. Она, в свое время побывавшая в «мужской шкуре», привыкшая в жизни рассчитывать только на себя, пережив личную драму, внутренне была готова к роли Танкабике; своим женским чутьем понимала проблемы, нависшие над своей героиней, раздвоение ее чувств и чаяния. Думается, самым сложным было показать ее метания между разумом и чувством, когда материнское сердце готово разорваться, лишь бы ее дитятко не споткнулось, она же поступала иначе.

Душевную борьбу между горячим сердцем и холодным рассудком актриса показывала разными способами. В диалогах с младшим сыном Ишмурзой Танкабике-Кудаева была нарочита сдержанна, за которой скрывалась ее любовь. В сцене благословения влюбленных Акъегет и Зубаржат мать говорила с ними, не скрывая своей радости, с некоторым пафосом, на высоких нотах, с чувством исполненного долга перед покойным мужем. Когда ломалась чаша с кумызом, ее радость оборачивалась нескрываемой тревогой, предчувствием недоброго, в ее душу подкрадывалось сомнение. Беспокойные глаза и волнительный голос говорили о ее состоянии. Только в сцене с Диваной она была настоящей: не играла ни строгую мать, ни сильную женщину – главу рода. Сильно прижав сына к себе, целуя его в голову, из глаз текли слезы. Дрожащий голос выдавал ее любовь к Диване и чувство вины перед ним. На семейном совете, когда она провозглашала о воле старейшин рода, ее голос вновь приобретал силу и уверенность.

Сначала, с верой в свою правоту, чтобы сохранить закон отцов, уговаривала молодых принять решение старейшин. Затем, наступая себе на горло, осознавая, что снова грешит, просила их разлучиться. А в конце на коленях признавалась в своем грехе.

«Не трогайте детей. Они невинны.

Я, грешная, за все несу ответ!».

Огромное желание спасти «заблудших» детей Акъегета и Зубаржат побуждают ее пойти на такое решение. И когда начинаются расшатываться адаты, «нерешительно, как бы против воли» говорит сыну:

Ведь своеволье сердца безрассудно,

Всю жизнь иные платят за него,

И платят слишком дорогой ценою.

Даю совет, покайся и смирись!».

Танкабике знает, о чем говорит. В молодости, оказавшись на месте молодых влюбленных, она смогла «вернуться» к устоям своего народа и тем самым сохранить семью и род. Может, поэтому изначально ей казалось, что Акъегет последует ее совету, но сын, выросший под влиянием свободолюбивых мыслей отца и певца Акмана, оказался принципиальным, верным своей любви. Для него существует одно решение – решение его отца и отца Зубаржат – помолвка с возлюбленной, когда они еще были в колыбели. Танкабике до поры до времени «тоже свято соблюдает все то, что завещал его отец». Когда она, под давлением долга главы семьи, рода, нарушает завет покойного мужа, прислушивается к аксакалам, начинается борьба, как скажет Акъегет, между «холодным разумом с пламенностью сердца», материнской любовью и чувством долга. О том, что она находится меж двух огней, писала и газета [6].

В первой постановке Б. Кулиева это сторона образа Танкабике была сыграна актрисой очень тонко и верно, она была понятна для зрителя. Но ошибка молодости, ее роковая ошибка, не отпустила женщину. Дервиш,

знавший об этом, вступивший в скрытый конфликт с ней, проиграл схватку, но разрушил мир в роду и вверг в ад влюбленных и саму Танкабике.

Через образ Танкабике режиссер Б. Кулиев выходил на более общую и сложную проблему, чему мы находим подтверждение в газетной публикации. В спектакле «В ночь лунного затмения» «нет революционных преобразований. Но ясно видим конфликт между темнотой, невежеством и стремлением к свету, к лучшей жизни... Танкабике в первой части является сторонницей старых адатов и строго придерживается их... Маржан глубоко и полно раскрывает характер своей героини, изменение ее взгляда на жизненные устои. По ходу развития действия становится очевидно – цепляться за старые, жестокие законы – бессмысленно. В такие моменты Танкибе держит голову обеми руками, задумывается, смотрит куда-то вдаль, словно ищет поддержки» [Там же].

В данной роли сложность для актрисы заключается в умении держать «золотую середину». Есть риск сыграть ее слишком жесткой, грубой, мужеподобной, или же проявить излишнюю мягкость, как матери и женщине. М. Кудаевой удалось на сцене сочетать в себе строгость и душевность, гордость и слабость. Она вызывала в зрителе самые разнообразные чувства. «Мы порою забываем, что смотрим спектакль, и начинаем ее ненавидеть, – пишет критик. – А порою Кудаева-Танкабике вызывает у нас сострадание, желаем счастливой развязки, спешим увидеть финальную сцену. Конечно же, изменение наших чувств Маржан вызывает своей игрой, тем как она «рассказывает» про свою героиню. Зрители оказываются в полной ее власти» [там же].

Достойное соперничество на сцене главе рода оказывал Дервиш, для которого все средства хороши на пути к достижению своей цели. Эту роль исполняли И. Барасбиев и Х. Юсупов. Барасбиев, как говорят представители старшего поколения актеров [2], был слишком мягким для воплощения двуличного образа, для дьявола во плоти. Интеллектуальный, трагедийный актер Х.Юсупов, обладавший могучим темпераментом, сумел раскрыть глубокий, но разрушающий судьбы ум Дервиша. Он с глубокой верой играл в своем «сценарии затмения Луны». Сцена Дервиш – Танкабике была кульминационной в спектакле. После этого наступал закат царства Танкабике.

Во второй постановке роли Танкабике и Дервиша также играли М. Кудаева и Х. Юсупов. Спектакль начинается с намаза стариков; выходит на сцену Юсупов со словами: «Я дервиш. Мне назначено судьбою / По свету странствовать и веру раздавать». Они не видят друг друга, но такое режисерское решение наталкивает на мысль, что аксакалы, ревностные хранители старых адатов, и Дервиш вступают в конфликт. Это особенно выйдет на поверхность в сцене «совета». Танкабике, не предвидя, к каким трагическим событиям приведет решение стариков, соглашается с ними.

Не желая уступить вдову старшего брата Шафак среднему Акъегету, Дервиш пойдет напролом, держа Танкабике в своих крепких руках, придумывая разные интриги и сценарий с затмением луны. Крепкая логика Дервиша и знание человеческой психологии, которыми он умело пользуется, дадут слабинку в финале – Шафак и батрак Ялсыгул присоединятся к прокаженным.

В сцене «совета» Танкабике после смерти сына кажется несколько отрешенной от своих проблем – она, хотя и пытается противостоять старейшинам: мол, между Акъегетом и Зубаржат любовь, с непривычной ей легкостью принимает решение аксакалов. Но возражает и конфликтует с ними Дервиш. Не из человеколюбия и сострадания к молодым, а из собственного эгоизма, желания устроить свою судьбу с Шафак. Х. Юсупов открыто показывает свое отречение от религии и глубоко сожалеет о сорока годах службы ей. Желание взять от жизни все мирское, от чего в свое время отказался, пробудилось в нем в немолодом возрасте. Дервиш, обладая долей знаниями как в религии, так и в познании законов природы, предсказывает лунное затмение, как наказание Танкабике за ее грех, грех молодых и непокорность Шафак.

Осатанелый Дервиш идет к своей цели, «строя мост из костей людских». Его усливающееся желание обрести жену и кров, повлиять на «совете» на аксакалов, шантаж Танкабике и уверенность в своей победе Х. Юсупов раскрывает очень верно: без полутонов, не приукрашивая своего героя. Дервиш своим цепким умом понимает, игра в «своего парня» на стойбище у Танкабике не пройдет, ибо у Диваны слишком чуткое сердце. У юродивого слишком тонкая интуиция, чтобы провести его. Потому Дервиш может полагаться только на свой ум и на удачу.

Его решительное вмешательство на решения стариков и Танкабике, встревание в разговор Танкабике с Рыскулом сначала покажется делом справедливым: мол, защищает молодых от аксакалов, принимающих жестокое решение. Актер это делает так яростно, что не может не вызвать вопроса: «А зачем?». Аскетический образ жизни Дервиша, его облик: старая одежда, сума через плечо и четки в руках, сначала покорили и Танкабике. Она с удовольствием предложила ему ночлег. И только потом начинают проникать в ее сердце сомнения и беспокойство. Во втором спектакле идет борьба между разумом и долгом Танкабике не столько в душе, хотя и она имеет место быть, а выходит на первый план линия Танкабике – Дервиш. От полного доверия и уважения к посланнику Всевышнего на земле она придет к сомнениям в искренности его слов и поступков. Оказавшись у него в руках, она будет между двух огней, ею овладеет страх, будет просить о жалости к ней. Решимость Дервиша, желание взять свое от жизни почти приведут его к заветной цели. Морально уничтожив Танкабике, он просчитался с Шафак. Разыграв заранее придуманный им сценарий в ночь лунного затмения – застав на месте свидания Акъегет и Зубаржат, позвав в свидетели стариков, они обрекают молодых на верную смерть. Хитроумный Дервиш все

обставляет таким образом, что в смерти влюбленных виноваты аксакалы, а он, якобы являясь ревностным служителем Бога, не может смириться с моральным падением Акъегета и Зубаржат. В этой сцене старики и Дервиш действуют вместе. Аксакалы не понимают, что Дервиш используют их в своих целях, они же, считая себя справедливыми вершителями судеб, оказываются повинны в смерти влюбленных. В последних словах Акъегет обращается с благодарностью к родной природе, своим братьям, просит прощения у Шафак, но ни слова не говорит матери. Режиссер снял его слова, обращенные к ней: «Прощай навеки, мама... В последний час я позову тебя». Чуткое, справедливое сердце Диваны не прощает содеянного любимой бэйбисэ. И только младший Ишмурза, до этого скакавший на коне из прутья, остается, прижавшись к ней. Гордая, властная Танкабике сломлена, побеждена. Ошибки и грехи прошлого, которые тяготели ее и ходили за ней, как тень, с появлением Дервиша материализовались.

Б. Кулиев был свободным режиссером, насколько это было возможно в советское время. Он на себе испытал пресс тогдашней системы. В своей книге он пишет, что после блестящего спектакля «Кровавая свадьба» в Москве «испанский посол в присутствии руководства республики пригласил меня на мадридский театральный фестиваль, посвященный творчеству Гарсии Лорки, и руководство дало согласие на поездку. Но... потом мне было отказано в выезде. Как мне было жаль тогда... Это незабываемо!..» [7, с. 40]. Он в детстве, почувствовав на себе губительную мощь государственной репрессивной машины, будучи мальчиком депортированным в Киргизию, и в зрелом возрасте продолжал испытывать ее силу. Потому при постановке спектаклей он не сбрасывал со счетов идеологию. В 90-е он пересмотрел свой взгляд на некоторые постановки и готовые режиссерские экспликации. Думается, поэтому во второй постановке «В ночь лунного затмения» придерживающаяся старых адатов сторона (аксакалы) вместе с ложной моралью (Дервиш) претерпевали крах. С крепким стержнем, сильная, мужественная Танкабике (народ) оказывалась сломленной, беззащитной. Ее вера в разум оборачивалась для нее крахом.

Режиссер Б. Кулиев также долго вынашивал мысль о постановке другой трагедии М. Карима «Не бросай огонь, Прометей!». Она была переведена на балкарский язык (пер. И.Бабаев). Теперь нам уже не узнать истинную причину, почему она не появилась на сцене Балкарского театра. Сам Кулиев пишет по этому поводу: «Когда-то мне очень хотелось поставить эту пьесу, но почему-то мне разонравилось мое решение в связи с изменившимся временем. Но как знать, может быть, оно соизволит явиться. Во всяком случае я его жду. Но?..» [7, с. 30]. К сожалению, мы уже не увидим «Прометея» в постановке Б. Кулиева на нашей сцене. Думается, это была бы глубоко философская трагедия титана, пожертвовавшего своей жизнью ради человечества, а может... как знать...

Литература

1. Карим М. Избранное: Стихотворения. Поэмы. Сказки. Трагедии / М.Карим ; вступит. ст. К. Кулиева. – Москва: Худож. лит., 1973. – 511 с.
2. Архив автора. Беседа с актером и режиссером М. Атмурзаевым (05. 05. 2019 г.), диктофонная запись с актером З. Бапинаевым. (24.05. 2019).
3. Кильмухаметов Т.А. Драматургия Мустая Карима: своеобразие жанровой эволюции / Т.А. Кильмухаметов. – Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1979. – 22 с.
4. Ломунова М. Н. Мустай Карим: очерк творчества / М.Н. Ломунова. – Москва: Худож. лит., 1988. – 208 с.
5. Маммеев И.Ш. Яркая звезда: вспоминая М. Кудаеву = Жарыкъ жанныган жулдуз / И.Ш. Маммеев // Заман. – 2002. – 24 сентября.
6. Жаникаев М. Талант и доброта = Уталыкъ да, жюрек халаллыкъ да... / М.Жаникаев // Путь к коммунизму. – 1977. – 17 марта.
7. Кулиев Б. Х. В поисках третьей реальности / Б.Х. Кулиев. – Нальчик: Эльбрус, 2007. – 116 с.

A. M. Sarakueva Kabardino-Balkarian state university, postgraduate host of TV programs (Nalchik, GKU "KBR – Media»)

M. KARIM TRAGEDY "AT THE NIGHT OF THE LUNAR ECLIPSE» IN BALKAR THEATER (DIRECTION B. KULIYEVA)

The article attempts to reconstruct two productions of the tragedy of M. Karim "On the night of the lunar Eclipse" in the Balkar theater. The eternal problem between the new and the old, feeling and duty, the responsibility of each person for their actions – became the core of the performances of Director B. Kuliyev. The collapse of tribal foundations, the struggle for personal freedom and the senselessness of a life passed through the fate of the main character Tancabike performed by an actress M. Kudaeva. This role was included in the "Golden Fund" of theatrical art of the Republic.

Key words: "At the night of the lunar eclipse", by M. Karim, Director B. Guliyev, Tancabike, actress M. Kudaeva.

© Саракуева А. М., 2019

УДК 821.512.141

А.Х. Киреева
зав. отделом краеведения
(с.Раевский, Альшеевский район,
Республика Башкортостан,
«Альшеевская МЦБ»)

МУСТАЙ КАРИМ: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ НАРОДНОГО ПОЭТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье раскрываются малоизвестные факты творческой биографии Мустая Карима, а также предоставлена переписка писателя с молодым поэтом Шамилем Анаком.

***Ключевые слова**: Мустай Карим и Альшеевский район. Мустай Карим – депутат Верховного совета РСФСР по Альшеевскому району. Мустай Карим и Шамиль Анак.*

Мустай Карим… это имя знакомо каждому живущему в республике с малых лет. Но, несмотря на то, что жизнь и творчество писателя достаточно хорошо освещены, в литературном краеведении можно найти еще малоизвестные, а иногда и скрытые факты его жизни. Собранные воедино, они дают нам возможность дополнить и конкретизировать имеющиеся жизнеописания Поэта и Мыслителя.

Литературное творчество и общественная деятельность Мустафы Сафича в определенные периоды его жизни соприкасались с Альшеевским районом. А началось все еще в далеком 1946 году, когда он тяжелобольной, только что вернувшийся с фронта, приехал на лечение в санаторий «Шафраново». Всесоюзный санаторий уже тогда имел давние традиции лечения легочных заболеваний кумысом. В годы войны здесь был расположен эвакогоспиталь, в котором лечились от туберкулеза комиссованные по этой причине бойцы действующей армии. Медицинский персонал в то время состоял из опытных, высококвалифицированных врачей, прибывших вместе с госпиталем.

Здесь же, в санатории, у него возникает желание написать о войне для детей. В письме к писателю С. Баруздину Мустай Карим рассказывает историю создания повести «Радость нашего дома», возникшую из фронтовых воспоминаний. А дело было так: «Солдат-башкир после боя ночью с нейтральной полосы вынес тяжелораненую женщину с двумя девочками. Они бежали от немцев к нам, а немцы, открыли огонь…» [1, с. 214].

Тот же солдат взялся отвезти мать с дочерью в госпиталь. Женщина умерла, и тогда солдат написал своей жене, чтобы она приехала за старшей девочкой. Это было в Днепропетровске. Случай этот запал в

памяти и стал впоследствии основой повести. И еще одно воспоминание вошло в нее. Там, в Шафраново, на базарчике писатель познакомился с мальчиком семи лет из соседнего аула, который изумительно рассказал о себе, о своих родных, о живых и умерших (он кормился на базаре). Манера разговора, его голос, жесты, запали ему в память. «Он голодный, оборванный, мечтающий о голубой, именно голубой рубашке, так сладко говорил обо всем. Кстати, на том же базарчике мы все-таки купили ему голубую рубашку. Потом расстались и больше не встречались. Его я и сделал рассказчиком в повести «Радость нашего дома». Мальчик и та далекая девочка соединились в моем взбудораженном воображении и заставили написать эту повесть». [1, с. 214]. «О детской печали, думается мне, надо рассказывать бережно и проникновенно для того, чтобы у маленького читателя вызвать и воспитать одно из самых добрых чувств – чувство сострадания и солидарности» [1, с. 214], так писал М. Карим о своей работе над произведением.

И еще одна важная веха в жизни Мустая Карима связана с Альшеевским районом. В 1980 году он избирается депутатом в Верховный совет РСФСР по Альшеевскому избирательному округу. Он частый гость на встречах с избирателями в районном дворце культуры, в производственных коллективах. Каждая встреча с Мустаем Каримом – это прежде всего встреча с его поэтическим миром, миром прекрасных человеческих чувств, самых светлых, радостных и печальных, с миром глубокой мудрости и жизненной простоты.

Вот как писала районная газета о тех встречах и его собственном впечатлении: «Я очень взволнован теплотой этой интересной встречи. Чувствую себя как на войне солдат под пулями. Это потому, что я к вам неравнодушен и ценю. Всех людей, живущих на нашей земле, делю я на две категории. Одни, неравнодушные к добру, любви, поэзии, ко всему прекрасному в жизни, живут на солнечной стороне нашей планеты. А все остальные, равнодушные и черствые к прекрасному, - на теневой ее стороне. Вы живете на солнечной стороне, раз пришли сюда. Все ваши лица я не запомню. Но ручаюсь за то, что тепло, свет, воздух нашего общения останутся во мне. Это мне очень необходимо».

Отвечая на многочисленные вопросы участников встречи о его творчестве, М. Карим говорил: «В поэзии я опираюсь на два крыла: человеческие страдания и человеческие радости. Истоки моего творчества – в моем общении с людьми:

Я путь определяю не по звездам
А как по звездам – по глазам людей
По радостным, печальным и серьезным…
Гляжу в глаза, чтобы с пути не сбиться
Чтоб в песне не солгать, не ошибиться.

В зале многие меня хорошо знают. Но лучше всех знаю себя я, только я знаю свои слабости, промахи, недостатки. Всю жизнь я борюсь с ними.

Борьба эта продолжается и по сей день. Прежде всего, мы должны победить себя, если хотим в чем-то добиться победы. Человек, когда теряет свою профессию, теряет многое. Ведь профессия – это опора человека, она равноценна совести. Если потеряешь ее – потеряешь свое человеческое достоинство». Избиратели нашего района единодушно избрали Мустафу Сафича Каримова депутатом [3, с. 1].

Как государственный и общественный деятель он был причастен к решению многих социальных проблем нашего района: современного типового детсада-яслей на 240 мест, пристроя к бывшему зданию центральной районной библиотеки в селе Раевский, двухэтажного здания дома культуры в деревне Кипчак – Аскарово.

В настоящее время краеведческий отдел центральной библиотеки располагает уникальным архивным материалом – эпистолярным наследством, собранным в течение своей жизни и завещанным после смерти библиотеке признанным поэтом и переводчиком, нашим земляком Шамилем Гумеровичем Махмудовым (Шамиль Анак). Об этом свидетельствуют письма к нему известных писателей Сергея Баруздина, Роберта Паля, Газима Шафикова и др., многие документальные источники, проливающие свет на литературную жизнь республики и даже страны периода 50-х - 80-х годов.

В 1951-1961 годах Мустай Карим возглавлял Союз писателей Башкирии, избирался секретарем правления Союза писателей РСФСР. Оказывал поддержку начинающему поэту Шамилю Анаку. Найдены письма и телеграммы Мустая Карима, адресованные Шамилю Анаку, а также их личная переписка и отзывы на произведения Шамиля Анака, подписанные Мустаем Каримом.

В подтверждение значимости творческого наследия Шамиля Анака приводим следующие выдержки его общественно-творческой характеристики от 27 апреля 1989 года, данной председателем Союза писателей Республики Башкортостан Денисом Буляковым.

«Шамиль Анак – видный башкирский поэт, внесший заметный вклад в развитие башкирской и татарской литературы не только своими высокохудожественными произведениями, но и созданием своей творческой системы, ставшей новым направлением в башкирской поэзии». Произведения Ш. Анака нашли всесоюзное звучание: они публиковались в центральной периодике, в таких популярных изданиях, как «Комсомольская правда», « Огонек», «Дружба народов», Волга», «Урал» и др.

Шамиль Анак – автор 18 поэтических книг, в том числе сборников, изданных в Москве. Его произведения переводились на многие языки СССР, публиковались в ГДР, Чехословакии, Германии, Болгарии и др.

Он осуществил уникальный научно-филологический перевод произведений классика татарской литературы Габдуллы Тукая, турецкого поэта Назыма Хикмета. В 1957 году Шамиль Гумерович

работал преподавателем Московского литературного института им. М. Горького и был приглашен в Чехословакию для работы над переводами произведений Мусы Джалиля на чешский язык.

Литературная общественность и критика в более чем 50 статьях и рецензиях дала самую высокую оценку его творчеству, назвав его произведения блистательными страницами башкирской поэзии.

Известны и такие факты из жизни Мустая Карима, как его дружеская поддержка и наставничество начинающей в 70-е годы молодой поэтессы, ныне уже широко признанной Гульфии Юнусовой, уроженки Альшеевского района. В её творческом становлении, преодолении жизненных трудностей большую роль сыграл Мустай Карим. Об этом с чувством глубокой благодарности она рассказывает в своём открытом письме-обращении к народному поэту Башкортостана: «Эта встреча перевернула мою жизнь. Данный Вами совет: «Гульфия, сестренка, тебе нужно переехать в Уфу, заниматься творческой деятельностью, побольше писать», - буквально окрылил мою душу… «Первые дни работы в журнале «Башкортостан кызы». С чего начать – неизвестно. Не хватает материалов, писатели редакцию обходят стороной. И вдруг я слышу за окном ваш голос: «Как дела? Как работаете?». Отвечаю: «В течение трех месяцев я работаю здесь и вы первый из писателей, кто зашел в нашу редакцию» [4, с. 168].

Мустафа Сафич дал высокую оценку творчеству Г. Юнусовой: «Стихи её пронизаны искренней любовью к жизни и человеку. Эта любовь, выросшая из очарований и страданий души. Её солнечный голос зовёт в мир добра и доверия. Год от года солнечный голос поэтессы становится ярче, обогащается всё новыми красками. Этот голос зовёт в мир добра и доверия» [2, с. 11].

Творческая и общественная связь М. Карима с Альшеевским районом дает возможность по-новому взглянуть на его творческое наследие, на его прекрасные человеческие качества как Поэта и Гражданина, которые и сегодня продолжают влиять на нравственное и духовное воспитание подрастающего поколения.

На нашей земле жил человек, мыслящий глобально, ставивший и решавший проблемы мирового уровня, умевший через судьбу одного человека видеть прошлое, настоящее и будущее всего человечества. Его творчество – это целый мир, вызывающий восхищение и уважение. Страна Мустая Карима открыта для всех и большого и малого. Герои его произведений – мы с вами, жители Башкортостана, мы узнаем себя в его рассказах и повестях. Слушая его речь: спокойную, почти домашнюю, мы вместе с ним размышляем о жизни, радуемся и грустим.

Я пишу о Мустае Кариме, улыбается муза луною,
Расправляя волшебные крылья над осенней дорогой зимою,
Где-то долгое-долгое детство превращает рука его в повесть,
Через строчки пытаюсь вглядеться в человека по имени Совесть...

...Где-то радостью нашего дома поднимается солнце рассвета,
Это солнце мне будто знакомо, это сердце большое поэта
И оно никогда не остынет, не поймет душ холодных, беспечных
Так скажу о Мустае Кариме, Человеке по имени Вечность" [5].

Литература

1. Баруздин С. А. Заметки о детской литературе / С.А. Баруздин. – Москва: Дет. лит., 1975. – С. 214.
2. Карим М. Гульфия Юнусова – признанная поэтесса Башкортостана / М.Карим // Солнечный остров / Г. Юнусова. – Уфа, 1998. – С. 11.
3. Общенародное признание // Знамя ленинизма. – 1980. – 16 февраля.
4. Юнусова Г. Юлдарҙа аҙашмас, йырҙарҙа алдашмаҫ өсөн / Г. Юнусова // Мустай Карим: жизнь и творчество: [фотоальбом] / сост. К. Аралбай, Г. Галимова, И. Киньябулатов. – Уфа: Китап, 2000. – С. 168-171. – (на башк. яз.).
5. В Уфе вручены стипендии имени Мустая Карима. – www.bashinform.ru. – URL: http://www.bashinform.ru/news/171829-v-ufe-vrucheny-stipendii-imeni-mustaya-karima/ (дата обращения: 30 июля 2019).

A.*K. Kireeva* Head. Department of Regional History (Russia, Rajewski, "MBUK (Municipal State-financed Cultural Organization) WDL (World Digital Library) of Alsheyevsky district")

Mustai Karim: Little-Known Pages of Life of the National Poet

The article reveals little-known facts of the creative biography of Mustai Karim, as well as the correspondence of the writer with the young poet Shamil Anak.

Key words: Mustai Karim and Alsheyevsky district. Mustai Karim is a deputy of the Supreme Assembly of the Russian Soviet Federative Socialist Republic in Alsheyevsky district. Mustai Karim and Shamil Anak.

© Киреева А.Х., 2019

Сведения об авторах

Абдуллина Амина Шакирьяновна, доктор филологических наук, профессор, Бирский филиал Башкирского государственного университета.

Аккубеков Рашит Юмадилович – кандидат филололических наук, научный сотрудник отдела восточных рукописей, Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН.

Алексеева Елена Андрияновна, заведующий методическим отделом, Центральная городская библиотека Централизованной системы массовых библиотек городского округа город Уфа.

Алибаев Заки Арсланович, председатель Союза писателей Республики Башкортостан, депутат, Государственное Собрание-Курултай Республики Башкортостан.

Алчинова Галия Рустямовна, аспирант, Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН.

Аминева Айгуль Рафаэловна, директор, Башкирская республиканская специальная библиотека для слепых.

Андреева Юлия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор, Академия ВЭГУ.

Ахмадеев Алим Ахатович, доктор философских наук, профессор, советник председателя УФИЦ РАН.

Ахметова Альфия Разифовна, проректор по учебно-методической работе, Институт повышения квалификации профсоюзных кадров.

Бахтыгереева Гульнар Махметовна, руководитель Отдела диссертаций, Национальная библиотека Республики Казахстан.

Васькив Николай Степанович, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и новых медиа, Киевский университет имени Бориса Гринченко.

Власенко Валентина Васильевна, кандидат культурологии, доцент кафедры педагогики и психологии, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Гареева Гульфира Нигматовна, доктор филологических наук, профессор кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры, Башкирский государственный университет.

Гатауллин Ринат Фазлтдинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором ЭУРТ.

Гейт Маргарита Вячеславовна, студент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Гильманова Лилия Расулевна, студентка 4 курса факультета башкирской филологии и журналистики, Башкирский государственный университет.

Ермакова Светлана Геннадиевна, заведующий сектором эстетического воспитания ОКОП ЦГДБ Уфа.

Жиганова Назгуль Рафилевна, студентка V курса, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Зайнуллина Анжелла Айдаровна, магистрант 2 курса, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, ведущий библиотекарь, МБРО Центральная районная библиотека с.Малояз Салаватского района.

Зиннатуллина Ирина Миннулловна, заведующий Модельной детской библиотекой №7, МБУ ЦСДБ Уфа.

Идрисов Фадис Салаватович, студент V курса, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Ильясова Люция Шарифьяновна, заместитель директора, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан.

Исак Алуа Түгелбаевна, руководитель сектора искусств, Национальная академическая библиотека Республики Казахстан.

Исина Нурикамал Утеповна, кандидат филологических наук, доцент, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева.

Кильмухаметова Айгуль Рашитовна, главный библиотекарь, Центральная библиотека МАУК «Кармаскалинская ЦБС».

Киреева Альмира Хайдаровна, заведующая отделом краеведения, МБУК «Альшеевская межпоселенческая центральная библиотека».

Лысова Ольга Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, Бирский филиал Башкирского государственного университета.

Мусина Лилия Миннегаяновна, канд. полит. наук, доцент, отдел обслуживания пользователей, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан.

Мустафина Рамзия Давлеткуловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры, Башкирский государственный университет.

Надергулов Минигали Хусаинович, доктор филологических наук, заведующий отделом литературоведения, Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН.

Плахутина Екатерина Николаевна, кандидат педагогических наук, заведующий библиотекой, Башкирский институт физической культуры филиал ВГБОУ ВО УралГУФК.

Салимов Марсель Шайнурович, писатель-сатирик, поэт и журналист, заслуженный работник культуры России и БаССР.

Салимова Аида Геннадьевна, аспирант, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Саракуева Асият Мазировна, аспирант КБГУ, ведущий телепрограмм, ГКУ «КБР – Медиа».

Сатторов Улугбек Файзуллаевич, кандидат филологических наук, председатель, Международное общественное объединение Алишера Навои.

Селитрина Тамара Львовна, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германского языкознания и зарубежной литературы, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Сеферова Фера Асановна, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель кафедры крымскотатарской литературы и журналистики, Крымский Инженерно-Педагогический Университет.

Ташкенбаев Таштемир Ташкенбаевич, преподаватель кафедры «Языки», Ташкентский институт по проектированию, строительству и эксплуатации автомобильных дорог.

Тимощук Елена Андреевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Высшая школа государственного управления.

Токмурзина Светлана Минивалиевна, учитель начальных классов, МОАУ СОШ №7 г. Нефтекамска.

Филипчук Дмитрий Васильевич, независимый исследователь, историк, краевед.

Хажиева Гузель Фиратовна, кандидат филологических наук, преподаватель русского языка и литературы, ГАПОУ УТЭК.

Хамидуллина Лилия Гамильевна, учитель русского языка и литературы МОАУ СОШ №7 ГО г. Нефтекамск.

Хасанова Татьяна Юрьевна, учитель начальных классов, МОАУ СОШ № 7 ГО г. Нефтекамск.

Хужахметов Айнур Оскарович, кандидат филологических наук, доцент кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры, Башкирский государственный университет.

Хужахметова Гульнара Нургалеевна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН.

Хусаинов Гайса Батыргареевич, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, профессор, Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН.

Хусаинова Айсылу Хамзеевна, кандидат философских наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акмуллы.

Шамсутдинова Ирина Фидаилевна, магистр, Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акмуллы, журналист, переводчик, информационный интернет-портал «Культурный мир Башкортостана».

Юнусова Фирдаус Бареевна, старший научный сотрудник отдела литературоведения, Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН.

Япарова Айгуль Инберовна, начальник отдела пресс-службы, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан.

Научное издание

МУСТАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
Международной научно-практической конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
народного поэта Республики Башкортостан Мустая Карима
(Уфа, 3 октября 2019 г.)

Компьютерная верстка:

ЦКиР НБ им. А.-З. Валиди РБ 450077, г. Уфа, ул. Ленина, 4

Лицензия на издательскую деятельность № 5848357
Подписано в печать 25.09.2019 г. Формат

Печ. лист. 17,8; усл. печ. л. 23,1
Тираж 50 экз.